

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

БУКОО "ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. И. А. БУНИНА"

ФГБОУ ВПО "ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ"

ФАКУЛЬТЕТ ДОКУМЕНТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
КАФЕДРА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**К 175-летию
первой публичной библиотеки в регионе**

ДЕСЯТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы межрегиональной (с международным участием)
научно-практической конференции по проблемам истории, теории
и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения

24-25 октября 2013 года

Орел, 2014

ББК 78

Д 25

Редакционная коллегия:
О. О. Борисова, д.п.н.
В. В. Бубнов
Ю. В. Жукова, к.и.н.
М. В. Игнатова
Е. В. Тимошук
Н. З. Шатохина, к.п.н.
В. А. Щекотихина

Редактор-составитель: Н. З. Шатохина

Десятые Денисьевские чтения [Электронный ресурс] : материалы межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, г. Орел, 24–25 окт. 2013 г. / Управление культуры и архивного дела Орл. обл. ; Орл. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина ; Орл. гос. ин-т искусств и культуры ; [ред.-сост. Н. З. Шатохина]. – Электрон. дан. – Орел : [б.и.], 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В издание включены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Десятые Денисьевские чтения», которые ежегодно проводятся в Орле, носят имя уроженца г. Орла В. Н. Денисьева. Материалы сборника отражают результаты исследовательской деятельности библиотек и отдельных ученых. Многоплановость и многоаспектность статей сборника свидетельствуют о разносторонности исследовательских интересов участников конференции: история библиотечного и книжного дела на Орловщине, библиофильство, модернизация отрасли, внедрение инноваций в библиотечную науку и практику, проблемы библиотечно-информационного образования. Сборник адресован ученым и практикам библиотечного дела, студентам и аспирантам вузов, краеведам.

© Орловская областная научная
универсальная публичная библиотека
им. И. А. Бунина, 2014
© Орловский государственный
институт искусств и культуры, 2014

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
БУКОО «ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. И. А. БУНИНА»
ФГБОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ»

ФАКУЛЬТЕТ ДОКУМЕНТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
КАФЕДРА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К 175-летию первой публичной библиотеки в регионе

ДЕСЯТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы межрегиональной (с международным участием)
научно-практической конференции по проблемам
истории, теории и практики библиотечного дела,
библиографии и книговедения**

24-25 октября 2013 года

**Орел
2014**

Редакционная коллегия: О.О. Борисова, д.п.н.
В.В. Бубнов
Ю.В. Жукова, к.и.н.
М.В. Игнатова
Е.В. Тимошук
Н.З. Шатохина, к.п.н.
В.А. Щекотихина

Редактор-составитель: Н.З. Шатохина

Десятые Денисьевские чтения [Электронный ресурс] : материалы межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, г. Орел, 24–25 окт. 2013 г. / Управление культуры и архивного дела Орл. обл. ; Орл. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И.А. Бунина ; Орл. гос. ин-т искусств и культуры ; [ред.-сост. Н. З. Шатохина]. – Электрон. дан. – Орел : [б.и.], 2014. – 1 электрон.опт.диск (CD-ROM).

В издание включены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Десятые Денисьевские чтения», которые ежегодно проводятся в Орле, носят имя уроженца г. Орла В. Н. Денисьева. Материалы сборника отражают результаты исследовательской деятельности библиотек и отдельных ученых. Многоплановость и многоаспектность статей сборника свидетельствуют о разносторонности исследовательских интересов участников конференции: история библиотечного и книжного дела на Орловщине, библиофильство, модернизация отрасли, внедрение инноваций в библиотечную науку и практику, проблемы библиотечно-информационного образования. Сборник адресован ученым и практикам библиотечного дела, студентам и аспирантам вузов, краеведам.

© Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А.Бунина, 2014
© Орловский государственный
институт искусств и культуры, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ И КНИГОВЕДЕНИЯ.....

	7
<i>Акилина М.И.</i>	
Центральная библиотека субъекта Российской Федерации в цифровую эпоху: особенности типологических характеристик...	8
<i>Антоненко С.А.</i>	
Библиотека в социокультурном пространстве села: функциональный аспект	18
<i>Гладкова И.А.</i>	
Место библиотек в социокультурной среде города.....	25
<i>Еремина В.А.</i>	
Научная библиотека ОГИИК в информационном пространстве вуза	29
<i>Зыгмантович С. В., Саитова В. И.</i>	
Научная деятельность по краеведению как воплощение культурной миссии библиотек	34
<i>Крылова Т.Д.</i>	
Проблемы книжной культуры в трудах российских исследователей: региональный аспект 	41
<i>Лопатина Н.В., Хакимова Г.А.</i>	
Глобальные и национальные факторы развития библиотеки в современном обществе	50
<i>Ноготкова А.Г.</i>	
Книга – летом: деятельность библиотек, обслуживающих детское население Орловской области в летний период. Итоги исследования	54
<i>Рыжова Н.А.</i>	
Права авторов и бесправие библиотек: к вопросу о российском законодательстве в сфере интеллектуальной собственности	68
<i>Свергунова Н.М.</i>	
Библиотеки на пути из настоящего в будущее	73
<i>Семенихина Е.В.</i>	
Современная библиотека в условиях оптимизации и реализации «дорожной карты»: итоги социологического исследования	79
<i>Тимофеева Ю.В.</i>	
Региональная книжная культура: дефиниция понятия	85
<i>Шкуркина В.Н.</i>	
Первичные формы фиксации символьной информации	89

Щекотихина В. А.	
Указатель библиографических пособий библиотек Орловской области как средство повышения качества библиографической продукции	93
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	96
Есипов А.Л.	
Тема библиотек на страницах оккупационных периодических изданий в годы Великой Отечественной войны	97
Кононова Т.Л.	
Курское земство и развитие библиотечного дела в губернии (конец XIX – начало XX вв.)	102
Константинова Н.А.	
Становление отечественной традиции изучения типологии библиотек (1850 – 1940-е гг.)	111
Лаврова Л.Г.	
Отдел комплектования Орловской областной библиотеки: история и современное состояние	117
Меренкова Н.А.	
Концепция благотворительности в трудах русских философов, историков и ее значение для изучения вопросов библиотечного дела	121
Румянцева А.С.	
Библиотечная документация как средство изучения истории Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина	126
Шапошников К.А.	
Из истории чертковской библиотеки, 1863 – 1887 гг. (К 150-летию Чертковской библиотеки)	131
Шатохина Н.З., Игнатова М.В.	
Становление Орловской областной библиотеки как государственной научной библиотеки универсального профиля: опыт исторического исследования	139
ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Беяева Н.Е.	
Чтение в социальных сетях	150
Грибков Д.Н., Тимошук Е.В.	
Формирование электронного информационного пространства региона: из опыта общедоступных библиотек Орловской области	154

Дорохина С.В.	
Интернет-руководство чтением молодёжи как педагогический процесс	160
Морозова Н. В.	
Отечественный и зарубежный опыт интеграции разнородных информационных ресурсов: анализ основных проектов	164

ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРОФЕССИИ

Борисова О.О.	
Планирование карьеры библиотечного специалиста: анализ проблемы	169
Гранкина И. И.	
Курсы как основная форма подготовки библиотечных работников в 1921—1925 гг.	175
Мурашко О.Ю.	
Эмоциональный интеллект в управлении коллективом библиотеки	182
Романюк М.А.	
Языковая компетентность информационных специалистов: потребности практики и ответы образования	184
Улановская Н.С.	
История библиотечного образования (конца 1920-х-начала 1930-х гг.): основные документальные источники	188

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ. ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА И БИБЛИОФИЛЬСТВА. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ

Кондратенко А.И	
Очарованный странник: страницы биографии литератора Павла Россиева	194
Краузова О. Ю.	
Сохранение и изучение владельческих книжных собраний XVIII века в Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке им. И. А. Бунина	201
Кулакова Л. С.	
Музыкальное краеведение – приоритетное направление деятельности отдела искусств Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина	209
Петрованова Н.О, Петрованов К.Г.	
Историко-документальный очерк к 170-летию Орловского Бахтина кадетского корпуса. Презентация электронного издания	213

Саран А.Ю.	
Границы книжной культуры большой Орловщины	217
Соловьева Е.З.	
Социально-культурные технологии в патриотическом воспитании молодёжи региона	229
Степанова Е.Ю.	
К научной биографии фольклориста П.В. Киреевского: обзор источников из орловских государственных учреждений	235
Степанова Н.А.	
Православные и земские библиотеки в деле просвещения населения Орловской губернии	240
Итоговый документ	244
Победители IX конкурса научных работ по библиотековедению, библиографоведению, книговедению им. В. Н. Денисьева	246
Сведения об авторах	249

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СФЕРЫ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ,
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ И КНИГОВЕДЕНИЯ**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Эффективное функционирование любой социальной системы невозможно без координирующей деятельности, которая является необходимым условием ее существования. Эту роль в региональной системе библиотек играют центральные библиотеки субъектов Российской Федерации (ЦБ субъектов РФ), наибольшее число среди которых, составляют областные универсальные научные библиотеки (ОУНБ).

Областные библиотеки имеют давние традиции развития. Некоторые из них, например, Владимирская, Саратовская, Орловская и ряд других отметили свое 180 – летие. Динамично развиваясь, они претерпевают существенные изменения, адаптируясь к экономическим, социокультурным, технологическим изменениям. Поэтому появляются новые теоретические статьи, посвященные методологии определения функций областных библиотек¹.

Основные признаки областных универсальных научных библиотек как центральных библиотек регионов, отражены в их названии. Термин «областная» означает общерегиональный характер деятельности ОУНБ. «Универсальная» предполагает не только универсальность и полноту фонда, но и обслуживание всех категорий пользователей, многообразие ее функций. «Научная» означает с одной стороны способность библиотечных ресурсов данного типа библиотек удовлетворять научные запросы пользователей – самый высокий и сложный тип информационных запросов, а с другой стороны, ОУНБ является научным методическим центром для библиотек региона, хотя статус научного учреждения она и не имеет.

ОУНБ присущи и другие признаки, например, общедоступность. Эти библиотеки по-настоящему публичные. В некоторых областях центральная библиотека в своем названии имеет слово «публичная», например, Орловская областная научная универсальная публичная библиотека имени А.И.Булнина.

Кроме того они являются государственными, что тоже отражено в названиях некоторых ОУНБ, например Белгородская государственная областная универсальная научная библиотека. Это означает, что она учреждается, финансируется органами государственной власти и участвует в реализации государственной политики, как федеральной, так и региональной.

ОУНБ выполняют часть управленческих функций в региональной библиотечной системе, являясь организаторами единого библиотечного

¹ Вохрышева М. Г. Методология определения функций областных библиотек / М. Г. Вохрышева, И. Н. Ключашкина // Библиотекосведение. – 2013. № 3. – С.31-36.

пространства региона, участвуют в разработке региональных законов, а также правовых и нормативных документов регионального уровня, касающихся библиотечной деятельности, участвуя в составлении стратегических планов развития библиотечной системы региона, обеспечивая отчетность библиотек региона.

За последние годы в деятельности центральных библиотек появилось много нового.² Изменились правовые основы их деятельности, по-новому на демократических принципах выстраиваются партнерские отношения. Стремительное внедрение цифровых технологий позволило ЦБ субъектов РФ формировать электронные библиотечно-информационные ресурсы, создавать сводные электронные каталоги, приступить к оцифровке собственных фондов.

Создание корпоративных информационно-библиотечных систем позволило на новом витке развития осуществлять координационные связи библиотек региона и выйти за его пределы. Традиционное обслуживание пользователей приобрело современное содержательное наполнение и инновационную методику (виртуальные справки, мультимедийные виртуальные выставки и электронные библиографические пособия, диалоговые формы общения с читателем в сети интернет и т.д.). Невиданный ранее размах приобрела краеведческая деятельность, активно развивается международное сотрудничество. Новое содержание получила научно-методическая, и издательская деятельность библиотек.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ муниципальные библиотеки перешли в ведение органов местного самоуправления. Это изменило правовые основы выстраивания региональных библиотечных систем. Однако библиотечные системы не только сохранились, но внутрисистемные связи в них стали значительно устойчивее, благодаря внедрению новых технологий, связавших государственные библиотеки регионального уровня, муниципальные библиотеки и библиотеки других систем и ведомств в одну технологически объединенную систему, где головным центром является центральная библиотека региона. Взаимодействие библиотек системы осуществляется на основе добровольного участия и договорной системы.

ЦБ субъектов РФ развиваются в соответствии с целями и задачами развития региона. **Региональные проблемы** стали основной доминантой этих библиотек. Сегодня при попытке вновь сформулировать миссию, статус, функции этого типа библиотек акцент делается на региональном характере их деятельности. Например, формулируя миссию областной библиотеки применительно к Орловской области, Т.Я. Лиховид отметила, что ее миссия «заключается в сохранении и преумножении документированных знаний, преимущественно о центральном регионе России и Орловской области,

² Акилина М.И. Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации: некоторые тенденции, проблемы и перспективы развития (2007-2012 гг.) / М. И. Акилина // Библиотечное дело – XXI век: науч. практ. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост. и науч. ред. И. П. Осипова. – М., 2013. – вып 1 (24), 2013 – С.87–107.

предоставлении гражданам равных возможностей доступа к информационным ресурсам местного, национального и международного уровня, содействию в повышении образовательного и культурного уровня жителей орловщины с целью развития демократии, экономического потенциала области, господства общечеловеческих ценностей в общественном сознании».³

Региональный акцент присутствует в формулировке Г.И.Кукатовой, которая отстаивает статус областной научной универсальной библиотеки как центральной библиотеки субъекта РФ, функционирующей и развивающейся в соответствии с целями, задачами и планами развития региона⁴, «как основного ресурсного центра региона, способного удовлетворить информационные потребности общества; центра социальных коммуникаций направленных на позитивное развитие региона»,⁵

Она отмечает, что основные функции центральной региональной библиотеки определены ее главными обязанностями по отношению к самому региону: всестороннее и максимально полное раскрытие уникальности данного региона, его духовного наследия, научной и культурной деятельности.

Нацеленность на региональные проблемы способствовало тому, что в развитии ОУНБ активно стали проявляться индивидуальные особенности ОУНБ, которые привели к их разнообразию.

Наиболее яркими типологическими характеристиками ЦБ субъектов РФ и, в частности, ОУНБ являются общесистемность всех их функций и восполняющая роль в системе.

Общесистемность функций ЦБ субъектов РФ означает, что их деятельность направлена на эффективное функционирование региональной библиотечной системы в целом. Они формируют информационные ресурсы таким образом, чтобы региональная система библиотек обладала наиболее полным репертуаром документов. Это достигается либо исчерпывающим сбором документов в центральной библиотеке, либо путем создания распределенного регионального библиотечного фонда, либо организацией корпоративных электронных информационных ресурсов.

Обслуживание пользователей также носит общесистемный характер. Центральной библиотекой региона пользуются не только читатели близлежащей территории, но любой житель региона. Общесистемными являются ее библиографическая, научно-методическая, научно-исследовательская функции.

³Лиховид Т. Ф. Миссия Орловской областной публичной библиотеки / Т. Ф. Лиховид // Шестые Денисьевские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотечковед., библиографовед. и книговед. : Орел, 18-19 дек. 2008 г. / Департамент соц. политики администрации Орл. обл., Орл. обл. публ. б-ка им. И.А. Бунина, Орл. гос. ин-т искусств и культуры ; сост. Н.З. Шабохина ; – Орел : ОРЛИК и К, 2009. – . 109–14.

⁴ Кукатова Г. И. Концепция инновационного развития областной универсальной научной библиотеки / Г. И. Кукатова // Информ. бюл. РБА. – 2008. – № 46. – С. 10.

⁵ Кукатова Г.И. Областная универсальная научная библиотека: концептуальный подход к развитию / Г. И. Кукатова // Библиотечковедение. – 2008. – № 3. – С. 23–28.

Являясь центром региональной библиографии, ЦБ региона осуществляет информационно-библиографическую деятельность также с учетом задач системы, создавая сводные каталоги, указатели, краеведческие библиографические пособия, своды книжных памятников и т.д.

Наиболее явно данная функциональная особенность проявляется в научно-методической функции, которую выполняет каждое структурное подразделение ЦБ субъекта РФ по отношению к библиотекам региона.

Научно-исследовательская деятельность областной библиотеки направлена на мониторинг региональной библиотечной системы, в целях использования результатов исследования для корректировки развития системы.

Восполняющая роль центральной библиотеки региона выражается в том, что она берет на себя те аспекты деятельности, которые в системе библиотек не обеспечены ни одной из них. Это касается и комплектования, и обслуживания, и всех других функций. Она комплектует те виды документов, которые не представлены в других библиотеках - спецвиды технической литературы, официальные издания, аудиовизуальные материалы, ноты, карты, издания на иностранных языках и т.д. Центральная библиотека региона хранит малоспрашиваемые издания, являясь депозитарием для других библиотек, обеспечивает информационные запросы профессиональных групп пользователей, не имеющих специальных библиотек, создавая отраслевые отделы, по сути, выполняющие роль специальных библиотек.

Общесистемность всех функций центральной библиотеки региона и ее восполняющая роль в системе, являясь для данного типа библиотек наиболее яркими типобразующими признаками, на новом витке их развития в условиях цифровых технологий проявляют себя по-новому, но по-прежнему остаются отличительной характеристикой этих библиотек.

В условиях информационных технологий библиотечная региональная система становится еще более сплоченной, системные связи становятся более устойчивыми, что еще более усиливает роль ЦБ как центрального звена региональной библиотечной системы. Новые технологии с едиными правилами и стандартами потребовали объединения библиотек и еще более подчеркнули такое свойство всей библиотечной отрасли, как системность.

Библиотечной деятельности системность присуще изначально и является главным условием ее успешности. Целостную систему представляет фонд библиотеки, ее справочный аппарат, сеть библиотек, за счет чего, достигается полнота ресурсов, способная обеспечить полноту удовлетворения информационных потребностей.

Среди функций ЦБ регионов РФ одной из основополагающих является **формирование информационных ресурсов.**

В условиях финансового дефицита уже много лет не обеспечивается та полнота книжного фонда, которая существовала при получении областными библиотеками обязательного платного экземпляра выходящих в стране изданий. Специалистами была предложена концепция распределенного

книжного фонда региона. Однако ее идеи не были полностью реализованы. Появление электронных носителей информации, а также возможности использовать сетевые информационные ресурсы меняют подходы к обеспечению полноты фондов ЦБ регионов.

Г.И.Кукатова⁶, обосновывая концепцию ОУНБ как информационного центра, обращает внимание на то, что в настоящее время политика распределенного библиотечного фонда трансформируется в создание региональных корпоративных систем информационных ресурсов, где ЦБ региона выступает в качестве инициатора и основного исполнителя подобных проектов.

Как считает Г.И.Кукатова, «Суть стратегии развития фонда ОУНБ заключается в ограничении объема литературы, с одной стороны, и развитии его доступности – с другой»⁷. «Политика комплектования должна уйти от «принципа полноты» собрания собственных фондов. Обеспечение дистанционного доступа к информации должно рассматриваться как реальная перспектива развития областной библиотеки (реализация концепции библиотеки как информационного навигатора)»⁸.

Отсутствие возможностей обеспечить полноту фонда на бумажном носителе восполняется в какой-то степени использованием электронных ресурсов, которые сегодня занимают значительное место в системе информационных ресурсов областных библиотек, особенно это касается патентного фонда, правовых баз данных, профессиональных периодических изданий, прежде всего зарубежных.

Примером усиления фактора системности является создание корпоративных библиотечно-информационных систем, в рамках которых происходит объединение информационных ресурсов библиотек региона с использованием электронных технологий. Объединение ресурсов региона строится на межведомственной основе, таким образом, создаются корпоративные региональные продукты. При этом ЦБ субъектов РФ играет роль головной организации корпорации. Новая форма взаимодействия библиотек строится на основах добровольности, изучения информационной инфраструктуры региона, анализа видового состава документов, справочно-библиографического аппарата, наличия полнотекстовых, библиографических, фактографических баз данных.

Модель объединения библиотечно-информационных ресурсов, строится на основе соглашений и правил, единых методов систематизации, механизмов доступа к разнородным территориально распределенным информационным ресурсам разных учреждений, позволяющих осуществлять навигацию в информационном пространстве региона.

⁶ Кукатова Г. И. Областная универсальная научная библиотека: поиск новых решений в формировании информационных ресурсов региона / Г. И. Кукатова // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 5. – С. 19-29.

⁷ Кукатова Г. И. Областная универсальная научная библиотека: поиск новых решений в формировании информационных ресурсов региона / Г. И. Кукатова // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 5. – С. 21

⁸ Кукатова Г. И. Концепция инновационного развития областной универсальной научной библиотеки / Г. И. Кукатова // Информ. бюл. РБА. – 2008. – № 46. – С. 11.

Подобные процессы происходят во многих регионах. Планомерная деятельность по формированию региональных корпоративных библиотечных систем началась в 1999 году, когда «Институтом «Открытое общество» был объявлен конкурс «Российские библиотечные информационные системы». Вначале создавались корпоративные библиотечные сети одного региона. Впоследствии региональные корпоративные библиотечные системы становились межрегиональными. Примером такого объединения стало партнерство КОРБИС (Тверь и партнеры), включавшее Брянскую, Калужскую, Орловскую, Псковскую, Саратовскую, Ульяновскую областные библиотеки, Краснодарскую, Ставропольскую краевые и другие библиотеки.⁹

Здесь мы наблюдаем уже не только объединение библиотек одного региона, но и выход библиотечных систем за его пределы.

Функционирование корпоративных библиотечных систем в регионах открывает новые возможности. Прежде всего – это создание единого информационного пространства региона. Онлайн-доступ пользователей к информационным ресурсам библиотек-участниц корпоративных библиотечных систем, электронная доставка документов, значительно увеличивает полноту обслуживания пользователей.

Создание в ЦБ регионов единого информационного пространства предполагает усилия специалистов различных структурных подразделений. Процессы формирования фонда и создания электронного ресурса становятся неотделимыми от библиографических процессов. Сама **библиографическая деятельность** кардинально меняется с точки зрения технологических подходов, объемов библиографической продукции, тематики.¹⁰

Прежде всего, на ЦБ регионов возлагаются функции органа библиографической регистрации обязательного местного экземпляра изданий. Эта часть фонда – предмет особой ответственности, вклад региональных библиотек в сохранение отечественного и мирового культурного достояния. Создание электронной коллекции местных изданий и краеведческих материалов обеспечивает доступность местных материалов и их сохранность.

С внедрением информационных технологий многократно увеличивается объем библиографической продукции. В регионах создаются региональные своды книжных памятников, региональные сводные каталоги книг, сводные каталоги региональных периодических изданий, сводные каталоги краеведческих изданий. Кроме того формируются различные базы данных по проблемам, решаемым в регионах.

Корпоративность в создании и использовании ресурсов одно из качественно новых направлений деятельности ЦБ регионов. Участие в корпоративных проектах позволяет библиотекам выйти на новый уровень создания ресурсов, что, существенно повышает качество и оперативность

⁹ Макеева, Е. И. Интеграция информационных ресурсов библиотек России / Е. И. Макеева // Управление деятельностью центральной библиотеки субъекта РФ : региональные подходы : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка ; сост. Л.Н. Михеева, М.А. Ратавина. – СПб. : РНБ, 2007. – С. 153-174 .

¹⁰ Курохтина Н. Лоцманы в Камчатском море. // Библиотека . – 2008. - №9. – 84-86.

обслуживания пользователей. Различные формы интеграции библиотек, создание корпоративных библиотечных объединений разного уровня – от федерального до регионального¹¹ свидетельствуют о новом решении полноты информационных ресурсов и удовлетворения информационных запросов.

Одним из существенных направлений деятельности ОУНБ является участие в **корпоративной каталогизации**. Национальный библиотечно-информационный центр ЛИБНЕТ создает сводный каталог библиотек России (СКБР) на основе кооперации деятельности ведущих специалистов, специально обученных для работы по созданию централизованного сводного каталога эталонных записей.

В создании записей участвуют около 100 библиотек, при этом другие библиотеки (более 100 тысяч) имеют возможность копировать эталонные записи для своих нужд, что создает большую экономию времени, поскольку выгрузка, заимствование одной записи составляют несколько минут, а создание полного библиографического описания – около одного часа.¹²

Одним из новых явлений электронной библиографии являются корпоративные проекты аналитической росписи статей, которые сначала были межобластными. Затем многие библиотеки, состоявшие в межобластных проектах, перешли в межрегиональный проект МАРС (межрегиональная аналитическая роспись статей), которую координирует АРБИКОН.

Корпоративная роспись статей используется и в рамках одного региона, особенно это стало популярным при создании аналитической росписи местных изданий.

Во всех корпоративных проектах головной организацией выступает Центральная библиотека региона, поскольку их сотрудники имеют многолетний опыт и навыки выполнения общесистемных функций.

ЦБ субъекта РФ выполняет функцию главного регионального хранилища фонда **определенных видов изданий, в первую очередь к ним относится** обязательный экземпляр региональных изданий. Эта функция также является общесистемной. Хранение предполагает выполнение ряда работ по сохранности документов. Долговременное хранение традиционного фонда приводит к разрушению бумаги. Особую заботу библиотеки проявляют по сохранности документов, относящихся к памятникам книжной культуры, реализуя проект «Памятники книжной культуры» в рамках Федеральной программы «Культура России».

ЦБ субъектов РФ выступают основной базой создания страхового фонда и оцифровки наиболее ценных изданий в целях их сохранности. Во

¹¹Макеева, Е.И. Интеграция информационных ресурсов библиотек России / Е.И. Макеева // Управление деятельностью центральной библиотеки субъекта РФ : региональные подходы : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка ; сост. Л.Н. Михеева, М.А. Ратавина. – СПб. : РНБ, 2007. – С. 153-174 .

¹²Салагаева Л.В.Корпоративная каталогизация: опыт проблемы и перспективы // Областная библиотека как центр формирования информационно-библиотечной среды региона: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию ЧОУНБ. (Челябинск, 25 нояб. 2008 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; сост. Н. П. Расцветаева. – Челябинск, 2008. – С.25-30.

многих ОУНБ работают региональные центры консервации библиотечных фондов, осуществляющие работу по их сохранности.

В регионах создаются страховые фонды документов и регистры страховых микрофильмов с целью интеграции их в Российский фонд микроформ.

Наряду с функцией хранения своих фондов центральная региональная библиотека является депозитарием для фондов библиотек региона. ЦБ субъекта РФ, являясь депозитарием, получающим обязательный экземпляр местных изданий, отвечает за максимально полное собрание и хранение комплекта документов региона. Предметом особой ответственности ЦБ субъектов РФ, являются **краеведческие документы**. Центральная библиотека обязана обеспечить наиболее полный сбор, учет, сохранение, библиографирование и предоставление в пользование местных документов, являющихся вкладом в отечественное и мировое культурное достояние.

ЦБ субъекта РФ обеспечивает сбор максимально полного фонда обязательного экземпляра документов региона, а также содействует в формировании полных коллекций обязательного экземпляра документов муниципальных образований в муниципальных библиотеках. Именно эта работа ведет к созданию уникального краеведческого ресурса библиотек.

Краеведческая деятельность в последнее время получила необыкновенный расцвет. Она включает в себя исследовательскую деятельность, создание уникальных мультимедийных продуктов, которые становятся доступны через сайты библиотек. Успешно реализуются корпоративные проекты, которые охватывают все библиотеки региона, включая муниципальные. На виды создаваемых краеведческих ресурсов огромное влияние оказывают новые информационные технологии.¹³

Функция библиотечного обслуживания в ЦБ субъектов РФ в условиях цифровых технологий также претерпела существенные изменения. Благодаря выходу в Интернет, использованию электронной информации в ЦБ субъектов РФ происходит процесс **виртуализации** обслуживания, осуществляются новые формы передачи информации, используются формы общения с пользователями в социальных сетях.

Созданы электронные читальные залы, через которые активно используются различные полнотекстовые базы данных. Наиболее популярной из них является Электронная библиотека диссертаций РГБ. Широко предлагаются так называемые «виртуальные услуги» через сайты библиотек – бронирование изданий из фондов библиотек online, служба почтовых рассылок, электронная доставка документов в рамках службы МБА, виртуальные выставки, которые приобретают все более серьезное значение. Количество обращений к сайтам для получения различного вида услуг растет огромными темпами.

¹³ Шатохина Н.З. Краеведческие библиографические ресурсы областных библиотек / Н. З. Шатохина // Библиогр. – 2008. – № 2. – С. 31-37.

Шатохина Н.З. Краеведческие библиографические ресурсы: влияние электронных технологий / Н. З. Шатохина // Библиотековедение. – 2008. – № 5. – С. 40-45. – Библиогр.: с. 45 (12 назв.).

Виртуализация затронула и **справочно-библиографическое обслуживание**. Виртуальную справочную службу доступную с сайта библиотеки, имеют многие крупные библиотеки. Хотя они делают первые шаги, но имеют положительные результаты и большую популярность. Обладая мощной ресурсной базой – фондами, справочно-поисковым аппаратом, создаваемыми собственными электронными ресурсами, специалисты используют весь комплекс средств, включая традиционный СБА.

Новым этапом развития справочно-библиографического обслуживания стало создание **корпоративных** виртуальных справочных служб. универсальных научных библиотек России, которые начали активную работу с 2007 года. Онлайн-корпоративная справочная служба позволяет выполнять сложные запросы удаленных пользователей совместными усилиями библиографов.

Координация в системе осуществляется, прежде всего, благодаря научно-методической деятельности. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ муниципальные библиотеки перешли в ведение муниципальных образований, что во многом осложнило осуществление координационных связей библиотек, но не разрушило их. Методические функции ЦБ субъектов РФ отражены в ст.20 Федерального Закона «О библиотечном деле». Методическая функция ЦБ субъектов РФ подтверждена и в ФЗ № 119 от 3 июня 2009 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле»¹⁴.

Координация и взаимодействие библиотек всех видов и форм собственности выстраивается теперь на основе договоров о сотрудничестве, создании межведомственных советов, методических центров, союзов, и иных профессиональных объединений, в рамках которых осуществляется реализация общесистемных функций ЦБ субъектов РФ¹⁵.

В ряде регионов методическая деятельность и включена в «Перечень государственных услуг/работ» Государственного задания большинства библиотек, как «Услуга по оказанию методической помощи библиотекам муниципальных образований, различных систем и ведомств на территории области».

Таким образом, изменились формы осуществления функции координации региональной библиотечной системы, но основная задача областных библиотек – развитие региональной системы библиотек, осталась.

Научно-исследовательская деятельность ЦБ субъектов РФ также направлена на совершенствование обслуживания читателей своей библиотеки и своего региона. Библиотеками региональных центров ежегодно проводится большое количество различных исследований, хотя результаты

¹⁴ ФЗ РФ от 3 июня 2009 года № 119 «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» // Российская газета. – 2009. – 10 июня.

¹⁵ Качковская И. Н. Нормативно-правовая база методической деятельности региональных библиотек / И. Н. Качковская., Л. Н. Михеева // Библиотечное дело. – 2011. – 21. – С.36-41

их редко публикуются в широкой печати. Наиболее распространенной среди них являются маркетинговые исследования по изучению читательского спроса. Ряд исследований связан с книжными памятниками.

Отдельное направление библиотечных исследований – история библиотек и библиотечного дела в регионе, которые проводятся достаточно активно и находят свое отражение в публикациях.

Достаточно большое количество исследований посвящено деятельности муниципальных библиотек. Традиционно большое внимание уделяется краеведческим исследованиям. Проводятся диссертационные исследования сотрудников ЦБ регионов, которые выполняются, в основном, в рамках регионального библиотековедения и тесно связаны с практикой работы библиотек, что повышает их практический результат.

Итогом исследований являются также и проводимые в центральных библиотеках научно-практические конференции, которые отличаются высоким уровнем подготовки докладов, научного анализа и обобщения. Такими конференциями можно назвать Денисьевские чтения в Орле, Азаровские чтения в Самаре, Петряевские чтения в Кирове, Муравьевские чтения в Благовещенске (Амурская ОУНБ) и многие другие.

Краткий анализ направлений деятельности ЦБ субъектов РФ свидетельствует о том, что наряду с теми функциями, которые возложены на нее по обслуживанию пользователей своей территории, у нее есть особые задачи координирующего центра в системе библиотек страны. Все направления своей деятельности она осуществляет с позиции координатора региональной библиотечной системы, обеспечивая ее целостность, полноту и эффективное функционирование. Задачам системы подчинены все ее функции

Решение общесистемных задач региона, все теснее сплачивает библиотечных работников области, в чем несомненная заслуга областной библиотеки. Таким образом, наблюдается все большее усиление связей элементов региональной библиотечной системы.

Их деятельность не ограничивается пределами области, края, республики, а все чаще выходит за пределы региона, участвуя в общенациональных корпоративных проектах, в международных профессиональных ассоциациях (ИФЛА), что расширяет рамки их деятельности.

Анализ показал уникальность и сложность задач Центральные библиотек субъектов РФ, которые они успешно выполняют. С точки зрения типологических характеристик ЦБ субъектов РФ остаются главными библиотеками региональных библиотечных систем, продолжая осуществлять свои общесистемные функции, обеспечивая полноту региональных библиотечных систем.

БИБЛИОТЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сельская библиотека – исторически сформировавшийся в сельском социуме уникальный общественный институт, представляющий собою, с одной стороны, учреждение, обладающее конкретным административным статусом, с другой стороны – социокультурный механизм интеграции села в единое сообщество посредством репрезентации и культивирования целостной системы ценностей и норм.

Необходимость сохранения и развития сельских библиотек для практиков библиотечного дела бесспорна. Процесс модернизации сельской библиотеки сегодня определяется социокультурным пространством российского села, для которого свойственен комплекс особых социальных и культурных отношений, сложившихся в результате исторического, социально-экономического и культурного развития.

Модернизация сельской библиотеки - приведение ее в соответствие с новыми общественными требованиями:

во-первых, требованиями, вытекающими из комплекса новых задач, которые ставятся перед культурой России в государственных документах стратегического уровня. Эти требования подразделяются на требования федерального и регионального уровней государственной власти;

во-вторых, требованиями нормативного и инструктивно-методического характера (разработаны и приняты в качестве руководящих библиотечных документов в международном, российском, региональном масштабах) и требованиями рекомендательного характера, формулируемыми как результат современных библиотековедческих исследований. Этот уровень можно обозначить как уровень требований профессионального библиотечного сообщества;

в-третьих, требованиями к сельским библиотекам как к элементам социокультурного пространства конкретных сельских социумов. Данные требования задаются, с одной стороны, органами местного самоуправления сельских поселений; с другой - пользователями сельских библиотек. Это уровень требований местного сообщества.

Комплекс наиболее актуальных государственных задач, которые необходимо решать в настоящее время в России, был системно изложен в программных статьях Владимира Путина, вышедших в свет перед президентскими выборами в 2012 году и вызвавших широкий общественный резонанс: «Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить» (Известия, 16.01.2012), «Россия: национальной вопрос» (Независимая газета, 23.01.2012), «О наших экономических задачах» (Ведомости, 30.01.2012), «Демократия и качество государства» (Коммерсант, 06.02.2012), «Строительство справедливости. Социальная политика для России» (Комсомольская правда, 13.02.2012), «Быть сильными: гарантии

национальной безопасности для России» (Российская газета, 20.02.2012), «Россия и меняющийся мир» (Московские новости, 27.02.2012). Основные их тезисы можно представить как совокупность требований, которым должна соответствовать деятельность современных российских сельских библиотек. Среди них:

- выделение в сельском сообществе в качестве особой группы активной молодежи с целью информационной поддержки ее образования и обучения силами сельской библиотеки;

- позиционирование сельской библиотеки в качестве инициатора «прозаичных, но очень нужных» для конкретного поселения дел, объединение на это жителей села; при этом среди этих дел обязательно должны быть направленные на социальную помощь и поддержку благотворительности в конкретном сельском поселении;

- обеспечение деятельности сельской библиотеки, направленной на укрепление и поддержку системы общих ценностей сельского социума, опирающихся на базовые духовно-нравственные ориентиры и объединяющих жителей села в единое целое;

- организация деятельности сельской библиотеки, направленной на развитие сознания жителей своего села как представителей поликультурной общности, опирающейся на русскую культурную доминанту; эта работа должна идти через усвоение жителями села некоторого обязательного объема гуманитарного знания, представленного библиотечным фондом и ресурсами, получаемыми в удаленном доступе;

- ориентация работы сельской библиотеки на продвижение ценностей образования в среде мигрантов и вовлечение их в пространство российского образования, с активным участием библиотеки в организации программ для мигрантов по изучению русского языка, литературы, истории;

- обеспечение на муниципальном уровне Интернет-демократии путем создания в сельских библиотеках условий для получения «нажатием кнопки» информации о местных проблемах и местной власти, о социальных правах и услугах для жителей села; реализация совместных проектов по разработке сайтов муниципалитетов для развития электронного правительства на локальном уровне;

- создание для пользователей сельских библиотек условий доступа через Интернет к национальным и мировым культурным ценностям;

- активное развитие усилиями сельских библиотек форм культурного и интеллектуального досуга на селе в социальном партнерстве с музеями, театрами, творческими клубами и т.д.;

- работа сельских библиотек со школьниками, обеспечивающая с высокой степенью эффективности воспитание у них уважения к Вооруженным Силам и к воинской службе.

Из профессиональных требований необходимо обратить внимание на содержащиеся в Модельном стандарте деятельности публичной библиотеки РБА. Согласно стандарту, публичная библиотека (в том числе и сельская) является общедоступной для всех категорий и групп граждан, обеспечивает и

защищает их права на доступ к знаниям, информации и культуре, составляет одну из главнейших предпосылок непрерывного образования и самообразования и культурного развития. По стандарту, разработанному РБА [8], публичная библиотека:

1. развивает свою деятельность в качестве общедоступного центра информации и культуры, предоставляя пользователям соответствующие материалы и информационную поддержку на всех этапах их жизнедеятельности;

2. должна способствовать устранению информационного неравенства, созданию условий для реализации интеллектуальной свободы, сохранения демократических ценностей и всеобщих гражданских прав, улучшения качества жизни;

3. вносит важный вклад в повседневную жизнь и социально-экономическое развитие местного сообщества, способствует своими средствами всестороннему развитию сельского поселения с его уникальными особенностями и местной спецификой;

4. собирает, хранит, изучает и популяризует краеведческие знания, региональную и местную культуру, сохраняет этническое, культурное, языковое и религиозное разнообразие и самобытность;

5. обеспечивает права на доступ к информации и к достижениям отечественной и мировой культуры особых групп населения: детей, юношества, людей, имеющих ограничения по здоровью (инвалидов по зрению, слуху, с нарушением опорно-двигательного аппарата, инвалидов других категорий), лиц преклонного возраста и других проблемных групп;

6. постоянно откликается на происходящие социальные изменения, активно сотрудничает с органами местной власти, взаимодействует с партнерами по культурной деятельности, с общественными движениями и организациями, средствами массовой информации, развивает деловые и творческие связи с деятелями культуры, искусства, представителями бизнеса;

7. открыто демонстрирует свои ценности, преимущества и возможности, информирует общественность о целях и задачах своей деятельности, о предоставляемых услугах; заявляет о своем участии в социальных, культурных, образовательных проектах и программах, способствующих приобщению различных групп населения к активной общественной жизни; участвует в рекламных акциях и общественных кампаниях по защите прав местных жителей на доступ к знаниям, информации и культуре;

8. регулярно отчитывается перед местным сообществом о своей работе, публикует и распространяет среди жителей и в органах местного самоуправления ежегодный отчет о своей деятельности;

9. участвует в формировании культуры межличностного и межнационального общения посредством обеспечения доступа этнических групп местных жителей к информации и знаниям на их родном языке;

10. развивает информационную культуру пользователей;

11. продвигает чтение;

12. строит обслуживание пользователей с учетом особенностей, потребностей и возможностей жителей сельской местности, предоставляя им комплекс библиотечно-информационных и сервисных услуг в наиболее удобном для них режиме: в самой библиотеке или вне библиотеки, а также по телефону или по электронной почте.

Требования к сельской библиотеке формулируются в результате научных исследований, излагаются в научно-методических изданиях, например, в сборнике «Сельская библиотека: взгляд библиотекведов и практиков» [9], в научно-методическом пособии Ю. П. Мелентьевой [«Сельская библиотека: проблемы развития и перспективы»](#) [6], в котором анализируется социальная роль библиотеки в жизни современного села, рассматриваются основные группы пользователей и их потребности, направления деятельности муниципальных библиотек, номенклатура услуг, перспективы развития обслуживания сельского населения. По мнению И. П. Тикуновой, современная библиотека – это адаптивная многофункциональная, открытая культурно-цивилизационная институция, которая собирает, организует и сохраняет документированное знание, гарантируя устойчивость общественной жизни в случае социальных потрясений. Организуя доступ к накопленным информационно-знаниевым ресурсам, обеспечивая навигацию в них, она формирует и удовлетворяет информационные, образовательные и культурные потребности индивидов, обеспечивая интеграцию их стремлений, действий и интересов, а также устойчивое развитие человеческого общества. Современная библиотека транслирует культурные нормы и ценности от поколения к поколению, способствуя социальной адаптации и социализации индивидов на протяжении всей жизни. Она становится не только активным участником информационного производства, но и необходимым инструментом управления знаниями [10]. Е. И. Кузьмин и Т. Л. Манилова обращают внимание на то, что «к сельским библиотекам обращаются самые разнообразные группы населения: представители сельской администрации, учащиеся, студенты, специалисты... . Библиотека выполняет многие функции – образовательную, досуговую, культурно-просветительскую, ... оказывает населению социальную помощь» [5].

Представление о современной сельской библиотеке в российском обществе консолидируется в шести ключевых требованиях:

1. Центр объединения сельского социума через формирование системы ценностей данного сообщества и развитие гражданской активности сельских жителей.

2. Центр культурного и интеллектуального досуга, общения и просвещения, с особой ролью в сохранении и популяризации местной культуры.

3. Центр доступа к информации для жителей села, включая обеспечение права на доступ для особых, проблемных групп сельского населения.

4. Центр непрерывного образования для всех сельских жителей, от детей до людей третьего возраста.

5. Институт социализации, помогающий жителям села адаптироваться в обществе и решать свои жизненные проблемы.

6. Институт открытого общества, активно ориентирующий свои услуги, проекты и программы на приобщение сельских жителей к активной общественной жизни.

В соответствии с этими требованиями формируется мультифункциональная модель современной сельской библиотеки, включающая девять социальных функций: консолидации, демократизации; культурно-досуговую, просветительскую, коммуникационную, мемориальную, информационную, образовательную, социализирующую. Особенностью современного этапа выступает появление задачи объединения сельского социума в единое сообщество и функции консолидации. Ни одна передвижная библиотека, или КИБО (комплекс информационно-библиотечного обслуживания) не сможет выполнить эту функцию.

Мультифункциональность – более точная качественная характеристика сельской библиотеки на современном этапе ее развития, подчеркивающая не просто выполнение ею нескольких функций, но выполнение их в целостном организме – локальном социуме, в который сельская библиотека органично включена. Иначе говоря, социальные функции сельской библиотеки из множества внешних, реализуемых библиотекой как неким независимым институтом для окружающей ее внешней среды трансформируются во внутренние по отношению к целостному организму – сельскому сообществу, и множественность этих внутренних функций определяется потребностями этого организма (мультифункциональность).

По мнению теоретиков и практиков библиотечного дела, современная российская сельская библиотека призвана:

- формировать и удовлетворять информационные, образовательные потребности, связанные с повседневными нуждами людей, проживающих в сельской местности; содействовать реализации их жизненных планов, консолидации их стремлений, действий и интересов, устойчивому развитию сельского сообщества;

- содействовать творческой самореализации людей, расширять круг интересов и культурных потребностей сельских жителей, содействовать оздоровлению нравственного климата;

- содействовать правовому просвещению, формированию гражданского самосознания, образованию, патриотическому воспитанию молодежи, формированию ее культурных и нравственных ценностей; распространять стандарты здорового образа жизни;

- собирать и сохранять краеведческие документы, совместно с общественной комиссией вести Летопись своего населенного пункта, создавать краеведческие материалы о жизни и деятельности знатных земляков, учреждений, предприятий и организаций села;

- и пр.

В Рязанской области проблемы деятельности сельских библиотек рассматривались на межрегиональных научно-практических конференциях «Модельная библиотека и воспитание информационной культуры личности» (2004), «Внутрисистемное взаимодействие библиотек как эффективная форма использования информационно-библиотечных ресурсов региона» (2009), «Модернизация сельских библиотек как фактор социокультурного развития села» (2010), «Книговедение – книга – библиотечное дело в региональном социуме: теория и практика» (2011), «Содействие государственных и муниципальных библиотек инновационному развитию региона» (2012).

Сохранение и развитие сельских библиотек – важная задача, стоящая сегодня перед библиотечным сообществом. «Дорожная карта», оптимизация библиотечного дела, могут привести к сокращению сети сельских библиотек. Зачастую представителями органов власти и местного самоуправления высказываются прогнозы, связанные с закрытием библиотек в «умирающих» деревнях. Действительность говорит об обратном: в малых деревнях с неразвитой инфраструктурой потребность населения в библиотеках выражена сильнее, чем в крупных населенных пунктах. При отсутствии в селе образовательных, медицинских, социально-бытовых, торговых учреждений и предприятий библиотека является единственным центром консолидации населения, где жители могут сообща высказать свои проблемы и заботы органам местного самоуправления, обсудить насущные вопросы жизнедеятельности. Пока жива библиотека – живо и село.

Список использованной литературы и источников:

1. Антоненко, С. А. Модернизация сельской библиотеки: функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / С. А. Антоненко [Рос. гос. б-ка]. – Москва, 2012. – 23 с.
2. Антоненко, С. А. Проблемы деятельности библиотек Рязанской области в помощь местному самоуправлению / С. А. Антоненко // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: «Крым 2001». – Москва, 2001. – Т. 2. – С. 963-967.
3. Антоненко, С. А. Создание модельных публичных библиотек на селе: методика и практика / С.А. Антоненко // Сельская библиотека : альм. / Нац. б-ка Чуваш. Респ. – Чебоксары, 2004. – Вып. 5 – С. 12-13.
4. Антоненко, С. А. Социальные функции сельской библиотеки / С. А. Антоненко // Библиотековедение. – 2010. – № 5. – С. 26-29.
5. Кузьмин, Е. И. Состояние и перспективы развития сельских библиотек в Российской Федерации / Е. И. Кузьмин, Т. Л. Манилова // Библиотековедение. – 2005. – № 2. – С. 8–13.
6. Мелентьева, Ю. П. Сельская библиотека: проблемы развития и перспективы : науч.-метод. пособие / Ю. П. Мелентьева. – Москва : «Издательство Либерей», 2003. – 96 с.
7. Мелентьева, Ю. П. Сельская библиотека и ее читатель в современном социокультурном пространстве села / Ю. П. Мелентьева. – Москва : Литера, 2009. – 142 с.

8. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки [Новая версия. 2008 г.] / Российская библиотечная ассоциация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php
9. Сельская библиотека на путях выхода из кризиса : сб. тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (12–14 нояб. 2002 г., Санкт-Петербург) / РНБ ; сост. Л. Михеева, Н. Семенова. – Санкт-Петербург : Изд-во Рос. Нац. б-ки, 2002. – 112 с.
10. Тикунова, И. П. Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. П. Тикунова ; [Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – Архангельск, 2007. – 18 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pomorsu.ru/contentfull/Avtoreferats/Tikunova.pdf>

МЕСТО БИБЛИОТЕКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ГОРОДА

Какой должна быть современная библиотека, чтобы в полной мере отвечать требованиям времени, быть интересной своим читателям и быть для них привлекательным пространством для учебы, работы, отдыха, творчества и общения?

Понятие о библиотеке как о «третьем месте» успешно входит в практику зарубежных и крупных российских библиотек, и бытует мнение, что в условиях небольших публичных библиотек малых городов это невыполнимо. Но это не совсем так, более того небольшая библиотека - филиал городской ЦБС имеет ряд преимуществ перед крупными библиотеками. Она более открыта и доступна для своих пользователей.

В нашем городе живет много увлеченных, неравнодушных людей, которые, собираются в различные объединения и в кругу своих единомышленников проводят время за любимым творческим занятием. Для привлечения населения к активному пользованию библиотечными услугами, учитывая индивидуальные интересы и запросы, в библиотеках созданы и работают более 30 объединений по интересам. Среди наиболее популярных среди орловцев можно считать клуб рукоделия «Квилт», клуб молодых поэтов «Клок», литературное объединение «Наследие».

Как привлечь молодых читателей в библиотеку, рассказать им о том, что именно здесь может быть место общения по-настоящему творческих, интересных людей. Муниципальные библиотеки г. Орла, чтобы решить эту задачу, ищут новые форматы контактов с молодой аудиторией.

Одним из удачных проектов по привлечению молодежи в библиотеки является Всероссийская акция в поддержку чтения «Библионочь», которая в этом году прошла уже во второй раз. Под крышей Центральной городской библиотеки имени А.С. Пушкина теплым весенним вечером собрались более 200 человек.

Гостям библиотеки предстояло окунуться в атмосферу 19 века, а их гидами в этом путешествии во времени стали ни кто-нибудь, а сам Александр Сергеевич Пушкин и Наталия Гончарова... До 23:00 можно было побродить между стеллажами в книгохранении, заглянуть в импровизированный кинозал и гадальный салон, сфотографироваться с самыми колоритными персонажами вечера. Завершилось большое литературное путешествие запуском в ночное небо эмблемы «Библионочи» и общей фотографией на память.

Не менее интересной получилась Библионочь в библиотечно-информационном центре и филиале №14 им. А.П. Гайдара. Такие праздники, с привлечением большого количества молодежи, меняют представление о библиотеке как о чем-то скучном и архаичном. Став традиционными, они помогут не только повысить интерес к чтению, но и показать, что библиотека

сегодня – еще и интеллектуальный клуб, где можно интересно и увлекательно провести свой досуг.

5 августа орловцы отметили день рождения любимого города. Так как празднование Дня города всегда бывает в период жарких летних дней, библиотекари не могут не воспользоваться этой возможностью, чтобы быть ближе к своему читателю. А в 2013 году праздник был связан с великой для каждого жителя города датой – 70-летием освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков. Поэтому одним из важных событий стала акция на бульваре Победы у Стелы воинской славы «Как побеждали наши деды», в ходе которой состоялось награждение победителей и участников краеведческой онлайн-викторины «О земле, на которой дано мне родиться», организованной на сайте ЦБС г. Орла.

Традиционно ни одно городское мероприятие не проходит без участия орловских библиотекарей. Те, кто пришел субботним вечером 3 августа на Александровский мост на бал-променад «История в лицах. Орел литературный» не только получили удовольствие от роскошного костюмированного зрелища, но и встретились с молодыми писателями-орловцами Тургеневым, Лесковым, Фетом, Андреевым и Буниным в сопровождении прекрасных дам, в роли которых выступали наши молодые библиотекари.

За час до представления жители города смогли освежить в памяти произведения наших знаменитых орловских писателей, представленных на книжных выставках «Орловщина литературная» и «Орловские писатели – детям». Дети с удовольствием приняли участие в литературных играх, викторинах и конкурсах.

Городские библиотеки имеют большой опыт участия в подобных акциях. Каждый праздник – это по-настоящему событие, повод не только поближе познакомиться со своими читателями, рассказать о том, что такое библиотека сегодня, но и найти новых партнеров, объединиться для решения общих задач продвижения книги и привлечения орловцев к чтению.

Среди 18 библиотек ЦБС г. Орла 11 носят имена поэтов и писателей. Многие из них являются «именными» на протяжении десятилетий, а в 2013 году сразу трем библиотекам были присвоены имена писателей-орловцев: А.А. Фета, Н.М. Перовского, В.Г. Еремина. Этому предшествовала многолетняя кропотливая работа. Каждая библиотека успешно работала над реализацией своих творческих программ, посвященных жизни и творчеству писателей – земляков, началось формирование мемориального фонда. Заметным событием в культурной жизни нашего города стал праздник, посвященный присвоению имени В.Г. Еремина библиотечно-информационному центру с одновременным открытием музейной экспозиции, на которой представлены сборники произведений поэта, копии рукописей и машинописных листов, фото – аудио- видео- материалы из личного архива поэта и его друзей, личные вещи, переданные библиотеке родными поэта. В библиотеке часто проводятся экскурсии для школьников, встречи с филологами, отмечается день рождения автора. Мемориальная

работа библиотек, безусловно, уступает по масштабу музейной. Тем не менее, сохранение памяти о выдающихся земляках является важным направлением в их деятельности.

Общество XXI века – общество информационное. Многие виды деятельности не представляются без интерактивной виртуальной среды, ее огромных возможностей.

В телекоммуникационное пространство Интернета уверенно вошли и библиотеки. В 2012 году на сайте ЦБС начал реализацию новый проект – «Электронная библиотека писателей Орла». В настоящее время здесь представлены биографии и произведения 10 авторов: Валентины Амиргуловой, Анастасии Бойцовой, Светланы Голубевой, Татьяны Грибановой, Василия Катанова, Алексея Кондратенко, Валентины Корневой, Геннадия Попова, Михаила Турбина, Андрея Фролова. Кроме того, эта информация дополнена материалами из полнотекстовой краеведческой базы данных ЦБС г. Орла. По мере поступления материалов и заключения авторских договоров с писателями электронная библиотека постоянно пополняется.

С 2011 года в городе реализуется городская долгосрочная целевая программа «Развитие отрасли культуры в городе Орле», в рамках которой были выделены средства на организацию на сайте ЦБС рубрик «Электронная доставка документа» и «Виртуальная справочная служба».

Надеемся, что в ближайшее время ЭДД и виртуальная справка станут одним из приоритетных направлений работы библиотеки.

Новые онлайн-услуги появляются и на сайтах других библиотек ЦБС. На сайтах филиала № 5 им. Л.Н. Андреева и филиала № 14 им. А.П. Гайдара действует услуга онлайн-продления книг.

Библиотечные специалисты для продвижения услуг начали активнее осваивать и социальные сети.

Свои группы в социальных сетях создали ЦГБ им. А.С. Пушкина, филиал №13 им. М. Горького, Юношеская библиотека-филиал № 8, БИЦ, ЦДБ им. И.А. Крылова. Это дает возможность напрямую общаться с молодежной аудиторией. На страничках помещаются топы самых популярных книг месяца, трейлеры новинок кинопроката — экранизации литературных произведений, буктрейлеры известных литературных издательств. На сегодняшний день, если у библиотеки есть собственное представительство в Интернете, то ее пользовательская аудитория способна расширяться до весьма серьезных размеров.

Одной из главных целей современного государства является обеспечение граждан правом доступа к информации, знаниям и их использованию. Важным шагом навстречу реализации этого права стало создание на базе библиотек Орла Центров общественного доступа (ЦОД) к социально-значимой информации. В ЦОД любой житель города сможет найти информацию о законах и судебной практике, режиме работы государственных и муниципальных органов, о реализации своих

конституционных прав в области охраны здоровья, образования, культуры, защиты прав потребителей.

Сегодня на базе библиотек работают 12 ЦОД, важными составляющими деятельности которых являются обучающие формы работы. В библиотечно - информационном центре и социально-информационном центре «Надежда» филиала №4 им. М.Ю. Лермонтова разработаны и реализуются курсы "Основы компьютерной грамотности" и "Основы работы в сети Интернет", где слушатели получают базовые знания о ПК, учатся работать с прикладными программами, пользоваться ресурсами Интернет, электронной почтой. Сотрудники ЦОДов оказывают всем заинтересованным лицам консультационную помощь по поиску информации на сайтах бесплатного доступа.

Сегодня многие российские библиотеки переживает не лучшие времена. Недостаточное финансирование, низкий уровень заработной платы, и как следствие, отток молодых перспективных кадров негативно сказываются на развитии и функционировании библиотек.

Если до не давнего времени для библиотеки необходим был богатый книжный фонд, отвечающий всем запросам читателей, то теперь этого становится явно недостаточно.

Современная библиотека – это не просто хранилище и место выдачи книг. Это информационный, культурно - досуговый центр, электронный архив. Но это далеко не все функции публичной библиотеки.

Сегодня библиотека все больше становится центром общения и творчества, теплым домом для своих читателей, «третьим местом», объединяющим людей с общими интересами и увлечениями.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ОГИИК В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Основополагающей тенденцией современного развития высшей школы России является повышение качества образования.

Качество образования в вузе невозможно без обеспечения информационной поддержки учебных и научных процессов, что в свою очередь напрямую зависит от состояния информационных ресурсов библиотеки и качества предоставляемых услуг.

В течение последних 10-15 лет библиотеки образовательных учреждений, в том числе и вузовские, идут по пути изменений в системе библиотечно-информационного обслуживания своих пользователей. Эти изменения связаны с автоматизацией библиотечно-библиографических процессов, модернизацией технологии обслуживания пользователей, современным подходом к комплектованию библиотечных фондов, совершенствованием профессионального мастерства библиотечных работников [6].

Научная библиотека является одной из составляющих частей информационного управления вуза, что облегчает работу по организации и проведению мероприятий, направленных на улучшение качества библиотечно-информационного обслуживания и, в целом, способствует повышению конкурентоспособности вуза в образовательном пространстве региона и страны.

Одной из важнейших функций библиотеки – образовательная. Вузовская библиотека, прежде всего, способствует социализации личности, ее образованию и самообразованию. Вузовская библиотека является составной частью единого образовательного пространства вуза для информационного обеспечения учебного и научно-исследовательского процессов [7].

Научная библиотека Орловского государственного института искусств и культуры на 1 января 2013 года это:

- общая площадь библиотеки – 700 кв.м.;
- число посадочных мест в читальном зале – 100;
- объем общего библиотечного фонда – 143 961 ед. хранения;
- количество новых поступлений с 2010 по 2012 гг. – 6 104экз.;
- количество записей в электронном каталоге – 63 882;
- используемая АБИС – сетевая версия «МАРК-SQL»;
- парк ЭВМ – 24;
- в т.ч. количество АРМ пользователей – 8;
- количество книговыдач – 180588экз.

Модернизация развития информационно-библиотечного обеспечения учебных и научных программ ОГИИК связана с внедрением и развитием электронных информационных технологий, целью которых является создание качественно новой образовательной среды на основе электронной и

документальной ресурсной базы, основанной на компьютерных и сетевых технологиях.

Первостепенной задачей, стоящей перед научной библиотекой ОГИИК, является формирование ее основного фонда документов, соответствующего профилю вуза, согласно его учебных планов и программ, а также полное и оперативное библиотечное и информационно-библиографическое обслуживание студентов, научных работников, преподавателей, аспирантов, сотрудников в соответствии с информационными запросами на основе широкого доступа к фондам библиотеки.

Стремясь к повышению уровня информационного обеспечения учебного процесса и научной деятельности, наша библиотека работает в тесном контакте с кафедрами вуза при определении направлений комплектования, базирующихся на изучении учебных планов и программ вуза. Участие в заседаниях методического совета, встречи с руководством подразделений и индивидуальная работа с преподавателями помогают уточнять тематику индивидуальных запросов читателей, формировать активно используемые фонды, обеспечивать высокий уровень удовлетворения потребностей читателя и проводить работу по комплектованию, а затем пополнению учебного фонда библиотеки [4]. Источниками комплектования учебного фонда библиотеки являются книжные издательства: «Академия», «ИНФРА-М», «Сфера», «Феникс», «Владос», «АСТ-Пресс», «КНОРУС», «Просвещение», «Планета музыки», «ЭКСМО» и др., а также издательства профильных вузов: ЧГАКИ, МГУКИ, СПбГУКИ и др.

Учебный фонд библиотеки формируется на основе электронной картотеки книгообеспеченности образовательного процесса, состоящей из трёх модулей: бакалавриат, магистратура и специалитет. Учебный процесс обеспечен справочно-библиографической литературой, изданиями научно-технической информации, периодическими изданиями (газетами, журналами) по профилю основных образовательных программ, с которыми студенты могут работать в читальном зале библиотеки. Фонд дополнительной литературы, помимо учебной, включает: официальные, справочно-библиографические и специализированные периодические издания.

НБ ОГИИК предоставляет своим пользователям доступ к электронными изданиями по изучаемым дисциплинам, входящих в электронную библиотеку вуза, доступ к которой обеспечивается в локальной сети вуза.

Электронная библиотека ОГИИК – это распределенная информационная система, хранящая и предоставляющая доступ к разнородным коллекциям электронных документов через локальную сеть передачи данных в удобном для конечного пользователя виде.

Сейчас электронная библиотека ОГИИК включает в себя ресурсы следующих видов:

- ✓ собственный электронный каталог, где отражены библиографические базы данных (Край; Труды преподавателей ОГИИК; Ректор; Наука и др.), которые являются основой для осуществления комплекса информационных услуг, подготовки информационных изданий по проблемам, отраслям, темам;

- ✓ электронные копии публикаций преподавателей ОГИИК, включая монографии, сборники, отдельные статьи из периодических и продолжающихся изданий;

- ✓ мультимедийные электронные издания, приобретаемые на компакт-дисках (библиотекой приобретаются энциклопедические, учебные, музыкальные издания на CD-ROM, и на сегодняшний день фонд составляет 350 компакт-дисков);

- ✓ электронные копии учебных и научных изданий на бумажном носителе, находящихся в фонде библиотеки в ограниченном количестве, при невозможности их докомплектования.

Электронный каталог в библиотеке ведется с 1993 года. В настоящее время ЭК библиотеки формируется и поддерживается средствами АБИС «MARC SQL». Являясь универсальным для библиотек любого масштаба, АИБС «MARC-SQL 1.11» позволяет в рамках своих технологий создавать, классифицировать и хранить информацию в виде макрообъектов, которыми могут быть тексты, аудио, видео, мультимедиа и прочие типы данных. При помощи макрообъектов пользователи могут изучить полный текст документа.

Электронный каталог нашей библиотеки доступен в локальной сети вуза, и в настоящее время ведется работа по размещению и предоставлению информации через Интернет.

В электронном каталоге содержится 63 882 библиографические записи. Электронный каталог является единым для всех типов изданий: книги, периодика, диссертации, авторефераты, дипломные работы, учебно-методическая литература ОГИИК, электронные ресурсы. Предоставлена возможность поиска необходимых документов по всем внутренним словарям электронного каталога, например: «Ключевые слова», «Автор», «Заглавие», «Сигла хранения», «Индекс ББК» и т.д.

Использование электронного каталога находит широкое применение у наших пользователей, так как позволяет вести оперативный и эффективный поиск по любому полю библиографической записи (по ключевым словам, персоналиям, основной и географической рубрике). Результаты поиска предоставляются в виде списков литературы, письменных справок. Используя электронный каталог, библиотека систематически выпускает бюллетени новых поступлений, тематические, библиографические указатели.

Электронная библиотека на сегодняшний день реализует три уровня доступа к информационным ресурсам: локальный, внутривузовский и удаленного доступа.

Локальный – это доступ к ресурсам ЭБ внутри библиотеки, который в настоящее время обеспечивает Зал электронных ресурсов. Зал оснащен необходимым периферийным оборудованием (сканер, лазерный принтер, ксерокс), и представляет собой универсальный инструмент пользователя, обеспечивающий возможность оперативного доступа к информации и ряд сервисных функций для ее переработки.

Внутривузовский уровень обеспечивается в рамках локальной сети института, где пользователям предоставлен доступ ко всем электронным информационным ресурсам, не имеющим технических ограничений при работе по сети.

Полные тексты содержащихся в ЭБ электронных документов, являющихся электронными аналогами печатных изданий, представлены в формате PDF – как электронный версточный вариант издания.

Каждый обучающийся в ОГИИК имеет доступ к сторонним электронно-библиотечным системам (т.е. к ресурсам *удаленного доступа*), которые содержат различные издания для информационного обеспечения образовательного и научно-исследовательского процесса в ОГИИК. Обеспечена возможность индивидуального неограниченного доступа к содержимому электронно-библиотечной системы из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет, с предоставлением каждому обучающемуся возможности использования индивидуального логина и пароля для доступа к содержимому электронно-библиотечной системы в любое время и из любого места.

В настоящее время в научной библиотеке оформлена подписка на ЭБС (e.lanbook.com, Qlib), а также имеется доступ к свободному ресурсу (eLibrary.ru). Однако ни одна из ЭБС, в настоящее время по своему содержанию на 100% не удовлетворяет потребностям преподавателей и студентов вуза искусств и культуры, это связано со спецификой подготовки.

Сотрудниками библиотеки ведется работа по формированию информационной культуры студентов путем группового и индивидуального обучения навыкам пользования электронным каталогом, традиционными карточными каталогами, картотеками. В рамках декады первокурсника проводятся занятия, где студенты приобретают навыки работы с информацией (поиск, оценка, практическое применение).

Таким образом, предоставляя своим потребителям оперативную информацию с использованием возможностей передовых информационных технологий и опираясь на накопленный сотрудниками Научной библиотеки ОГИИК опыт в этом направлении, можно утверждать, что наличие в библиотеке таких услуг создает оптимальные условия для организации качественного информационно-библиографического обслуживания интересов науки и обеспечения учебного процесса. По мнению читателей, подбор информации по библиографическим базам данных, имеющимся в Научной библиотеке и свободный доступ к сети Интернет – это очень удобный, полезный и оптимальный для исследовательских работ вид услуги.

Современный этап развития библиотеки ОГИИК связан с активным внедрением новых способов обмена информацией, созданием собственных информационных ресурсов, автоматизацией библиотечно-информационных процессов, организацией доступа пользователей к электронным сервисам.

В настоящее время продолжается реорганизация научной библиотеки института как информационно-образовательного центра. В рамках проекта «Система комплексной автоматизации деятельности научной библиотеки ФГБОУ ВПО «ОГИИК», осуществляемого совместно с ФГУП ГИВЦ Министерства культуры РФ, предусмотрено внедрение технологий радиочастотной идентификации. Система комплексной автоматизации будет использована по следующим направлениям деятельности: обработка новых поступлений, маркировка библиотечного фонда, электронный пластиковый читательский билет, регистрация и обслуживание пользователей, сенсорный киоск «Электронный каталог» и многое другое. В читальном зале будет 20 ПК – АРМ пользователя – с подключением Интернета. Поставка оборудования в библиотеку уже началась. Подобное развитие библиотеки будет способствовать совершенствованию информационной образовательной среды подготовки бакалавров и магистров.

Список использованной литературы и источников:

1. Володина, В. П. Роль современной вузовской библиотеки в качественном библиотечно-информационном обеспечении образовательного процесса вуза / В. П. Володина // Качество библиотечно-библиографического и информационного обеспечения образовательной деятельности вуза : материалы межвуз. науч.-практ. конф. 19-20 мая 2009 г. – Тюмень, 2009. – С. 7–14.
2. Есипова, Л. В. Библиотека как электронный информационный центр высшего учебного заведения / Л. В. Есипова // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры : материалы Всерос. Интернет-конф., регион. науч.-практ. конф., 14-15 окт. 2008 г. / сост. А. Л. Кузмичева, О. М. Кириенко. – Орел, 2008. – С. 141-146.
3. Клецова, Т. А. Современные направления информационной деятельности вузовской библиотеки / Т. А. Клецова // Современная наука и музеи, библиотеки, архивы : сб. науч. ст., докл. и тез. IV Междунар. музейных чтений «Современные проблемы музееведения», 19-20 мая 2009 г. / гл. ред. Н. А. Паршиков. – Орел, 2010. – С. 52–57.
4. Максименкова, Г. В. Информационное обеспечение учебного процесса в Смоленском государственном институте искусств [Электронный ресурс] / Г. В. Максименкова, Е. В. Горбуль. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/home/info/r_nov/dokl14.htm
5. Мингазова, Г. М. Информационное обеспечение учебного процесса в современной вузовской библиотеке [Электронный ресурс] / Г. М. Мингазова. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/libcom11/disk/7.pdf>
6. Опыт работы Научной библиотеки / редкол.: О. Ф. Зайцева, Л. Н. Витоль, Л. Л. Мешкова. – Воронеж, 2011. – 38 с.
7. Тарабукина, С. Х. Информационное пространство вузовской библиотеки [Электронный ресурс] / С. Х. Тарабукина // Современные библиотеки в условиях модернизации образовательных процессов: материалы межвузов. науч.-практ. конф. – Режим доступа: <http://libr.s-vfu.ru/konf2008/5.htm>

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ МИССИИ БИБЛИОТЕК

Библиотеки, осуществляющие краеведческую деятельность, содействуют сохранению, развитию и передаче культуры регионального сообщества, культурных ценностей, воплотивших самобытность определенных исторических периодов и поколений. Сама ценность этой деятельности дает основания не только обосновывать краеведческую функцию публичных библиотек [1], но и искать в современных условиях пути осуществления библиотеками культурной миссии. Библиотечно-библиографическое краеведение накопило огромный опыт культурно-коммуникационной (просветительной) и информационной деятельности, основанной на динамично развивающихся краеведческих информационных ресурсах. Данные направления деятельности востребованы в обществе, о чем регулярно появляется множество свидетельств библиотечной практики. Вместе с тем все отчетливее проявляется интерес библиотекарей краеведов к исследованиям своего региона, разработке и осуществлению отдельных исследовательских проектов и созданию оригинальной научной продукции.

Направленность на научно-исследовательскую деятельность свойственна краеведению как общественному явлению и его участникам, как профессиональным, так и любителям. В определениях краеведения отражено, что эта деятельность по всестороннему изучению регионов/населенных пунктов, которую осуществляет местное население и специалисты научных учреждений. Термин «краеведение» рассматривается также и как комплекс научных дисциплин, объектом изучения которого являются территории в пределах страны. В краеведении используются различные методы научных исследований [2].

Тенденция развития научных исследований отчетливо проявляется в современном библиотечном краеведении, что находит отражение и в нормативных документах библиотек. Основные цели и задачи научно-исследовательской деятельности публичных библиотек раскрыты в подготовленных РБА «Руководстве по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем)» и аналогичном документе для центральных библиотек субъектов Российской Федерации (области, края) [3]. В руководстве отмечено, что научно-исследовательская деятельность ЦБС связана с практическими задачами формирования краеведческих ресурсов и обслуживания читателей. Она носит преимущественно прикладной характер и основывается на результатах изучения информационной обеспеченности краеведческих объектов на своей территории. Исследования, посвященные краеведческим информационным ресурсам, бесспорно, являются главными в научно-исследовательской работе областных и публичных (массовых) библиотек, как в России, так и в Беларуси и нацелены на совершенствование

практической краеведческой деятельности. Осуществляют такую работу и некоторые специальные библиотеки (вузовские и др.) В нормативных документах библиотек также отмечено, что краеведческие исследования «вносят вклад в развитие региональной истории, этнографии, географии, краеведения, книговедения, библиотековедения, библиографоведения и пр.» [4]. В «Положении о краеведческой деятельности Псковской областной универсальной библиотеки», одного из лидеров современного библиотечно-информационного краеведения, среди основных направлений научно-исследовательской работы выделены:

- изучение потребителей и потребностей в краеведческой информации;
- изучение истории и современной практики (организации, технологии, методики и пр.) краеведческой деятельности;
- изучение книжных фондов и коллекций краеведческих документов и местных изданий [4].

Наряду с ними отмечено еще одно направление: историко-краеведческие исследования (история краеведческой деятельности в регионе; история библиотек и книжного дела в регионе). При раскрытии этого направления в «Положении...» отмечено, что библиотека «участвует в краеведческих исследованиях другой проблематики»: «по истории самого региона, его отдельных территорий и населенных мест; по региональной биографии, генеалогии и истории семей» [4]. Хотя в настоящее время в Беларуси еще не введено обновленное Положение о краеведческой деятельности библиотек страны, однако, в нем, как и в предыдущем, научно-исследовательская работа библиотек, безусловно, получит свое отражение. Например, Дзержинская ЦРБ Минской области в осуществляемой на протяжении с 2001 г. и до 2015 г. программе «Моя земля, мои земляки» наметила проведение поисковой и исследовательской деятельности в целях создания новых источников краеведческой информации разных видов, а также исследования по сбору и сохранению местного фольклора, современных наречий и по другим направлениям [5]. Таким образом, сам характер краеведческой деятельности, ее культурная и гуманистическая направленность, способствуют росту значимости научной составляющей профессионализма библиотекаря-библиографа-краеведа. Библиотечные специалисты краеведы заявляют о себе как исследователи широкого круга тем исторического прошлого и настоящего регионов и населенных пунктов, о чем свидетельствуют их публикации и доклады на научных конференциях, а также вклад библиотек в организацию и проведение крупных научных мероприятий: программ исследований, научных конференций по краеведению. Например, сотрудники центра краеведения Борисовской ЦРБ им. И.Х. Колодеева А. А. Балябин, И.А. Карпова, Л.Л. Тихонович являются авторами многих научных публикаций, раскрывающих новые страницы исторического прошлого Борисовщины [6].

В процессе научной деятельности по краеведению целенаправленно и последовательно используются поисковые и познавательные действия,

которые позволяют выявлять и дать полную характеристику предметов поиска: фактов, явлений, событий, личностей и др.

Специфика краеведческой деятельности библиотек заключается в том, что фактами, на которые направлены поиск и познавательные процедуры, как правило, являются фиксированные источники информации. Применение книговедческих и библиографических методов познания документов (текстов) – путь создания историко-книжных и библиографических знаний. Они воплощаются в создаваемых коллекциях краеведческих и местных документов, в краеведческих библиографических ресурсах, в разработке методических решений по отношению к работе с фиксированными источниками информации. Это органический компонент поисково-исследовательской практической деятельности библиотек по краеведению, обусловленный как интеграцией научных знаний с практикой, так и сущностью краеведения. В библиотечной практике Беларуси тому множество примеров: краеведческие информационные ресурсы Брестской областной библиотеки им. М.Горького, Витебской областной библиотеки им. В.И. Ленина, Могилевской областной библиотеки им. В.И.Ленина, Борисовской, Дзержинской, Несвижской ЦБС и др.

В то же время в деятельности библиотекарей по краеведению выявилась и расширяется тенденция использования методов исторических исследований: историко-генетического, идеографического и других, с помощью которых восстанавливаются с наибольшей полнотой и достоверностью события прошлого, «белые пятна» местной истории. Результаты этого направления поисково-исследовательской деятельности воплощаются в различной научной продукции: статьях, докладах и др. Знаковым событием поисково-исследовательской деятельности, которое ярко характеризует эту тенденцию, явилось создание сельскими библиотеками Беларуси под руководством методических центров «Летапісаў вёсак» («Летописей деревень») – уникальных источников региональной памяти.

В практике нередко происходит тесная связь исследовательских и научно-методических функций областных библиотек, особенно в деятельности по созданию краеведческих информационных ресурсов, распространению краеведческих знаний. Исследовательские проекты краеведческого характера включаются в планы деятельности краеведческих отделов и секторов библиотек, отделов маркетинга, библиотековедения и др.

Исследования библиотек по краеведению территориально локализованы, что имеет все основания, однако еще недостаточно изучаются и обобщаются на республиканском уровне. Такую работу целесообразно осуществить и областным библиотекам и Национальной библиотеке Беларуси как научно-методическим и координационным центрам библиотечно-библиографического краеведения. Констатируя, с одной стороны, интерес к краеведческим исследованиям, с другой стороны, определенную стихийность самой исследовательской деятельности, мы связываем неопределенность положения и с отсутствием у областных библиотек статуса научных учреждений. В Беларуси, как и в России, в

соответствии с существующей отчетностью (форма 1-Библиотека (Минкультуры) не отражается НИР как самостоятельный вид деятельности, и, соответственно, нет прямой зависимости между проведением НИР и финансированием библиотек [7]. Тем не менее, научно-исследовательская деятельность по краеведению на современном этапе может рассматриваться в числе приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности библиотек и прежде всего областных. Целями ее является совершенствование практической краеведческой деятельности библиотек, пополнение краеведческих информационных ресурсов региона, изучение возможностей интеллектуального доступа к ним, наращивание знаний об источниках краеведческой информации. В совокупности достижение этих целей способствует развитию библиографической и фактографической основы всех других форм и видов краеведческой деятельности. Новое в их осуществлении проявляется в разработке и реализации инновационных краеведческих проектов.

Другим направлением научной работы стало участие библиотекарей краеведов в исследовании исторических, литературных, языковых и других, преимущественно гуманитарных вопросов развития регионального сообщества. Его целями является приращение знаний и представлений о местной истории, этнографии, географии, семейно-родовой истории и по другим отраслям и темам.

Вместе эти направления раскрывают современную научную работу библиотек по краеведению как сложное по целям и содержанию явление, открытое для взаимодействия с другими субъектами в области краеведческих исследований и обогащающее общество новыми регионоведческими знаниями – ценной основы развертывания культурно-коммуникационной деятельности библиотеки.

Особую роль в НИР играют областные библиотеки, которые осуществляют краеведческие исследования самостоятельно, организуют исследования в централизованных библиотечных системах, участвуют в исследовательских проектах других учреждений и организаций. В последние десятилетия областные библиотеки выступают как организаторы крупных исследовательских проектов, объединяя других участников научной деятельности по краеведению. В этих случаях областная библиотека выступает главным разработчиком исследовательского проекта, координирует взаимодействие среди участников исследования, обрабатывает результаты, осуществляет их публикацию.

Среди таких проектов ведущими являются международные и республиканские научно-практические конференции и чтения, региональные и международные проекты, программы, подготовка научных изданий.

Библиотеки выступают инициаторами и организаторами проведения научных краеведческих конференций и чтений, взаимодействуя с краеведческими музеями, университетами, средними школами, институтами Национальной академии наук, а также достигая поддержки местных органов власти, управления культурой.

На конференциях анализируются достижения по формированию фондов краеведческих документов, совершенствованию краеведческого справочно-библиографического аппарата, деятельность по популяризации достижений культурного наследия и экономического развития, вырабатываются перспективные направления библиотечно-библиографического краеведения. В Брестской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областных библиотеках проведение научных конференций по краеведческой проблематике стало традиционной формой НИР. Так, Гомельская областная библиотека им. В.И. Ленина много лет занимается изучением наследия выдающего государственного и общественного деятеля Российской империи, чья жизнь и деятельность были связаны с Гомелем, Н.П. Румянцева, является одним из организаторов «Румянцевских чтений». Фундаментальностью тематики характеризуются конференции Брестской и Гродненской областных библиотек. Например, в Международных научно-практических конференциях «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання» (2008, 2012) принимали участие исследователи Беларуси, Литвы, Польши, России и Украины с докладами по истории книжной культуры края, о судьбе местных библиотек и архивов, редких и малоизвестных библиографических источниках, посвященных Брестчине. Гродненская областная библиотека им. Е.Ф. Карского проводит научно-практические конференции под названием «Гарадзенскія краязнаўчыя чытанні». Чтения посвящались выдающимся событиям и деятелям в истории края: к 230-летию «Газеты Гродзеньскай», 880-летию Гродно, 240-летию Гродненского театра Тизенгауза, 660-летию Витовта, князя Городенского, Трокского и Великого князя Литовского, 170-летию со дня рождения Элизы Ожешко и др. В 2012 г. библиотека открыла новый научный проект «Шчорсаўскія чытанні», связанный с именем И.Л. Хрептовича, выдающегося земляка, государственного и культурного деятеля Великого княжества Литовского.

Подобные начинания распространяются и среди централизованных библиотечных систем. Впечатляет научное представительство на Международных научно-практических конференциях «Колодеевские чтения», которые организует и проводит Борисовская ЦРБ, на которых выступают не только белорусские исследователи, но и ученые из Франции и России. Новогрудская ЦРБ выступила в качестве партнера Гродненской областной библиотеки при проведении «Першых Шчорсаўскіх чытанняў». Лидская ЦРБ им. Я. Купалы в 2013 г. провела Первые Лидские чтения, посвященные 150-летию восстания 1863 года.

Региональные и международные программы и проекты, такие как «Живая память Гомельщины», ««Віртуальная рэканструкцыя спадчыны Ю.І. Крашэўскага» и другие являются не только крупным вкладом в формирование регионального компонента национального информационного пространства, но и выделяются сложными поисково-исследовательскими задачами. В ходе их реализации происходит обмен методами, опытом исследовательской деятельности между отраслями краеведения:

библиотечно-библиографическим, книговедческим, историческим, этнографическим и др.

Все крупные формы научной работы в области краеведения осуществляются благодаря активному внутри институциональному взаимодействию библиотек, так и сотрудничеству с другими научными центрами, учебными заведениями, органами административного управления. Причем плодотворное сотрудничество нередко выходит не только за пределы регионов и страны, но охватывает зарубежных участников. Так, в проекте «Виртуальная реконструкция спадчины Ю.І. Крашэўскага» вместе с Брестской областной библиотекой участвуют Национальная библиотека Беларуси, Ровенская государственная библиотека (Украина), Бялападляская городская публичная библиотека и музей-усадьба Ю. Крашевского (Романово, Польша). Планируется представить в цифровой форме богатейшее литературное наследие знаменитого уроженца Брестского края и создать интегрированный библиографический ресурс для ориентации в документальном массиве, связанном с его именем. Все это позволит актуализировать имя Ю. Крашевского в научном, образовательном и просветительском аспектах, обеспечить доступность созданных ресурсов для широких кругов пользователей.

Логично, что результаты научных исследований библиотек находят отражение в различных публикациях, крупнейшими среди которых являются сборники материалов научных конференций. Так, Могилевская областная библиотека совместно с областным краеведческим музеем, государственным университетом им. А.А. Кулешова участвует в выпуске сериального издания – научного сборника «Магілёўшчына». Брестская областная библиотека выпустила качественно полиграфически оформленный сборник материалов международной научно-практической конференции «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання» (2010). Роль библиотек в достижении и публикации научных результатов по краеведению свидетельствует о признании их статуса в научной инфраструктуре краеведения наряду с краеведческими музеями и университетами страны.

Чрезвычайно важно то, что научный вклад библиотек в формирование фундаментальной информационно-ресурсной базы регионоведения, доказательность нового краеведческого знания, обосновываемого библиотекарями исследователями с помощью фиксированных источников информации, открывает благоприятные перспективы для популяризации гуманистических ценностей среди местного населения, особенно молодежи, для полного и объективного отражения культурных достижений региона и его особенностей в свете культурного многообразия современного мира.

Размышляя о перспективах научных исследований библиотек, думается, что поисково-исследовательская деятельность по краеведению требует как разработки перспективных комплексных региональных программ, так и отражения их в перспективных комплексных программах научных исследований по библиотечному делу в стране [8]. Это позволит определить цели, тематику, формы исследований на долговременную

перспективу, расширить состав участников, обосновать формы представления их результатов и пути распространения новых краеведческих знаний в региональном и мировом информационном пространстве. Результаты исследований областных библиотек уже могут являться основанием ходатайства о придании им статуса научных центров с соответствующими должностями в структурных подразделениях краеведения.

Список использованной литературы и источников:

1. Стрыжонак, І.М. Краязнаўчая функцыя бібліятэкі як сацыяльна-культурнага інстытута грамадства / І.М.Стрыжонак, В.І. Саітава // Культура. Наука. Творчество : II Междунар. науч.-практ. конф. : сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Н. Дулова. – Минск, 2008. – Вып. 2. – С. 681–686.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С.257.
3. Руководство по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем); Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraeved.php. – Дата доступа: 25.05.2013.
4. Положение о краеведческой деятельности Псковской областной универсальной библиотеки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pskovlib.ru/info/kraeveddelo.php>. – Дата доступа: 15.09.2013.
5. Дзержинская центральная районная библиотека [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dzerlib.by/pages/kraevedenie/activities.html>. – Дата доступа: 13.09.2013.
6. Борисовская центральная районная библиотека им. И. Х. Колодеева [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://borlib.by/> – Дата доступа: 12.09.2013.
7. “Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние” : Междунар. науч. конф. “Румянцевские чтения – 2011” : [выступ. Л. Н. Тихоновой] // Библиотековедение. – 2011. – № 5. – С.19–23.
8. Кірухіна, Л. Перспектывы развіцця бібліятэк Рэспублікі Беларусь: да праекта праграмы “Развитие библиотечного дела Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг.” / Л. Кірухіна // Бібліятэчны свет. – 2010. – № 2. – С.11–13.

ПРОБЛЕМЫ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Понятие «книжная культура», прочно вошедшее в научный оборот и профессиональное общение, привлекает как исследователей, так и специалистов-практиков. Оно отразилось в материалах конференций и симпозиумов, диссертациях и монографиях, закрепилось в справочных, учебных, популярных и профессиональных изданиях, звучит со страниц периодики, входит в разнообразные электронные ресурсы. Однако популярность термина в различных сферах научной, профессиональной, общественной деятельности не отменила разнообразия мнений о нем; требуется уточнение его дефиниции. В настоящее время предложены разнообразные трактовки; В.И. Васильев, руководитель Научного центра исследований истории книжной культуры при НПО «Издательство Наука», созданного по решению Президиума РАН, рассматривает книжную культуру в общем плане – «как синтез духовной культуры и искусства, продукта духовной культуры и духовного производства, материальной культуры и материального производства» [3, с.96] «Библиотечная энциклопедия», отразившая на своих страницах термин «информационная культура», трактует книжную культуру в качестве ее части [2 с.447].

Ю.П. Мелентьева, оценивая ход реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, обращается к вопросам книжной культуры в связи с общей теорией чтения [6]. Н.Е. Добрынина, характеризуя «книжную культуру» как понятие многогранное, целостную динамическую систему, развитие которой детерминировано темпом и ритмами современной жизни, рассматривает ее проблемы прежде всего в контексте общей культуры. Она обоснованно настаивает на проведении междисциплинарных исследований, которые позволят изучить все богатство проявлений книжной культуры, в т.ч. и в связи с созданием, распространением и популяризацией электронной книги [6, с.45].

Нам наиболее близко понимание книжной культуры, обоснованное в докладах и монографиях С.А. Пайчадзе, доктора исторических наук, профессора, одного из ярких представителей того поколения исследователей, которые заложили фундамент регионального книговедения. Он возглавлял ряд научных проектов, связанных с изучением книжности Сибири и Дальнего Востока. С.А. Пайчадзе был уверен, что история региональной книги стала необходимым звеном и резервом дальнейшего совершенствования историко-книжных исследований, что «накопление новых фактов из истории книги и книжного дела на периферии, их анализ и творческое осмысление могут оказать воздействие на теоретические разработки в области всей исторической ветви «книговедения» [7, с.3]. В связи с этим С.А. Пайчадзе трактовал книжную культуру как определенный уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически

сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге и печати в целом, в конкретной стране или регионе, на определенной ступени развития общества [7, с.4].

Подобный широкий подход к проблемам и реалиям книжной культуры России позволяет выявить их с необходимой полнотой, привлечь к их разрешению не только профессионалов-книжников, но и специалистов, обращающихся к книге в контексте своих «отраслевых» исследований (историков, искусствоведов, культурологов, педагогов, социологов, журналистов, литературоведов, религиоведов и т. д.). Предполагается обращение как к страницам истории, так и к насущным вопросам создания и продвижения современной книги, как в центре, так и в российских регионах.

Изучение многообразных проблем российской книжной культуры происходит на разных уровнях, с участием федеральных и региональных научных центров, книжных палат, библиотек, высших учебных заведений, библиофильских сообществ. Исследования посвящаются разным историческим периодам. Так, изданы новые выпуски «Словаря книжников и книжности Древней Руси», продолжается многотомная монография по истории книжного дела России второй половины XIX – начала XX в.в., появляются очередные тома научного сборника «Книга. Исследования и материалы». Начаты новые академические книговедческие серии «Книжная культура в мировом социуме: теория, история, практика» и «Книга в России». Перечисленные публикации вышли в Москве, но представляют как общероссийские, так и региональные материалы о развитии книжной культуры.

Признанным центром изучения сибирской книжной культуры на протяжении более 30 лет является ГПНТБ СО РАН в Новосибирске. В настоящее время специалисты этой библиотеки завершили создание коллективной монографии «Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», издали ряд индивидуальных монографий, посвященных книге и чтению, научному и военному книгоизданию Сибири и Дальнего Востока, истории самиздата Сибири. Опубликованы сборники научных трудов «Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XX в.», «Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток» (этот сборник вышел в 2008 г. и посвящен памяти С.А. Пайчадзе). С 2005 г. в Новосибирске публикуется научный журнал «Библиосфера», регулярно печатающий материалы о книжной культуре Сибирского региона и включенный в 2010 г. в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки России для опубликования основных научных результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Сибирские издания активно распространяются и в электронной среде, через БД «Издания ГПНТБ СО РАН и проекты ОАО ЦКБ «БИБКОМ» [1].

Проблематика региональной книжной культуры привлекает внимание аспирантов и соискателей, выполняющих диссертационные исследования по специальности 05.25.03 – Библиотекведение, библиографоведение и

книговедение; отметим, прежде всего, аспирантуры С.-Петербургского и Московского государственных университетов культуры и искусств, Казанского государственного университета культуры и искусств, Челябинской государственной академии культуры и искусств, Орловского государственного института искусств и культуры. Среди соискателей ученой степени кандидата исторических наук тоже есть авторы, успешно защитившие диссертации по вопросам книговедения и книжной культуры, в т.ч. в Ученом совете Российской государственной библиотеки и в региональных университетах. Географические рамки проведенных исследований включают различные территории, среди них – Архангельская, Вятская, Вологодская, Курская, Пермская, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Орловская губернии, Республики Мордовия, Татарстан, Тува. В полном объеме воссоздан репертуар рязанской и пермской книги, частично-тверской, тульской, смоленской.

Вопросы книжной культуры российской провинции традиционно включают в свои программы многие научные конференции, как в центре (Международные научные конференции по проблемам книговедения, Румянцевские чтения – в РГБ, Смирдинские и Павленковские чтения – в -Петербурге, на базе СПбГУКИ и РНБ), так и в регионах (Смышляевские чтения в Перми, Макушинские чтения – в Новосибирске, I и II Всероссийские научные конференции «Региональные проблемы истории книжного дела» – в Челябинске и т.д.).

В Орле, на базе Орловского государственного института искусств и культуры и Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А.Бунина с 2003 г. проводятся «Денисьевские чтения – межрегиональная (с международным участием) научно-практическая конференция. Она связана с именем известного библиотековеда, библиографа, педагога, уроженца Орла Виталия Николаевича Денисьева [5]. Обширный круг интересов ученого, значимость его идей для целого ряда библиотечно-библиографических и книговедческих дисциплин, прогрессивность его суждений по многим дискуссионным вопросам библиотечно-информационной деятельности определили широту проблематики Денисьевских чтений. За 2003-2012 г.г. состоялось 9 конференций, в программах которых получили отражение многие проблемы книжной культуры.

Среди них:

– Наследие В.Н. Денисьева и современное развитие библиотечно-информационной деятельности: теоретические и практические аспекты, (проф. В.А. Фокеев, РГБ «В.Н. Денисьев как библиографовед»; проф. Т.Ф. Лиховид, МГУКИ «Формирование структуры профессиональных библиографических курсов в трудах В.Н. Денисьева»; проф. О.Н. Кокойкина, МГУКИ «Теория комплектования массовых библиотек В.Н. Денисьева: взгляд из будущего»; проф. В.П. Полянов, ОГИИК «От идей В.Н. Денисьева – к современной массовой библиотеке»; проф. И.А. Ивашова, ОГИИК «В.Н.Денисьев и вопросы библиотечного

образования»; проф. Т.Д. Крылова, ОГИИК «Роль и место персоналий в историко-библиографических исследованиях: В.Н.Денисьев и его современники»; канд. пед. наук Н.З. Шатохина, зам. директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина). «Краеведческие библиографические ресурсы: взгляды В.Н. Денисьева и современное состояние»).

– В.Н. Денисьев и Орловский край (проф. А.И. Каптерев, МГУКИ «Библиотечная династия Денисьевых-Каптеревых»; Сидоров В.Г., Орловская областная библиотека им. И.А. Бунина, заслуженный работник культуры РФ «Юношеские стихотворения В.Н.Денисьева – источник изучения биографии ученого»; «Город Орел во время жизни в нем В.Н.Денисьева»; Щекотихина В.А., зав.отделом ООПБ им.И.А.Бунина «Неопубликованная работа В.Н.Денисьева «Что я читал в детстве и юности»).

– Теоретические, исторические и методологические аспекты регионального книговедения (В.В Бубнов, директор Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина, заслуженный работник культуры РФ «Философские аспекты книжной культуры в российском и региональном контекстах; Т.Л. Кононова, кандидат исторических наук, Курская ОУНБ «О понятии «книжное дело» при проведении региональных историко-книжных исследований; Ю.В. Жукова, кандидат исторических наук, зам.директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Методика поэкземплярного анализа книг и возможности ее применения в конкретных историко-книжных исследованиях»).

– Книжный репертуар (Р.И. Реуцкая, зав. отделом Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Репертуар Орловской печати»; Т.М. Догадина, Белгородская УНБ «Изучение книжных памятников»).

– Институты создания и распространения книги (доктор пед.наук М.Я. Дворкина, РГБ «Знание в библиотеках, архивах, музеях; Л.Г. Лаврова зав. отделом Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Книжная продукция орловских издательств на российском книжном рынке»; проф. Т.Д. Крылова, ОГИИК «Современное книгоиздание на Орловщине: проблемы, перспективы»; проф. И.А. Ивашова, ОГИИК «Современные тенденции развития книгоиздания регионального вуза»; В.В. Бубнов, директор Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «От губернской публичной к универсальной научной: страницы истории библиотеки»; канд. истор. наук Ю.В. Жукова, зам. директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Документы Государственного исторического архива о начальном этапе становления Орловской губернской публичной библиотеки»).

– Изучение читательских интересов в регионе: история и современность (более 20 докладов, в т.ч. по Орлу, Орловской, Брянской, Липецкой, Курской областям).

– Деятели книжной культуры региона (канд.полит.наук А.И. Кондратенко, директор Орловского Дома литераторов «Эдисон книжного мира: к 170-летию со дня рождения А.Чудинова»; проф. Там.Д Крылова., ОГИИК «К.Д.Муратова – библиограф и литературовед: к 100-летию со дня рождения»; канд.пед.наук О.Ю Куликова, зам директора Брянской ОУНБ «Роль и значение П.Н.Тиханова в развитии книжного дела на Брянщине»; канд.филол.наук Е.Н. Ашихмина, Орловский обл.колледж искусств и культуры «Дмитрий Иванович Басов», М.В. Игнатова, зав.отделом Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Виталий Георгиевич Сидоров»: к 80-летию со дня рождения»).

– Библиофильство в регионе (канд. истор. наук А.Ю. Саран, ОГАУ «Орловские масоны и книжная культура России»; В.В. Ефремова, директор ОГЛМТ «Н.С.Лесков о книге и чтении»).

К отмеченным нами традиционным составляющим книжной культуры Орловского края, которые получили достаточное освещение в ходе «Денисьевских чтений», может быть добавлено и библиотечно-библиографическое образование. Создание в 1972 г. ВУЗа культуры (ныне – ОГИИК) обеспечивает решение кадровой проблемы для библиотечно-информационной сферы всего региона, т.е. косвенно воздействует на состояние и перспективы книгораспространения. По данной1 проблеме было представлено около 20 докладов; как правило, в ходе конференций работала секция «Вопросы библиотечно-библиографического образования». В обсуждении поставленной проблемы активно участвовали представители МГУКИ (проф. А.М. Мазурицкий, проф. Т.Ф. Каратыгина), РГБ (зав.сектором, кандидат пед.наук Э.Р. Сукиасян). ОГИИК (проф. И.А. Ивашова, В.П. Полянов, О.О. Борисова, А.С. Деденева, доценты Н.Ф. Илларионова, Л.М. Кондракова, Т.Н. Сомова, Н.А. Рыжова), а также ССУЗов и орловских библиотек (И.И. Гранкина, И.А. Гладкова).

Одной из насущных проблем книжной культуры региона в последние годы стали перспективы модернизации библиотечной деятельности, в т.ч. – внедрение электронных технологий. Этот вопрос стабильно привлекал внимание и практиков-библиотекарей, и вузовских специалистов. За 2005-2012 г.г. на «Денисьевских чтениях» было представлено 15 докладов, авторами которых являлись директор Центра по электронным ресурсам ЦКБ «Бибком» О.А. Юдина, педагоги ОГИИК (А.С. Деденева, Л.М Кондракова, Д.Н. Грибков, Н.Е. Беляева, Н.В. Морозова), представители областной библиотеки (канд.пед.наук Н.З. Шатохина, зам.директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Влияние электронных технологий на компоненты краеведческих библиографических ресурсов»), специалисты муниципальных, вузовских, детских библиотек (Л.Е. Михеева, Н.Н. Михеева, С.В. Большакова и др.).

Обращение к опыту «Денисьевских чтений» свидетельствует о том, что конференция стала важным фактором развития книжной культуры региона, консолидируя силы и знания библиотечных специалистов, педагогов высшей школы, ученых Москвы, Петербурга, участников заседаний Научно-

методического совета по высшему библиотечно-информационному образованию, проходивших на базе ОГИИК, научных работников архивов, музеев, краеведов, журналистов. «Денисьевские чтения» дают возможность апробации результатов диссертационных исследований, посвященных проблемам отрасли; ею воспользовались Н.Е. Беляева, Д.Н. Грибков, А.Л. Есипов, Ю.В. Жукова, О.Ю. Куликова, Н.А. Меренкова, Н.А. Рыжова, Н.А. Степанова, Н.З. Шатохина и др., ставшие кандидатами наук. Материалы сборников имеют скромные тиражи, но активно востребуются в профессиональной сфере, в учебном процессе и системе непрерывного профессионального образования; они размещаются на сайтах Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина и ОГИИК, на сайте «В.Н.Денисьев». Участники конференции видят перспективы своей деятельности в активизации исследований по инновационным проблемам развития отрасли, в повышении профессионального уровня библиотечно-информационных кадров, в сохранении и наращивании потенциала книжной культуры Орловского региона.

Список использованной литературы и источников:

1. Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 79–83.
2. Библиотечная энциклопедия. – Москва : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
3. Васильев, В. И. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность / В. И. Васильев. – Москва : Наука, 2005. – 272 с.
4. Добрынина, Н. Е. Книжная культура – понятие многогранное / Н. Е. Добрынина // Библиотечное дело – XXI век. – 2012. – № 1. – С. 34–46.
5. Крылова, Т. Д. Развитие библиотечной науки в регионе / Т. Д. Крылова, Н. З. Шатохина // Румянцевские чтения. – 2011 : материалы междунар. науч. конф. (19-21 апр. 2011 г.) : [в 2 ч.] / РГБ. – Москва : Пашков дом, 2011. – Ч. 1. – С. 248–252.
6. Мелентьева, Ю. П. Общая теория чтения: Постановка проблемы / Ю.П. Мелентьева // Междунар. науч. конф. «Чтение в образовании и культуре» : тез. докл. – Москва, 2011. – 222 с.
7. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1 : Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. – 316 с.

– библиотечного образования»; проф. Т.Д. Крылова, ОГИИК «Роль и место персоналий в историко-библиографических исследованиях: В.Н.Денисьев и его современники»; канд. пед. наук Н.З. Шатохина, зам. директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина). «Краеведческие библиографические ресурсы: взгляды В.Н. Денисьева и современное состояние»).

– В.Н. Денисьев и Орловский край (проф. А.И. Каптерев, МГУКИ «Библиотечная династия Денисьевых-Каптеревых»; Сидоров В.Г., Орловская областная библиотека им. И.А. Бунина, заслуженный работник культуры РФ «Юношеские стихотворения В.Н.Денисьева – источник изучения биографии ученого»; «Город Орел во время жизни в нем В.Н.Денисьева»; Щекотихина В.А., зав.отделом ООПБ им.И.А.Бунина «Неопубликованная работа В.Н.Денисьева «Что я читал в детстве и юности»).

– Теоретические, исторические и методологические аспекты регионального книговедения (В.В Бубнов, директор Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина, заслуженный работник культуры РФ «Философские аспекты книжной культуры в российском и региональном контекстах; Т.Л. Кононова, кандидат исторических наук, Курская ОУНБ «О понятии «книжное дело» при проведении региональных историко-книжных исследований; Ю.В. Жукова, кандидат исторических наук, зам.директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Методика поэкземплярного анализа книг и возможности ее применения в конкретных историко-книжных исследованиях»).

– Книжный репертуар (Р.И. Реуцкая, зав. отделом Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Репертуар Орловской печати»; Т.М. Догадина, Белгородская УНБ «Изучение книжных памятников»).

– Институты создания и распространения книги (доктор пед.наук М.Я. Дворкина, РГБ «Знание в библиотеках, архивах, музеях; Л.Г. Лаврова зав. отделом Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Книжная продукция орловских издательств на российском книжном рынке»; проф. Т.Д. Крылова, ОГИИК «Современное книгоиздание на Орловщине: проблемы, перспективы»; проф. И.А. Ивашова, ОГИИК «Современные тенденции развития книгоиздания регионального вуза»; В.В. Бубнов, директор Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «От губернской публичной к универсальной научной: страницы истории библиотеки»; канд. истор. наук Ю.В. Жукова, зам. директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Документы Государственного исторического архива о начальном этапе становления Орловской губернской публичной библиотеки»).

– Изучение читательских интересов в регионе: история и современность (более 20 докладов, в т.ч. по Орлу, Орловской, Брянской, Липецкой, Курской областям).

– Деятели книжной культуры региона (канд.полит.наук А.И. Кондратенко, директор Орловского Дома литераторов «Эдисон книжного мира: к 170-летию со дня рождения А.Чудинова»; проф. Там.Д Крылова., ОГИИК «К.Д.Муратова – библиограф и литературовед: к 100-летию со дня рождения»; канд.пед.наук О.Ю Куликова, зам директора Брянской ОУНБ «Роль и значение П.Н.Тиханова в развитии книжного дела на Брянщине»; канд.филол.наук Е.Н. Ашихмина, Орловский обл.колледж искусств и культуры «Дмитрий Иванович Басов», М.В. Игнатова, зав.отделом Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Виталий Георгиевич Сидоров»: к 80-летию со дня рождения»).

– Библиофильство в регионе (канд. истор. наук А.Ю. Саран, ОГАУ «Орловские масоны и книжная культура России»; В.В. Ефремова, директор ОГЛМТ «Н.С.Лесков о книге и чтении»).

К отмеченным нами традиционным составляющим книжной культуры Орловского края, которые получили достаточное освещение в ходе «Денисьевских чтений», может быть добавлено и библиотечно-библиографическое образование. Создание в 1972 г. ВУЗа культуры (ныне – ОГИИК) обеспечивает решение кадровой проблемы для библиотечно-информационной сферы всего региона, т.е. косвенно воздействует на состояние и перспективы книгораспространения. По данной¹ проблеме было представлено около 20 докладов; как правило, в ходе конференций работала секция «Вопросы библиотечно-библиографического образования». В обсуждении поставленной проблемы активно участвовали представители МГУКИ (проф. А.М. Мазурицкий, проф. Т.Ф. Каратыгина), РГБ (зав.сектором, кандидат пед.наук Э.Р. Сукиасян). ОГИИК (проф. И.А. Ивашова, В.П. Полянов, О.О. Борисова, А.С. Деденева, доценты Н.Ф. Илларионова, Л.М. Кондракова, Т.Н. Сомова, Н.А. Рыжова), а также ССУЗов и орловских библиотек (И.И. Гранкина, И.А. Гладкова).

Одной из насущных проблем книжной культуры региона в последние годы стали перспективы модернизации библиотечной деятельности, в т.ч. – внедрение электронных технологий. Этот вопрос стабильно привлекал внимание и практиков-библиотекарей, и вузовских специалистов. За 2005-2012 г.г. на «Денисьевских чтениях» было представлено 15 докладов, авторами которых являлись директор Центра по электронным ресурсам ЦКБ «Бибком» О.А. Юдина, педагоги ОГИИК (А.С. Деденева, Л.М. Кондракова, Д.Н. Грибков, Н.Е. Беляева, Н.В. Морозова), представители областной библиотеки (канд.пед.наук Н.З. Шатохина, зам.директора Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина «Влияние электронных технологий на компоненты краеведческих библиографических ресурсов»), специалисты муниципальных, вузовских, детских библиотек (Л.Е. Михеева, Н.Н. Михеева, С.В. Большакова и др.).

Обращение к опыту «Денисьевских чтений» свидетельствует о том, что конференция стала важным фактором развития книжной культуры региона, консолидируя силы и знания библиотечных специалистов, педагогов высшей школы, ученых Москвы, Петербурга, участников заседаний Научно-

методического совета по высшему библиотечно-информационному образованию, проходивших на базе ОГИИК, научных работников архивов, музеев, краеведов, журналистов. «Денисьевские чтения» дают возможность апробации результатов диссертационных исследований, посвященных проблемам отрасли; ею воспользовались Н.Е. Беляева, Д.Н. Грибков, А.Л. Есипов, Ю.В. Жукова, О.Ю. Куликова, Н.А. Меренкова, Н.А. Рыжова, Н.А. Степанова, Н.З. Шатохина и др., ставшие кандидатами наук. Материалы сборников имеют скромные тиражи, но активно востребуются в профессиональной сфере, в учебном процессе и системе непрерывного профессионального образования; они размещаются на сайтах Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина и ОГИИК, на сайте «В.Н.Денисьев». Участники конференции видят перспективы своей деятельности в активизации исследований по инновационным проблемам развития отрасли, в повышении профессионального уровня библиотечно-информационных кадров, в сохранении и наращивании потенциала книжной культуры Орловского региона.

Список использованной литературы и источников:

1. Вишнякова, Н. В. Научное книгоиздание в ГПНТБ СО РАН: первое десятилетие XXI века / Н.В. Вишнякова // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 79–83.
- 2 Библиотечная энциклопедия. – Москва : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
- 3 Васильев, В. И. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность / В. И. Васильев. – Москва : Наука, 2005. – 272 с.
4. Добрынина, Н. Е. Книжная культура – понятие многогранное / Н. Е. Добрынина // Библиотечное дело – XXI век. – 2012. – № 1. – С. 34–46.
5. Крылова, Т. Д. Развитие библиотечной науки в регионе / Т. Д. Крылова, Н. З. Шатохина // Румянцевские чтения. – 2011 : материалы междунар. науч. конф. (19-21 апр. 2011 г.) : [в 2 ч.] / РГБ. – Москва : Пашков дом, 2011. – Ч. 1. – С. 248–252.
6. Мелентьева, Ю. П. Общая теория чтения: Постановка проблемы / Ю.П. Мелентьева // Междунар. науч. конф. «Чтение в образовании и культуре» : тез. докл. – Москва, 2011. – 222 с.
7. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1 : Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. – 316 с.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В последние годы особую остроту приобретает проблема снижения читательской активности нашего современника: вне зависимости от возраста, места проживания, сферы занятости. Обсуждение данной проблемы в широких кругах общественности, в том числе профессиональной и научной, позволяет говорить о невозможности сведения причин данного явления только к техническому прогрессу, однако, комплекс культурологических, социальных, психологических, экономических причин, несомненно, обусловлен информатизацией. Вместе с тем, влияние информатизации не может и не должно рассматриваться столь прямолинейно, как сегодня. Это приводит к бытованию в общественном мнении оппозиции «компьютер – книжная культура» и, как следствие, приводит к концентрации действий библиотекарей, педагогов, управленцев именно на этом предмете. Информатизация как глобальный цивилизационный тренд затрагивает все стороны жизни современного общества и современного человека, создавая не только новую информационную среду как некий комплекс условий, но и трансформацию под влиянием этих условий базовых социальных институтов и систем. Именно эти изменения катализируют отдельные культурные процессы и явления, которые в конечном итоге и определяют характер и особенности современных читательских практик во всем мире.

В данном случае речь идет об опосредованном влиянии информатизации на социальные системы и институты как на глобальном уровне, так на локальном национальном уровне. В русле проводимых нами научных изысканий мы сделали попытку выяснить влияние национального культурного фактора на процессы снижения читательской активности. Первоначальный посыл шел от сомнения в правомерности выводов о том, что проблемы чтения, книги и библиотек в современной России обусловлены исключительно падением духовности в результате политического и экономического краха великой державы. Обращаясь к социологии и статистике чтения, издательского, книготоргового и библиотечного дела в России в первом – начале второго десятилетия 21 века [1, 2 и др.], сопоставляя их с аналогичными данными по другим странам [3 и др.], были вынуждены отмечать сходный характер явлений и процессов в книжной культуре в различных экономических, политических и социокультурных условиях. Различные «вводные» позволяют предположить, что понимание социальной значимости книжной культуры, чтения, библиотеки в разных странах претерпевает изменения в силу причин единых по сущности (экономических, политических, социальных, культурных, технологических) и отличных по содержанию. Признание глобализации цивилизационным трендом не может умалять роль региональных и национальных особенностей культурного развития, исторических обусловленных и устойчивых. В то же

время глобализационные тенденции демонстрируют возможность культурных интервенций, рассеяния и социальной интеграции новаций в другую «культурную почву». Предлагаем рассмотреть данное явление на примере библиотечного дела Германии.

В различные времена библиотечные практики Германии, ее книжная культура представляли огромный интерес для российских теоретиков и практиков, так как именно немецкая книжная культура открыла миру многие значимые явления и возможности и первой показала опыт их интеграции в традиционные условия: книгопечатание, книжные ярмарки, книготорговой библиографии. Современный анализ опыта библиотечного дела Германии позволяет увидеть много нового и полезного для современных библиотек, с одной стороны, с точки зрения технологических новаций, с другой стороны, с точки зрения преодоления типовых и национальных проблем [4].

Например, для организации библиотечного дела в условиях экономического кризиса или иных сложных экономических условий представляет интерес опыт распределенного финансирования немецких публичных библиотек. Наблюдается тенденция по сокращению бюджетов библиотек или политика экономии, публичные библиотеки получают недостаточные дотации от государства. [5] Социальное и экономическое влияние общин, рациональность в использовании ресурсов привела к расширению функций публичных библиотек, к выходящему за рамки базовых библиотечных функций использованию помещений, трансформации инструментов библиотечной педагогики. Между тем, в условиях децентрализации библиотек Германии и отсутствии единого Закона о библиотечном деле, - связи, построенные на единстве стратегических ориентиров – доступности библиотечного обслуживания во всех социальных группах немецкого общества - оказываются более эффективным, чем привычные административные инструменты.

Публикации современных практиков библиотечного дела Германии позволяют не только фиксировать проблемы во взаимоотношении ведущих акторов книжной культуры – издательств, книжной торговле и библиотек, но и задумываться о причинах такой социальной дисфункции: правовых лакунах информатизации (вопросы авторского права и лицензирования), отсутствии социальной ответственности в экономической политике (взвинчивание цен нанесло серьезный удар по бюджетам библиотек и вынудило их к аннулированию подписок, сокращению комплектования), социокультурных (столкновение социально-ориентированного и социально-педагогического подходов в библиотечном деле с финансово-ориентированным подходом в издательской деятельности и книжной торговле).

Анализ современных публикаций позволяет выявить позицию теоретиков и практиков библиотечного дела Германии относительно негативной динамики читательской активности населения страны. Во главу угла ставятся проблемы, обусловленные мировым финансовым кризисом. Вместе с тем, за пределами исследования остаются локальные

социокультурные трансформации, с которыми связано развитие книжной культуры Германии в конце XX – начале XXI века: объединение Германии, слияние-поглощение политической, социальной и культурной систем, внутренняя культурная диффузия политических и культурных явлений в региональном аспекте и много другое. В числе таких социокультурных трансформаций, оказавших влияние на культуру современной Германии, а, следовательно, и на ее книжную культуру, следует назвать реформу немецкой орфографии 1996-2006 годов - одну из наиболее масштабных языковых реформ последнего столетия.

Системная взаимосвязь языковой и книжной культуры позволяет говорить, с одной стороны, о влиянии языковой реформы на библиотечное и издательское дело, с другой стороны, о роли библиотечного и издательского дела в эффективной реализации языковых реформ, и найти доказательство этому в опыте библиотечного и издательского дела немецкоязычного пространства. Именно основные функции языка позволяют институтам книжной культуры осуществлять базовые для них виды деятельности и делать возможным расширение круга социальных задач, которые способны решать библиотеки, издательства и т.д. в новых социально-экономических и социально-культурных условиях.

Языковое планирование, отражая динамику языка, всегда ориентировано на создание новых орфографических норм как устойчивых и непререкаемых языковых норм. Идея упорядочения орфографии находит свое выражение в изживании вариативности; разногласия касаются вопроса о целесообразности одномоментного либо постепенного избавления от орфографических вариантов. [6] Традиционно книга рассматривается как эталон культуры письменной речи, при этом любой плюрализм отвергается в силу особой значимости правил орфографии. Специфика и уникальность реформы немецкого языка в контексте изучения ее влияния на книжную культуру и читательскую деятельность заключается в том, что новые правила орфографии не были восприняты как норма значительной частью населения Германии и других немецкоязычных стран. Растянутый во времени, постепенный механизм реализации реформы с целью «мягкого» ее продвижения в массы основывался на бисистемном подходе, основанном на сосуществовании старой и новой языковой системы. Одним из провайдеров бисистемного подхода выступают ориентированные на рынок издательства, которые реализуют единообразие и четкое соответствие нормам наблюдается только в изданиях официальных документов и учебной и детской литературы и активно используют так называемую «домашнюю орфографию».

Библиотекари первоначально высказывали небезосновательные опасения относительно разрушения языковой традиции, нарушения привычной траектории культурного развития и, как следствия, потрясения культуры чтения, а также трудности перестройки и чрезмерные расходы, связанные с актуализацией фондов. И в данном случае политика издательств, поведение значимых современных авторов, отказавшихся публиковать свои

произведения в «новой орфографии», выстроили барьеры в библиотечном обслуживании и культурном развитии подрастающего поколения.

Таким образом, можно говорить о том, что системная взаимосвязь языка и книжной культуры определяют влияние языковой политики на поведение акторов книжной культуры (издательств, библиотек, авторов, читателей, книжной торговли, науки), изменений языковых норм на читательскую активность. Опыт развития книжной культуры Германии в условиях языковой реформы ставит принципиальный вопрос: целесообразно адаптироваться к подобным трансформациям, воспринимая их как неукоснительную норму, либо надо быть агентом подобных трансформаций, создавая своего рода консорциум социальных институтов, способных снизить риски культурных шоков. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что «немецкая модель» языковой реформы отличается отсутствием телеологического и стратегического единства акторов книжной культуры в условиях языковой реформы, что позволяет увидеть «плюсы и минусы» данного выбора и учесть этот опыт в деятельности библиотек и других акторов в условиях языковых реформ.

Практикоориентированный анализ функционирования и развития библиотеки в условиях социокультурных трансформаций уже на начальных этапах требует определения целого ряда принципиальных оснований, требующих методологической коммуникации библиотековедения и других наук, с одной стороны, и, с другой стороны, определения своей позиции относительно возможности или невозможности управления глобальными и локальными социальными и социокультурными процессами, влияющими на интерес общества к чтению и библиотеке.

Список использованной литературы и источников:

1. Дубинин, Б. В. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы : (научные проекты, исследования) // Вестн. Библ. ассамблеи Евразии. – 2009. – № 2. – С. 62–64.
2. Чудинова, В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды / В. П. Чудинова // Дети и культура. – Москва : Комкнига, 2007. – С. 131–164.
3. И снова Запад нам в пример // Чтение. Общество. Государство : материалы к Всерос. конгр. в поддержку Чтения. – Москва : СИРПП, 2001.
4. Зефельдт, Ю. Двери в прошлое и будущее – библиотеки в Германии. [Электронный ресурс] / Ю. Зефельдт, Л. Сире. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/kug/pro/ifla/russisch.pdf>. - Загл. с экрана.
5. Zahlen und Fakten. Bericht zur Lage der Bibliotheken 2012. [Die elektronische Ressource]. – Режим доступа: http://www.bibliotheksverband.de/.../DBV_Bericht_2. – Загл. с экрана.
6. Нечаева, И. В. Что такое орфографические варианты и почему они появляются в языке. [Электронный ресурс] / И. В. Нечаева. – Режим доступа: <http://www.gramma.ru/RUS/?id=1.85> - Загл. с экрана.

КНИГА – ЛЕТОМ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ДЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уже стала традицией работа с книгой во время летних каникул по программам летних чтений. Летние чтения активизируют у детей интерес к книге, приобщают к культуре чтения, развивают детскую фантазию и творческие способности. Кроме того, в ходе реализации программы решаются такие задачи, как создание и улучшение условий для организации досуга детей в библиотеке, стимулирование чтения детей в каникулярное время, помощь детям правильно использовать свободное время, предоставление им возможности проводить свой досуг интересно с учетом их потребностей и на современном уровне. Цель летних чтений – превратить библиотеки на период летних чтений в центры читательских удовольствий и книжных открытий.

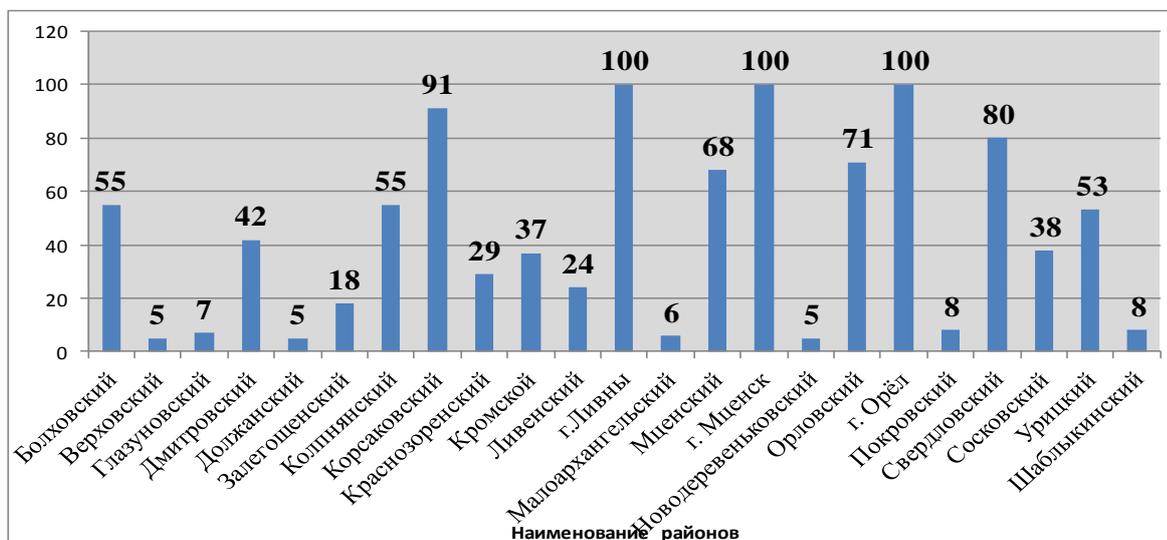
Принимая во внимание социальную значимость организации летнего досуга детей и место библиотек в этом процессе, Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина предложила в 2012 году детским и сельским библиотекам области принять участие в анкетировании «Книга – летом»: деятельность библиотек, обслуживающих детское население Орловской области, в летний период».

В анкетировании приняли участие 159 муниципальных детских и сельских библиотек Орловской области.

Наиболее активными оказались библиотеки Болховского (55%), Дмитровского (42%), Корсаковского (91%), Колпнянского (55%), Мценского (68%), Орловского (71%), Свердловского (80%), Урицкого (53%) районов, городов Ливны (100%), Мценск (100%), Орёл (100%). (Рис. 1)

Рис 1

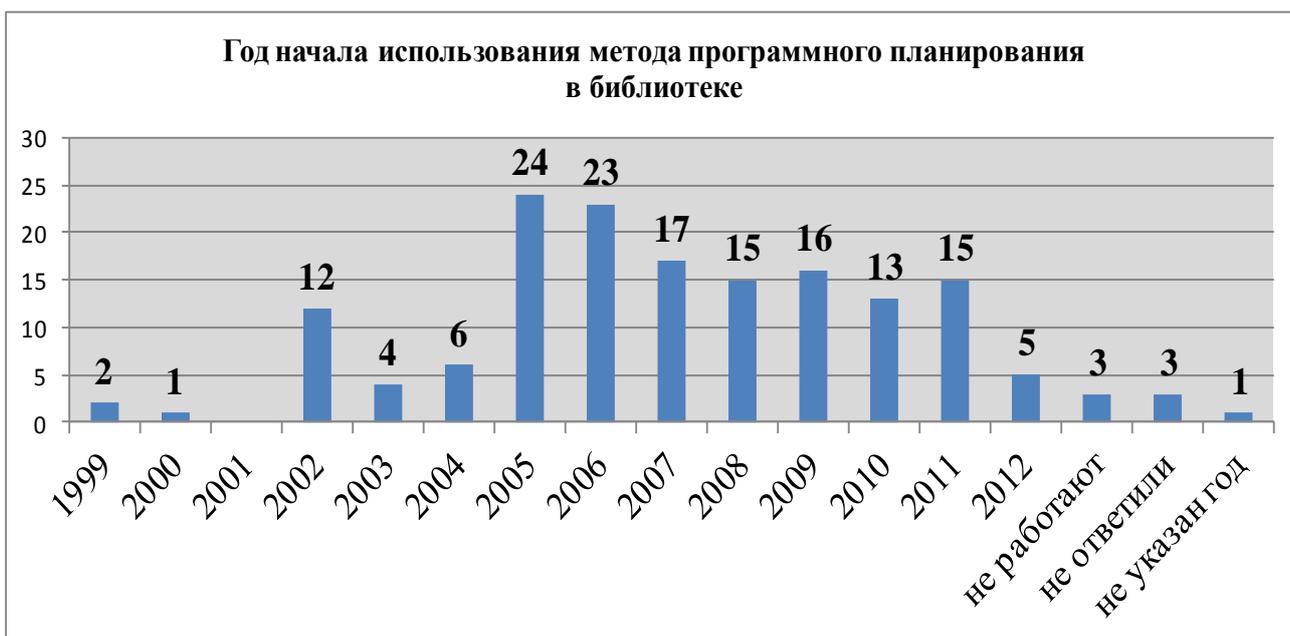
**Процент участия в анкетировании детских и сельских библиотек
Орловской области**

1. Проанализировав ответы респондентов на вопрос «Работает ли ваша библиотека по программе летних чтений? Если да, то с какого года вы используете метод программного планирования работы вашей библиотеки в летний период?», мы увидели, что 24 библиотеки работают по программе летних чтений с 2005 года (библиотеки Болховского, Верховского, Дмитровского, Колпнянского, Корсаковского, Краснозороенского, Мценского, Орловского, Свердловского, Сосковского, Урицкого районов, г. Мценска, г. Орла); 23 библиотеки работают с 2006 года (библиотеки Болховского, Дмитровского, Должанского, Залегощенского, Мценского, Свердловского Сосковского, Колпнянского, Хотынецкого районов, г.Ливны); 17 библиотек – с 2007 года (библиотеки Болховского, Ливенского, Мценского, Новодеревеньковского, Орловского, Свердловского, Покровского, Урицкого районов, г. Ливны, г. Орла); две библиотеки (Болховского и Сосковского районов) используют метод программного планирования с 1999 года. По программе летних чтений из принявших участие в опросе не работают три библиотеки (Колпнянского и Мценского районов). (Рис. 2)

Рис. 2

2. Учитываете ли вы мнение читателей при разработке программы летних чтений? Если да, то каким образом вы определяете читательское мнение?

Продвигая книгу и чтение в дни летних каникул, библиотекари изучали мнение читателей о литературе, выявляли их пристрастия и оценки, используя различные методы. (Рис. 3)

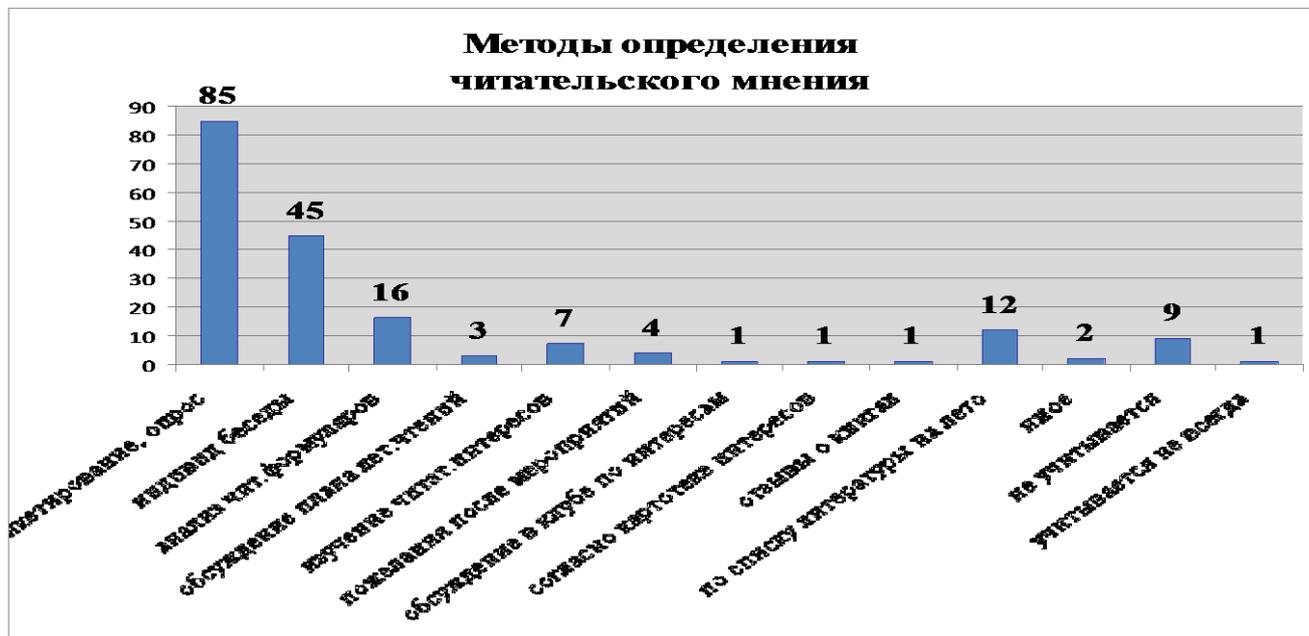

Рис. 3

В результате индивидуальной беседы – 45 библиотек; Большинство библиотек области, работающих с детьми, учитывали мнение читателей, при разработке программы летних чтений используя метод: анкетирования, опроса (85 библиотек), изучения и анализа читательских формуляров (16 библиотек).

Девять библиотек, разрабатывая программу летних чтений, мнения читателей не учитывали, так как планы летних чтений составляются по годовому плану работы, сотрудники библиотек исходят из своих возможностей: библиотеки Верховского, Залогощенского, Колпнянского, Мценского, Орловского районов, г. Мценск.

3. Осуществляете ли вы рекламу программы летних чтений вашей библиотеки? Если да, то каким образом?

Библиотеки, разрабатывая программы летних чтений, так или иначе, обращаются к рекламе. Целями проводимых рекламных кампаний являются:

- • Привлечение в библиотеку новых пользователей;
- • Привлечение читателей к более активному чтению;
- • Поиск новых партнёров и спонсоров;
- • Привлечение внимания к библиотекам со стороны различных организаций.

Рекламировать программу летних чтений так же важно, как и планировать её. Прекрасно спланированная программа, о которой никто ничего не знает, никому добра не принесет. Дети не смогут присутствовать на мероприятиях, если не узнают о программе, а родители и учителя не смогут побуждать детей к участию, если они тоже ничего не узнают.

Четыре библиотеки, принявшие участие в анкетировании, рекламную деятельность по летним чтениям не осуществляют. Остальные библиотеки-респонденты проводят рекламную деятельность: 112 библиотек – посредством изготовления и оформления рекламных буклетов, листовок, плакатов (это самый простой и распространённый вид рекламной продукции), 17 библиотек считают, что наиболее действенные формы рекламы – это красочно оформленные книжные выставки и обзоры, беседы,

11 библиотек-респондентов полагают, что не менее действенной формой рекламы является информация в органах СМИ. (Рис. 4)

Рис. 4

4. Каковы задачи программы летних чтений вашей библиотеки в 2012 году?

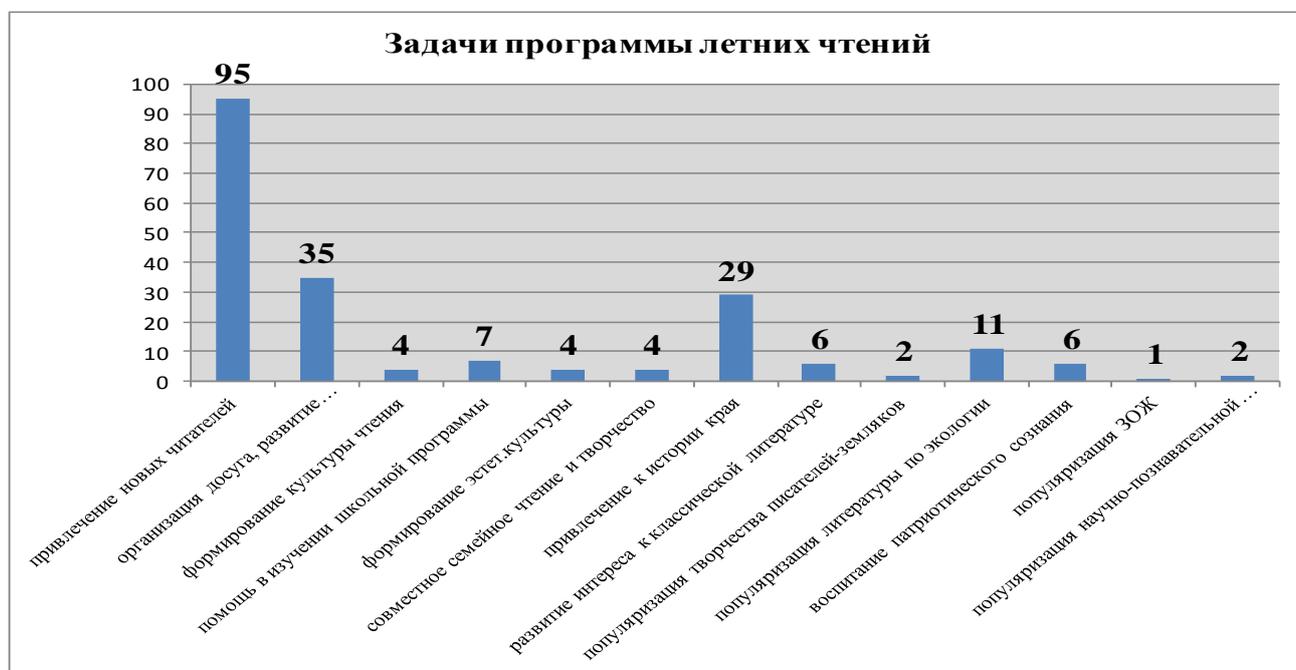
95 респондентов считают, что главной задачей летних чтений является привлечение потенциальных читателей в библиотеку.

35 участников анкетирования полагают, что задачи программы летних чтений заключаются в организации досуга и развитии интеллектуальных способностей детей.

29 респондентов выносят на первое место популяризацию исторической и краеведческой литературы.

Для остальных библиотек задачами программы летних чтений выступают: помощь в изучении школьной программы, формирование культуры чтения и эстетической культуры, семейное чтение и творчество, популяризация экологической литературы, развитие интереса к классической и современной детской литературе, воспитание патриотического сознания через книгу, другое. (Рис. 5)

Рис. 5

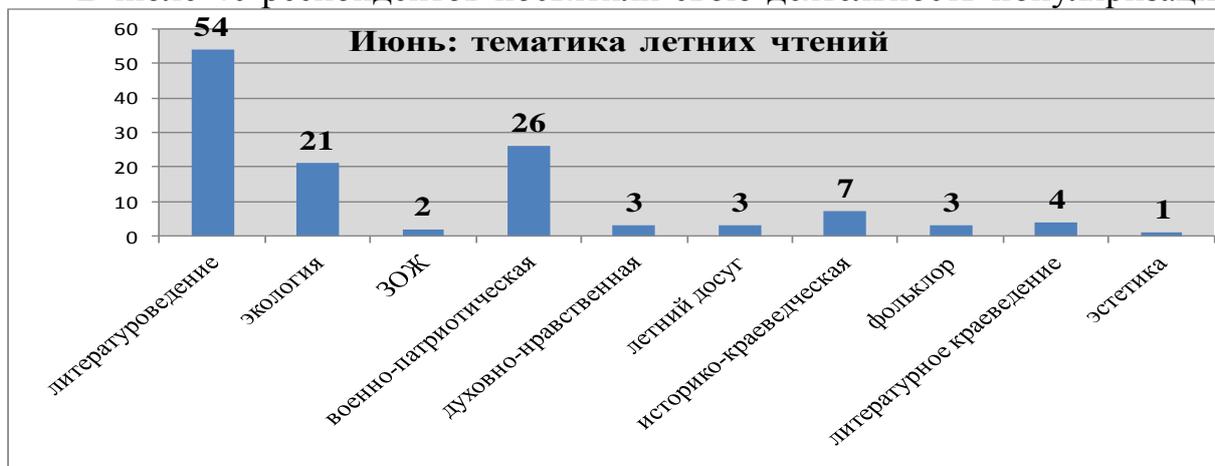
5. Кратко охарактеризуйте тематику летних чтений (по месяцам) вашей библиотеки в 2012 году.

Выбор тем летнего чтения был обусловлен и определён интересами читателей, а также целями программы. В результате анализа анкет было выявлено, что респонденты не ограничились одной темой летнего чтения, а сделали его (чтение) многообразным, исходя из той позиции, что ребенок вправе читать летом то, что ему больше нравится,

В июне 54 библиотеки тематикой летних чтений выбрали популяризацию художественной литературы, литературоведение; 26 респондентов – военно-патриотическую тематику, 21 респондент – экологию. (Рис. 6)

Рис. 6

В июле 40 респондентов посвятили свою деятельность популяризации

экологической литературы и проведению мероприятий этой тематики. 19 библиотекарей считают, что тематика программы летних чтений должна быть отведена литературоведению, детскому чтению. (Рис. 7)

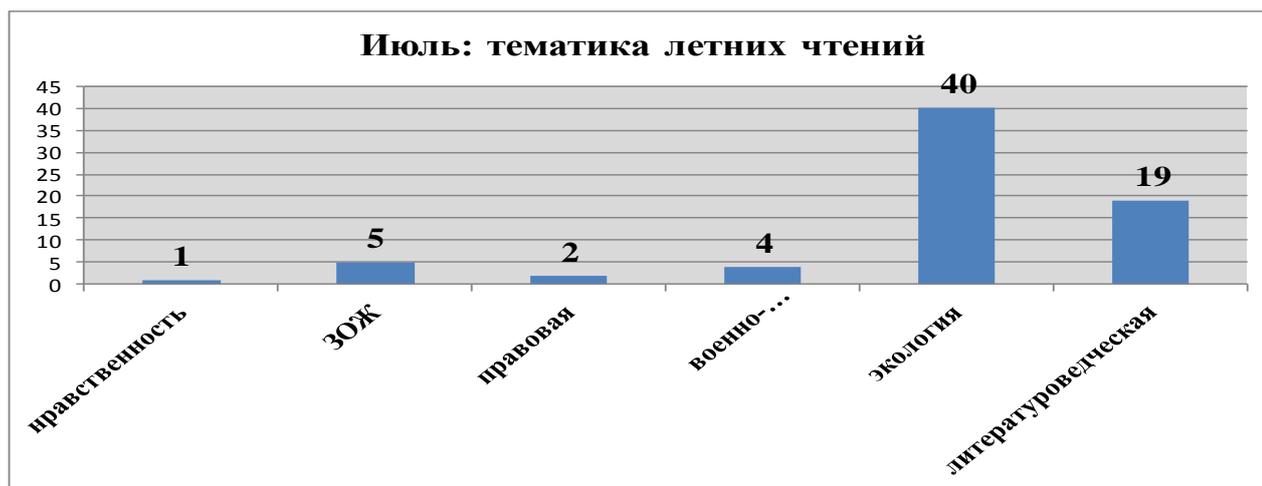

Рис. 7

В августе 48 библиотек проводили мероприятия историко-краеведческого характера, литературоведческие, популяризации детского чтения были посвящены мероприятия 21 библиотеки, а военно-патриотической и экологической тематике – 15 библиотек. (Рис. 8)

Рис. 8

6. Какие темы и формы мероприятий программы летних чтений вызывают у ваших читателей наибольший интерес?

Цель программы летних чтений - организовать летний досуг детей так, чтобы им было интересно, чтобы свободное время они проводили с пользой для себя. А что может быть полезнее чтения? Выбор тем летнего чтения у большинства библиотек определён интересами читателей. Ребёнок вправе читать летом то, что ему больше всего нравится.

Летом детская библиотека становится своеобразным центром досуга и творчества. Лето - время увлекательных игр, соревнований, красочных праздников. Форма организации досуга была построена так, что дети с удовольствием принимали участие в предлагаемых мероприятиях.

Наибольший интерес у читателей вызывают следующие темы:

- экология, охрана окружающей среды (43 библиотеки);
- литературоведение (27 библиотек);
- краеведение (21 библиотека)
- история (19 библиотек)

Все библиотеки-респонденты пришли к выводу, что наиболее интересной формой мероприятий являются игровые, познавательно-развлекательные мероприятия. В своей деятельности библиотеки используют такие формы мероприятий, как викторины, конкурсы, книжные выставки, праздники, экскурсии, тематические часы.

7. На следующий вопрос: указать форму и название наиболее интересных мероприятий программы летних чтений в 2012 году, респонденты ответили следующим образом (приводим наиболее интересные мероприятия):

Библиотеки Болховского района: бенефис сказочных героев «Во дворце сказок», познавательное путешествие «Читают взрослые и дети о безопасности на всей планете»;

Библиотеки Должанского района: районный фотоконкурс «Читательская улыбка летом, или Книга на каникулах»;

Библиотеки Залегощенского района: игра-путешествие «Лес! Ты видишь? Мы свои!»;

Библиотеки Колпнянского района: Ахтырская сельская библиотека – библиографический обзор «Трактор из подручных средств» на примере жителя села Колабенкова Юрия, сконструировавшего трактор, используя книжную информацию;

ЦГДБ г. Мценска: экологический серпантин «Про плутовку, про лису в сказках, в баснях и лесу»;

ЦДБ им.И. А. Крылова (г. Орёл): викторинный коктейль по сказкам А. С. Пушкина «И кот учёный мне сказки говорил»;

Свердловский район: Плосковская сельская библиотека - виртуальная экскурсия «Братские могилы Свердловского района».

8. Считаете ли вы, что чтение детьми летом научно-познавательной литературы - это тоже чтение «с удовольствием»? Какие формы популяризации такой литературы вы используете? Включаете ли их в программу летних чтений?

127 респондентов считают, что чтение летом научно-познавательной литературы – это чтение с удовольствием. Приводятся следующие аргументы:

- это интересное и развивающее чтение;
- чтение этой литературы расширяет кругозор по различным областям знаний;
- такая литература необходима, так как она имеет познавательное и воспитательное значение.

15 библиотек считают, что научно-познавательная литература не является чтением «с удовольствием», так как она мало привлекает детей летом.

7 респондентов высказывают иное мнение:

- Да, это чтение «с удовольствием», но в программу не включаем;
- Да, но не для всех читателей;
- В программу включаем редко;
- Это чтение «с удовольствием», если оно вызывает интерес читателя;
- Можно включать для определённой группы читателей;
- Включаем в виде ролевых игр и викторин по теме;
- Это чтение «с удовольствием», если в программу входит эта литература;
- Чтение «с удовольствием» иногда, так как у каждого свой интерес.

(Рис.9)

Рис.9

48 респондентов для популяризации научно-познавательной литературы используют красочно оформленные книжные выставки и тематические полки, **30** – обзоры, беседы; **24** – проводят тематические часы (информационные, экологические, часы истории, полезного сообщения и проч.), **19** – организуют викторины, конкурсные и игровые программы. (Рис.10)

Рис.10

9. Как вы считаете, оправдано ли присуждение приза за количество прочитанных книг в определённый отрезок времени (лето)? Обоснуйте свою точку зрения.

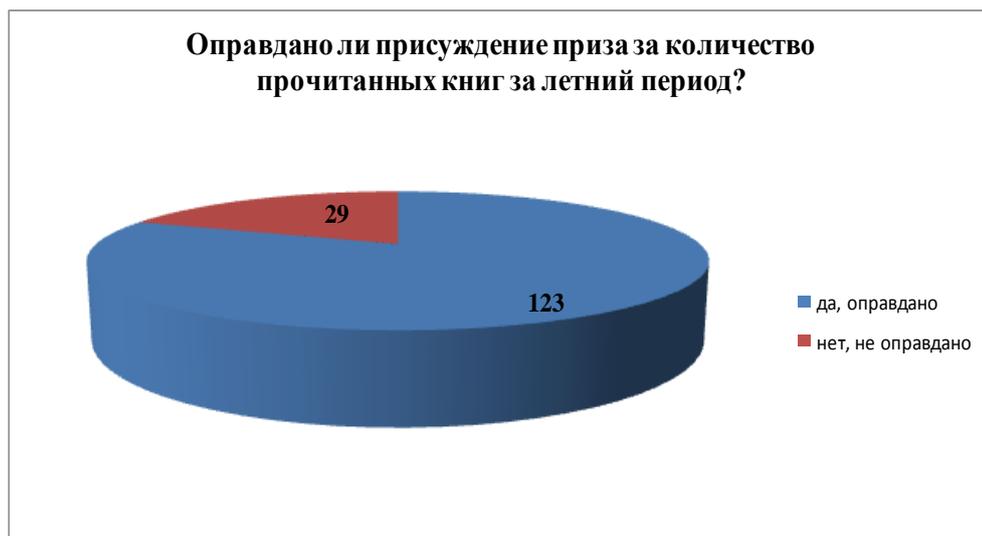
123 библиотек-респондентов полагают, что присуждение приза за количество прочитанных книг за летний период оправдано, так как:

-это поддерживает и развивает чтение, стимулирует детей к чтению, расширяется кругозор, увеличивается словарный запас: библиотеки Болховского, Дмитровского, Залегощенского районов;

-летнее чтение отвлекает от компьютерных игр, даёт стимул для частого посещения библиотеки; способствует развитию лидерских качеств: библиотеки Корсаковского района;

- развивает соперничество, даёт возможность самовыражения и самореализации, всякий труд должен быть вознаграждён: библиотеки Ливенского, Новодеревеньковского районов, библиотеки городов Ливны, Мценска, Орла. (Рис.11)

Рис.11

29 библиотечных сотрудников с таким утверждением не согласны и в подтверждение приводят интересные высказывания:

- «Для одного ребёнка прочесть одну книжку и получить от неё удовольствие – такое же достижение, как для другого – прочесть 25 книг. Считаем, что стимулы соревновательности приводят к стрессу и могут обернуться разочарованием». (ДБ Мценского района)

-«Количество прочитанной литературы не определяет количество усвоенной детьми качественной и полезной информации» (Нижнезалегощенская сельская библиотека Залегощенского района).

10. Назовите ваших партнёров по реализации программы летних чтений.

Деятельность детских библиотек тесно связана с жизнью местного сообщества, направлена как на реальных, так и на потенциальных пользователей библиотеки. В результате совместной деятельности деловые партнёры библиотеки получают доступ к информационной базе, современное и качественное информационное сопровождение, рекламу, дополнительные контакты. Библиотеки, в свою очередь, получают: новые ресурсы, дополнительный круг специалистов-консультантов, финансовую поддержку, новые источники информации, поддержку общества и власти, союзников в деле сохранения и поддержки престижа чтения, книги, библиотеки. Выигрывает от социального партнёрства, прежде всего, читатель. С организациями-партнёрами (школами, гимназиями, лицеями, центрами дополнительного образования детей, музеями, дошкольными образовательными учреждениями, центрами социальной помощи семье и детям, сельскими домами культуры, фельдшерско-акушерскими пунктами) библиотеки активно сотрудничают, организуют и проводят различные мероприятия. С этими организациями активно сотрудничают почти все библиотеки области, кроме некоторых библиотек: Болховского, Орловского, Свердловского, Залегощенского районов, филиал № 5 г. Мценска. (Рис.12)

Партнёры

Сотрудники образовательных учреждений (учителя, воспитатели)

Верховский, Глазуновский, Дмитровский,
Залегощенский, Колпнянский, Корсаковский,
Краснозоренский, Кромской, Ливенский,
Малоархангельский, Мценский,
Новодеревеньковский, Орловский,
Покровский, Сосковский, Урицкий,
Хотынецкий, Шаблыкинский районы,
библиотеки городов Ливны, Мценск, Орёл

Работники учреждений культуры

Дмитровский, Залегощенский, Колпнянский,
Корсаковский, Краснозоренский, Кромской,
Ливенский, Мценский, Орловский, Покровский,
Свердловский, Сосковский, Урицкий,
Хотынецкий, Шаблыкинский районы

Музеи

Глазуновский, Должанский, Колпнянский,
Хотынецкий районы

Медпункт, ФАПы

Мценский, Орловский районы

Родители

Болховский, Колпнянский, Свердловский,
библиотеки г.Мценска

**Центры (молодёжные, культурно-досуговые,
реабилитационные, социальной защиты,
дополнительных образований), Дома
творчества, клубы по интересам,
школы искусств**

Глазуновский, Должанский, Залегощенский,
Кромской, Ливенский, Орловский, Покровский,
Свердловский, Хотынецкий, Шаблыкинский

Детский дом инвалидов, детский дом

Глазуновский, Мценский районы

**Исполнительный комитет отделения партии
"Единая Россия"**

Глазуновский район

Лагерь

Колпнянский, Краснозоренский районы,
библиотеки городов Ливны, Мценск, Орёл

Библиотеки (школьные, центральные)

Болховский, Должанский, Корсаковский,
Мценский, Сосковский

Партнёров нет

Болховский, Орловский,
Свердловский,
Залегощенский районы,
г.Мценск
(Ф № 5)

Совместные мероприятия с детскими загородными оздоровительными (пришкольными) лагерями в программу летних чтений входят:

- Болховский район - 2 библиотеки (несколько посещений в месяц)
- Колпнянский район - 6 библиотек (1-3 раза в неделю);
- Должанский район - 1 библиотека (1-2 раза за лето);
- Корсаковский район - 8 библиотек (2-4 посещения в неделю);
- Кромской район - 5 библиотек (1-2 раза в неделю);
- Ливенский район - 1 библиотека
- г.Орёл (Ф № 16)

Совместные мероприятия с детскими загородными оздоровительными (школьными) лагерями в программу летних чтений не входят

- Болховский район - 9 библиотек
- Верховский район - 1 библиотека
- Дмитровский район - 8 библиотек
- Залегощенский район - 3 библиотеки
- Колпнянский район - 5 библиотек
- Корсаковский район - 1 библиотека
- Краснозоренский район - 4 библиотеки
- Кромской район - 7 библиотек
- Ливенский район - 9 библиотек
- г.Ливны - 3 библиотеки

11. Входят ли в вашу программу летних чтений мероприятия совместно с детскими загородными оздоровительными лагерями? Если да, то как часто вы туда выезжаете?

Большинство библиотек с пригородными лагерями не сотрудничают по причине их отсутствия. Тесное сотрудничество осуществляют со школьными оздоровительными лагерями 24 библиотеки: Болховского, Колпнянского, Должанского, Корсаковского, Кромского, Ливенского районов, посещая школьные лагеря от 1 до 4 раз в неделю.

Только две библиотеки указали загородные школьные лагеря, с которыми они тесно сотрудничают: ДБ Должанского района активно сотрудничает с детским загородным лагерем «Дружба», в который выезжает 1-2 раза за летний период вместе с районным отделом молодёжи; библиотечные сотрудники филиала № 16 г.Орла посещают 2 раза в месяц оздоровительный лагерь «Орловчанка».

50 библиотеки с детскими загородными оздоровительными и школьными лагерями не сотрудничают. (Рис.13)

12. Проводите ли вы праздник по итогам летних чтений? Кто оказывает финансовую поддержку на поощрение лучших читателей — участников летних чтений?

89 районных библиотек, работающих с детьми, проводят праздник по итогам летних чтений, обращаясь за финансовой помощью к спонсорам: частным предпринимателям, представителям агрофирм и предприятий. Выделяют финансовые средства, поддерживая библиотеки: отдел культуры, районная или сельская администрация, родительский комитет школы, издательства (например, издательство «Вешние воды» оказывает помощь филиалу № 13 им. М. Горького г. Орла).

48 библиотек праздники летних чтений не организует по разным причинам, но чаще всего – из-за отсутствия финансовой поддержки.

6 библиотек не всегда могут организовать подобные праздники по причине отсутствия финансовой поддержки.

Большинство муниципальных библиотек при проведении праздника используют собственные средства или вручают без призов Похвальные листы, Благодарственные письма.

13. Выступаете ли вы в местном сообществе с информацией об участии библиотеки в организации летнего отдыха детей? Если да, то на каком уровне?

84 библиотеки выступают в местном сообществе с информацией об участии в организации летних чтений.

Библиотеки (13 библиотек) Верховского, Колпнянского, Корсаковского, Малоархангельского, Мценского, Покровского, Шаблыкинского районов, г. Ливны, г. Мценска предоставляют информацию в СМИ (местная пресса, телевидение, радиовещание).

В школе, на родительских собраниях выступают сотрудники 18 библиотек Болховского, Краснозоренского, Кромского, Ливенского, Мценского, Новодеревеньковского, Орловского, Хотынецкого районов, г. Ливны, г. Орёл.

Об участии в организации летнего отдыха детей, 37 библиотек отчитываются перед главами районных администраций, на совете администрации: библиотеки Дмитровского, Должанского, Залегощенского, Колпнянского, Корсаковского, Краснозоренского, Ливенского, Мценского, Свердловского, Урицкого, Хотынецкого и Шаблыкинского районов, г. Ливны.

Большинство библиотек-респондентов предоставляют отчёты перед своими коллегами на библиотечных совещаниях и перед населением на отчётных собраниях.

62 библиотеки информацию об участии в организации летнего отдыха детей не предоставляют.

14. Назовите показатели (качественные и количественные) эффективности программы летних чтений вашей библиотеки в 2012 году.

К сожалению, многие респонденты оказались невнимательны и не указали эффективности программы летних чтений.

Хочется отметить следующие библиотеки, которые отнеслись к поставленному вопросу серьезно и высказали своё мнение. Так, библиотеки Болховского района заметили, что, в результате деятельности по программе летних чтений повысился устойчивый интерес детей к рекомендованным книгам, произошло развитие познавательной активности и любознательности; показатели деятельности детских и сельских библиотек по сравнению с летом предыдущего года увеличились.

В библиотеки Колпнянского района записались новые читатели, увеличилось количество читателей-детей в период летних каникул, количество посещений и книговыдачи литературы экологического содержания и научно-естественной литературы. Увеличился интерес к творчеству писателей-натуралистов, путешественников: М. М. Пришвина, В. В. Бианки, К. Г. Паустовского, И. И. Акимовича.

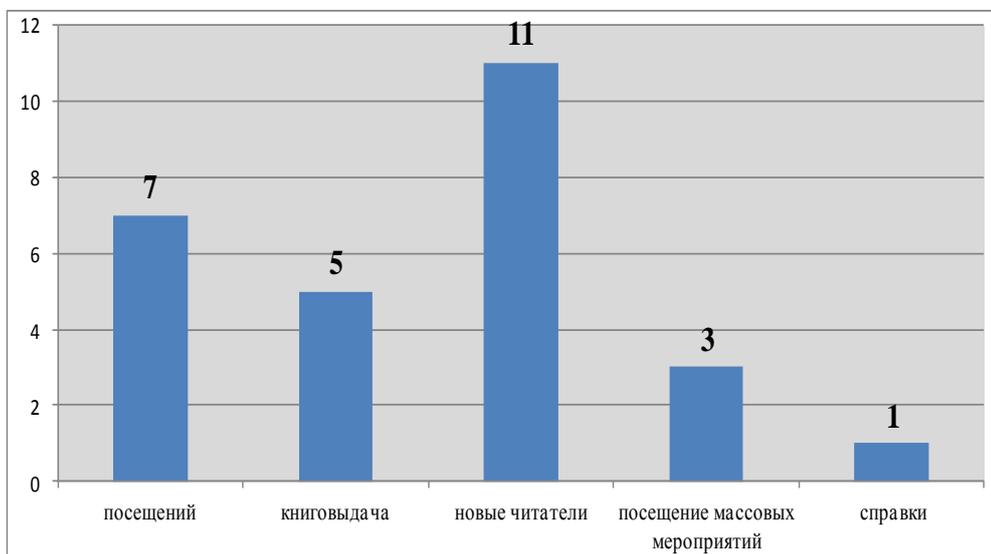
Филиал № 3 г. Ливны отмечает увеличение количества читателей. Участие в программе летних чтений способствовало ознакомлению иногородних детей с природой, культурой и традициями Орловщины, г. Ливны, дало дополнительные возможности для проведения культурного досуга детей во время летних каникул.

ДБ г. Малоархангельска подтвердила эффективность программы летних чтений: по сравнению с прошлым годом увеличилось количество посещений (325 (2011) – 427 (2012)) и книговыдача. (Рис.14)

Рис.14

Показатели эффективности программы летних чтений

Подводя итог анкетирования, можно сделать следующий вывод: организовав

деятельность по программам летних чтений, муниципальные детские и сельские библиотеки Орловской области приобретают новых читателей, увеличивают качественные и количественные показатели. Летняя программа детского чтения оказалась весьма эффективной. Она способствует выявлению интересных, активных читателей, которые потом становятся лучшими читателями библиотеки, участвуют в различных читательских конкурсах, акциях, проектах и программах. Становятся друзьями библиотеки.

ПРАВА АВТОРОВ И БЕСПРАВИЕ БИБЛИОТЕК: К ВОПРОСУ О РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Авторское право, столь заметно влияющее на деятельность современных библиотек, является основным видом интеллектуального права помимо смежных прав, патентного права, права на средства индивидуализации и пр. Идейным обоснованием охраны интеллектуальной собственности является создание побудительных мотивов для проявления различных созидательных усилий мышления. Почему же созидание авторов приводит к вынужденному бездействию библиотекарей?

С момента вступления в силу новой редакции 4 ч ГК РФ прошло пять лет, но дискуссии в библиотечной среде о её несовершенстве не утихают. Как известно, правовую область можно создавать, опираясь на разрешительный, либо на запретительный принцип. Относительно библиотек в новой редакции кодекса превалирует последний. Если перевести на язык практиков ограничения наложенные кодексом, то мы увидим следующую картину:

- кодекс запрещает предоставлять выраженные в цифровой форме экземпляры произведений вне стен библиотеки – библиотеки не формируют фонд документов в цифровой форме на дискретных носителях в отделах абонементов, предоставляют удалённый доступ к очень ограниченной части цифровых ресурсов (практика заключения библиотеками лицензионных договоров с автором/правообладателем пока не нашла широкого распространения);
- предоставляя во временное безвозмездное пользование выраженные в цифровой форме экземпляры произведений в стенах библиотеки должна быть исключена возможность создания их копии – библиотеки не позволяют пользователям «сбрасывать» на свой носитель необходимые фрагменты или полные тексты произведений;
- запрещает воспроизводить (репродуцировать) произведения или хранить копии произведений в электронной форме – библиотеки сохранили право создавать лишь временные копии для передачи в режиме ЭДД (статья 1275 п.2);
- запрещает репродуцировать произведение целиком за исключением малообъёмных произведений, коротких отрывков из других произведений и отдельных статей – библиотеки предоставляют услугу ксерокопирования материалов из периодических изданий и ограничивают объём нецифровых копий иных произведений 15-30 процентами;
- разрешает библиотекам предоставлять экземпляры правомерно введённых в гражданский оборот произведений исключительно во временное *безвозмездное* пользование, в иных случаях библиотеки обязаны заключать лицензионный договор с автором – с 2008 года

перестали действовать платные абонементы в библиотеках, которые были взаимовыгодны и пользователям и библиотекам.

Пользователь библиотек оказывается фактически выкинутым из цифрового контента и это в то время как основная утечка внимания от книги происходит в сферу аудио-визуальных форматов. Библиотека в глазах современного пользователя выглядит архаичным учреждением и вряд ли он отдаёт себе отчёт в беспомощности библиотек перед абсурдными в цифровой век правовыми догмами. В сложившейся ситуации у библиотек есть только два выхода: добиваться введения поправок в ГК и приспособливаться, искать лазейки в той правовой среде, которая уже сложилась.

Библиотечная общественность заняла активную позицию и в проект новой редакции ГК РФ удалось ввести следующее положение: библиотеки имеют право переводить информацию в цифровую форму без согласования с правообладателем. 3 апреля 2012 г. проект, включающий статью 1275, с благоприятной для нас формулировкой, был внесён в Госдуму ФС РФ и 27 апреля 2012 года прошёл первое чтение. При доработке проекта формулировка статьи 1275 была представлена уже в другой значительно менее привлекательной для нас редакции. Право библиотек на оцифровку было существенно ограничено: «библиотеки имеют право... создавать электронные копии произведений, имеющие исключительно научное и образовательное значение без согласования с правообладателем, но не переиздававшиеся свыше 10 лет с момента выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации». Кроме того из проекта было исключено право на предоставление цифровой копии в стенах библиотеки в порядке межбиблиотечного взаимодействия.

Не утешительно и юридическое заключение кафедры ЮНЕСКО на проект федерального закона о внесении изменений в раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации: «... в случае ее принятия в предлагаемой редакции [благоприятной для библиотек – прим. автора], нам представляется, что предлагаемая правовая конструкция не будет работать. Иностранцы правообладатели (а значительная часть книг, выпускаемых в России, – переводные) вряд ли согласятся с тем, что без их разрешения их книги будут оцифровываться библиотеками. Не говоря уж о том, что в случае принятия этой статьи, многие аспекты вступления России во Всемирную торговую организацию будут торпедированы. Российская Федерация, как нам представляется, может столкнуться с существенным числом исков со стороны зарубежных правообладателей, причем эти иски будут, без всякого сомнения, удовлетворяться иностранными судами со всеми вытекающими отсюда международно-правовыми и политическими последствиями. Соответственно, возможна ситуация, когда российские правообладатели (издатели) начнут в массовом порядке продавать (передавать) свои права иностранным юридическим лицам, чтобы те могли запрещать российским библиотекам оцифровывать соответствующие книги, либо защищать свои интересы в зарубежных судах» [3]. Работа над новым проектом 4 ч. ГК РФ продолжается.

Пока библиотекам ничего не остается, как приспособливаться к существующей правовой ситуации. Опыт заключения авторских лицензий есть лишь у узкого круга библиотек. Исключением является автономная некоммерческая организация «Национальный библиотечный ресурс». По итогам 2011 года заключено 160 лицензионных договоров с правообладателями на передачу прав 6 000 произведений, в том числе с 105 авторами произведений и 55 юридическими лицами: издательствами и высшими учебными заведениями [2]. В процессе заключения лицензионных договоров выявилось, что существует огромный массив произведений, авторы которых неизвестны, а также произведения, авторов (или иных правообладателей) которых не удалось найти традиционными методами. В Евросоюзе судьба этих произведений была решена в начале октября 2012 года, когда после прений в Европарламенте Совет Евросоюза одобрил директиву «О некоторых случаях разрешенного использования сиротских произведений». В соответствии с этим документом граждане Евросоюза могут на законных основаниях использовать электронные копии произведений-сирот, и оцифровывать их, и для этого им не нужно получать какие-либо лицензии. За два последующих года государства-члены Евросоюза должны адаптировать национальные законы в соответствии с положениями нового документа, это сделает возможным трансграничный доступ к контенту для всех жителей ЕС. В нашей стране пока вопрос о книгах-сиротах остается открытым.

Другим способом расширения свободного для использования библиотеками цифрового контента является работа с авторами, подписавшими лицензию Creative Commons. Это бесплатные для использования типовые договоры — свободные и несвободные публичные лицензии, с помощью которых авторы и правообладатели могут выразить свою волю и распространять свои произведения более широко и свободно. Эти лицензии позволяют авторам-создателям сообщить, от каких прав они хотели бы отказаться, а какие права они оставляют за собой (этот подход был назван «some rights reserved» — «некоторые права сохранены», в противовес стандартного «все права сохранены»). В соответствии с действующими в настоящее время в большинстве стран мира законами об авторских правах все права, как имущественные, так и неимущественные, принадлежат авторам автоматически. Creative Commons делают возможным передать некоторые права общественности посредством семейства готовых лицензий, признанных юридическими законодательствами многих стран. Лицензии Creative Commons ничем не отличаются от обычных лицензионных соглашений, которые предусмотрены 1286 статьёй гражданского кодекса РФ.

За введение «свободных лицензий» ратовал лично Дмитрий Медведев, поручивший проект соответствующих правок в ГК министру связи и массовых коммуникаций Игорю Щеголеву, но этот блок поправок так и не попал в окончательную редакцию поправок Гражданского Кодекса, переданного на рассмотрение Госдумой весной 2012 года.

Широкое распространение лицензий Creative Commons делает возможным создание информационного поля общества, представленного легитимными бесплатными источниками, которые свободно смогут включать в свои фонды в библиотеки. Но пока этого не произошло значительная часть электронных информационных ресурсов, востребованных пользователями библиотек, остаётся для них труднодоступной.

Ещё один путь – это работа с агрегаторами. Покупка ЭБС – это животрепещущий вопрос особенно для вузовских библиотек, т.к. доступность для обучающихся высшего учебного заведения научных электронных изданий по изучаемым дисциплинам, в том числе входящих в электронно-библиотечную систему, является одним из обязательных требований при лицензировании вуза. Агрегатор берёт на себя решение правовых вопросов пользования цифровым контентом, но формируя ЭБС, он руководствуется в первую очередь коммерческими интересами, что вынуждает библиотеки платить и за необходимые электронные ресурсы, и за те которые входят в ЭБС, но не соответствуют задачам библиотеки.

Подводя итоги выше сказанному, мы можем отметить, что действующая редакция 4 части ГК РФ создаёт правовые барьеры для работы библиотеки с цифровым контентом в том формате, который от неё ждёт современный пользователь. И по прошествии пяти лет профессиональная библиотечная общественность не смогла найти пути урегулирования этой проблемы:

- работа над поправками в 4 ГК РФ приняла затяжной характер;
- практика заключения лицензионных договоров с авторами есть лишь у относительно небольшого числа библиотек;
- свободные лицензии ещё только отстаивают право на существование и попытки включить это понятие в Гражданский Кодекс нередко называют легализацией пиратства;
- работа с агрегаторами, несущими ответственность за легитимность своих электронных информационных продуктов, связана с немалыми финансовыми вливаниями и потерей гибкости при отборе документов ввиду необходимости покупать комплексный информационный продукт.

И в заключение приведу слова С.П. Капицы «В целом вопрос об интеллектуальной собственности и противоречивости этого понятия в современном мире приводит к ряду парадоксальных выводов, из которых главный - это то, что знания принадлежат человечеству в целом, и именно в этом состоит основное различие людей от зверей...» [1]

Список использованной литературы и источников:

1. Капица, С. П. Да здравствует «Горбушка»! Кому должна принадлежать интеллектуальная собственность / С. П. Капица // Рос. газ. – 2007. – 11 апр. – С. 5.
2. Махно, О. О. Формирование национального библиотечного ресурса: перспективы и реальность / О. О. Махно, А. А. Бархатов // Проблемы практики комплектования: стратегия преодоления, переход к эффективному управлению ресурсами : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 1-5 окт. 2012 г. / Рос. нац. б-ка, Воронеж. обл. универс. науч. б-ка им. И. С. Никитина ; сост. Т. В. Петрусенко, И. В. Эйдемиллер ; отв. ред. Я. А. Михневич.— Воронеж, 2012.— С. 35–40.
3. Федотов, М. А. Юридическое заключение кафедры ЮНЕСКО на проект федерального закона о внесении изменений в раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / М. А. Федотов – Режим доступа: <http://www.library.ru/1/copyright/doc.php?o_sec=196&o_doc=2379> / - Дата обращения 12.02.2012.
4. Шарбоннэ, О. Лицензия Creative Commons: стратегические последствия для национальных библиотек / О. Шарбоннэ // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 4. – С. 78–91.

Свергунова Н.М.

БИБЛИОТЕКИ НА ПУТИ ИЗ НАСТОЯЩЕГО В БУДУЩЕЕ

Для каждого этапа развития общества характерны определенные политические, экономические, культурные, социальные, технологические условия, которые определяют развитие тех или иных организаций. Как правило, новые ценности, методы и формы деятельности либо дополняют ранее существовавшие, либо полностью их заменяют. На пути перехода к информационному обществу библиотеки сталкиваются с определенными трудностями и противоречиями, которые заставляют библиотекovedов и практиков библиотечного дела задуматься о будущем библиотек. Библиотеки как феномен культуры и социальный институт за время своего существования неоднократно менялись и преобразовывались в соответствии с требованиями времени, но при этом всегда были храмами культуры и посредниками между документом и читателем, несмотря на то, что в определенные исторические периоды считались закрытыми учреждениями. Этот факт отмечает Ю. Н. Столяров: место библиотеки «находится в ряду таких терминальных систем, как архивы, книжные палаты, музеи, выставки, картинные галереи и т.п. Их сущность состоит в обеспечении принципиальной возможности соединения (связи, коммуникации) между документом и пользователем» [19, с.30.].

А. И Ванеев, считает, что такие социальные функции как культурно-просветительская, информационная, досуговая, образовательная, существуют очень длительный период. При этом «они не меняются, изменяется их наполнение в связи с влиянием той социальной роли, которую общество возлагает на библиотеки в конкретный период» [4].

Так какую же роль возлагает общество на современные библиотеки? Дискуссии о будущем библиотек постоянно ведутся на страницах профессиональной печати. Высказываются самые разнообразные точки зрения, от утверждений о неизбежном их исчезновении вместе с бумажными книгами, до оптимистичных заявлений о возрождении библиотечного дела, о том, что в информационном обществе социальная значимость библиотек повысится.

Впервые пессимистичные высказывания о будущем библиотек были сделаны М. Маклюэном еще в 60-х годах XX века. Он выдвинул идею о том, что печатные документальные источники информации полностью будут вытеснены электронными. Позднее о будущем библиотек рассуждали: Ф. Ланкастер [11], Э. Одлизко [1], Дж. Солтон [18], Р.С. Мотульский [14]. Объединяет эти идеи то, что они предрекали снижение значимости печатного документа. В то же время разнообразие других задач, которые определяют роль библиотек в обществе, ими не рассматривалось.

Имеет место и противоположная точка зрения, согласно которой применение информационных технологий и телекоммуникаций, сочетание их с привычными бумажными технологиями не только не приведет к исчезновению или снижению значимости библиотек, а напротив даст им

возможность работать более качественно и повысит их роль в обществе. Такой точки зрения придерживались: А. Галлимор [5], Т. В. Ершова [7], Ю. Е. Хохлов [7] и др.

Один из доводов о возрастающей роли библиотек в новом информационном обществе был высказан М.Я. Дворкиной: «если библиотека возникла с появлением искусственного (письменного языка) и искусственных носителей информации, которые со временем видоизменились, то она не должна исчезнуть с появлением новых языков и новых носителей информации (аудиовизуальных, электронных), так как они выступают лишь средствами, обеспечивающими возможность выполнения библиотекой ее основных функций – собирать, хранить наследие культуры и делать его доступным для человечества, а эти функции библиотек сохранятся и в новом обществе, как и сама потребность передачи информации через устную речь» [6, с.94].

Все ученые сходятся в одном: переход к информационному обществу диктует новые условия функционирования библиотек. В такой ситуации им необходимо выбрать правильную стратегию развития, с помощью которой они будут влиять на свою роль в обществе.

Развернутая в 2013 году на страницах журнала «Университетская книга» дискуссия о миссии библиотек и будущем библиотечной профессии, между профессором кафедры электронных библиотек, информационных технологий и систем Московского государственного университета культуры и искусств В.К. Степановым и профессором кафедры информационно-управляющих и мультимедиа систем Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств А.В. Соколовым подчеркивает актуальность выдвинутых проблем.

Оба профессора на протяжении всей дискуссии рассуждают о вопросах библиотечной деятельности и имеют, на первый взгляд, совершенно полярные точки зрения. Но в итоге приходят к единому мнению о том, что библиотекам необходимо осуществлять свою деятельность в двух направлениях: активно внедрять информационные технологии и содействовать гуманизации современного общества.

С. А. Басов, присоединяясь к дискуссии, отмечает, что библиотеке следует использовать «все три свои коммуникативные практики: устные, книжные (документные), электронные (цифровые)» [3]. Он уверен, что никакая информационная служба не сможет вытеснить библиотеку, если библиотечная общественность правильно оценит и использует разнообразие всех библиотечных практик.

Уже сейчас библиотеки активно применяют в своей деятельности все перечисленные С. А. Басовым, практики. В этих процессах задействованы различные библиотечные структуры, библиотекарь и сам читатель.

В фондах библиотек накоплены документы на печатных, магнитных, видео, электронных носителях. Учитывая этот факт, некоторые библиотековеды называют современные библиотеки гибридными. А. В. Соколовым введено новое понятие – Библиотека 1,5. Она занимает

промежуточное положение между Библиотекой 1.0 и Библиотекой 2.0. Такая библиотека развивает свою деятельность в электронной и документной коммуникации [17, С. 356]. Подобные высказывания наводят на мысль о том, что библиотеки в настоящий момент являются «полуфабрикатом», который невозможно использовать, если не приложить усилия для того, чтобы его доработать. Библиотеки – важный, незаменимый социальный институт любого общества, на любом историческом этапе. И если технический прогресс диктует новые технологии использования документных ресурсов, то библиотеки должны предоставить своим читателям возможность работать с любым носителем информации. Именно поэтому приобретаются печатные издания, ведётся активное формирование фондов библиотек электронными изданиями, заключаются договора на оказание услуг, обеспечивающих доступ к электронным библиотекам и электронно-библиотечным системам, создаются собственные электронные библиотеки.

Практика работы библиотек показывает, что читатели все чаще обращаются к электронным изданиям. Этот факт в очередной раз поднимает вопрос о том, не вытеснит ли электронная продукция печатные носители. Об этом все чаще задумываются библиотечные специалисты. Чтобы удовлетворить потребности тех читателей, которые предпочитают печатные документы электронным, и тех, кто любит читать тексты с различных устройств, приобретаются одни и те же издания на разных носителях. Так, к примеру, новая серия учебной литературы в Московском государственном университете культуры и искусств, как отмечает В. К. Ключев, будет выходить сразу в цифровом и электронном форматах: «сразу же планируется к выпуску в альтернативных вариантах: вслед за традиционной книгой оперативно будут осуществляться доработка и выпуск аналогичного электронного учебника» [9]. Такая тенденция наблюдается во многих российских университетах. Оправдан ли такой подход? Обратимся к опыту зарубежных коллег.

Рядом библиотек (колледжа в Пенсильвании, Университета Окленда, Университета А&М, университета Денвера и др.) были проведены исследования, направленные на изучение использования электронных коллекций книг и периодических изданий. Результаты этих исследований были проанализированы Н. Е. Калёновым и Н. А. Слащевой. Данные проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что еще рано говорить о более высокой востребованности электронных изданий по сравнению с печатными, поскольку использование аналогичных изданий практически одинакова. Авторы отмечают, что многие зарубежные коллеги (Дж. Литман, Л. С. Коннвейз, Г. Р. Чен и Дж. К. Лей, М. Аукоин, М. Кристиансон) считают, что если источник не спрашивается в печатном виде, то он не будет популярен и в электронном [8, с.23].

Используя документы на различных носителях, традиционные методы работы, информационные и телекоммуникационные технологии, библиотеки активно проводят различные мероприятия, создают комфортные условия для работы, общения и отдыха. Привлекает модель библиотеки как «третьего

места», где можно найти необходимую информацию, выбрать занятие по душе, будь то чтение, просмотр фильмов, общение или что-либо еще. Такой подход можно рассматривать, как ориентированный на многих людей и одновременно на конкретного человека [13, с. 15]. Идеальный пример такой библиотеки В. К. Ключев видит в Российской государственной библиотеке для молодежи (РГБМ): «Именно здесь концептуально создана модель и полномасштабно успешно действует активно востребованная все семь дней в неделю самой перспективной и наиболее сложной пользовательской аудиторией Библиотека нового формата. Она реально является так называемым «третьим местом» - сюда все (пользователи и сотрудники) приходят по собственной охоте, это настоящий информационно-интеллектуальный и социокультурный центр развития и признанная площадка для межличностных коммуникаций молодых людей. Здесь инновационные технологии и ориентированные на целевые группы обслуживания современные формы многоаспектной деятельности гармонично сочетаются с безбарьерной комфортной средой пребывания и интеллектуально-духовного сотворчества персонала и многочисленных посетителей. Каждый раз убеждаешься, приходя сюда, что библиотеки востребованы обществом не сами по себе, а благодаря тем людям, которые в них работают» [9].

От библиотечной общественности зависит, какой библиотека будет в информационном обществе. Народная мудрость гласит: «Не место красит человека, а человек – место». Фонды библиотек, располагающие уникальными памятниками литературы, многовековыми духовными ценностями, будут стоять на полках мертвым капиталом, если современные библиотекари выберут пассивный стиль поведения. Благодаря активности сотрудников библиотек и их инициативе внедряются инновационные методы работы, создаются новые проекты, находятся прогрессивные решения. В Кодексе этики российского библиотекаря отмечено, что «библиотека является необходимым и важнейшим учреждением, выполняющим информационную, образовательную, культурную, досуговую и другие функции, отвечающие потребности общества в целом» [10, с. 28]. Здесь же подчеркнута, что библиотечные ресурсы являются основой для сохранения, развития и распространения культурного достояния, а мировоззренческая основа библиотечной профессии – гуманизм.

Следуя правилам, изложенным в Кодексе, сочетая в своей деятельности творческий и культурный потенциал библиотекаря, великое научное и культурное наследие, хранящееся в фондах, применяя широкие возможности информационных и телекоммуникационных технологий, библиотеки должны содействовать гармоничному развитию личности, воспитывать культурного, высокоморального члена общества.

Особую роль в информационном обществе библиотекам отводит А. В. Соколов. Он предлагает перейти от приоритета информационной функции к приоритету гуманистической миссии. Библиотечное сообщество должно активно применять информационные технологии, используя

локальные и удаленные информационные ресурсы для удовлетворения информационных потребностей читателей, но миссия библиотек состоит «в спасении информационного общества от губительного недуга дегуманизации» [16, с.35].

Тема гуманистической направленности деятельности библиотек звучит у С. Г. Матлиной [12; 13], Д. К. Равинского [15], С. А. Басова [2], И.И. Тихомировой [20] и других библиотекведов и практиков библиотечного дела.

Деятельность библиотек, направленная на распространение гуманистических ценностей, представлена широким спектром мероприятий, начиная с формирования фондов и заканчивая всеми доступными формами обслуживания: индивидуального, группового, массового.

Массовая, или, как ее называли прежде, культурно-массовая или культурно-просветительская работа библиотеки всегда стоит отдельным пунктом в планах работы и является традиционной библиотечной деятельностью. Библиотеки внедряют инновационные формы работы, опираясь на привычные, традиционные. Помимо литературных гостиных, клубов книголюбов, встреч с писателями, появились презентации, вернисажи, калейдоскопы, бенефисы, шоу, креатив-лаборатории и т.д. Посредством этих мероприятий библиотеки стремятся заинтересовать читателя. Пропаганда книги и руководство чтением в процессе такой деятельности выражена в наибольшей степени. Весь материал, преподносимый читателю, библиотекарь берет из документальных источников, опираясь на фонды, как правило, либо своих библиотек, либо легальных сайтов Интернета.

Все своей деятельностью библиотеки реализуют функцию общения между разными культурами и историческими эпохами, поколениями людей. В свою очередь культура, история и общество задают всеобщие и необходимые условия работы библиотек. Сложно найти еще один социальный институт, способный выполнять такое количество функций, сочетая в себе принципы деятельности информационных учреждений, клубов, музеев, архивов, центров досуга. В сложившейся ситуации перед библиотеками открываются широкие возможности, которые непременно нужно использовать для выполнения функций, возложенных обществом.

Список использованной литературы и источников:

1. Odlyzko, A. Silicon Dreams and Silicon Bricks: The Continuing Evolution of Libraries / A. Odlyzko // *Library Trends. Building Book and byte: perspectives or the Benton Foundation Report on Libraries in the Digital age.* – 1997. – Vol. 46, №4. – P.152–167.
2. Басов, С. А. Гуманизм в поисках безупречной системы ценностей / С. А. Басов // *Библиотечное дело.* – 2011. – № 17. – С. 16–19.
3. Басов, С. А. (не) Страшное информационное счастье Вадима Степанова / С. А. Басов // *Университетская книга.* – 2013. – Май. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/1509-ne-strashnoe-informacionnoe-schastie.html>.
4. Ванеев, А. Н. Развитие библиотекведческой мысли в СССР / А. Н. Ванеев. – Москва : Книга, 1980. – 282 с.

5. Галлимор, А. Стратегия развития библиотек в информационном обществе / А. Галлимор // Научные и технические библиотеки. – 1998. – №5. – С. 3–20.
6. Дворкина, М. Я. Библиотечное обслуживание: Теоретический аспект / М. Я. Дворкина. – Москва : МГИК, 1993. – 249 с.
7. Ершова, Т. В. Информационное общество и будущее библиотеки / Т. В. Ершова, Ю. Е. Хохлов // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества :: материалы 4-ой междунар. конф. «Крым 97» (Судак, 7-15 июня 1997 г.). – Москва, 1997. – Т. 1. – С. 45–97.
8. Калёнов, Н. Е. Комплектование фондов библиотек: печатные или электронные источники? / Н. Е. Калёнов, Н. А. Слащева // Научные и технические библиотеки. – 2013. – №7. – С. 21–32.
9. Клюев, В. К. Какое же оно – «библиотечное счастье»...? / В. К. Клюев // Университетская книга. – 2013. – Май. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdela/1545-kakoe-zhe-ono-bibliotechnoe-schastie.html>.
10. Кодекс этики российского библиотекаря // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 9. – С. 27–29.
11. Ланкастер, Ф. И. Возникновение «безбумажного общества» и последствия для библиотек / Ф. И. Ланкастер // Международный форум по информации и документации. – 1982. – Т.7, № 4. – С. 3–10.
12. Матлина, С. Г. О миссии, о подвигах, славе ... и о буднях. «высокое» и повседневное в работе библиотеки / С. Г. Матлина // Библиотечное дело. – 2009. – № 7. – С. 6-9.
13. Матлина, С. Г. библиотечное пространство: в поисках определения / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 7. – С. 3–20.
14. Мотульский, Р. С. Вечна ли библиотека? / Р. С. Мотульский // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы Междунар. конф. «Крым – 2001», Судак, Украина. – Судак, 2001. – Т. 1. – С. 49–51.
15. Равинский, Д. К. Экзистенциальный аспект. Библиотека как «скорая помощь» / Д. К. Равинский // Библиотечное дело. – 2009. – № 7. – С. 36–39.
16. Соколов, А. В. Информационное общество и библиотеки. Часть 1. Соблазн «разбиблиотечивания» / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 28–36.
17. Соколов, А. В. Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззрен. пособие / А. В. Соколов. – Москва : Литера, 2012. – 400 с.
18. Солтон, Дж. Динамичные библиотечно-информационные системы / Дж. Солтон. – Москва : Мир, 1979. – 557 с.
19. Столяров, Ю. Н. Что такое библиотека? О ее сущности и исходных функциях / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. – 1999. – №7/12. – С. 20–33.
20. Тихомирова, И. И. Новый вектор развития российских библиотек, или Гуманно мыслить научить / И. И. Тихомирова // Библиотечное дело. – 2011. – № 17. – С. 20 – 23.

**СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В УСЛОВИЯХ
ОПТИМИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ «ДОРОЖНОЙ КАРТЫ»:
ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Для решения социально-экономических преобразований в обществе как никогда нужна достоверная, оперативно получаемая информация, новые знания. Потребность в этом может быть удовлетворена через государственные и муниципальные библиотеки, которые остались единственными учреждениями, предоставляющими доступ к культуре и информации бесплатно.

Изменения в сфере библиотечного дела в нашем городе назрели давно. Организация сети библиотек не совсем эффективна, нормативно - правовая база по организации формирования муниципального заказа на библиотечные услуги и его бюджетного обеспечения не совершенна, библиотечные процессы не всегда отвечают современным технологиям. Две позиции оказывали влияние на необходимость в оптимизации работы библиотек: целостность и доступность их для населения, эффективность деятельности.

В целях улучшения состояния муниципальных библиотек г. Орла в течение нескольких лет была проведена работа по изучению:

- материально-технической базы;
- учетных документов;
- проанализированы данные государственной статистики каждой библиотеки (форма 6 НК);
- проведены анкетирования специалистов библиотек и пользователей библиотек.

На протяжении нескольких последних лет библиотечными специалистами вплотную изучался опыт по оптимизации в сфере библиотечной деятельности в других городах и регионах. Для проведения «реформы» библиотечного обслуживания в г. Орле были изучены и взяты за основу федеральные, региональные и муниципальные законы и постановления, учтен как положительный, так и отрицательный опыт реформ в библиотечном обслуживании населения в регионах РФ. Начиная с 2005 года в Централизованной библиотечной системе г. Орла начали действовать целевые программы по развитию библиотечного дела. За это время в ЦБС г. Орла были отремонтированы 14 библиотек, объединены 2 филиала и на их базе создан Библиотечно-информационный центр, открыта юношеская библиотека, Центральная детская библиотека и филиал № 12 переведены в другие помещения с увеличением площадей. В 2013 году все библиотеки компьютеризированы, для читателей организованы АРМы с выходом в интернет, на сайте ЦБС работают виртуальная справка и электронная доставка. В четырех библиотеках есть свои сайты, практически все филиалы имеют свои странички в социальных сетях. С 2013 года в ЦБС началась работа по оцифровке и маркировке фонда, что приведет в 2016 году к широкому внедрению электронного обслуживания читателей и введению

единого читательского билета. Билет позволит каждому жителю города воспользоваться фондом любой публичной библиотеки и вернуть книгу в любую муниципальную библиотеку, независимо от того, где читатель ее взял.

Основные принципы всей нашей работы можно сформулировать так:

- Обеспечение свободного и равного доступа к информации и знаниям;
- Создание условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и предоставляемых в пользование библиотеками;
- Преодоление «цифрового разрыва» в обеспечении доступа к информационным ресурсам и технологиям;
- Развитие цифрового контента и сохранение культурного наследия, хранящегося в библиотеках

Вместе с тем в 2012 году вновь встал вопрос о новом формате деятельности библиотек в связи с внедрением новых экономических форм хозяйствования бюджетной сферы в 2011г., введением вновь муниципального задания для ЦБС г. Орла и ходом подготовки к реализации «дорожной карты» с целью повышения эффективности и качества муниципальных услуги и создания оптимальных условий для удовлетворения информационных запросов горожан.

Именно поэтому в середине 2012 года мы повторили анкетирование «Современная библиотека глазами читателей», где постарались изучить запросы как можно большего количества наших читателей. Мы пытались разобраться с тем, какое место библиотека может занимать в городе и какое она занимает по факту, как она живёт, что происходит с комплектованием, с персоналом, с читателями, кто пользуется библиотеками, как можно библиотеку сделать интересной. Мы оценивали режим работы, качество обслуживания, использование пространства и т.д.

Перед библиотекарями была поставлена задача – провести анкетирование не менее 8% своих читателей. Всего было опрошено 5466 человек, являющихся регулярными посетителями библиотеки. Необходимо отметить, что для более точного подведения итогов исследования и выработки стратегии развития мы привлекли социолога. Подавляющую часть опрошенных составили читатели в возрасте от 25 до 50 лет – 33,02 %, и от 15 до 25 лет – 29,44 %; остальную часть выборочной совокупности поделили пожилые читатели свыше 55 лет -19,03 %, и самые маленькие -18,51 %. В числе опрошенных 43,27 % мужчин и 56,73 % женщин. Уровень образования посетителей библиотеки сегодня остается довольно высоким – 34,39 % читателей имеют высшее образование, среднее специальное 26,31 %, среднее 21,44 %, другое указали 17,86 % (следует учесть, что среди числа опрошенных есть дети и учащиеся средних образовательных учреждений без образования). Отметим, что процент людей с читательским стажем до 10 лет составляет 55,54 %, более 10 лет – 44,46 %. Первый вопрос, заданный

респондентам в анкете, выявлял частоту посещений библиотеки читателями. Анализ показал, что примерно каждый третий читатель библиотеки посещает ее один раз в неделю; самая большая доля посетителей библиотеки (39,83%) приходят туда 2 раза в месяц; 1 раз в месяц библиотеку посещает каждый четвертый; другой вариант ответа указали 7,23 % читателей - респонденты указывали, что либо не посещают библиотеку вообще, либо посещают ее при очень острой необходимости.

Однако функции библиотеки на взгляд молодежи и более старшего поколения разные. Если для молодежи библиотека является местом, где можно получить информацию для учебы и самообразования, то для более взрослого поколения библиотека – это место проведения досуга и получения интересующей книги. Чтобы более точно определить, что собой представляет библиотека в сознании читателей, респондентам задавался вопрос о том, чем является библиотека лично для них. Так, подавляющее количество опрошенных (63,1 %) считают библиотеку источником информации и знаний, 23 % – храмом культуры, 11,14 % ответили, что лично для них библиотека является центром межличностного общения. Лишь 1,08 % считают библиотеку непривлекательным скучным учреждением, и 1.68 % отметили «другое».

Мы еще раз отметили, что на сегодняшний день библиотека для наших читателей стала информационным центром в помощь образованию и самообразованию и центром проведения досуга.

Следующий вопрос, заданный читателям, был о том, как они решают проблему получения информации в библиотеке. И, несмотря на доступность интернета, электронного и печатного каталогов, полнотекстовых баз данных, библиографических указателей, 71,94 % читателей считают, что решить все трудности в пользовании библиотекой им помогают сами библиотекари.

Отсюда можно сделать два вывода:

- 1) У современных пользователей низкий уровень библиографической культуры, и библиотекарям необходимо усилить работу в этом направлении;
- 2) Необходимо постоянное повышение профессионального образования библиотекарей.

На вопрос, «С каким чувством Вы уходите из библиотеки?» почти все читатели (95,5 %) отметили, что уходят из библиотеки с чувством удовлетворения. 77,8 % посетителей считают, что библиотека в последний год стала работать лучше.

Итак, несмотря на «практический» характер посещения библиотек читателями, к работе библиотекарей и самой библиотеки респонденты относятся положительно, особенно люди старшего возраста, ведь именно они чаще молодых проводят свободное время за посещением различных литературных мероприятий и конкурсов.

Однако общая оценка деятельности библиотек невозможна без рассмотрения мнения респондентов относительно частных, отдельных услуг.

Поэтому следующий блок вопросов был направлен на выявление удовлетворенности читателей различными аспектами работы библиотеки. Респондентам было предложено ответить на вопрос – устраивают ли их часы работы библиотеки, интерьер, техническое оснащение, качество обслуживания и др. Все основные параметры на наш взгляд, были учтены, что представлено в таблице

№	Работа библиотеки	Устраивает	Не устраивает
1	Часы работы	93,4%	6,6%
2	Интерьер библиотеки	91,6%	8,4%
3	Разнообразие форм работы	92,4%	7,6%
4	Система информации об услугах, предоставляемых б-кой	91,5%	8,5%
5	Полнота предоставляемой информации	91,3%	8,7%
6	Оперативность обслуживания	97,6%	2,4%
7	Профессиональные качества библиотекаря	97,4%	2,6%
8	Отношение работников библиотеки к читателям	98,1%	1,9%
9	Состав книжного фонда	67,5%	32,5%
10	Обеспеченность журналами и газетами	67,9%	32,1%
11	Техническое оснащение библиотеки	71,2%	28,8%
12	Платные услуги	78,4%	21,6%
13	Возможность выхода в Интернет	71%	29%

Из таблицы видно, что довольно большой процент читателей не устраивают такие параметры как состав книжного фонда, обеспеченность газетами и журналами, техническое оснащение библиотеки и возможность выхода в Интернет. Читатели библиотеки отметили, что не находят в библиотеке нужные им книги, и покупают их в книжном магазине (аналогичная ситуация с газетами и журналами). Эта ситуация обусловлена, конечно же, проблемами комплектования фондов библиотеки (недостаточность средств и неоперативность поступления). О том, что поиск нужных книг сложен, говорит не малая часть респондентов, указавшая на отсутствие современного оснащения в библиотеках, которое призвано заметно упростить и, главное, ускорить поиск необходимой литературы. Отсутствие выхода в интернет для пользователей некоторых филиалов также является сдерживающим фактором, наравне с отсутствием современной литературы в библиотеках. Все это обусловлено низким финансированием библиотек, а потому отсутствием возможности отслеживать новинки литературы и пополнять ими свой книжный ресурс.

Массовые мероприятия, проводимые библиотекой, изъявляют желание посещать 73,3 % опрошенных, причем интерес респонденты проявляют к творчеству писателей и поэтов, народным праздникам, истории Отечества, краеведению и искусству. Из 100 % опрошенных 6.6 % выразили

неудовлетворенность графиком работы библиотеки и выступили за смену графика работы.

Читателям было также предложено отметить положительные аспекты работы библиотеки. Ответы распределились следующим образом:

- доброжелательная атмосфера в библиотеке (27,9 %)
- уют, комфорт, чистота (18,5 %)
- оперативное, качественное и четкое обслуживание благодаря компьютерным технологиям (8,6 %)
- добросовестное отношение персонала к своим обязанностям (16,8 %)
- профессионализм (13,5 %)
- внедрение новых информационных технологий (4,6 %)
- постоянный поиск новых форм работы (4,6 %)
- большое количество разнообразных мероприятий (4,8 %)
- другое (0,9 %)

Заключительный вопрос анкеты выявлял удовлетворенность качеством услуг библиотеки: 97,5 % читателей довольны качеством услуг, предоставляемых библиотекой, 2,5 % – нет.

Респонденты также отмечали, что отличительными качествами библиотеки всегда были и будут уютная обстановка, комфорт, приятная атмосфера, а также вежливость и обходительность персонала. Как показал анализ открытых вопросов анкеты, задачи, которые, по мнению респондентов, необходимо решить библиотеке для улучшения своей деятельности, можно структурировать следующим образом: обновить фонды; пополнить фонд современной литературой; оснастить техническими средствами; завершить затянувшийся ремонт; оформить подписку на периодические издания; дать возможность всем читателям пользоваться интернетом.

Читатели отмечают, что в будущем в каждой библиотеке должен быть видеозал, правовой центр, игротека, отдел электронных и аудиокниг. Библиотека должна быть оснащена по последнему слову техники, должна радовать разнообразием литературы, максимально удовлетворять спрос читателей («чтобы получить некоторые книги, приходится стоять в очереди», «в будущем библиотеку будут посещать больше детей», «больше периодики»).

Итак, результаты данного социологического исследования подтверждают уже сложившееся у пользователей мнение о положительном образе библиотеки ЦБС г. Орла. Это говорит о том, что работа движется в правильном направлении и, несмотря на временные трудности, читатели довольны, что дает работникам библиотеки стимул в дальнейшем совершенствовать свою профессиональную деятельность, искать новые формы работы для более полного удовлетворения запросов пользователей.

Проведенное исследование позволяет более обоснованно подойти к решению вопроса по оптимизации сети муниципальных библиотек,

формированию бюджета, улучшению качества предоставляемых услуг. Нам есть еще над чем работать: необходимо позаботиться об удобстве человека в библиотеке, это и часы работы, и организация комфортного пространства. Но самое необходимое - изменить у некоторых работников логику библиотечного обслуживания. Библиотекарь – это, прежде всего, эксперт. Он должен делиться своим знанием, советовать, общаться с читателем, создавать для него условия, рассказывать о новинках, тенденциях и т.д. Наша главная задача – помочь библиотекарям самореализоваться, придумать что-то новое, создать условия. Если мы выполним хотя бы часть наших проектов, молодежи будет интересно работать в библиотеке. Всё меньше библиотек будут ассоциироваться с прошлым, а, напротив, – со знаниями, активностью, городом, людьми.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ

Формирование и развитие информационного общества стимулирует интенсивное и всестороннее исследование не только новейших информационных технологий, но и всего, что связано с информацией в целом, в том числе источников получения и способов передачи информации, ее содержания и влияния на потребителя, мотивации обращения личности к чтению. Долгое время важнейшим источником информации и способом ее трансляции оставалась книга, рукописная, а затем и печатная. Сегодня книга продолжает оказывать влияние и на формирование отдельной личности, и на прогресс всего общества, реализуя свои многочисленные функции, столь необходимые для существования и развития человечества. Кроме того, появление электронной книги ставит задачу осмысления и атрибуции такого нового явления, как электронная книжная культура, и его изучения, а значит, позволяет предположить возможное расширение и изменение функционального поля книги, ее роли в жизни человека и общества. Таким образом, на современном – информационном – этапе человеческого общества всеобъемлющее проникновение в прошлое, настоящее и перспективы развития в будущем книжной культуры, ее описание и характеристика сохраняют свою актуальность и даже приобретают особую – повышенную! – социокультурную значимость.

Целенаправленные масштабные изыскания в области отечественной и мировой книжной культуры, проводимые российскими и зарубежными исследователями на протяжении уже многих лет, позволили расширить и углубить представления человечества об этом уникальном феномене. Изучение явления породило необходимость дать определение понятию, его именуемому. Ответом на возникшую потребность стало значительное число попыток дефиниции данного термина. Однако, сформулировать однозначное общепринятое определение этому явлению и, соответственно, термину, его обозначающему, пока не удалось.

Сложность определения термина порождена целым рядом обстоятельств, среди которых можно выделить следующие. Во-первых, неоднозначностью определений терминов «книга» и «культура», составляющих это понятие и имеющих сотни дефиниций, даваемых специалистами на протяжении многих лет. Во-вторых, многосторонностью и многоуровневостью самого явления книжной культуры. В-третьих, теснейшей взаимосвязью книжной культуры со всеми сферами и элементами жизнедеятельности общества, в том числе с научно-техническим прогрессом, развитием средств связи и путей сообщения, устройством учебных заведений и библиотек, уровнем грамотности населения, законодательством страны, государственной политикой и общественной инициативой. В-четвертых, использованием термина «книжная культура» представителями различных специальностей: культурологии, книговедения, библиотековедения, истории, философии, психологии, – рассматривающими это многогранное явление с

наиболее интересной для себя точки зрения. В-пятых, постоянным динамичным развитием самого явления «книжная культура», движущегося, например, от рукописного текста к печатному, а затем и электронному, что требует постоянного обновления дефиниции термина либо разработки уникального всеобъемлющего или же слишком обобщенного определения понятия, способного отражать сущность книжной культуры на любом этапе ее существования, даже в инновационных условиях.

Несмотря на имеющиеся трудности определения термина, на современном этапе развития отечественной науки сформулированы дефиниции, позволяющие специалистам и всем интересующимся лицам понимать друг друга в тематических беседах и публикациях, определены основные элементы книжной культуры и обозначены подходы к ее трактовке [например: 2, 3, 5, 6, 13]. Достигнутый уровень понимания и выражения сущности книжной культуры, с одной стороны, является достаточным для проведения конкретных историко-книговедческих исследований, с другой – допускает и предполагает продолжение работы над определением термина.

Значительному пополнению знаний о книжной культуре, их расширению и углублению содействует обращение к региональным материалам, тщательное изучение которых не только помогает поиску ответов на давно знакомые вопросы, но и способствует постановке новых исследовательских задач. Это также актуализирует востребованность изучения регионов. «Изучение истории регионов – одна из наиболее актуальных задач современной исторической науки. Нет сомнения, что масштабные исследования “провинциального” прошлого позволяют дополнить, конкретизировать и панораму общероссийской истории, открыть ее новые страницы, решить ряд проблем», – утверждал известный исследователь историко-книговедческих проблем Азиатской России С. А. Пайчадзе [11, с. 15]. Руководитель Научного центра исследований истории книжной культуры В. И. Васильев также считает изучение книжной культуры отдельных регионов особым направлением российской историографии [4, с. 6]. Тематика публикаций последних десятилетий наглядно демонстрирует усиливающийся интерес к проблемам книжной культуры отдельных регионов [например: 1, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 15].

Однако, столь активное обращение к книжной культуре отдельных регионов настоятельно требует дефиниции понятия «региональная книжная культура». Но, в сравнении с основополагающим термином – книжная культура, понятие «региональная книжная культура» не получило пока должного внимания специалистов и достаточной разработанности в их трудах. Да и широта применения термина «региональная книжная культура», в отличие от процесса изучения самого явления, также оставляет желать большего. Примером дефиниции термина является попытка Ю. В. Жуковой, понимающей под региональной книжной культурой «особый тип книжной культуры, имеющий общие и особенные черты в локальных проявлениях отдельных регионов» [7, с. 5].

Автор настоящей статьи предлагает трактовать региональную книжную культуру как составную и в то же время особую часть национальной книжной культуры, имеющую общие и особенные черты, исторически обусловленную социально-экономическим и политическим развитием, культурным потенциалом страны в целом и в особенности того региона, в пространстве которого осуществляется деятельность по созданию, распространению и потреблению книги, а также геополитическими и природно-климатическими условиями изучаемой территории.

Несомненно, данное определение не претендует на исчерпывающую полноту и точность формулировки. Оно предлагается научному сообществу для обсуждения и дальнейшей работы над формулировкой понятия региональной книжной культуры, что представляется необходимым для дальнейшего изучения конкретных региональных книжных культур.

Список использованной литературы и источников:

1. Агеева, Г. М. Книжная культура Мордовии : автореф. дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.04 / Агеева Галина Михайловна. – Саранск, 1999. – 16 с.
2. Васильев, В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты / В. И. Васильев. – Москва : Наука, 2004. – 112 с.
3. Васильев, В. И. Книга и книжная культура как составная часть культурно-исторического процесса: исследовательские тенденции и новые оценки / В. И. Васильев // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. – Москва : Наука, 2008. – С. 381–399.
4. Васильев, В. И. Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII – начало XXI в.) : дис. в виде науч. доклада на соиск. учен. степени д-ра ист. наук / В. И. Васильев. – Москва, 2005. – 100 с.
5. Васильев, В. И. К постановке вопроса об определении понятия «книжная культура» / В. И. Васильев // Научная книга. – 2002. – № 3–4. – С. 14–19.
6. Добровольский, В. В. «Книжная культура» как научная категория / В. В. Добровольский // Книга и мировая цивилизация : материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения / отв. ред. В. И. Васильев, Б. В. Ленский. – Москва : Наука, 2004. – Т. 1. – С. 47–49.
7. Жукова, Ю. В. Книжная культура Орловской губ. конца XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жукова Юлия Вячеславовна. – Москва, 2005. – 19 с.
8. Коваленко, С. В. Формирование книжной культуры на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Коваленко Светлана Витальевна. – Владивосток, 2003. – 20 с.
9. Курмаев, М. В. Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX в. (на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Курмаев Михаил Владимирович. – Самара, 2010. – 50 с.
10. Мосин, А. Г. Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – середина XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мосин Алексей Геннадьевич. – Свердловск, 1986. – 19 с.
11. Пайчадзе, С. А. О библиотеках в культурном пространстве Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – начало XX в.) / С. А. Пайчадзе // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории :

- Третьи Гродековские чтения : пленарн. докл. регион. науч.-практ. конф. (4 – 5 окт. 2001г., Хабаровск) / гл. ред. Н. И. Дубинин. – Хабаровск, 2001. – С. 15–29.
12. Сергеева, Е. Ф. Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX–XX вв.) / Е. Ф. Сергеева. – Кемерово : КемГУКИ, 2008. – 192 с.
 13. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура: дефиниции понятия / Ю. В. Тимофеева // Философия образования. – 2011. – № 5 (38). – С. 268–275.
 14. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) : моногр. / Ю. В. Тимофеева. – Новосибирск : Изд-во «СИБПРИНТ» : Центр развития науч. сотрудничества, 2012. – 193 с.
 15. Шабаршина, О. В. Книжная культура населения Урала во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шабаршина Ольга Викторовна. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.

ПЕРВИЧНЫЕ ФОРМЫ ФИКСАЦИИ СИМВОЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Потребность человека в символических ценностях всегда была актуальной. Происхождение многих символов уходит корнями в глубину тысячелетий, в архаическую культуру древних цивилизаций, органическим элементом которых они были. Символы и в наши дни служат средством коммуникации, выражают обобщенные знания о мире и бытие человека в нем.

Символ несет в себе свернутое, как росток в семени, содержание. Бесконечное множество вещей и явлений объединяется в символе. А.Ф. Лосев отмечает, что символ открывается лишь тому, кто «умеет видеть», поэтому необходимо учить людей «видению» символа [3]. Символы – это не только тайные знаки, рисунки и отмеченные ими особые предметы почитания. Символ – ключ к познанию непонятных человеку явлений. Мир предстает таинственной книгой, с зашифрованными в ней знаками, кодами. Одними из таких древнейших средств фиксации и передачи информации являются узелки, петроглифы, огамическое и руническое письмо.

У разных народов узелковая коммуникация имела разные названия. Например, у славян – наузы, инков – кипу, у жителей острова Пасхи – вампум. Однако по содержанию и изображением они очень похожи. Узелковое письмо «цзе-шен» было известно в древнем Китае. Популярную узелковую коммуникацию была также у латышей, карелов и финнов, где и сейчас находят клубки с узелковой письменами [1, 2].

Узелки были одними из первых знаков для передачи фиксированной системы сообщений, то есть это средства, которые разбивают информационный контент на элементы и предоставляют возможность фиксировать большой объем информации.

Рассмотрим подробнее особенности славянской узелковой коммуникации. Еще в древние времена славяне имели свою оригинальную систему знаковой коммуникации, так называемую «узелковую письменность», или наузы. Знаки этой «письменности» не записывались, а передавались с помощью узелков, завязанных на нитях, которые заматывались в клубки-книги. Название «наузы» происходит от слова «узы» и однокоренного глагола «навязывать» [2].

Согласно поверьям, различные узлы имеют различное действие, завязывание и развязывание узлов добрыми и злыми людьми имеет противоположные результаты. В одном сходятся все легенды, поверья и свидетельства – сила в узлах заложена большая. Узлы были распространены во всех сферах бытия славян. Например, по поверьям приморских народов, при помощи узлов можно влиять на ветер. На островах Северной Европы моряки, выходя в море, покупали у бабушек-ведунь пучки «хороших ветров» – обрезки веревок, связанные в узел, над которыми произносились определенные заклинания. Считалось, что они способны спрятать силу ветра в три узла. Если развязать первый узелок, подует легкий ветерок, если второй

– на волю вырвется сильный ветер, а третий – узел включает в себя шторм и ураган [1].

В старину считалось, что узлы, навязанные на оружие, придают ему особых свойств: повышенной твердости и точности. Также существовали поверья, что благодаря плетению узлов можно справиться с оружием врага, сделать его бессильным и бесполезным.

Упоминание о давней узелковой переписке осталось в современном языке, фольклоре, памятниках культуры. Еще и сейчас используются словосочетания: «узелки на память», «это связано с этим», «говоришь путано», «завязка сюжетной линии», «развязка сюжета», – а также: «клубок песен», «нить повествования», «развязать задачу» и др.. Сохранились и пословицы, свидетельствующие о бытовой древности узелкового письма, например: «Что знала, то сказала, на нитку нанизала» [2]. Фрагмент песни птицы Гамаюн [3]:

*«И сказал Велес:
Открой короб песен!
Размотай клубок!
Ибо кончилось время молчания
и пришло время слов!»*

В народных сказках Иван-царевич, прежде чем отправиться в путешествие, получал клубок от бабы Яги. Разматывая его, он читал узелковые записи и таким образом узнавал, как добраться до нужного ему места. Сказка о клубке бабы Яги позволяет предположить, что сама баба Яга основала первую библиотеку, сохраняя клубки – носители информации.

Исторические данные свидетельствуют, что у древних славян были клубки с различным содержательным наполнением. Существовали узелковые письмена, содержащие географические сведения, клубки мифов и религиозных языческих гимнов, заклинаний. Хранились эти клубки в специальных берестяных коробах. И, возможно, отсюда происходит выражение «наврать с три короба», который мог возникнуть в то время, когда мифы хранились в клубках в специально приспособленных для этого коробах. В клубок наузы наматывались с помощью устья. Усть – специальная деревянная палочка, которую считали особым родовым достоянием. На усть наматывали не только нити рассказов и вязали разговор, плели словеса, но и «завязывали» боли и душевные муки. Отсюда выражение – «Намотать вязь на усть» [2]. В современной трактовке звучит как «намотать на ус».

У кельтов, еще до распространения рунических знаков, латинского и греческого алфавитов на основе узелкового письма развивалось знаково – буквенное письмо – огамическое. Его называют огамическим по имени Огама – мифического изобретателя этой письменности. Огамический алфавит состоит из 20 символов, традиционно знаки записывались сверху вниз, как бы нанизывались на нить подобно бусам. Гласным звукам соответствуют пять символов в виде «шариков» – от одного до пяти. Известно, что друиды использовали огамическое письмо вместе с

руническим. В XX столетии огамическое письмо стало основой для разработки современной системы штрих - кодов.

Рис.1. Примеры огамических и рунических надписей.

Рунические знаки – один из самых ярких примеров возможности фиксировать многомерные символические смыслы. Руны это более сложные записи, они развивались на основе огамического письма. Однако усложнение знаков произошло благодаря наблюдению мифического героя Одина за строением листа ясеня, который имеет сетчатое жилкование.

У славян кроме узелков существовали еще две древние знаковые системы для фиксации информации: черты и резы. Черноризец Храбр говорил «Черты и Резы ...» [4]. Черты это огамические знаки, резы – руны – «рытвины – раны» (рис. 2, 3).

Рис. 2. Огамическая и руническая знаковые системы.

Рис. 3. Славянская руница [5].

Таким образом, узелки, огам, руны – знаковые системы, которые возрождаются и практически используется в современном коммуникационном пространстве. Дальнейшие исследования позволят провести глубокий анализ символического значения древних знаков, которые применялись в быту славян, ведь они содержат информацию о важнейших человеческих ценностях – здоровье, благополучии и удаче.

Список использованной литературы и источников:

1. Антропов, Д. М. Как завязывать узлы: 38 надежных испытанных узлов / Д. М. Антропов. – Москва, 1995. – 129 с.
2. Барашков, А. Узелковое письмо древних славян / А. Барашков // Наука и религия. – 1992. – № 4-5. – С. 12–16.
3. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – Москва : Искусство, 1995. – 320 с.
4. Серяков, М. Л. Русская дохристианская письменность / М. Л. Серяков. – Санкт-Петербург, 1997. – 163 с.
5. Чудинов, В. А. Славянская докирилловская письменность. История дешифровки. Ч. 2. / В. А. Чудинов. – Москва, 2000. – С.83.

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ БИБЛИОТЕК ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Создание библиографической продукции является важнейшим направлением деятельности библиотек. Ежегодно муниципальными библиотеками Орловской области составляется около тысячи библиографических пособий. Большинство из них – пособия малых форм (рекомендательные списки, библиографические обзоры, дайджесты, памятки-персоналии и др.). При этом качество составляемых документов достаточно низкое как с точки зрения методики библиографирования, так и с точки зрения издательского оформления. Это объясняется тем, что в последнее время в библиотечной практике появился определенный слой работников не только не имеющих представления о технологии составительской работы, но и не понимающих значения и ценности библиографии в целом. Кажущаяся «легкость» составления библиографических пособий малых форм привела к появлению большого количества слабых изданий и, что еще гораздо тревожнее, к снижению профессиональной планки в составительской работе библиотечных специалистов, имеющих значительный стаж работы.

Следует отметить, что эта проблема характерна не только для Орловской области. Вопросы качества библиографической продукции поднимались на заседании круглого стола «Библиографическая служба центральных региональных библиотек России» (Брянск, 29 нояб. 2011 г.), организаторами которого были три секции РБА (центральных библиотек субъектов Российской Федерации; электронных ресурсов и информационно-библиографического обслуживания; по библиографии).

В Орловской области благодаря межрегиональной научно-практической конференции «Денисьевские чтения» девять лет существует конкурс научных работ имени Виталия Николаевича Денисьева (известного деятеля библиотечного дела, уроженца г. Орла). Имеется несколько номинаций конкурса, в которых принимают участие библиографические пособия, составленные библиотеками области: «Библиографический указатель», «Библиографическое пособие малых форм», «Электронное издание», «Издательский проект».

Опыт работы конкурсной комиссии позволяет подтвердить существование проблемы низкого качества издаваемой библиографической продукции. Победителей с каждым годом выбирать все сложнее, т. к., не смотря на активное участие библиотек в конкурсе, в результате отбора остаются одни и те же библиотеки и библиографы-составители.

С целью изучения ситуации и, желая влиять на качественный уровень составительской работы в регионе, сотрудники информационно-библиографического отдела Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина решили создавать, начиная с 2010 года, указатель

«Библиографические пособия областных и муниципальных библиотек Орловской области за ... год».

Было определено, что в указатель включаются библиографические пособия государственных и муниципальных библиотек в нонэлектронном и электронном виде, имеющие идентификационные и поисковые признаки (заглавие, сведения об ответственности, обозначение вида ресурса, выходные данные, физическая характеристика, системные требования для электронных ресурсов, объем включенных библиографических записей и др.).

Ввиду того, что актуальность темы указателя обусловлена желанием обобщить материал о библиографических пособиях, составленных библиотеками области за год, выбрана систематическая структура указателя (в соответствии с таблицами ББК), позволяющая проанализировать содержательную составляющую данного потока библиографической продукции. Внутри разделов применяются тематические рубрики, раскрывающие краеведческие аспекты представленных библиографических пособий. Издание включает следующие вспомогательные указатели: именной, заглавий, библиотек-составителей и географический. Данные методические решения были учтены при разработке плана-проспекта указателя.

Для руководителей областных и муниципальных библиотечных учреждений было подготовлено информационное письмо о предстоящей составительской работе с просьбой о предоставлении библиографических пособий для последующего библиографирования.

Кроме того, для библиографов областных и муниципальных библиотек разработано методическое письмо с предложением о сотрудничестве, раскрывающее идею планируемого пособия и ожидаемые результаты. Это сотрудничество выражается в следующем:

- библиографами муниципальных и областных библиотек осуществляется первичный отбор библиографических пособий библиотек муниципальных образований (областных библиотек) и последующее предоставление их в информационно-библиографический отдел областной библиотеки;
- библиографы-составители областной библиотеки после библиографирования возвращают пособия с краткими замечаниями по каждому документу.

В настоящее время составлено три выпуска пособия (за 2010, 2011, 2012 годы). Электронные версии указателей размещены на сайте Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина в разделе «Электронная коллекция». В составлении пособия за три года приняли участие от 19 до 24 библиотечных учреждений области. Каждый из трех указателей отражает примерно пятую часть создаваемых в области библиографических пособий. Это, конечно, очень скромный результат. С другой стороны, – реальное подтверждение существования проблемы низкого качества издаваемой библиографической продукции. Так как нужно учитывать, что, во-первых, библиографы муниципальных библиотек в результате первичного отбора рекомендательных списков районных, городских и сельских филиалов

отсеяли значительное их количество. Во-вторых, составители отказались от включения в указатель слабых по содержанию и издательскому оформлению пособий.

Проблемы составления указателя (в т. ч. и вопросы, касающиеся качества библиографических пособий) неоднократно рассматривались на итоговых областных совещаниях руководителей и специалистов государственных и муниципальных библиотек области и областных консультационных днях. В июне 2013 года прошел областной семинар «Подготовка библиографической продукции в муниципальных библиотеках: современные требования» для библиографов и методистов муниципальных библиотек области, посвященный изучению современных тенденций в составительской деятельности.

Анализируя проделанную работу, можно сказать, что, при подготовке ежегодного указателя «Библиографические пособия муниципальных и государственных библиотек Орловской области» были, в основном, достигнуты поставленные задачи:

- Во-первых, составлено три выпуска пособия. Данная ретроспектива уже позволяет рассматривать содержательное наполнение указателя. Представленные пособия (по большей части – рекомендательные) рисуют картину состояния рекомендательной библиографии на территории Орловской области. Учитывая очевидные недостатки и недоработки, указатель представляет интерес для тех групп пользователей, которым адресован: специалистам по истории библиотечного дела, библиотечным менеджерам, организаторам чтения, библиографам, краеведам, преподавателям, студентам.
- Во-вторых, согласно перспективному плану работы Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина проводятся мероприятия по повышению квалификации специалистов библиотек области, занимающихся составительской работой (консультационные семинары, практикумы, методические рекомендации по издательскому оформлению пособий и др.).
- В-третьих, продолжается совершенствование методики составления пособия, ведется работа по расширению числа участвующих в данном проекте за счет привлечения всех муниципальных библиотечных учреждений области.
- В-четвертых, создание пособия способствует повышению профессионального уровня библиографов-составителей областной библиотеки.

**ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ**

ТЕМА БИБЛИОТЕК НА СТРАНИЦАХ ОККУПАЦИОННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Открытие библиотек на захваченных немецкими войсками территориях стало одной из приоритетных тем для пропагандистского использования на страницах оккупационных газет. Как правило, в каждом номере большинства газет давалось не менее одной публикации, в которой освещался какой-либо библиотечный аспект на основе местного материала. Помимо этого обязательно размещались публикации о библиотеках с «освобождённых территорий». Эти материалы преимущественно посвящались двум темам – разрушению библиотек большевиками и их восстановлению при помощи «освободительной» немецкой армии. Во многих публикациях, посвящённых вопросам восстановления библиотек, преимущественно давалась информация статистического характера о потерях библиотек в результате военных действий, количестве книг, которые удалось сохранить и собрать у местных жителей. Следует отметить хвалебный тон публикаций авторами, которых в большинстве случаев являлись прописные местные коллаборационисты. Например, в материале, посвящённом открытию городской библиотеки в Витебске, автор отмечает, что создание библиотеки – это «огромное культурное дело, так как воспитательное и образовательное значение книги огромно. Роль книги неоценима, т.к. без опыта заключённого в них, человечество оставалось бы первобытным.» [1]

Одной из основных тем, касавшихся библиотек и освещавшихся в оккупационной периодике, являлось проведение своеобразных параллелей между функционированием библиотек и восстановлением местной промышленно-хозяйственной деятельности. Например, в белорусской оккупационной газете «Новый путь» целый ряд публикаций вышедших в 1942-1943 гг. посвящался освещению работы местных библиотек в обеспечении книгой специалистов предприятий и организаций региона. Так, уже менее чем через год после создания библиотеки отмечалось, что в городе появился значительный спрос на техническую литературу. [2]

Надо отметить, что на оккупированной территории наряду с библиотеками создавались читальни и уголки просвещения. Это обусловлено желанием оккупационных властей проникнуть щупальцами пропагандистской деятельности во все населённые пункты, дабы донести агитационный фашистский материал до каждого жителя. Для размещения библиотек в городах, как правило, использовались занимаемые ими ранее помещения в случае их сохранности. На селе под библиотеки-читальни и уголки просвещения приспособлялись самые разнообразные помещения конторы, ясли, клубы и т.п. Примечательно, что в городах после открытия библиотеки начиналось создание других информационных учреждений основным направлением деятельности, которых становилась пропаганда «Нового порядка». Как правило, эти организации находились в людных местах. Например, в городе Дно читальня была открыта в помещении

кинотеатра. Естественно, что в ней можно было ознакомиться с оккупационными газетами и журналами, а также брошюрами авторов лояльных оккупационным властям.

При наличии технической возможности в таких читальнях обязательно устанавливались радиоприёмники. [3] Таким образом, нацистские пропагандисты создавали систему идеологического воздействия на местное население. Учитывая, что посещение показов пропагандистских кинокартин являлось обязательным, зрители в ожидании сеанса были ориентированы на посещение таких читален. Местная периодика активно работала для привлечения внимания к подобным идеологическим учреждениям. Например, в газете «Речь» отмечалось, что «Орловские граждане имеют теперь в наличии всё для воспитания народа: прессу, искусство, школу и библиотеку.» Таким образом, круг идеологического воздействия, по сути, замкнулся. Далее в той же статье даётся установка произвести переоценку идеологических ценностей для чего «необходимо пересмотреть культурные и литературные позиции». [4]

В оккупационной периодике активно освещался процесс создания читален и уголков просвещения. Подобные «центры культурной жизни» повсеместно создавались при школах. [5] На их базе помимо предоставления возможности пользования оккупационными периодическими изданиями и брошюрами организовывались выступления местных коллаборационистов. Также в читальнях активно применялась и такая традиционная форма работы как громкие читки. Например, в Веребской волости Локотского округа в открытых оккупационными властями читальнях «Специально-выделенные чтецы читают газеты, журналы, брошюры, проводят беседы с читателями». [6] Помимо стационарных библиотек создавались передвижные библиотеки. Они обслуживали в первую очередь удалённые населённые пункты и части РОА.

Ещё одна тема, эксплуатируемая в оккупационных периодических изданиях, - освещение отдельных аспектов читательских интересов. Так, в статье «Дайте книгу про любовь» - запросы читателей» заведующая Вырицкой библиотекой Н. А. Затеplinская отмечает, что из новой литературы наиболее популярны следующие книги – «Шаляпин «Маска и душа», Шенцингери «Металл», все книги Солоневича «Потерянные», «Памир» и др.» Заведующая Гатчинской городской библиотекой А. М. Александрова также отмечает, что наиболее высоким спросом пользуются новые книги, в том числе П. Краснов «Белая свитка», все труды Ивана Солоневича и др. [7] Учитывая тот факт, что маловероятно знакомство вчерашних советских читателей с работами коллаборационистских авторов, такие публикации носили явный заказной характер. Они, по сути, продвигали населению рекомендуемую нацистскими пропагандистскими ведомствами литературу. Такой характер статей и подачи материала в оккупационной периодике подтверждает вовлечение библиотек в пропагандистскую работу.

Много внимания коллаборационистские периодические издания уделяли популяризации работы оккупационных властей по формированию

фондов библиотек. Особое место занимали публикации, посвящённые описанию приобретения книг, для создаваемых библиотек. Например, бургомистр города Дятьково Кобешавидзе в своей статье отмечает, что для организации городской библиотеки приобретено – «1000 книг, для покупки которых городской Управой израсходовано более 10000 рублей». [8]

Помимо вопросов приобретения литературы нацисты уделяли внимание сбору книг принадлежавших местным библиотекам и оставшимся по тем или иным причинам на руках у граждан.

Оккупационные периодические издания печатали значительное количество статей, посвящённых формированию библиотек, школ и других учебных заведений, создаваемых германскими властями, а также вопросам обеспечения их соответствующей литературой. В первую очередь отметим тот факт, что библиотеки создавались практически при всех без исключения учебных заведениях. Планируемая система учебных заведений была весьма разнообразна. Оккупационные власти помимо создания начальных четырёхклассных и народных семилетних школ предусматривали открытие следующих видов учебных заведений:

- Низших и средних специальных школ для молодёжи, окончившей четырёхклассную начальную школу;
- Специальных школ для выпускников народной семиклассной школы;
- Учительских семинарий также для выпускников народной школы, готовивших учителей для начальных и народных школ;
- Прогимназий – как промежуточное звено для подготовки учащихся, желающих получить впоследствии высшее образование;
- Народных институтов. [9]

Естественно, германские пропагандисты предусматривали наличие в структуре большинства образовательных учреждений библиотек или уголков просвещения. Например, только в городе Псков и близлежащем районе было открыто 80 школьных библиотек. [10] При этом пользоваться библиотеками могли не только учащиеся, но и взрослое население. С этой целью в фонды школьных библиотек помимо учебной литературы включались общеобразовательные труды. Школьные библиотеки и уголки просвещения рассматривались фашистскими идеологами как основные пропагандистские центры на селе. В оккупационных изданиях их определяли как «Центры культурной жизни». [11]

В рамках пропагандистской риторики оккупационная власть со страниц местных газет призывала жертвовать литературу для школьных библиотек. Такие случаи обязательно освещались в оккупационных газетах. Например, в материале, посвящённом восстановлению культурной жизни в городе Болхове Орловской области сообщалось: «Родители вносят в школьный фонд свои учебники и буквари». [12] При этом автор публикации отмечает, что создание городской и школьных библиотек является по сути

обязательным условием открытия народной школы. Подобный момент отмечен и в материале, посвящённом школам Локотского округа. Его автор отмечает, что школы восстанавливаются, готовятся к открытию, «они укомплектованы учительским персоналом и располагают библиотеками». [13] Некоторые бургомистерства в целях пропаганды даже осуществляли приобретение литературы для формирования школьных и городских библиотек.

Отдельной строкой в публикациях о деятельности оккупационных библиотек освещались основные результаты их деятельности. При описании работы подавляющего большинства библиотек авторы статей отмечали, что в библиотеках всегда многолюдно, сообщали о постоянном росте количества читателей, фондов, книговыдачи. Например, по данным оккупационной прессы число посетителей Витебской городской библиотеки увеличивалось на 150 человек в месяц, при средней выдаче 2300 книг в месяц. [14] В городе Симферополь картина представлялась так же радужно. Так, в статье «Успехи городского хозяйства Симферополя» в числе прочих успехов библиотеки отмечалось, что количество обслуженных посетителей в течение 9 месяцев 1943 года выросло более чем в 12 раз, с 882 в первом квартале до 10062 в третьем квартале. [15]

В другой части Украины в городе Николаев оккупационные власти рапортовали о создании городской народной библиотеки. Библиотеке, чудом избежавшей всеобщего разгрома, удалось сохранить 200000 книг. Менее чем за год работы в библиотеку были записаны 1300 абонентов. При этом количество ежедневных посещений достигало 100. Интересно, что библиотека Николаева имела сеть собственных филиалов. Помимо основной работы библиотека активно аккумулировала в своих хранилищах книги из других библиотек города, составив из них запасной фонд, как отмечалось в оккупационных газетах – «Для будущего возрождения учебных заведений». [16] В центральной России отчёты о состоянии библиотек при новой власти также содержали преимущественно позитивную информацию. Например, в Орле уже через месяц после открытия городской библиотеки в числе её постоянных читателей числилось 343 человека, а книговыдача приближалась к полутора тысячам. [17] Интересно, что каких-либо критических материалов о серьёзных недостатках в библиотечном обслуживании на оккупированной территории в оккупационных периодических изданиях обнаружить не удалось.

Особое внимание германские пропагандисты уделяли созданию читальных залов. Об этом свидетельствует тот факт, что во многих городах количество созданных читален и читальных залов превышало количество библиотек. Это объясняется приближённостью этих организаций к читателю, большим охватом посетителей, упором в первую очередь на идеологическую обработку населения. Так, в городе Бежица уже в 1942 году было открыто семь читален основной литературой, которой они располагали, были газеты «Речь», «Новый путь», «Новая жизнь» и др.; брошюры «Дело № 18», «Как сталинская шайка угнетала людей». В городе Брянск были организованы 4

городские читальни. Они также располагали стандартным набором пропагандистских материалов, которые выделялись для читален местной газетной конторой «Речь». Для каждой читальни предоставлялось по 20 экземпляров газеты «Речь», 10 экземпляров газет «Новый путь» и «Колокол». Помимо газетных изданий в читальни поступали брошюры, журналы и плакаты. [18] Как правило, читальные залы располагались в разных районах города на наиболее оживлённых улицах. В городе Орёл в конце 1942 года существовало два читальных зала. Они были открыты 22 декабря. Один читальный зал располагался в помещении бывшего книжного магазина по адресу Воскресенский переулок, дом № 4 другой при краеведческом музее. В местной оккупационной газете «Речь» в публикации, посвящённой открытию читальных залов, особо отмечалось, что они были открыты Городским отделом просвещения, «Учитывая запросы населения». [19]

Приведённые фактические сведения позволяют отметить важное место, которое занимали информационные сообщения о библиотеках и читальных залах в системе пропагандистского воздействия германского нацизма на население захваченных советских территорий через оккупационные периодические издания. Именно библиотеки виделись гражданскому населению как последний символ нормальной мирной жизни. Германские пропагандисты активно эксплуатировали этот образ библиотеки в продвижении «Нового порядка» на захваченные территории Советского Союза.

Список использованной литературы и источников:

1. К открытию Городской библиотеки читальни // Новый путь. – 1942. – 30 мая. – С. 4.
2. К открытию Городской библиотеки читальни // Новый путь. – 1942. – 30 мая. – С. 4.
3. Открыта читальня // За Родину. – 1943. – 12 июня. – С. 5.
4. По поводу открытия городской библиотеки // Речь. – 1942. – № 79. – С. 3.
5. Жизнь в новой России. Уголки просвещения. // За Родину. – 1943. – 15 июля. – С. 3.
6. Передовая волость // Речь. – 1942. – № 145. – С. 3.
7. Борис, Н. «Дайте книгу про любовь» – Запросы читателей / Н. Борис // Северное слово. – 1943. – 12 сент.
8. Кобешавидзе. В Дятькове / Кобешавидзе // Речь. – 1943. – № 78. – С. 3.
9. Новое в школьном деле // Свободный пахарь. – 1943. – Июнь. – С. 1.
10. 80 школьных библиотек. // За Родину. – 1943. – 1 мая. – С. 7.
11. Жизнь в новой России. Уголки просвещения. // За Родину. – 1943. – 15 июля. – С. 3.
12. Шахов, Н. В Болхове / Н. Шахов // Речь. – 1943. – № 50. – С. 7.
13. Возрождённый регион // Голос народа. – 1942. – 26 окт. – С. 4.
14. Из жизни библиотеки // Новый путь. – 1943. – 22 апр. – С. 4.
15. Успехи городского хозяйства Симферополя // Голос Крыма. – 1943. – 20 марта. – С. 4.
16. В Николаеве // Речь. – 1942. – № 140. – С. 4.
17. В городской библиотеке // Речь. – 1942. – № 93. – С. 4.
18. Русанов, В. Городские читальни Брянска / В. Русанов // Речь. – 1943. – № 8. – С. 3.
19. Ковалёв, А. Читальные залы в Орле / А. Ковалёв // Речь. – 1943. – № 7. – С. 5.

КУРСКОЕ ЗЕМСТВО И РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Долгое время, вплоть до 1890-х гг., библиотеки в Курской губернии имелись лишь при учебных заведениях, а единственными общедоступными библиотеками оставались кабинеты для чтения при книжных магазинах и лавках. В 1870-е гг. такие кабинеты, или библиотеки для чтения в Курске открывали и содержали книготорговцы А.В. Переpletенко, М.Н. Дружинин, С.А. Третьяков, А.Ф. Тюпин, А.В. Тетерюков, В.Д. Кашкин.

Земская деятельность в деле библиотечного строительства началась с устройства школьных и учительских библиотек. При земских школах библиотеки открывались следующими темпами: с 1865 по 1874 была открыта 21 библиотека; с 1875 по 1884 – 39 библиотек; с 1885 по 1894 – 87 библиотек; и в 1895 г. – 45 библиотек. По количеству книг в библиотеках наблюдались большие колебания: от 500-900 томов на одну библиотеку до 10-20 книг. Состав библиотек также оставлял желать лучшего [1, с. 294].

В 1895 г. Курское губернское земство в ознаменование бракосочетания их императорских величеств ассигновало 15 000 рублей на устройство ученических библиотек для земских школ из расчета 25 руб. на каждую библиотеку [10, с. 137]. На пополнение ученических библиотек выделялось ежегодно 10 руб. (20 руб., если школа двухкомплектная) из средств губернского и уездных земств. В состав первых 25-рублевых библиотек для школ входило только 113 наименований изданий и основные разделы (духовно-нравственный, историко-биографический, географический, естественно-исторический, беллетристика) включали не больше 20 наименований, за исключением отдела беллетристики. В среднем в начале XX в. в каждой ученической библиотеке было 196 книг [13, с. 73]. В 1910 г. каталог для ученических библиотек, составленный справочно-педагогическим бюро Курского губернского земства содержал 1626 наименований книг, и в нем появились такие новые разделы, как общественно-экономический, этнография, медицина, ветеринария, сельскохозяйственный [5].

Для более рационального пополнения библиотек во все школы рассылались списки книг, рекомендуемых справочно-педагогическим бюро. В них заведующие библиотеками могли отмечать, что у них есть, а также наиболее спрашиваемых издания и сообщать об этом в уездную управу. Комплекты книг распределялись между школами не поровну, а в зависимости от количества учеников и других местных условий. В 1912 г. в губернии насчитывалось 323 библиотеки при низших учебных заведениях. Подавляющая часть из них (287) открывалась и содержалась на средства губернского и уездных земств, 18 библиотек – обществом содействия начальному образованию, 7 – попечительством о народной трезвости, и 11 –

на средства, завещанные книгоиздателем Ф.Ф. Павленковым [3, д. 10549, л. 53-55].

Судя по отзывам учителей, книгами из школьных библиотек часто пользовалось все грамотное население. В некоторых уездах (Грайворонском, Корочанском, Тимском, Фатежском и других) школьные библиотеки преобразовывались в публичные – доступ к ним был открыт всему взрослому населению. Всего из 626 ученических библиотек, подавших сведения за 1901 г., в 496-ти библиотеках книги выдавались не только учащимся, но и всему населению. Причем, несмотря на небогатый состав ученических библиотек, число взрослых читателей в них в полтора раза превышало число подписчиков в бесплатных народных библиотеках [9, с. 130-131].

Земство заботилось также об организации библиотек для учителей. Начиная с 1870-х гг. вопросы об организации центральных учительских библиотек периодически поднимались на заседаниях Курского губернского земского собрания. В 1881 г. на учреждение центральных учительских библиотек губернское земство выделило 7500 руб., по 500 руб. на каждый уезд [4, с. 347-348]. Однако и к 1886 г. эти деньги не были израсходованы. Ходатайства губернской управы перед министерством народного просвещения оставались без удовлетворения, вопрос об учреждении центральных учительских библиотек не решался [3, д. 2838, л. 5].

Грайворонское уездное земство, не дожидаясь решения вопроса об учреждении учительских библиотек, начиная с 1880-х гг. ежегодно выделяло 50-70 руб. на приобретение книг для учителей. Только в 1897 г. была открыта учительская библиотека при губернской управе и библиотеки для учителей начали учреждаться также и в других уездах Курской губернии – Белгородском, Корочанском, Тимском на совместные средства губернского и уездных земств. К 1900 г. в губернии насчитывалось 13 центральных учительских библиотек. Губернское и уездные земства ежегодно выделяли средства на их пополнение; размер субсидий колебался от 50 до 275 руб. [10, с. 59]. Положение центральных учительских библиотек было неопределенно: по действующему законодательству они не предусматривались. Некоторые уездные земства преобразовывали их в библиотеки для земских служащих или присоединяли к земским общественным библиотекам [там же, с. 58]. Земство находило и другие способы обеспечить учителей книгами: оно выделяло учителям ассигнования для подписки на периодические издания и книги, использовало передвижные библиотеки [8, с. 40, 47 паг. 1-я]. С целью предоставления учителям большего материала для чтения, в 1895 г. губернское земство ходатайствовало о расширении каталога учительских библиотек начальных училищ путем присоединения к нему каталога ученических библиотек средних учебных заведений [3, д. 5510, л. 4].

Первый опыт по организации бесплатных народных библиотек был осуществлен в селе Мелехино Щигровского уезда по инициативе местного землевладельца Андрея Ефимовича Халютина, который обратился к уездному земскому собранию с просьбой поддержать инициативу крестьян, собравших 100 руб. на устройство общественной бесплатной библиотеки.

Первая народная библиотека открылась в 1892 г., заведующим стал А.Е. Халютин и ежегодно давал на нее 25 руб. Но это был единичный случай.

Земская деятельность по организации бесплатных народных библиотек в Курской губернии стала развиваться два года спустя, когда шесть уездных земств Курской губернии (Грайворонское, Дмитриевское, Старооскольское, Тимское, Фатежское и Щигровское) откликнулись на предложение Петербургского комитета грамотности и получили 7 библиотек стоимостью 250 руб. каждая. Многие сельские общества сами были инициаторами открытия библиотек. В слободе Ракитной Грайворонского уезда еще до предложения земства в 1894 г. жители сами просили об открытии библиотеки. Общество давало от себя ежегодно 75 руб. на содержание библиотеки, предоставило большую комнату при волостном правлении с отдельным входом, взяло на себя отопление, освещение, снабжение мебелью. В первый год существования в библиотеке было 345 подписчиков и 2851 выдач [12, с. 47, паг. 1-я].

В феврале 1895 г. Грайворонское уездное собрание единогласно постановило открыть 14 бесплатных народных библиотек в уезде в память бракосочетания их Императорских Величеств и ассигновать на это 1400 руб. Предполагалось выделять ежегодно на содержание каждой библиотеки 100 руб., если волостные сходы возьмут на себя расходы по устройству помещений, на отопление и освещение. Обычно сфера действия сельской библиотеки ограничивалась тем населенным пунктом, где она находилась. Но в уставе грайворонских библиотек отмечалось, что книги будут выдаваться всем жителям деревень и сел, а также ближайшим соседям [3, д. 5492, л. 1, 3 об.]. В течение нескольких лет, вплоть до 1903 г., Грайворонский уезд оставался на первом месте по числу народных библиотек в уезде.

Одно за другим уездные земские собрания (Тимское, Фатежское, Рыльское, Дмитриевское) принимали решения об открытии бесплатных народных библиотек. Библиотеки учреждались на совместные средства Московского и Петербургского комитетов грамотности, уездных земств и крестьянских обществ. По ходатайству князя Петра Дмитриевича Долгорукого в 1895 г. была открыта народная бесплатная библиотека в заштатном городе Мирополье при мужском училище. В уставе библиотеки указывалось, что «народная библиотека имеет целью доставить грамотному населению нравственный, хорошо подобранный и могущий содействовать его развитию материал для чтения, а также дать общедоступные справочные книги по прикладным знаниям» [3, д. 5174, л. 16].

В 1896 г. у библиотек появляется еще один источник средств для их открытия и существования – губернское земство. Курское губернское земское собрание постановило ежегодно выделять 200 руб. каждому уезду на открытие двух народных библиотек и 25 руб. на приобретение новых книг каждой библиотеке при условии софинансирования из местных источников [9, с. 127]. Если мы проследим динамику роста библиотек в конце XIX в., то увидим, что, если в 1892 г. в Курской губернии была одна народная сельская библиотека, то в 1896 году открываются 8 библиотек, в 1897 – 22, в 1898 – 5,

в 1899 – 20, 1900 – 21. Всего в 1900 г. было 87 библиотек в селах [9, с. 128]. По сведениям Б. Веселовского, Курская губерния входила в четверку губерний (вместе с Саратовской, Вятской и Тверской), отличавшихся крупными расходами на внешкольное образование [2, с. 554].

Вопросами библиотечного строительства в Курском губернском земстве занималась комиссия по народному образованию и его справочно-педагогическое бюро, в задачи которого входило не только ведение школьной статистики и подготовка докладов для комиссии, но и составление каталогов для библиотек, уставов и программ для просветительских учреждений. Во второй половине 1890-х гг. в комиссии по народному образованию работали такие выдающиеся личности как общественный деятель, ученый, депутат 1-й Государственной думы В. Е. Якушкин; русский политический деятель, член 1-й Государственной думы, один из организаторов партии кадетов П. Д. Долгоруков; инженер, депутат 1-й Государственной думы А. Н. фон-Рутцен; писатель, педагог и революционер И. П. Белоконский; активный участник земского движения князь В. И. Барятинский и др.

На справочно-педагогическом бюро Курского губернского земства лежала обязанность составления каталогов не только для народных, но и для школьных и учительских библиотек, разработка формы отчетности. Деятельность земских библиотек определялась их уставом, в котором указывалось, что библиотека учреждается земством и содержится в основном на земские средства. Денежные пожертвования могли также поступать от сельских обществ и частных лиц. Платы за чтение не существовало. У библиотек было право иметь попечительства. В заслугу бюро можно поставить разработку первой методики работы среди сельских жителей и форм статистической отчетности, методику анализа фондов и чтения, изучения читателей. Курское земство регулярно издавало «Текущую школьную статистику», где печатались материалы исследований. Исследования курского земства по библиотечному делу освещались и на страницах общероссийских периодических изданий «Русская школа», «Известия по народному образованию», «Вестник воспитания», «Русский начальный учитель».

Следует отметить, что библиотеки, которые открывались обществом содействия начальному образованию и попечительством о народной трезвости имели равные права с земскими библиотеками и получали субсидии от губернского и уездного земств.

По мнению курских земцев препятствием при открытии библиотек служили некоторые формальности правил 15 мая 1890 г. Пытаясь добиться пересмотра этих правил, члены Курского губернского земства поддержали ходатайство Суджанской уездной земской управы об изменении § 3, по которому надзор за библиотеками мог поручаться только лицам духовного звания или инспекторам народных училищ. По их мнению, «представители землевладения и другие лица заслуживают одинакового доверия, как и чины учебного ведомства и духовенства» [10, с. 168]. В феврале 1898 г. курские

земцы обратились к губернатору с просьбой поддержать их ходатайство в министерство внутренних дел, в котором предлагалось включить в перечень лиц, осуществляющих надзор за библиотеками, «земских начальников, попечителей школ, землевладельцев и других лиц, нравственная и политическая благонадежность которых будет надлежащим образом удостоверена» (там же). В постановлении XXXIII-го очередного губернского земского собрания отмечалось, что «ограничение круга лиц, каким может быть поручен надзор, придает самому существованию библиотек случайный характер, так как в случае перехода священника в другой приход и назначения лица, несогласного принять на себя надзор, библиотека должна закрыться... Прилагая значительные усилия по развитию грамотности в народе курское земство придает огромное значение возможно широкому распространению народных библиотек-читален, как единственного средства сделать грамотность прочной» [3, д. 6197, л. 1, 1 об.]. Курская губернская управа подала также жалобу и в Правительствующий сенат. Однако, ходатайства земства остались без удовлетворения.

В октябре 1899 г. Суджанское уездное земство постановило ходатайствовать о предоставлении устроителям библиотек права учреждать для наблюдения и ведения библиотечного хозяйства советов, библиотечных обществ и попечительств [7, с. 29]. В Курской губернии советы начали появляться уже 1897-1898 гг. Так, по уставу библиотек Грайворонского уезда делами библиотек занимался совет читален, в состав которого входила вся управа и не менее двух гласных или посторонних лиц по выбору. В уезде существовали местные попечительства, в состав которых входили заведующий библиотекой (обычно учитель), наблюдающий за ней священник и попечитель, избираемый волостным сходом [12, с. 45, паг. 1-я]. В совет библиотеки в селе Ольховка Дмитриевского уезда входили заведующий библиотекой (учитель), наблюдатель (священник), два уполномоченных представителя от схода и гласный по выбору земства (председатель совета). Отмечалось, что «председатель относится к библиотеке с живым интересом, и другие члены совета полны преданности делу» [12, с. 46, паг. 1-я]. Библиотечные советы были для своего времени довольно прогрессивной формой управления библиотекой. Члены совета, особенно представители земства, стремились улучшить и расширить содержание книжных фондов библиотек.

Большая часть земских проектов по упорядочению имеющихся народных библиотек и планомерному открытию новых относится к 1900-м гг. Судя по материалам, публиковавшимся в «Текущей школьной статистике», количественный рост земских народных библиотек в селах Курской губернии выражался в следующих цифрах: в 1901 г. их было 95, в 1902 – 97, в 1903 – 134, в 1904 – 163, 1905 – 213, в 1906 – 241, в 1908 – 271, в 1913 – 299. Опираясь на данные исследований курского земства, можно сказать следующее о деятельности земских народных бесплатных библиотек. Размещались они в основном при школах, иногда при волостных правлениях, в амбулаториях, народных чайных, в крестьянских домах, наемных

помещениях и редко имели отдельные помещения. Треть помещений были неудобны. В качестве недостатка в работе библиотек можно отметить отсутствие собственного помещения и читальни. В 1906 г. в 38 библиотеках из 68 не было читален. Заведовали библиотеками в основном учителя, они же и выдавали книги, что являлось для них дополнительной нагрузкой.

В среднем каждая библиотека имела 140 подписчиков. В возрастном отношении среди читателей библиотек преобладали дети и подростки (42%) и молодые люди от 15 до 20 лет (25%). Пользовались народными библиотеками в основном учащиеся, крестьяне, ремесленники. Среди читателей местная интеллигенция (священники, врачи, учителя, фельдшеры) составляла около 2 %. Одной из особенностей народных библиотек было то, что их читателями были в основном мужчины (89%), процент женщин не превышал 10-11%. По образованию читатели народных библиотек были преимущественно или учащимися или выпускниками земских школ. Интенсивность чтения в среднем составляла 8,5 книг в год на одного читателя. Наибольшим спросом пользовалась беллетристика (48%), духовно-нравственная литература (26%), затем следовали русская история, сказки и былины, география, естествознание. Такой спрос объяснялся, возможно, тем, что народные библиотеки составлялись по специальным каталогам, в которых полнее всего был представлен отдел беллетристики. В среднем на каждую библиотеку приходилось 180 томов.

Особое направление в развитии библиотечного дела связано с возникновением библиотек для земских и городских служащих. Существовали библиотеки при Курском губернском земстве и при справочно-педагогическом бюро земства, для земских служащих в губернской управе. В 1909 г. в библиотеке при справочно-педагогическом бюро насчитывалось 2 тыс. книг и 133 наименования периодических изданий [15, с. 15-18]. К началу XX в. такие библиотеки имелись во всех уездных городах. Например, у Суджанского экономического бюро была своя библиотека, в состав которой входили книги и периодические издания по сельскому хозяйству [11]. Более того, Суджанская уездная управа предлагала всем, устраивающим библиотеки-читальни при народных чайных, безвозмездно свое содействие по подбору книг, газет, журналов и принимала на себя составление списка заказов и выписку изданий.

Местные органы самоуправления не только поддерживали Курскую Семеновскую публичную библиотеку, но также играли большую роль в развитии библиотечного дела в уездных городах – почти все общественные библиотеки учреждались и содержались уездными земствами. Например, библиотека при Корочанской уездной земской управе предназначалась только для земских служащих [3, д. 6965, л. 39]. Учрежденная в 1900 г. библиотека при Путивльской уездной земской управе содержалась на ежегодные средства от уездного земского собрания (не менее 100 руб.), членские взносы, добровольные пожертвования, сборы со спектаклей, концертов. Служащие земства, учителя земских школ, гласные земства и члены библиотеки пользовались ею бесплатно [3, д. 6665, л. 1]. В библиотеке

для чтения при Суджанской уездной управе осуществлялось платное обслуживание. Издания приобретались на средства уездного и губернского земств (в 1895 г. было выделено 500 руб.) [3, д. 6207, л. 10].

Состав фондов уездных общественных библиотек являлся универсальным по своему содержанию. Здесь была представлена литература по богословию, педагогике, географии, истории, законоведению, культуре, философии, экономике и статистике, медицине и ветеринарии, сельскому хозяйству, художественная и детская литература, периодические издания. Например, фонд Щигровской библиотеки им. Е.Л. Маркова был систематизирован по 14-ти подразделам в соответствии с тематикой литературы. В 1908 г. в библиотеке насчитывалось около 500 наименований книг, 50 наименований периодических изданий, а также книги на французском и немецком языках [6].

Заметный след в развитии библиотечного дела Льгова оставила Льговская публичная библиотека им. Е.М. Жданова. Помещик Льговского и Суджанского уездов, кандидат физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, гласный Курского губернского земства Елисей Михайлович Жданов завещал передать свою личную библиотеку и денежные средства на устройство общественной библиотеки. Библиотека Жданова представляла собой уникальное собрание книг не только на русском, но и на французском, итальянском, немецком и польском языках: классические произведения, научные издания, книги по истории, педагогике, философии, медицине. Среди них имелись произведения А. Ламартина, Цицерона, П. Корнеля, М. Монтеня, Дж. Мильтона, Ж. Санд, Ч. Диккенса, А. Дюма, В. Гюго, Ж. Расина. В 1893 г. губернское земство постановило передать библиотеку Жданова Льговскому уездному земству [10, с. 160]. Проект библиотеки почти три года отстаивал князь И.В. Барятинский. Открытие библиотеки затянулось почти на три года из-за необходимости внести изменения в проект устава, а также проверить, не имелось ли в библиотеке Жданова запрещенных книг [3, д. 5177, л. 1, 4, 5]. Ответственным лицом был утвержден князь В.И. Барятинский, заведующей библиотекой – дворянка Вера Аполлоновна Мозгалевская.

В отличие от сельских, городские библиотеки располагались в отдельных помещениях, или при уездных управах, в них имелась штатная должность библиотекаря, их фонды были больше по объему и богаче по составу, разнообразнее был контингент читателей. Например, Фатежская народная библиотека содержалась на средства уездного земства, города Фатежа, уездного попечительства о народной трезвости, членские взносы, пожертвования, сборы от спектаклей и даже проценты от сберегательной книжки. Как указывалось в отчете библиотеки за 1904 г., «вследствие громадного наплыва посетителей читальни, не было возможности вести точной регистрации, почему количество посещений можно определить только приблизительно в 15 000» [14, с. 59-62, паг. 1-я]. Среднее число посещений в день составляло 50 человек. В библиотеке было 1546 подписчиков – в основном крестьяне и мещане. Взрослые составляли больше

половины читателей библиотеки. Интересно, что среди них было много женщин – почти 42%. За отчетный 1903/1904 г. было выдано 14915 книг. Для удовлетворения нужд сельских жителей из Фатежской городской библиотеки рассылались ящики с передвижными библиотеками – они назывались «летучими».

В целом, можно отметить, что только с приходом земства в библиотечную сферу строительство библиотек в Курской губернии приобретает системный характер. Активное строительство библиотек в губернии начинается с 1896 г. и с каждым годом набирает все больший размах, о чем свидетельствует динамика роста народных библиотек. Курское земство (губернское и уездные) ежегодно не только выделяет средства на создание библиотек, но и занимается их материальным обеспечением – помещениями и оборудованием, персоналом, денежными средствами для отопления и освещения помещений, оплаты труда библиотекарей, пополнения книжных фондов. Анализируются фонды, изучается состав читателей, содержание чтения и читательских потребностей. Высокий теоретический уровень обзоров, публиковавшихся в «Текущей школьной статистике», показывает, что работники справочно-педагогического бюро прекрасно владели методами научного библиотековедения и социологии чтения того времени.

Народные библиотеки, открытые земствами, способствовали просвещению и образованию народа, подъему культурного уровня в губернии, но в силу ряда причин, возможно, все-таки не стали значимыми культурными центрами. Развитие библиотек сдерживалось организационными ограничениями правил от 15 мая 1890 г. Все обращения и ходатайства Курского губернского земства об изменении правил о народных библиотеках оказались безуспешными. Еще одной причиной являлась необходимость комплектования библиотек по министерским каталогам, что приводило к ограниченности состава книг в библиотеках. Однако, несмотря на все сложности, земские народные библиотеки имели довольно обширную читательскую аудиторию.

Курское земство занималось устройством не только народных бесплатных библиотек, но также и школьных и учительских, способствовало развитию общественных библиотек. Курские земцы считали, что «народная библиотека – это единственный путь, которым хорошая книга проникает в народную массу, единственное средство, при помощи которого расширяется кругозор читателя. ...Дать народу хорошую книгу – значит уничтожить массу самых ужасных суеверий, которые коренятся в его среде, массу самых бессмысленных басен, в сильной степени распространенных в деревне. Книгу же дает только библиотека».

Список использованной литературы и источников:

1. Белокопский И.П. Начальное народное образование в Курской губернии / И.П. Белокопский. – Курск: Тип. губерн. земства, 1897. – 500 с.
2. Веселовский Б. История земства за сорок лет / Б. Веселовский.– СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. – Т. 1. – 724 с., 2 карт.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.1. Оп.1.
4. Земский ежегодник Курской губернии за 1881 год. – Курск: Тип. губерн. земства, 1882. – 677 с.
5. Каталог книг для ученических библиотек земских школ и для библиотек-читален Курской губернии, открываемых по правилам 15 мая 1890 г. Министерства Внутренних дел / справочно-педагогич. бюро курск. губерн. земства. –6-е изд., испр. и доп. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1910. – 62 с.
6. Каталог книг Щигровской земской имени Евгения Львовича Маркова библиотеки. 1 сентября 1908 г. – Курск: Тип. губерн. земства, 1908. – 70 с.
7. Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве за 1899 год. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1900. – 69, 84 с.
8. Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве за 1900 год. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1901. –86, 80, 21 с.
9. Обзор состояния начального народного образования в Курской губернии за 5 лет: 1895/96 – 1900/01 учебн. год. – Курск: Тип. губерн. земства, 1902. – 183, 10 с.
10. Свод постановлений Курского губернского земства за 10 лет (с 1892 по 1901) / сост. под ред. И.П. Белокопского. – Курск: Тип. губерн. земства, 1903. – 1172, 70 с.
11. Справочный сборник Суджанского экономического бюро. 7-й год издания. 1904. Издание Суджанского уездного земства. Курск: Тип. губерн. земства. С. 14-18.
12. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1897-1898 г. / справочно-педагогич. бюро Курск. губерн. земства. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1898. – 99, 63 с.
13. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1900-1901 г. / справочно-педагогич. бюро Курск. губерн. земства. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1901. – 104 с.
14. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1904-1905 учебн. г. / справочно-педагогич. бюро Курск. губерн. земства. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1906. – 113, 113 с.
15. Текущая школьная статистика курского губернского земства за 1908-1909 учебн. г. – Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1910. – 55 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ТИПОЛОГИИ БИБЛИОТЕК (1850 – 1940-е гг.)

Типы библиотек в российской истории развивались от первых собраний Древней Руси (библиотеки Ярослава Мудрого, других киевских и новгородских князей), монастырских и патриарших библиотек XV-XVIII вв. Библиотеки Посольского и Аптекарского приказов, «светские библиотеки», по сути являлись первыми специальными библиотеками – техническими и медицинскими. Реформы Петра I способствовали появлению библиотек научных и учебных заведений (в большей степени военного ведомства).

Исследования, выявляющие отдельные типы библиотек, в России долгое время отсутствовали. Существует мнение о связи возникновения первых типологий библиотек с реализацией одной из управленческих функций – функции учета. [6, С. 135]

Первые работы по типологии библиотек имели практическую направленность и заключались в перечислении их видов. Так, Г. Геннади в 1864 г. предпринял попытку группировки библиотек для составления статистического указателя. На основе изученных юридических документов автор, помимо государственных библиотек, выделил еще три вида: общественные, частные библиотеки и личные собрания.

В первых государственных изданиях по статистике – «Города России в 1904 году» и «Города России в 1910 году» выделяли три типа библиотек: библиотеки, читальни и библиотеки-читальни.[1, С.231] В начале XX в. отдельные аспекты типологии библиотек фигурируют в законодательных актах Российской Империи, в программах различных обществ, в том числе библиотечных.

Так, Русское библиологическое общество предложило схему деления библиотек по трем типам: академические, публичные (общественные) и народные. Другую концепцию типологии библиотек предложило Общество библиотекосведения, члены которого разработали несколько вариантов деления библиотек. Один из них предназначался для предполагаемой переписи библиотек и был обнародован на Первом общеземском съезде по статистике народного образования (1913 г.) Классификация основывалась на признаке принадлежности и состояла из тринадцати классов библиотек, включавших как общедоступные библиотеки, так и отраслевые, библиотеки отдельных учреждений (военные, больничные, тюремные, библиотеки для слепых и др.).[9, С. 8]

К проблеме типологизации библиотек обращались российские библиотекосведы и деятели народного образования: Л.В. Хавкина, Н.А. Рубакин, Н.К. Дерунов, Е.Н. Медынский, В.П. Вахтеров и др.

Л.В. Хавкина в работе «Библиотеки, их организация и техника» отмечала влияние уровня развития общества на распространенность тех или иных типов библиотек. Она выступила на Первом Всероссийском библиотечном съезде (1911 г.) с проектом схемы деления библиотек,

основанной на признаке принадлежности и учитывающей три ведомственных фактора: государство, общественность и прочие организации. [2, С. 76] Однако поставленная ею проблема не была поддержана участниками форума, с одной стороны, в виду неразработанности проблемы, с другой – из-за приоритетности вопросов по организации и технологии сбора сведений. В тот момент так и не было выявлено новых оснований классификации библиотек. Основными признаками деления оставались географический и ведомственный.

Известный книговед и библиограф Н.А. Рубакин предложил типологизировать библиотеки по признаку категорий читателей и составу фонда. Он предложил библиотеки разделять по следующим типам: общеобразовательные, специальные и библиотеки смешанного типа. [3, С. 35]

Среди дореволюционных периодических изданий, затрагивающих вопросы типологии библиотек, отметим первый профессиональный журнал «Библиотекарь», издававшийся в 1910-1915 гг. по инициативе Общества библиотековедения.

Особое место в структуре дореволюционной типологии занимают схемы деления народных и сельских библиотек. В 1890-е гг. известные российские педагоги В.П. Вахтеров и Н.В. Тулупов в своих работах освещали деятельность народных библиотек. Там же авторы делали попытки их классификации. Например, В.П. Вахтеров в статье «Внешкольное образование народа» предлагал разделить множество народных библиотек на три типа в соответствии с масштабом деятельности библиотеки и ее территориальной принадлежностью. [3, С. 33]

Весомый вклад в типологию публичных и народных библиотек внесли органы местного самоуправления (земства). Созданные ими схемы деления основывались на ряде признаков, среди которых - принадлежность, состав читателей, признак платности или бесплатности.

Другой исследователь Е.Н. Медынский предложил типологию сельских библиотек, учитывающую территориальный признак и форму работы с читателями (центральные, районные, народные и передвижные библиотеки).

По нашему мнению, представляется возможным сгруппировать классификации библиотек дореволюционного периода по основным признакам деления. Первую группу составили схемы, учитывающие признак ведомственной принадлежности (классификация библиотек Л.Б. Хавкиной; схема деления, созданная Комиссией Общества библиотековедения для несостоявшейся переписи библиотек).

Ко второй группе мы можем отнести классификации, построенные на основе признака социального назначения библиотеки и состава ее фонда (классификации, фигурирующие в статистических изданиях 1904 и 1910 гг.; схема деления Русского библиологического общества; классификация Н.А. Рубакина).

Отдельную группу составили схемы деления сельских и народных библиотек, созданных Е.Н. Медынским, В.П. Вахтеровым и Н.В. Тулуповым, классификации земств. Основанием данных схем стали сразу несколько признаков деления: социального назначения, профиля библиотеки, состава фонда, ведомственной принадлежности.

Таким образом, дореволюционные исследования по типологии библиотек носили фрагментарный характер и заключались в перечислении существующих видов библиотек. В исследуемый период типологические знания определялись преимущественно практическим аспектом. Первые классификации отечественных библиотек создавались с целью статистического учета культурно-просветительных учреждений.

В начале XX столетия, со сменой власти в стране, начался новый этап в развитии библиотековедения. Первым нормативно-правовым документом, характеризующим типологию библиотек в советском государстве, является «Положение о типах библиотек». Разработчики данной классификации (Отдел внешкольного образования Наркомпроса, Н.К. Крупская, М.А. Смушкова) предлагали разделить все библиотеки страны на ряд типов (центральные, городские, районные, сельские библиотеки, избы-читальни, библиотеки-передвижки), исходя из специфики их деятельности.[1, С. 255] Данная схема деления по сути отразила приоритетные библиотечные функции данного периода: идеологическую и образовательную.

К проблеме типологии библиотек обращались многие советские исследователи: В.А. Штейн, В.Я. Брюсов, А.А. Покровский, К.Н. Дерунов, В.В. Звездин, В.А. Поляков, Б.Г. Бажанов, Б.О. Борович, М.А. Фрадина, В.И. Чарнолуский, А.И. Литинский, М.А. Потапов, И.М. Фрумин и др.

Одну из первых типологий библиотек советского периода создал идеолог ленинской библиотечной политики В.Я. Брюсов. Учитывая цели деятельности учреждения, он выделил в самостоятельные типы просветительные, научные и школьные библиотеки.

К.Н. Дерунов предложил схему деления, основываясь на изучении степени образованности читателей, что позволяло говорить о существовании академических, общественных и народных библиотек. В дальнейшем автор планировал замену дореволюционного типа «народные библиотеки» на «общеобразовательные», соответствующие идеологической доктрине эпохи советской власти. [3, С. 42]

Тогда же другой известный исследователь А.А. Покровский связывал типы библиотек с задачами и целями их деятельности.

В. И. Чарнолуский считается первым систематизатором внешкольного образования, в структуру которого он включил тип «публичные библиотеки».

В 1929 г. данный исследователь совместно с С.М. Ратиным разработали детальную классификацию библиотек. В.И. Чарнолуский еще в дореволюционный период обращался к данной проблеме. В 1905 г. в соавторстве с Г.А. Фальборком он издал работу «Библиотеки (общественные

и народные) и книжная торговля», в которой предпринималась попытка анализа двух типов библиотек: общественные и народные.[4, С. 123]

Классификация В.И. Чарнолуского и С.М. Ратина основывалась на принципе ведомственной принадлежности, популярном в дореволюционный период и включала некоторые типы библиотек, не существующие в советском государстве (к примеру, церковные и монастырские).

Для статистического анализа и обработки данных Всесоюзной переписи библиотек (1934 г.) специалистами Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР и Управления народно-хозяйственного учета РСФСР была разработана разветвленная многоступенчатая классификация библиотек. Данная схема основывалась на комплексе признаков (читательское назначение, профиль библиотеки и пр.) и носила практический характер.

У истоков формирования теоретических основ отечественной типологии библиотек в конце 1930-х гг. стояли советские исследователи М.А. Потапов, И.М. Фрумин и А.И. Литинский. Двое первых критически отнеслись к общепринятому делению библиотек на массовые и научные. М.А. Потапов предложил вместо них два других типа - универсальный и специальный, взяв за основу деления состав книжного фонда. [6, С. 132]

И.М. Фрумин при типологизации библиотек опирался на данные управления и статистики. Он предпринял попытки упорядочить терминологический аппарат; построил сравнительные схемы и таблицы отдельных типов библиотек; рассмотрел ряд методологических принципов, на основе которых создал классификацию библиотек. Характеризуя тип «научные библиотеки» как расплывчатый и элитарный, И.М. Фрумин заменил его термином «специальные библиотеки». [10, С. 31] У него массовые и специальные библиотеки были двумя противоположными типами. К последнему он отнес государственные, публичные, ведомственные, учебные библиотеки, библиотеки специальных видов литературы. Таким образом, И.М. Фрумин допускал существование нескольких параллельных схем деления библиотек, частично пересекающихся между собой. Сформулированные им методологические основы послужили базой для последующих теоретических разработок в данной области.

Создатель другой типологии библиотек А.И. Литинский подчеркивал необходимость деления библиотек на основе комплексного признака. Особое место он отводил следующим основаниям деления: составу и запросам читателей, тематическому и языковому составу фонда, порядку приобретения литературы, масштабам деятельности, ведомственной принадлежности и т.д. Ученый считал, что все библиотеки можно разделить на три основных типа. К ним он относил универсальные и специальные, массовые, детские библиотеки.[6, С.137]

Взгляды М.А. Потапова, И.М. Фрумина и А.И. Литинского легли в основу дальнейшего развития типологии библиотек, продолженного советскими и российскими учеными.

В 1920 – 1930-е гг. вопросы типологии библиотек освещались в ряде периодических и продолжающихся изданий. В сборнике «Труды Московского библиотечного института», выходявшем в 1930-х гг., и журнале «Красный библиотекарь», издававшемся в 1929-1930 гг., и посвященном вопросам библиотечной теории и практики, регулярно публиковались работы советских библиотековедов по интересующей проблеме.

Таким образом, в первые десятилетия новой эпохи были сформулированы новые типы библиотек. Среди них - массовые, технические, сельскохозяйственные, колхозные и совхозные, профсоюзные и т.д. Им были посвящены отдельные исследовательские работы. Так, в 1948 г. Ф.И. Каратыгин защитил кандидатскую диссертацию по теме «Типы и сеть советских технических библиотек». [3, С.37] В ней были заложены теоретические основы изучения и классификации данного типа библиотек.

Многообразие подходов ученых 1920 – 1940-х гг. к проблеме типологии библиотек позволило провести анализ авторских подходов к данной теме и сгруппировать их по различным признакам. Первая группа определена фактором, характеризующим один из элементов библиотечной деятельности – читательскую аудиторию (классификации К.Н. Дерунова, И.М. Фрумина)

Во вторую группу вошли типологии, учитывающие особенности деятельности библиотеки: состав ее фондов, цели и формы работы (схемы деления В.Я. Брюсова, М.А. Потапова).

Третью группу составили типологии, построенные с учетом комплексного признака деления. К их числу относятся классификация, предложенная в «Положении о типах библиотек»; схема деления, разработанная по итогам Всесоюзной переписи библиотек; классификация А.И. Литинского; классификация технических библиотек Ф.И. Каратыгина.

Отдельную группу, учитывающую принцип ведомственной принадлежности и включающую типы библиотек, отсутствовавшие в СССР, предложили В.И. Чарнолуский и С.М. Ратин.

Подводя итоги, следует отметить, что период 1850-е - 1940-е гг. характеризуются появлением первых отечественных исследований по проблеме типологии библиотек, которая в дореволюционный период носила прикладной характер, а позднее получила теоретическую направленность. В рассматриваемый период библиотековедам, в силу разных причин, не удалось выработать обобщающую единую систему типологических признаков для библиотек. Однако, перечисленные нами исследования помогли в дальнейшем созданию научно обоснованных типологий и разработке проблемы построения библиотечной сети страны.

Список использованной литературы и источников:

1. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б.Ф. Володин. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – 432 с.
2. Григорьев, Ю. В. Л. Б. Хавкина: (1871-1949) / Ю. В. Григорьев. – Москва : Книга, 1973. – 126 с.
3. Гусева, Е. Н. Типология библиотек : науч.-метод. пособие / Е. Н. Гусева. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2007. – 152 с.
4. Дедловская, М. Ю. В. И. Чарнолуский – видный деятель российского народного образования / М. Ю. Дедловская // Вопросы истории. – 2001. – № 3. – С. 121–127.
5. Матвеев, М. Ю. Типология народных библиотек в дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века) / М. Ю. Матвеев // Библиотековедение. – 2000. – № 6. – С. 99–108.
6. Мотульский, Р. С. Общее библиотековедение: учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерей, 2004. – 224 с.
7. Семеновкер, Б. А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 1 / Б. А. Семеновкер ; РГБ. – Москва : Пашков дом, 2009. – 248 с.
8. Семеновкер, Б. А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 2 / Б. А. Семеновкер ; РГБ. – Москва : Пашков дом, 2011. – 336 с.
9. Соколов, А. В. Уроки библиотечного демократического движения в России / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 4. – С. 5–17.
10. Фрумин, И. М. Терминообразование и типология библиотек: традиции и новаторство / И. М. Фрумин // Научные и технические библиотеки СССР. – 1979. – № 5. – С. 30–37.
11. Чубарьян, О. С. Общее библиотековедение : учеб. / О. С. Чубарьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Книга, 1968. – 296 с.

ОТДЕЛ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Комплектование фонда, являясь составной частью его формирования, представляет собой отбор, заказ и приобретение документов, соответствующих функциям библиотеки, информационным потребностям и читательскому спросу ее пользователей. Любая библиотека начинается с отдела комплектования, где формируется будущий состав фонда. В Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке им. И.А. Бунина отдел комплектования является самостоятельным структурным подразделением. В его состав входят 4 сотрудника (заведующая отделом, главный библиотекарь, ведущий библиотекарь, библиотекарь). Как и библиотека, отдел комплектования имеет свою историю. Свое второе рождение библиотека получила после освобождения г. Орла от немецко-фашистских захватчиков.

В августе 1943 года, одним из первых отделов вновь открывшейся областной библиотеки им. Н.К. Крупской был отдел учета и обработки литературы. Учет фонда пришлось начать с единицы, так как инвентарные книги и книги суммарного учета во время оккупации были утеряны, а часть фонда сохранена – это 44731 экз. и ее надо было поставить на учет заново. Первая запись в учетных документах отдела датируется 7 сентября 1943 года. Сразу же после войны улучшилась материально-техническая база библиотеки. Она стала получать платный обязательный экземпляр, что позволило полнее комплектовать книжные фонды литературой по всем отраслям знаний.

Одной из памятных страниц в жизни библиотеки и отдела явился переезд в 1959 году в новое здание, построенное по специальному проекту.

В 1967 году отдел комплектования выделяется в самостоятельную структурную единицу со штатом 3 сотрудника.

60-70 годы отдел успешно комплектует фонды библиотеки, приобретая литературу в Центральном коллекторе научных библиотек г. Москва, в Орловском коллекторе, в магазинах, через книгу – почтой.

На 1 января 1976 года фонд библиотеки насчитывал 2025203 экз. документов. С 1962 года отдел занимается составлением сводного списка журналов, выписываемых библиотеками г. Орла, который составляется по настоящее время и систематически корректируется.

С 1976 года сотрудники отдела наряду с комплектованием принимают активное участие в централизации библиотек Орловской области, а с 1984 года отдел руководит внедрением нового учета библиотечного фонда ЦБС. В этом же году назревает необходимость совершенствовать учетный документ библиотеки – книгу суммарного учета. Наряду с основной книгой суммарного учета вводятся два приложения: по видам изданий и источникам поступлений, которые ведутся и в настоящее время в электронном и традиционном виде.

В 1993 году в отдел был приобретен компьютер для автоматизированного учета литературы. Это был один из первых компьютеров в библиотеке, который необходимо было освоить.

В 90-х годах произошло резкое сокращение финансирования библиотеки, что в первую очередь отразилось на комплектовании книжных фондов. В 1996 году было принято решение передать описания изобретений и ГОСТы (1458372 экз.) в Центральную научно-техническую библиотеку г. Орла, в связи с тем, что средства на их приобретение перестали выделяться. С этого времени начинается снижение ежегодного поступления документов в библиотеку. Отдел старается найти новых партнеров для комплектования областной библиотеки и централизованных библиотечных систем.

В 2000 году отдел начинает сотрудничество с благотворительными фондами: Российским гуманитарным фондом, Библиотечным благотворительным фондом, фондом «Русское зарубежье», от которых получает в дар 3754 экз. литературы.

С 2000 по 2001 годы, в отделе проводится капитальный ремонт. Осенью 2001 года комплектаторы возвращаются в свой отремонтированный и вдвое увеличенный по площади отдел.

С 2003 года отдел начинает сотрудничать с ОАО ЦКБ «БИБКОМ» г. Москва. Комплектование платным обязательным экземпляром в Центральном коллекторе научных библиотек (ЦКНБ) г. Москва было прекращено в связи с его закрытием. В этом же году в состав отдела входит сектор обменно-резервного фонда, который впоследствии был переименован в сектор внешнего комплектования. Начиная с 2000 года, среди источников комплектования, большое место начинает занимать такой источник как дары. Население страны, зная о сокращении средств на комплектование, начинает дарить библиотекам свои домашние коллекции. Отдел комплектования предлагает ввести критерии отбора литературы, получаемой в дар и принимать от населения редкие издания, книжные коллекции, краеведческие, академические, и многотомные издания в хорошем физическом состоянии для пополнения библиотечных фондов.

Такие критерии отбора, уменьшили количество литературы, получаемой в дар. Предполагалось, что это уменьшение, восполнит новая литература, полученная из ОАО ЦКБ «БИБКОМ». Сотрудничество с этим партнером принесло свои плоды. Четкая работа, доступные цены, полный пакет документов и текущее комплектование по электронным прайс-листам, позволило увеличить поступление новых документов в фонд библиотеки, а так же принять участие в некоторых его проектах.

В 2003 году библиотека поддержала инициативу ОАО ЦКБ «БИБКОМ» о продвижении орловских издательств на российском рынке. Отдел принял участие в проекте «Орловские издательства на всероссийском книжном рынке», который должен был сделать более доступной информацию о местных издательствах и книгах, способствовать эффективному комплектованию библиотек региональной литературой. Первый этап проекта завершился в мае 2004 года изданием сводного аннотированного каталога «Книги региональных издательств» Вып.1, который включал 179 наиболее интересных книг орловских издательств. Проект был признан нужным и перспективным, но, к сожалению, продолжения не имел.

В 2004 году следует отметить такие моменты в работе отдела, как освоение электронных программ «АРМ-1 – индивидуальный учет», «АРМ – периодика», разработка памятки для ЦБС «Формирование и организация БФ», получение первых томов Большой российской энциклопедии (250 экз.) и Православной энциклопедии (290 экз.), разработку электронного варианта накладных для передачи литературы в ЦБС.

2005-2006 годы, отличались тем что, помимо вопросов комплектования, отдел решал и другие производственные вопросы. Был создан резервный краеведческий фонд, который в настоящий момент насчитывает 1000 экз. документов. Проведен консультационный семинар для орловских издателей «Библиографическое описание документов» совместно с отделом ИБО. Отдел принял участие во всероссийском проекте «Литература библиотечной тематики». Подготовлены документы для проведения открытого конкурса на пополнение фонда периодическими изданиями в 2006 году. Проведена в паспортизации фонда библиотеки. Совместно с отделом автоматизированной обработки разработана инструкция «Путь книги в процессе электронной обработки» и др. В конце 2005 года фонд библиотеки пополнился электронной базой «Патенты России», которая каждый год актуализируется.

В 2007 году отдел приступил к изучению системы автоматизации библиотек «ИРБИС». В этом же году был разработан новый Тематико-типологический план комплектования библиотеки и «Положение о работе с документами, полученными в дар». С начала 2007 года библиотека переходит на ведение учетной документации по таблицам ББК. Отредактирована «Памятка по составлению отчетов муниципальных библиотек, которая была включена в «Сборник служебных документов и материалов. Вып.10», выпущенный научно методическим отделом. В этом

же году приступили к ведению книги суммарного учета в электронном виде.

В 2008-2012 гг. деятельность отдела была направлена на внедрение новых информационных технологий, активно протекал процесс компьютеризации. К юбилею библиотеки - 170-летию, отдел получил в подарок от ОАО ЦКБ «БИБКОМ» автоматизированное рабочее место (в отделе их 4). Одним из наиболее значимых направлений работы стало внедрение программы «ИРБИС 32» и «ИРБИС 64», а именно установка программного обеспечения, освоение и распределение автоматизированных рабочих мест. Продолжалась работать с базой данных «МОЭ», которая в 2011 году насчитывала 5344 записи. В этом же году провели консультацию для специалистов муниципальных библиотек Орловской области «Особенности учета периодических изданий» и рекомендовали, поставить на учет все периодические издания, начиная 2009 года, в связи с новыми требованиями бюджетного учета. С 2012 года отдел, совместно с ОАО ЦКБ «БИБКОМ», принимает участие в проекте региональный цифровой ресурс «Руконт», в 2013 году проводит вебинар с представителем ОАО ЦКБ «БИБКОМ» и вузовскими библиотеками по созданию цифрового ресурса «Контекстум» на базе проекта «Руконт». В этом же году изучали приказ Министерства культуры РФ от 8 октября 2012 г. №1077 «Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда», разработали пошаговую инструкцию для учета электронных документов локального доступа и приступили к их отражению в поисково-справочном аппарате. Электронные документы локального доступа будут представлены в сводном каталоге электронных ресурсов, что сделает их доступными для пользователей в разных регионах страны. Эти направления в деятельности отдела будут продолжаться и в следующем году.

Кроме того, сотрудники отдела продолжают осуществлять научно-методическое консультирование по вопросам комплектования и учета фондов, разрабатывают нормативные и технологические документы, изучает опыт работы библиотек по комплектованию фондов, анализирует деятельность отдела, оказывают методическую помощь отделам библиотеки и библиотекам Орловской области по комплектованию и учету фондов.

История любой библиотеки примечательна тем, что в ней тесно переплетаются история страны и судьбы тех, кто в ней работает. Не исключением стала и Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина. Развиваясь вместе с поколениями своих читателей, она прошла путь в 175 лет от идеологического учреждения до информационного центра, в котором предоставляется доступ к информации и в традиционной печатной форме и в электронном виде.

КОНЦЕПЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ТРУДАХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ, ИСТОРИКОВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Вторая половина XIX века, ставшая временем становления российского гражданского общества, дала начало осмыслению феномена российского благотворения. Авторы, пишущие о благотворительности, зачастую не утруждали себя объяснениями смысла, вкладываемого ими в использованный термин: сосуществовало несколько терминов для данного явления, каждый из которых имел свой мировоззренческий оттенок. Так, В.О. Ключевский писал: «...благотворительность, - вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают» [8].

Поскольку нормативные документы благотворительных организаций XIX–начала XX вв. не дают определения благотворительности, то, о ее исторически-конкретном содержании приходится судить, прежде всего, по словарям и энциклопедиям рассматриваемого периода. Тем более, что к их написанию привлекались знаменитые философы, историки и исследователи в области общественного призрения. Так, В.И. Даль, изучая мотивы благотворительности, делает акцент, прежде всего, на добрых побуждениях человека - «оказать помощь нуждающемуся; благотворить значит – благодетельствовать, делать добро; благотворительный: о человеке, готовом делать добро». Благо, в понимании В.И. Даля, «это то, что имеет ценность и одновременно является предпосылкой нравственных ценностей» [5, с.94].

Похожее отношение к благотворительности у русского историка В.О. Ключевского, писавшего: «Нравственное богатство народа исчисляется памятниками деяний на общее благо» (6). Исследуя мотивы российской благотворительности в работе «Добрые люди Древней Руси» (1892 г.), он сформулировал важный вывод о том, что «на Руси благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного, нравственного здоровья» [7]. Словарь Брокгауза и Ефрона трактует «благотворительность», как «проявление сострадания к ближнему и нравственную обязанность имущего спешить на помощь неимущему» [3]. В Большой Энциклопедии под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова под благотворительностью понимается «добровольное проявление индивидуального гуманного чувства, возникающего на почве отношений между благотворящим и благотворимым...» [2].

В перечисленных определениях благотворительность трактуется как нравственная обязанность помочь нуждающимся и как проявление сострадания к ближнему. Более широкое понимание «благотворительность» приобрела в Энциклопедическом словаре братьев Гранат. Благотворительность названа в нём «самым элементарным, непосредственным и добровольным актом помощи, которую оказывают

неимущим частные лица и общества», но при этом подчеркивается её, в отличие от «обязательного общественно-государственного призрения», факультативный характер [13].

Данное определение указывает на участие в благотворительной деятельности не только частных лиц, но и общественных организаций. Тождественными понятию благотворительность являются термины «гуманность», «альтруизм», «филантропия», вошедшие в русский язык из европейских языков. Гуманность есть термин однокоренной с термином гуманизм (от лат. *humanus* - человеческий), и означает человечность [5, с.154]. Он включает ряд более частных качеств: благожелательность, уважение к людям, сочувствие и доверие к ним, великодушие. Понятие «человечность» употребляется и в более широком значении как синоним добра, гуманности. К благотворительности тесно примыкает понятие «филантропия». Очень часто можно встретить определение филантропии как синонима благотворительности. Буквальный перевод слова «филантропия» означает «человеколюбие». Филантропия в словаре В.И. Даля – это «человеколюбие, забота об улучшении участи человечества». Такая же формулировка дана в словарях С.И. Ожегова, Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Феномен благотворительности неотделим от понятия милосердия, являющегося синонимом сострадания. Ценность милосердия исследовалась и в русском философском наследии. Лучшие его представители (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский) внесли в «концепцию высокой духовности» идею милосердия. По их мысли, милосердие выступает как способность человека к сочувствию и готовность к оказанию помощи, поддержке страдающего. В этом случае благотворительность может являться производным от него понятием, фиксирующим социальное действие по реализации определенных общественных или частных усилий этой помощи. Милосердие, трудолюбие, религиозность С.М. Соловьев выделял при характеристике типичных национальных черт, обычаев и традиций русских людей в различные исторические эпохи. В «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев пишет: «В основе благотворительности должно лежать чувство милосердия. И это должно быть потребностью души, желанием преобразить жизнь» [10]. Н.А. Бердяев считал, что «величайшая тайна жизни заключается в том, что удовлетворение получает лишь дающий и жертвующий, а не требующий и поглощающий»[1]. Обладая огромным воспитательным потенциалом, благотворительность способствует формированию у одаряемых и благотворителей высоких культурных ценностей. Как практика межчеловеческих отношений, благотворительность предполагает воспитание, культивирование целого ряда благородных человеческих чувств – гуманности, сострадания, альтруизма, чуткости, чувства собственного достоинства, милосердия. Осознание их как ценностей может выступать мотивом благотворительной деятельности.

Однако благотворительность зачастую осуществляется не из каких-либо высоких побуждений, а в силу сложившейся в определённой среде традиции, являющейся символом принадлежности к определённому

социальному кругу. Так, миллионер-меценат, крупнейший русский издатель К.Т. Солдатёнков все детство провел в старообрядческой среде Рогожской заставы. Старую веру исповедовали и члены семьи Рябушинских - крупного клана купцов конца XIX - начала XX вв. Семейные традиции доброхотства сыграли решающую роль в их меценатской деятельности. Российское общество во все времена в благотворительности видело традиционную составляющую русского менталитета, необходимую часть организации жизни общества, строящегося изначально на неравноправии. Российскому менталитету, более чем другим, свойственны чувства гражданственности, патриотизма, общности и сострадания. На этом основывалась такая черта характера россиян, как стремление быть уважаемым человеком в обществе. В монографии Н.О. Лосского «Условия абсолютного добра» автор высказывает идею о том, что «многие благотворительные деяния совершаются человеком, по- видимому, вполне бескорыстно, без всякого мотива личного интереса, личной пользы или выгоды [9]. А.Н. Боханов, изучая причины, способствовавшие появлению в России коллекционеров и меценатов из числа предпринимателей, отмечает - «отсутствие возможности заслужить общественное признание своею профессиональной деятельностью, заставляло предпринимателей уходить в иные области, пользовавшиеся большим общественным престижем» [4].

В России конца XIX в. формируется новое направление благотворительности – меценатство: покровительство наукам, искусству, создание художественных галерей, театров, музеев и библиотек. В толковом словаре русского языка, «меценат – это богатый покровитель наук и искусств; вообще тот, кто покровительствует какому либо делу или начинанию» [12].

Произошло это понятие от имени древнеримского вельможи Мецената (I век до н.э.), покровительствовавшего когда-то поэтам и художникам. Усилия меценатов были направлены на те отрасли, которые не приносили прибыли - прежде всего, культуру и просвещение, книжное и библиотечное дело. Традиционное восприятие покровительства культурным традициям и начинаниям со стороны частных лиц можно увидеть и у С.И. Ожегова, трактующего меценатство в традиционном понимании, однако с обязательным упоминанием, что это часть буржуазно-дворянского общества.

В городских дворцах и загородных дворянских усадьбах собирались замечательные коллекции памятников западноевропейского искусства, обширные библиотеки. Личные библиотеки, по мнению Ю.Н. Столярова «отражают бесконечно разнообразные личные познавательные и эстетические вкусы и интересы своих владельцев, а в итоге способствуют развитию духовной жизни всего общества» (11). Лучшие представители российской аристократии XIX - начала XX в. – Н.П. Румянцев, А.С. Уваров и П.С. Уварова, М.К. Тенишева и др. дарили свои коллекции и жертвовали большие средства на устройство музеев и библиотек. Таким образом, меценатство - это поддержка науки и искусства, оказываемая, как правило, состоятельными и имеющими высокий общественный статус людьми. В

книжно-библиотечном деле, благодаря щедрым меценатам были созданы разные типы библиотек, издавалась литература, открывались книжные учреждения, строились библиотечные здания. Меценатская деятельность рассматривалась, как правило, в качестве составной части благотворительной деятельности.

Благотворительность в книжно-библиотечном деле имеет собственные характеристики, объединяемые либо субъектом, либо объектами благотворения. Избрав объектом исследования благотворительность в библиотечном деле второй половины XIX – начала XX вв., определим благотворительность как понятие, в котором зафиксировано бескорыстное социальное действие по реализации определённых общественных или частных усилий, в большинстве своём основанное на благородных человеческих чувствах - гуманности, альтруизме, милосердии, чувстве дружелюбия, имеющее целью содействие в улучшении состояния книжно-библиотечного дела. В российском законодательстве второй половины XIX – начала XX вв. подходы к проблеме благотворительности выстраивались в основном с двух позиций: с одной стороны благотворительность рассматривалась, как социальное явление, позволявшее привлекать дополнительные средства в систему образования, оно приветствовалось и поощрялось правительством; с другой - признавалось необходимым поставить это явление под контроль административных органов. По этой причине существовала обширная переписка между различными инстанциями. Те основы и принципы общественного призрения и благотворительности, которые нашли свое отражение в «Своде законов Российской империи», получили свое преломление в практической деятельности различных благотворительных обществ и учреждений, как в столице, так и в провинции.

Традиции российского благотворения были утрачены после социалистической революции 1917 года, когда само понятие «благотворительность» было объявлено буржуазным, несовместимым с классовой идеологией марксизма-ленинизма. Забвению были преданы многие идеи общественного и частного благотворения.

Осмысление института благотворительности, который постоянно существует в обществе при всех его классовых изменениях, имеет важное значение для обеспечения стабильности общественного развития и повышения эффективности социальных институтов, в том числе библиотек. Концепция понятия «благотворительность» и связанных с ним понятий - необходимый процесс, который позволит избежать затруднения взаимопонимания специалистов библиотечно-информационной сферы, и будет способствовать точности употребляемых терминов и формулируемых суждений.

Список использованной литературы и источников:

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – Москва : Республика, 1993. – 383 с.
2. Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания : в 20 т. Т. 3 / под ред. С. Н. Южакова, П.Н. Милюкова. – Санкт-Петербург : Изд-во т-ва «Просвещение», 1900. – 794 с.
3. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. Философия и литература. Мифология и религия. Язык и культура / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Москва : Изд-во Эксмо, 2004. – 592 с.
4. Боханов, А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. Т. 4 / В. И. Даль. – Москва : Рипол Классик, 2005. – С. 94;154.
6. Ключевский, В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1993. – 416 с.
7. Ключевский, В. О. Добрые люди древней Руси [Электронный ресурс] / В. О. Ключевский. – Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/russia/dobrye.htm>. – Загл. с экрана.
8. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 5. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1989. – С. 183.
9. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. – Москва : Политиздат, 1991. – 368 с.
10. Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. 1 : История России с древнейших времен. Т.1-2 / С. М. Соловьев. – Москва : Голос, 1993. – 768 с.
11. Столяров, Ю. Н. Библиотечный фонд / Ю. Н. Столяров. – Москва : Кн. палата. – 1991. – 271 с.
12. Толковый словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 1983. – 25 с.
13. Энциклопедический словарь Гранат : 33 т. Т. 6. – Санкт-Петербург : Братья А. и И. Гранат и К°, 1910-1948. – С. 7-8.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. И.А. БУНИНА

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина в своем становлении прошла долгий и трудный путь, обусловленный как политическими так и экономическими репрессиями. Изучение истории библиотеки было бы невозможно без использования организационных, отчетных, информационно-справочных и иных документов, являющихся частью архивного фонда Российского государственного исторического архива и Государственного архива Орловской области.

Восстановить начальный этап существования Орловской губернской публичной библиотеки, от которой и ведет свое начало Орловская областная библиотека им. И.А. Бунина позволяют делопроизводственные материалы XIX - н. XX вв., отложившиеся в фондах Департамента народного просвещения и Главного управления по делам и печати Российского государственного исторического архива (РГИА). Данные материалы подробно были представлены Ю. В. Жуковой в 2008 году на научно-практической конференции «Шестые Денисьевские чтения»[1]. Обратимся к некоторым из них.

Первые документы, содержащие сведения об отправной исторической точке становления библиотеки содержатся в деле «Об открытии публичных библиотек для чтения» [2]. Здесь находится циркуляр Министерства внутренних дел № 777 о заведении в губерниях публичных библиотек для чтения, датированный 5 (17) июля 1830 года и разосланный в 50 губерний Российской империи. Помимо циркуляра в деле отложилась переписка министерства с губернаторами по данному вопросу, предписание министра внутренних дел об открытии в Орле губернской публичной библиотеки, датированное 18.07.1833г., а так же отношение Орловского гражданского губернатора, содержащее первый проект устройства в Орле губернской публичной библиотеки от 19.08.1830 года.

В деле «О губернской публичной библиотеке в городе Орле и бывшей в ней выставке изделий» [3] содержатся Правила публичной библиотеки «предполагаемой к учреждению при Орловской губернской гимназии». Данный документ состоял из 19 пунктов и раскрывал цель создания библиотеки, условия ее открытия, порядок управления, способы содержания библиотеки, правила для читателей, а так же порядок внесения пожертвований.

Правила так же раскрывают обязанности Совета гимназии и библиотекаря по осуществлению управленческой деятельности. Так, библиотекарь вел переписку, приходные и расходные книги, исторический и систематический каталоги, книги для вписывания имени подписчиков и для

внесения книг, которые берутся ими. Таким образом, на плечи библиотекаря ложились все обязанности: по оперативному управлению библиотекой, заказу книг и ведению учетной документации.

В свою очередь Совет гимназии «в отношении к управлению библиотекой» должен был заниматься финансовыми вопросами, осуществлять ревизию и представлять отчеты университету, в ведении которого находится гимназия, а так же министерству народного просвещения.

Данные правила не были утверждены Министром народного просвещения и в дальнейшей работе по открытию библиотеки ее создатели опирались на указанные выше Правила 1830 года [4].

В том же деле отложились отчеты о деятельности публичной библиотеки за 1839 и 1840 гг. Они составлены по единой форме и состоят из трех глав:

Глава 1. «Состав библиотеки», в которой регламентировался порядок заведывания библиотекой.

Глава 2., состоявшая из двух частей: учетной и хозяйственной.

Глава 3. «Особые примечания», отражавшая факты посещения библиотеки достопочтенными лицами.

Наиболее содержательной является вторая глава, которая помогает проследить тенденцию развития библиотеки, ее устройство, состав и размер фондов, посещаемость, финансовое состояние.

Помимо отчетов дело аккумулировало и такие документы как Отпуск с отношения к Орловскому гражданскому губернатору, Отношение попечителя Харьковского учебного округа Министру народного просвещения, Рапорт орловского гражданского губернатора министру народного просвещения.

Составить представление о развитии библиотеки во второй половине XX в. дает возможность документация фонда Орловской областной библиотеки им. Крупской Государственного архива Орловской области (ГАОО).

Орловская центральная городская библиотека была организована в 1919 г. В 1929 г. в связи с десятилетием библиотеки ей было присвоено имя Н.К. Крупской. В 1938 г. центральная городская библиотека была преобразована в областную.

В период временной оккупации города Орла немецко-фашистскими захватчиками (1941-1943 гг.) здание и фонды библиотеки были почти уничтожены. В 1958 г. было выстроено новое здание библиотеки. Документальные материалы за довоенный период не сохранились – погибли в период оккупации. В 1965 г. хозрасчетной группой Облгосархива была произведена экспертиза ценности и научно-техническая обработка документальных материалов за 1943-1964 гг. На государственное хранение библиотека передавала документы до 1981 года.[5]

Большая часть дел представлена организационной, планово-отчетной, распорядительной, учетной и информационно-справочной документацией.

Это сметы библиотеки, штатное расписание, сметно-финансовые отчеты, сметные заявки, отчеты о численности работников и расходовании фондов, характеристики состава библиотеки, решения об утверждении штатного расписания, годовые планы.

Дело «О работе областной библиотеки им. Крупской за 1945 г.» [6] содержит следующие документы:

- Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Крупской за январь-март 1945г.;
- Письмо в Облотдел Культпросветработы о проведении курсов подготовки и переподготовки библиотечных работников;
- Приказ об объявлении благодарности за хорошую производственную работу;
- Характеристику на работников библиотеки для объявления благодарности;
- Докладную записку об обследовании отделов библиотеки.

За 1950-е гг. в фонде библиотеки им. Н.К. Крупской отложились *положения* («О колхозной библиотеке», «Об областной (краевой, республиканской) детской библиотеке», «О порядке исключения из массовых библиотек устаревшей и излишней литературы»); *правила* («Внутреннего трудового распорядка», «Пользования массовой библиотекой»); *инструкции* («По охране книжного имущества в библиотеке», «По работе с каталогами»)[7], *приказы по основной деятельности* библиотеки (приказ «О проведении обзоров литературы», «О реализации мероприятий по сохранности и постановке правил учета периодической литературы») [8].

В том же деле содержится заявка на библиотечную технику для библиотек области и края на 1955 г. Под библиотечной техникой понимается учетная документация, а именно *инвентарные книги, читательские формуляры, книжные формуляры, дневники библиотеки, книги движения библиотечного фонда, аналитические формуляры, тетради учета читателей передвижной библиотеки.*

Сведения об учетной документации библиотеки содержатся также в Инструкции по охране книжного фонда [8]. Здесь, в разделе «Учет книжного фонда» говорится о том, что «библиотеки обязаны вести суммарный учет всех книг, журналов в *книге суммарного учета библиотечного фонда, книге индивидуального учета* и инвентарной книге». При этом инвентарная книга являлась «важнейшим документом библиотеки и должна была быть пронумерована, прошнурована и заверена организацией. Вести ее необходимо особенно тщательно и хранить наравне с денежными документами».

В Положении о порядке исключения из массовых библиотек устаревшей и излишней литературы [8] помимо процедуры списания литературы содержится информация о документах, ее сопровождающих: «комиссия проверяет отобранные библиотекой устаревшие книги, составляет

в двух экземплярах *акт на их исключение и списки*. Акт и списки являются основанием для исключения книг из инвентаря и списания баланса.

Изучение библиотечной документации 50-х гг. дает представление о процедуре принятия управленческих решений в библиотеке. Она носила совещательный характер и отражалась в соответствующих протоколах («Производственного совещания», «Совещания по вопросам работы с каталогами» и т.п.) [9].

Состав документов библиотеки им. Н.К. Крупской за 1980-е гг. представлен по отделам и имеет следующий вид:

1.Общий отдел.

1.1. Приказы по основной деятельности.

1.2. Планы работы библиотеки.

1.3. Отчеты о работе библиотеки.

2.Методический отдел.

2.1. Методические материалы по пропаганде художественной, общественно-политической, естественнонаучной, технической и прочей литературы.

2.2.Материалы о работе централизованной библиотечной системы г. Орла (планы, отчеты, справки, информации).

3. Отдел обслуживания работников сельского хозяйства.

3.1. Методические материалы для специалистов с/х.

4. Местный комитет.

4.1. Протоколы заседаний местного комитета.

4.2. Смета и финансовый отчет [10].

Таким образом, библиотечная документация, сохранившаяся в фондах государственных архивов, позволяет выявить основные тенденции становления Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина. Информация, содержащаяся в ней, дает представление о месте нахождения библиотеки, ее структуре, порядке управления, составе фонда.

Список использованной литературы и источников:

1. Жукова, Ю. В. Документы Государственного исторического архива о начальном этапе становления Орловской губернской публичной библиотеки / Ю. В. Жукова // Шестые Денисьевские чтения : материалы межрегион. научно-практ. конф. по проблемам истории, теории и практике библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения : Орел, 18-19 декабря 2008 года / сост. Н. З. Шатохина. - Орел, 2009. - С. 61-66.
2. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.733 Департамент народного просвещения. Оп.7. Д.16. Об открытии публичных библиотек для чтения. 1834 г. 687 л.
3. РГИА Ф.733. Оп. 7. Д.40. О губернской публичной библиотеке в г. Орле и бывшей в ней выставке изделий. 1834-1841 гг. 57 л.
4. Бубнов, В.В. 170 лет на ниве просвещения / В. В. Бубнов, Ю.В. Жукова, Н.З. Шатохина // Библиотечное дело. – 2010. - №9(123). – С. 18-30;

5. Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф.Р-3110. Библиотека Н.К. Крупской. Оп.1. Предисловие к описи Орловской областной библиотеки им. Н.К. Крупской
6. ГАОО. Ф.Р-1831.Оп.1. Д. 14. Отчет о работе областной библиотеки им. Крупской и документы к нему за 1945 г. 21 л.
7. ГАОО. Ф.Р-3110. Оп.1. Д. 22 Приказы по областному управлению культуры, справка о состоянии методической работы, переписка с другими библиотеками по методическим вопросам за 1951 г. 395 л.
8. ГАОО. Ф. Р-3110 Оп.1. Д.29 Приказы по библиотеке за 1952 г. 87 л.
9. ГАОО. Ф. Р-3110 Оп.1. Д.33 Протоколы производственных совещаний за 1952 г. 82 л.
10. ГАОО. Ф. Р-3110 Оп.1.

**ИЗ ИСТОРИИ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, 1863 – 1887 гг.
(К 150-летию Чертковской библиотеки)**

В 2013 г. Государственная публичная историческая библиотека России отмечает два юбилея – 150-летие Чертковской библиотеки и 75-летие с момента организации библиотеки под ее нынешним названием и переезда в здание в Старосадском переулке, занимаемое библиотекой по настоящее время.

«...Московская библиотека будет одною из первых в свете» - так писал о Чертковской библиотеке в 1871 году корреспондент газеты «Современные известия».¹⁶ Это предсказание сбылось – ныне Государственная публичная историческая библиотека России, являющаяся наследницей и преемницей Чертковской библиотеки, широко известна и популярна как в России, так и за ее пределами. Чертковская коллекция составляет «ядро» книжного фонда Исторической библиотеки и по-прежнему востребована читателями.

Настоящее сообщение посвящено истории Чертковской библиотеки в период ее существования в качестве публичной общедоступной библиотеки – вначале частной библиотеки в особняке Чертковых на Мясницкой улице (1863 – 1872 гг.), а затем, после пожертвования Г.А.Чертковым книжного собрания городу Москве – Московской городской публичной Чертковской библиотеки (1873 – 1887 гг.) в Доме Пашкова.

Частная библиотека историка, нумизмата, библиографа и археолога, общественного деятеля Александра Дмитриевича Черткова (1789 – 1858)¹⁷, созданная им как «Всеобщая библиотека России», представляла собой богатейшую коллекцию книг по истории России, археологии, этнографии, географии, статистике, искусству, религии, праву, по истории и географии славянских народов, а также старопечатных изданий и рукописей. До образования отдела “Rossica” в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге это было единственное собрание книг, посвященных изучению истории России и славянских народов. Фонды библиотеки были раскрыты в печатных каталогах «Всеобщей библиотеки России», составленных самим владельцем (изданы в 1838 и 1845 гг.).

В предисловии к изданию каталога 1838 г. А.Д.Чертков писал: *«До сих пор, мы, кажется, еще не имели библиотеки, составленной из книг, исключительно касающихся до России и таких, в которых, хотя мимоходом, говорится о нашем Отечестве. Этой цели не имели, при составлении своих библиотек, ни казенные заведения, ни частные книгохранилища. И между тем, сколь полезно и необходимо такое собрание, в одно место, всех материалов, нужных для историка, статистика и литератора русского! Каждый из них очень часто прерывает свой начатый труд единственно по*

¹⁶ Современные известия. – 1871. – 28 дек. (№ 357). – С. 1.

¹⁷ См. о нём подробнее: Фролова М. М. Александр Дмитриевич Чертков (1789 – 1858). М.: Изд-во Главархива Москвы : ОАО «Московские учебники», 2007. 592 с. : ил.

неимению какой-нибудь книги, ныне редкой и для исследований необходимой; и где он ее отыщет? Кто возьмет на себя труд удовлетворить его желанию? Можно ли писать историческое рассуждение без справок и необходимых материалов? Многие книги, напечатанные в России, ныне так редки, что их не только купить, но даже нельзя достать для прочтения. Об иностранных, изданных за границую, и говорить, кажется, не должно: некоторые, и в особенности напечатанные в XVI и XVII веках, сделались настоящими библиографическими редкостями [...]

*Собрать все, что когда-либо и на каком бы то ни было языке писано о России, долго казалось нам предприятием неудобноисполнимым. Между тем, книги покупались, библиотека с каждым годом увеличивалась так, что мы, наконец, начали уверяться в возможности исполнения нашего плана».*¹⁸

После смерти собирателя его дело было продолжено сыном и наследником - Григорием Александровичем Чертковым (1832 – 1900), который продолжил пополнение книжной коллекции и, выполняя волю отца, сделал ее общедоступной.

Заведовал библиотекой с 1859 г. известный историк, библиограф, археограф и издатель Петр Иванович Бартенев (1829 – 1912). П.И.Бартеневым было составлено и издано третье издание каталога Чертковской библиотеки (1863). При библиотеке был основан и издавался с 1863 по 1872 г. один из лучших исторических журналов XIX века – «Русский архив». Помощником библиотекаря Чертковской библиотеки с 1869 по 1872 г. состоял «идеальный библиотекарь» Николай Федорович Федоров (1829 – 1903).

С января 1863 г. Чертковская библиотека была открыта для всех желающих в специально построенном для нее флигеле, выходящем окнами в Фуркасовский переулок. При сооружении библиотечного флигеля были использованы последние достижения инженерной мысли, призванные сберечь книжное собрание от пожара – колонны были выполнены из металла, а пол был выложен каменной мозаикой. Духовые печи, обогревавшие все здание теплым воздухом, находились в подвальном этаже. Предположительно, здание могло иметь световой фонарь, устроенный в кровле второго этажа для лучшего освещения коллекций.

Газета «Московские ведомости» от 30 декабря 1862 г. сообщала читателям:

... Григорий Александрович Чертков, с наступающего 1863 г. приглашает наших ученых и литераторов, а также своих знакомых и лиц, известных библиотекарю Петру Ивановичу Бартеневу, кому угодно, посещать библиотеку три раза в неделю, от 11 до 3 ч. утра. По понедельникам и средам обыкновенно занимаются в библиотеке чтением, а по пятницам можно только осматривать ее достопримечательности.

¹⁸ Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего Отечества во всех отношениях и подробностях. М., 1838. С. III – IV.

Описания Чертковской библиотеки и отчеты о ее деятельности, опубликованные П.И.Бартеневым на страницах журнала «Русский архив» в 1863 – 1870 гг., остаются для нас важнейшим источником сведений о библиотеке в этот период.

Посетители Чертковской библиотеки сами искали нужные им издания по каталогам и отправляли свои требования в нижний этаж здания, откуда специальная подъемная машина («взвес») доставляла книги в читальный зал. Заказы выполнялись немедленно. В библиотеке был образован «особый отдел для поиска и справок» - предтеча современного справочно-библиографического отдела. В первые годы работы библиотека обслуживала читателей по понедельникам, средам и пятницам с 10.30 утра до 3 час. дня, количество посетителей не превышало 7 человек в день. В дальнейшем, когда библиотека стала работать ежедневно, за исключением праздничных дней, поток читателей увеличился до 30 человек в день. Штат Чертковской библиотеки состоял из библиотекаря, его помощника и сторожей. Ежегодно владелец библиотеки Г.А.Чертков ассигновывал на ее содержание 5 тыс. рублей серебром, из которых 2800 руб. шли на жалованье П.И.Бартеневу, а остальные 2200 руб. – на жалованье помощнику библиотекаря, сторожам, а также на приращения библиотечного фонда. Ежемесячное жалованье помощника библиотекаря составляло 40 руб.

Пополнению фонда библиотеки П.И.Бартенев уделял особое внимание. Помимо покупки литературы у отечественных и зарубежных книготорговцев, происходил обмен дублетными экземплярами с Императорской Публичной библиотекой и Библиотекой Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, библиотекой Киевского университета и др. Практиковалась и покупка у частных лиц. Значительное пополнение фондов Чертковской библиотеки как книгами, так и рукописями происходило за счет даров. В отчетах о деятельности библиотеки, опубликованных П.И.Бартеневым в журнале «Русский архив» в 1864 – 1870 гг. приведены списки лиц, сделавших приношения в Чертковское книгохранилище (с указанием самих даров). Среди дарителей – П.Н.Батюшков, граф М.Д.Бутурлин, Г.Н.Геннади, В.И.Даль, барон А.И.Дельвиг, барон М.А.Корф, граф А.В.Мусин-Пушкин, князь В.Ф.Одоевский, Ю.Ф.Самарин, Д.А.Столыпин, П.М.Строев и другие. Благодаря активному использованию различных источников получения литературы в период с 1863 по 1872 г. фонд Чертковской библиотеки увеличился более чем в два раза.

Новый этап в жизни библиотеки наступил в конце 1871 г., когда Григорий Александрович Чертков принял решение о продаже московского особняка в связи с переездом на постоянное жительство в Санкт-Петербург. При этом вопрос о дальнейшей судьбе библиотеки был решен следующим образом – она была подарена владельцем городу Москве. Это решение не было спонтанным – еще в 1863 г. Григорий Александрович и его сестры подписали документ, согласно которому Г.А.Чертков «в случае неженитьбы и бездетной его кончины ... библиотеку свою с принадлежащими к ней собраниями и мебелью жертвует в пользу г. Москве».

23 декабря 1871 г. московский городской голова И.А.Лямин огласил на заседании Московской городской общей думы письмо от Г.А.Черткова следующего содержания:

Милостивый государь Иван Артемьевич.

Принадлежащее мне собрание книг и рукописей, известное под именем Чертковской библиотеки, было составлено покойным отцом моим, и по кончине его приумножено моими средствами. В память моего отца, посвящавшего досуги свои занятиям ученым, я приспособил эту библиотеку к общественному пользованию, и с 1863 года открыл ее для бесплатного чтения. Содержа в себе более 300 редких рукописей и до 30 тысяч томов на разных языках, собранные с исключительной целью – изучения России во всех отношениях и подробностях, Библиотека эта, вполне устроенная и имеющая три полных каталога, не лишена, как полагают, некоторого значения, по крайней мере по исключительному составу своему. Пока я жив, судьба его обеспечена, но подобного рода собрания, кажется мне, не должны оставаться в руках частных лиц, и я желал бы вполне сделать ее достоянием общественным.

Отец мой жил в Москве, служил ей в течение многих лет и принимал близко к сердцу благоустройство ее во всяком смысле. Поэтому я вменяю себе в долг, прежде, чем принять решение относительно будущего положения моего книгохранилища, обратиться в Московскую городскую думу с заявлением – не признает ли она за благо принять Чертковскую библиотеку в собственность города Москвы, с тем, чтобы она, сохраняя название свое (в память отца моего) и не раздробляясь в составе, помещенная в здание городского ведомства, принадлежала бы на вечные времена Москве, и постоянным бесплатным доступом к ней удовлетворяла бы распространяющейся у нас потребности отечествоведения, коего отец мой был усердным сподвижником.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам чувства совершенного уважения и преданности,

*ваш покорный слуга
Григорий Чертков.*

Москва, 1871 декабря 23 дня.¹⁹

Московская городская общая дума в этот же день специальным «приговором» поблагодарила Г.А.Черткова «за приношение, которым он столь достойно почтил дорогую для Москвы память своего родителя» и постановила «принять библиотеку в собственность города с сохранением за ней навсегда имени «Городской Чертковской библиотеки» в память покойного родителя жертвователя». Для обсуждения вопроса о времени и способах приема и о помещении библиотеки была образована особая комиссия из пяти гласных Думы.

Однако вопрос о предоставлении помещения для новой городской библиотеки оказался неразрешимым. Вот как сообщала об этом комиссия:

¹⁹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 1 – 1об.

*«Никакого здания городского ведомства, ни наемного, ни принадлежащего городу, которое можно было бы приспособить для постоянного помещения Городской Чертковской библиотеки, в настоящее время нет. Единственное здание городского ведомства, которое было в виду Комиссии, была Сухарева башня с домом, в котором помещается городское училище, но, при осмотре их, Комиссия пришла к убеждению, что устроить там помещение для библиотеки невозможно: в Сухаревой башне за теснотой и сыростью, а в училищном доме за ветхостью, потому что, при перестройке его, пришлось бы сломать дом до основания и воспользоваться только местом, для возведения совершенно нового здания».*²⁰

В связи с этими обстоятельствами Комиссия пришла к выводу, что предложение директора Московского публичного и Румянцевского музеев Василия Андреевича Дашкова (1819 – 1896) о временном размещении Чертковской библиотеки в здании музеев «представляет немаловажные удобства». В соответствии с приговором Московской городской думы от 23 июня 1872 г. Городская Чертковская библиотека помещалась в здании музея на 5-летний срок, по окончании которого должна была помещена в здании городского ведомства или возвращена прежнему владельцу.

Комиссия Московской городской думы рассмотрела вопрос о замещении вакансии библиотекаря новой городской библиотеки. Требования П.И.Бартенева о сохранении ему прежнего размера жалованья были признаны слишком высокими, в то время как В.А.Дашков высказал более скромное предложение – ежегодное выделение из городского бюджета 3 тыс. рублей на жалованье библиотекарю, его помощнику, сторожу и 1 тыс. рублей на приращение библиотеки. Это, значительно более экономное требование, и было принято «отцами города». На должность библиотекаря Городской Чертковской библиотеки был приглашен филолог, историк, этнограф и фольклорист Елпидифор Васильевич Барсов (1836 – 1917), который и руководил библиотекой до 1887 г.

Как свидетельствуют «Тетради для записывания сумм, отпускаемых Московской городской думой на содержание Городской Чертковской библиотеки», сохранившиеся в архиве Российской государственной библиотеки²¹, ежегодное жалованье Е.В.Барсова составляло 2 тыс. руб., жалованье его помощника, коллежского советника Д.В.Кравченко – 875 руб. в год, жалованье нижнего служителя – 125 руб. в год. Эти суммы оставались в 1873 – 1886 гг. неизменными.

Передача Чертковской библиотеки происходила с 1 февраля по 25 марта 1873 г. Уполномоченным по приему Чертковской библиотеки от Московской городской был избран общественный деятель, писатель Александр Владимирович Станкевич (1821 – 1912). Состав фондов Чертковской библиотеки зафиксирован в «Протоколе» от 25 марта 1873 г. Было принято 17662 книги (10331 название), 4095 брошюр, 4246 дефектов,

²⁰ Там же. Л. 66об.

²¹ Оп. 1. Д. 170.

дублетов, оттисков, тетрадей и брошюр, 426 рукописей, 174 автографа и редких тетради. Кроме того, были переданы: сундук со свертками разного времени, 19 папок с бумагами, принадлежавшими А.Ф.Малиновскому, бумаги М.П.Полуденского. Учетные документы были представлены «алфавитным перечнем» в двух ясеневых ящиках и особым перечнем для рукописей, систематическим каталогом на карточках в 27 коробках, алфавитным каталогом в 7 коробках.

22 марта 1873 г. (за три дня до подписания протокола о передаче Чертковской библиотеки в Румянцевский музей) газета «Московские ведомости» опубликовала статью, посвященную грядущей судьбе Чертковской библиотеки. Здесь подробно были представлены как история пожертвования библиотеки городу, так и обстоятельства ее временного помещения в Румянцевский музей. О дальнейших перспективах книжного собрания было сказано следующее:

*«... К счастью, открывается теперь возможность такого помещения Чертковской библиотеки, при котором было бы соблюдено и желание жертвователя, и обеспечено прочным образом ее существование в Москве. Читателям нашим известно, что по ходатайству Государя Наследника Цесаревича 9-го февраля минувшего года Высочайше разрешено учредить в Москве музей имени Его Императорского Высочества для хранения ... коллекций, относящихся не только к ближайшей нам эпохе Крымской войны, но и к более отдаленным эпохам ... По полноте своей организации новый Музей явится памятником всех эпох русской истории. К такому учреждению Чертковская библиотека естественно примыкает, и потому нельзя не порадоваться мысли о соединении их в общем обширном здании. Августейший попечитель этого Исторического музея, принимающий самое живое участие во всем, что содействует разработке русской истории, благоволил поддержать эту мысль своим одобрением, и жертвователь уже изъявил согласие на помещение подаренной им городу библиотеки в Историческом музее имени Его Высочества. Теперь, следовательно, для обеспечения постоянного в Москве помещения Чертковской библиотеки требуется только согласие Думы, и нельзя сомневаться, что согласие это последует. В Историческом музее Чертковская библиотека будет совершенно у места, и город от этого ничто не потеряет, и пользование ею будет бесплатное. В обеспечение права собственности города на библиотеку, правление Музея обязуется, в случае перенесения его в другое место, передать Чертковскую библиотеку в заведывание Думы».*²² Можно предположить, что появление этой анонимной корреспонденции в газете было инициировано бывшим владельцем библиотеки, Г.А.Чертковым, обеспокоенным нерасторопностью городских властей в отношении библиотеки, подаренной им городу.

После такого «высочайшего одобрения» Городской думе не оставалось ничего другого, как начать оформление передачи Чертковской библиотеки в

²² Московские ведомости. 1873. 22 марта (№ 71). С. 2–3.

Музей имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича (так он назывался в документах того времени).

Передача Чертковской библиотеки в Исторический музей была оформлена приговорами Московской городской думы в 1874 и 1875 гг., однако ее фактическая передача из городского ведомства произошла только в 1886 г., после окончания отделочных работ в помещении Исторического музея на Красной площади. Согласно приговорам Думы, сохранялось бесплатное пользование библиотекой, Чертковская коллекция должна была храниться отдельно, в специальных шкафах, без смешения с другими книгами. Московская городская дума после передачи библиотеки в Исторический музей прекращала выделение средств на жалованье библиотечного персонала, но увеличивала размер ассигнований на приращение Чертковской библиотеки в два раза - до 2 тыс. рублей в год. В случае закрытия музея или вывода его из Москвы Чертковская библиотека со всеми приращениями должна была быть возвращена Московскому городскому управлению.

Вплоть до 1886 г. Городская Чертковская библиотека продолжала находиться в помещении Румянцевского музея, что вызывало резкое недовольство В.А.Дашкова, обращавшегося в 1877 – 1885 гг. с неоднократными требованиями о ее немедленном выселении к министру народного просвещения графу Д.А.Толстому, московскому генерал-губернатору князю В.А.Долгорукову, московскому городскому голове С.М.Третьякову. В результате переговоров попечителей городской библиотеки с В.А.Дашковым она продолжала оставаться на прежнем месте. Так, 26 февраля 1881 г. попечитель Помпей Николаевич Батюшков сообщал С.М.Третьякову:

«Я входил в личное объяснение по этому предмету с В.А.Дашковым. При этом я выставил ему на вид, какие громадные затруднения представляет в настоящую минуту исполнение предъявленного им требования:

во 1-х это соединено было бы с весьма значительными и совершенно непроизводительными расходами;

во 2-х пришлось бы означенные библиотеки сделать недоступными для читающей публики на весьма продолжительное время;

в 3-х открылась бы надобность отыскивать новое помещение, опять лишь только временное, так как эти библиотеки предназначены в исторический музей имени Государя Наследника Цесаревича;

и наконец, подобное отношение к библиотекам, состоящим под высоким покровительством Его Высочества, по мнению моему, было бы неблагоприятно...»²³

«Неблаговидность» притеснения и выселения библиотеки, после 1 марта 1881 г. состоявшей уже под августейшим покровительством императора Александра III, по всей видимости, сыграла роль – до окончания

²³ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 228–229.

строительства здания Исторического музея Чертковскую библиотеку оставили на прежнем месте.

К июню 1886 г. Чертковская библиотека была перемещена в здание на Красной площади и временно размещена в залах, предназначенных для музейной экспозиции. Е.В.Барсов продолжал какое-то время ей заведовать, однако фактический руководитель Исторического музея Иван Егорович Забелин категорически отказал ему в приеме в штат Исторического музея.

Прием фондов Чертковской библиотеки осуществлял Алексей Иванович Станкевич (1856 – 1922), библиотекарь Исторического музея в 1887 – 1914 гг., племянник первого попечителя Чертковской библиотеки А.В.Станкевича. По воспоминаниям А.И.Станкевича, прием книг осуществлялся по описям, составленным в 1873 г. и хранившимся в Городской управе. В 1889 г. помещение для библиотеки Исторического музея было готово, книги перемещены и расставлены, и по настоянию И.Е.Забелина библиотека была открыта для публики.

Выделение средств из городской казны на пополнение фондов Чертковской библиотеки, предусмотренное приговором Московской городской думы 1875 г., продолжалось вплоть до 1918 г. На всех купленных на городские деньги книгах продолжала ставиться печать Чертковской библиотеки. Последние поступления, купленные на городские средства, были внесены в инвентарную книгу Чертковской библиотеки в июле – сентябре 1918 г.

В 1938 г. при организации Государственной публичной исторической библиотеки Чертковская коллекция, наряду с другими книжными коллекциями Библиотеки ГИМ, была перевезена в здание в Старосадском переулке²⁴, где она находится и поныне.

«Всеобщая библиотека России» Александра Дмитриевича Черткова, открытая его сыном Григорием Александровичем для общественного пользования 150 лет назад, продолжает нести службу читателям.

²⁴ Об организации ГПИБ см. подробнее: Архивные документы свидетельствуют ... : история открытия Государственной публичной исторической библиотеки (1938—1939 гг.) : сб. документов / авт.-сост. К. А. Шапошников ; науч. ред. М. Д. Афанасьев. – М., 2011. 360 с.

**СТАНОВЛЕНИЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ
КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ:
ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Работа над данной темой продолжает цикл исследований «От губернской публичной – к центральной библиотеке региона». В последнее время опубликованы результаты исследований состояния библиотечного дела Орловской губернии в дореволюционный период, в годы Великой Отечественной войны, а также различных аспектов деятельности библиотеки на рубеже XXI века. Работа коллектива над изучением истории библиотеки вылилась в публикацию ряда научных статей (11) и издание научно-вспомогательного указателя «Книжная сокровищница Орловщины» (2008).

История Орловской областной библиотеки отражает в себе все социально-культурные процессы почти двухвековой летописи общероссийской провинциальной жизни. В течение этого времени многие поколения специалистов не только делали все возможное для интеллектуального развития орловцев, приобщения их к ценностям мировой культуры, содействовали экономическому и культурному процветанию региона, но и изучали историю библиотеки в разные периоды. Свидетельство тому многочисленные статьи в сборниках и профессиональных периодических изданиях, библиографические пособия, проведенные в различные годы научные и массовые мероприятия.

Важным вкладом в летопись истории библиотеки стали два послевоенных десятилетия. Внутренняя документация библиотеки (планы, отчеты, приказы, переписка, положения, протоколы производственных и методических совещаний и т.п.) за 1947-1967 гг. позволяет проследить становление областной библиотеки универсального профиля. Анализ этих документов свидетельствует, что значительно пострадавшие во время немецкой оккупации фонды, справочно-поисковый аппарат, кадровые и материальные ресурсы библиотеки, начинают стремительно восстанавливаться и развиваться. Через месяц после освобождения города открыт читальный зал, месяцем спустя начал работать абонемент. В последующие 20 лет были сформированы все составляющие государственной научной библиотеки универсального профиля:

– общедоступный универсальный информационный ресурс, включающий произведения печати на русском и иностранных языках, рукописные книги, спецвиды, многоэлементный справочно-поисковый аппарат;

– научно-методический ресурс, – библиотека закрепляется в роли методического центра по руководству работой государственных массовых библиотек и базы областного управления культуры по координации и

кооперированию деятельности библиотек всех ведомств и организаций на территории области;

– кадровый ресурс, представляющий собой высокопрофессиональный коллектив единомышленников, работающих в 12 структурных подразделениях;

– материально-техническая база, – в 1959 году библиотека переезжает в новое специально построенное здание, отвечающее всем требованиям того времени для качественного библиотечного и информационного обслуживания читателей.

Над формированием информационного ресурса библиотеки трудилось не одно поколение библиотечных специалистов. Фонд послевоенной библиотеки насчитывал всего лишь 130 тысяч экземпляров. Начинается его стремительное пополнение. Библиотека получает от 17,5 тыс. экземпляров изданий в 1947 году до 62 тыс. экземпляров в 1967 году. Велась большая работа по созданию учетных документов, которые были утрачены во время оккупации. Комплектование фонда шло по двум направлениям – текущее комплектование и докомплектование. Проводилось изучение читательских запросов, велась работа с отказами. Уже в 1950 году проведен сплошной учет спроса молодых читателей абонементов. Изучение отказов читателям, расширение круга источников комплектования, поиск любых возможностей восполнения лакун становится одной из главных задач комплектаторов библиотеки. Проведена работа по изучению производственного профиля города и области, который ежегодно уточнялся и направлялся в центральный коллектор библиотек, ставший основным источником пополнения фонда и, в первую очередь, академическими изданиями. Значительное место отводилось комплектованию литературы по краеведению. С этой целью анализируются летописи ВКП, налаживаются контакты с федеральными и областными библиотеками, практикуются командировки в различные регионы страны. Это дало возможность пополнения фонда «Памятными книжками Орловской губернии», справочником «Весь Орел за 1930 год», комплектами довоенных газет, отчетов, докладов, журналов губернского и уездного земских собраний и другими редкими краеведческими документами. В начале 60-х годов фонд библиотеки комплектуется спецвидами технической литературы через комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. Библиотека начинает выписывать свыше 100 групп описаний авторских свидетельств, соответствующих экономическому профилю региона. Большое внимание уделялось в тот период комплектованию фондов музыкально-нотной литературой, в т.ч. созданию фонотеки. Библиотека начинает систематически получать местный обязательный экземпляр.

Послевоенные десятилетия – важная веха в создании и совершенствовании системы каталогов и картотек, уничтоженных в годы оккупации. В первую очередь создаются читательские алфавитный и систематический каталоги на подсобные фонды абонементов и читального зала. Однако, вплоть до 1951 года разрозненные каталоги не раскрывали содержание библиотечных фондов. С 1952 года обработка литературы

ведется по 3 направлениям: 1) обработка текущих поступлений; 2) работа по своевременному отражению в каталогах всех книг текущих поступлений; 3) отражение в каталогах библиотеки фонда основного книгохранения. Уточнение схемы классификации и отдельных процессов работы, в частности, введение групповой обработки однотипных изданий, расширение штата специалистов позволили ускорить темпы и улучшить качество обработки литературы. Для ускорения процесса каталогизации выписывались полные комплекты печатных карточек ВКП. Серьезное внимание уделялось формированию алфавитно-предметного указателя. У специалистов того времени возникли значительные сложности с формированием генерального каталога, поскольку его надо было создавать заново, сверять с имеющимися фондами, которые из-за отсутствия в тот момент достаточных площадей частично были расположены на полу. Это отражено в акте обследования Орловской областной библиотеки специалистами Управления библиотек МК РСФСР и государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина от 2 декабря 1953 года. Полностью работа по созданию ГАК была завершена только к 1962 году. Одновременно с формированием каталогов, специалисты библиотеки приступили к созданию справочно-поискового аппарата, отражающего содержание периодики, причем первоочередное внимание уделялось аналитическому описанию орловских изданий.

Созданная в послевоенный период, усовершенствованная в 50-е годы, система каталогов и картотек с годами развивалась, появлялись ее новые элементы. Так, с организацией новых отделов формировались каталоги и картотеки, отражающие особые виды и типы изданий этих отделов: нумерационный каталог стандартов, систематический каталог нот, систематический каталог литературы на иностранных языках, систематический каталог книг о музыке, алфавитный каталог книг о музыке, алфавитный каталог обменного фонда.

В 60-е годы формируется сводный систематический каталог краеведческой литературы. Его появлению способствовала большая кропотливая работа: усовершенствована схема классификации, аналитически расписан краеведческий фонд Орловской областной библиотеки, государственного архива Орловской области, областного краеведческого музея, музея И.С. Тургенева, библиографические пособия, отражающие документы об Орловском крае. В это же время формируется ежегодно обновляемый сводный каталог периодических изданий, выписываемых библиотеками города Орла.

К 1967 году в библиотеке создан многоэлементный справочно-поисковый аппарат, включающий основные каталоги и картотеки, каталоги на отдельные части фонда, каталоги и картотеки на отдельные виды изданий, краеведческие каталоги, сводные каталоги, картотеки по актуальной тематике, систему библиографических пособий. В основе своей этот поисковый аппарат сохранился и поныне, за исключением картотек, потерявших актуальность. Он раскрывает фонд в разных аспектах: по

формальному признаку, по типам изданий, по языкам, а также по содержанию. Читатель может вести самостоятельный поиск или обратиться к дежурному библиографу.

Первое послевоенное десятилетие отличалось обилием рекомендательных библиографических пособий. Они рассматривались как важное средство руководства чтением. В это время библиографы опирались на консультацию В.Н. Денисьева «Как составлять рекомендательные списки литературы в массовых библиотеках» (Библиотекарь 1957, № 7), которую можно назвать классическим методическим пособием по данной проблеме, до сих пор представляющую интерес для начинающих библиографов с точки зрения методики и технологии процесса. Ежегодно библиографический отдел составлял от 30 до 60 рекомендательных списков и памяток, многие из которых рассылались в районные и сельские библиотеки. Преобладают пособия общественно-политической, сельскохозяйственной и краеведческой тематики, многие из которых выходят в серии «Знатные земляки». Это пособия о Н.С. Лескове, И.А. Бунине, Л.Н. Андрееве, И.С. Тургеневе, Н.Н. Поликарпове, Л.Н. Гуртьеве, В.С. Калининкове. Как несомненное достижение тех лет, можно отметить издание целого ряда указателей (свыше 40) в областной типографии «Труд». Издания библиотеки отправлялись на обязательное рецензирование в библиотеку им. В.И. Ленина и достаточно часто получали положительные отзывы. В 1956 году впервые издана «Летопись литературы об Орловской области за 1955 г.», регистрирующая литературу по всем отраслям знания. С этого времени она стала выходить ежегодно. Вторым ежегодным изданием стал «Календарь памятных дат по Орловской области» (1961).

В этот период областная библиотека укрепляет свой статус методического центра для библиотек области. Методический кабинет (впоследствии отдел) проводит большую работу по оказанию помощи городским, районным и сельским библиотекам. Главным ориентиром в работе с библиотеками области были постановления Совета Министров РСФСР «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек», принятые в 1947 и 1951 годах. Они поставили задачи укрепления сети библиотек, улучшения библиотечного обслуживания райцентров и сел, вовлечения в число читателей рабочих, колхозников, сельской интеллигенции.

В конце 50-х гг. библиотечная сеть области включала 311 библиотек, в том числе: 1 областную, 31 районную, 243 сельские, 13 детских и 4 городских. Специалисты областной библиотеки выезжают на места, проводят методические совещания, семинары, обобщают и внедряют опыт лучших библиотек, занимаются подготовкой кадров, разрабатывают методические и методико-библиографические материалы. Ежегодно делается от 30 до 50 выездов, которые зачастую длятся по 2 и более недели. Например, в 1955 году сделано 36 выездов, на которые потрачено 234 дня. Учитывая низкий профессиональный уровень библиотечных работников на местах, сотрудники областной библиотеки не только проводят методические мероприятия, но и организуют работу по изучению и актуализации фондов (очищают,

расставляют, отбирают для списания), проводят массовые мероприятия, направленные на привлечение новых читателей (готовят выставки, выступают с обзорами), создают передвижки на производственных участках и удаленных населенных пунктах, учат заполнять формуляры и дневники, беседуют с читателями и др. Сейчас бы мы сказали, что методисты того времени проводили мастер-классы и практикумы на местах. В выездах помимо методистов ежегодно участвуют все заведующие отделами и ведущие специалисты. Работа на область приобретает конкретность и целенаправленность: каждый специалист оказывает помощь по профилю своей работы. Результаты командировок скрупулезно разбираются на производственных и методических совещаниях библиотеки.

Особое внимание уделялось обобщению и распространению передового опыта. С 1954 года начинает выходить ежегодный «Бюллетень в помощь работе городских, районных, сельских и детских библиотек», (редактор – заведующий методическим отделом В.Г.Сидоров, впоследствии директор библиотеки), который освещает вопросы передового опыта библиотек области, содержит консультации специалистов областной библиотеки, списки литературы, разработки читательских конференций, схемы библиотечных плакатов и т.п. Статьи наших коллег публикуются в журнале «Библиотекарь», в редакции которого в то время работал В.Н. Денисьев. О масштабе методической помощи свидетельствуют также ежегодные областные и кустовые совещания библиотечных работников области, на которых обсуждаются актуальные вопросы библиотечной деятельности: организация фондов и каталогов, внедрение прогрессивных форм обслуживания читателей. Велика активность этих мероприятий, например, на 3-х дневном областном совещании 1955 года выступило 52 человека. Важной формой подготовки кадров стали годовые и краткосрочные курсы при областной библиотеке. С 1948 года работает школа ученичества, после окончания которой, многие работники библиотек продолжили свое образование в институтах и техникумах. Практиковалось проведение совещаний молодых специалистов, окончивших курсы ученичества и библиотечные техникумы.

Начиная с 1962 г. в деятельности библиотеки выделяется новое направление – научно-исследовательская работа. Разработка научных вопросов библиотековедения и библиографии на региональном уровне продолжилась и в последующие годы. Основными темами научных исследований были: «Участие общественности в работе библиотек», «Комплектование фондов сельских библиотек», «Руководство чтением читателей в условиях открытого доступа» и др. К числу важнейших видов научно-исследовательской работы можно отнести составление библиографических указателей краеведческой тематики. Специалисты не только глубоко изучали документальный поток, но и выступали как исследователи родного края. В эти годы началась работа над фундаментальными библиографическими пособиями «Революционное движение в Орловской области», «Орловский край в художественной

литературе», которые не потеряли своей актуальности и сегодня. Изучаются вопросы использования библиографии, эффективности библиографической и информационной работы. Большое внимание уделяется внедрению результатов, для чего использовались различные формы: научно-практические конференции, семинары, консультации на курсах повышения квалификации, производственные совещания коллектива библиотеки. В эти годы активно работали Школы Передового Опыта (ШПО) на базе районных и сельских библиотек, являющиеся основной формой внедрения и распространения результатов НИР среди библиотек области. Методы изучения проблемы выбирались с учетом поставленных целей – анкетирование, опросы, наблюдение, эксперимент, анализ читательских формуляров и статистических данных. Основные принципы, подходы, требования и отношение к НИР, как важному направлению, характеризующему статус областной библиотеки, закладывались именно в эти годы.

Изучаемый период – активный и плодотворный этап деятельности областной библиотеки по всем направлениям. Но главным был читатель. Библиотечные специалисты тех лет уловили и смогли реализовать социальный заказ своих читателей, выразившийся в потребности постоянного повышения образовательного, профессионального и духовного уровня. Библиотека решала задачу воспитания советского человека посредством воздействия на его чтение. Это воздействие выражалось в привлечении к чтению, в организации пропаганды литературы, в руководстве чтением, в распространении библиотечно-библиографической грамотности, в формировании культуры чтения. Особое внимание обращалась на интеллигенцию и молодых читателей. За эти годы количество читателей возросло вдвое, из них почти 25 % составляли инженерно-технические и научные работники, преподаватели высшей и средней школы. Этому способствовала содержательная и интересная массовая работа. Ежегодно в библиотеке проводились читательские конференции, литературные и музыкальные вечера, на предприятиях города и области читалось рекордное количество (до 200) библиографических обзоров, раскрывались книжные фонды. Обслуживание читателей велось дифференцированно, постоянно совершенствовались его формы. Для читателей-специалистов организован специальный читальный зал. В начале 60-х годов введена прогрессивная форма обслуживания – открытый доступ читателей к книжным фондам на абонементе, в отделе иностранной литературы, в читальном зале патентов и технической литературы, читальном зале текущей периодики. Большое внимание уделялось информационному обслуживанию. В информационной работе использовались преимущественно массовые формы информирования: выпуск бюллетеня новых поступлений, информации о новой литературе по радио, публикации в газетах. Групповую информацию получали около 100 учреждений и предприятий области; руководители, партийный и советский актив, ведущие специалисты регулярно получали индивидуальную информационную поддержку.

Нагрузки во всех отделах были очень большими, поскольку вплоть до 1960 года штат библиотеки включал только 31 библиотечного специалиста. Библиотека в это время обслуживала более 16 тыс. читателей, которым выдавалось около 400 тыс. экземпляров документов, выполнялось около 6 тысяч различных типов справок, в т.ч. от 400 до 700 письменных, велась значительная научно-методическая и составительская работа. Серьезное внимание уделялось повышению квалификации. Была поставлена задача качественного совершенствования кадрового состава. Уже в 1947 году третья часть коллектива учится заочно в библиотечном институте. В зависимости от решаемых задач изменялась структура библиотеки. Например, в связи со стремительным формированием системы каталогов библиотечные специалисты из отделов обслуживания переводятся в штат отдела обработки и каталогизации; с целью усиления помощи районным и сельским библиотекам создается объединенный научно-методический и библиографический отдел (1955-1958 гг.). Изменение структуры, пусть и не всегда удачное, свидетельствует о стремлении сделать больше теми малыми силами, которыми располагала в тот момент библиотека. Удачными в кадровом отношении стали 60-е годы. В начале 60-х годов штат увеличен до 51 человека, в коллектив влились выпускники библиотечных вузов, в этот период в библиотеке работает достаточно молодой высокопрофессиональный коллектив, более половины специалистов имеет высшее библиотечное образование, стаж библиотечной работы до 10 лет имели почти 70% работающих.

В структуре библиотеки функционирует 12 отделов и секторов: отдел комплектования; отдел обработки литературы (выделены группы классификации и систематизации каталогов, каталогизации и алфавитных каталогов, технической обработки); отдел книгохранения (выделена группа гигиены и реставрации книг); отдел абонементов (выделены группы обслуживания специалистов, рабочей молодежи, учащихся высшей школы, рабочих и служащих, сектор МБА); отдел читальных залов (выделена группа обслуживания ИТР и рабочих, научных работников, специалистов, служащих, учащихся высших и средних учебных заведений, зал патентов и технической литературы, группа контроля и учета); отдел иностранной литературы; отдел музыкально-нотной литературы; отдел патентно-технической литературы; справочно-библиографический отдел; методический отдел.

Два послевоенных десятилетия стали показательными и в формировании материально-технической базы. Сразу же после освобождения города библиотека располагалась в помещении, не удовлетворяющем требованиям областной библиотеки «комната, занимаемая абонементом тесна, для обслуживания читателей не приспособлена, негде поставить каталоги, разместить выставки книг...», «библиотека имеет всего лишь один общий читальный зал на 80 мест, поэтому часто зал бывает переполнен посетителями и вновь пришедшим приходится за недостатком мест покидать читальный зал...», «основное книгохранилище предельно заполнено

книгами». В 1959 году вступило в строй новое здание областной библиотеки, которое по тем временам стало «настоящим дворцом книги» с книгохранилищем, вместимостью более чем в 500 тысяч томов. В новом здании библиотеки были созданы условия для качественного обслуживания читателей. В общем читальном зале и зале для научных работников и специалистов одновременно могли разместиться около 250 человек. Созданы возможности для организации массовой работы и пропаганды литературы среди читателей. Важным событием в жизни библиотеки явилось завершение строительства 14-ти квартирного жилого дома (1961 г.), что позволило обеспечить жильем всех остро нуждающихся работников. Проводилась работа по озеленению территории библиотеки, было высажено 200 видов деревьев, 2 тыс. кустарников и около 30 тыс. однолетних цветов.

Подводя итоги, отметим, что в послевоенные десятилетия деятельность библиотеки была направлена на содействие экономической и социальной политики государства, велось оперативное информирование специалистов промышленности, сельского хозяйства и культуры, уделялось большое внимание повышению качества обслуживания читателей, рациональному формированию книжных фондов, совершенствованию методической помощи и улучшению работы по повышению квалификации библиотечных кадров. Специалисты тех лет смогли создать базу для дальнейшего развития библиотеки как культурного научного, образовательного центра. Сегодняшняя деятельность Бунинки опирается на бесценный опыт предшествующих поколений.

Перечень просмотренных материалов

Отчеты библиотеки им. Н. К. Крупской. 1947–1968 гг.

1. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1947 год. – Орел, 65 с. // ГАОО – Ф. 3110. – Д. 10. – Оп. 1.
2. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1948 год. – Орел, 83 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 12. – Оп. 1.
3. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1949 год. – Орел, 75 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 15. – Оп. 1.
4. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1950 год / Областной отдел культпросветработы. – Орел, 69 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 18. – Оп. 1.
5. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1952 год / Областной отдел культпросветработы. – Орел, 72 с. // ГАОО – Ф. 3110. – Д. 32. – Оп. 1.
6. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1953 год / Областное управление культуры. – Орел, 59 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 39. – Оп. 1.
7. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1954 год / Областное управление культуры. – Орел, 59 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 55. – Оп. 1.
8. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1955 год / Областное управление культуры Орловского областного Совета депутатов трудящихся. – Орел, 74 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 63. – Оп. 1.

9. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1956 год / Областное управление культуры. – Орел, 122 с. // ГАОО. – Ф., Р-3110. – Д. 75. – Оп. 1.
10. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1957 год / Областное управление культуры. – Орел, 65 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 86. – Оп. 1.
11. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1959 год / Областное Управление культуры. – Орел. 207 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 110. – Оп. 1.
12. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1960 год / Областное Управление культуры Орловского Совета депутатов трудящихся. – Орел, 57 с. // ГАОО. – Ф. 3110 – Д. 123. – Оп. 1.
13. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1961 год / Областное Управление культуры. – Орел, 70 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 150. – Оп. 1.
14. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1958 год / Областное Управление культуры. – Орел, 50 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 99. – Оп. 1.
15. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1962 год / Областное Управление культуры Орловского Совета депутатов трудящихся. – Орел, 70 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 180. – Оп. 1.
16. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1963 год / Областное Управление культуры Орловского Совета депутатов трудящихся. – Орел, 68 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 206. – Оп. 1.
17. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1964 год / Областное Управление культуры Орловского областного Совета депутатов трудящихся. – Орел, 67 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 231. – Оп. 1.
18. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1965 год / Областное Управление культуры Орловского областного Совета депутатов трудящихся. – Орел, 71 с. // ГАОО – Ф. 3110. – Д. 254. – Оп. 1.
19. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1966 год / Областное Управление культуры Орловского областного Совета депутатов трудящихся. – Орел, 72 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 285. – Оп. 1.
20. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1967 год / Областное Управление культуры Орловского областного Совета депутатов трудящихся. – Орел, 68 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 310. – Оп. 1.
21. Отчет о работе Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1968 год / Областное Управление культуры Орловского областного Совета депутатов трудящихся. – Орел, 73 с. // ГАОО – Ф. 3110. – Д. 321. – Оп. 1.

Другие документы.

22. Акт обследования областной библиотеки от 2.12.1953 года / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 11 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 52 – Оп. 1.
23. Директивы, руководящие и другие материалы по библиотечной работе 1951-1955 гг. : приказы по областному управлению культуры, библиотеке им. Крупской, справки о состоянии методической работы, переписка с другими библиотеками по методическим вопросам / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 397 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 22. – Оп. 1.
24. Заключение комитета по годовому отчету за 1951 год о работе областной библиотеки / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 5 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 27. – Оп. 1.
25. Комплектование, фонды, каталоги : материалы работы Совета комплектования библиотек : приказы, планы, список, переписка / Орловская областная библиотека

- им. Н. К. Крупской. – Орел, февр. 1955 – нояб. 1957, 90 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 70. – Оп. 1.
26. Материалы методического кабинета областной библиотеки им. Н. К. Крупской за 1954 год : планы, доклады, протоколы, справки и др. – Орел, 390 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 60. – Оп. 1.
 27. Материалы о праздновании 40-летия Орловской областной библиотеки им. Н. К. Крупской/ Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 27 марта 1958, 24 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 102. – Оп. 1.
 28. Материалы о работе библиотеки : отчеты, доклады, справки, сведения и др. / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, янв.-дек. 1953, 148 л. // ГАОО – Ф. 3110. – Д. 47. – Оп. 1.
 29. Материалы об открытии областной библиотеки : решения облисполкома, планы, доклады, приветствия и др. / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 28 февр. 1959, 27 листов // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 112. – Оп. 1.
 30. Положение об отделе иностранной литературы областной библиотеки и переписка с Министерством культуры РСФСР и областным управлением культуры за 1962 год / Орловская областная библиотека им. Крупской. – Орел, 1962, 63 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 176. – Оп. 1.
 31. Протоколы производственных совещаний / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 28 дек. 1950 – 28 дек. 1951, 98 л. // ГАОО – Ф. 3110. – Д. 19. – Оп. 1.
 32. Протоколы производственных совещаний, справки 1955 год / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 25 янв 1955 – 9 сент 1955, 112 л. // ГАОО. – Ф. 3110 – Д. 64. – Оп. 1.
 33. Протоколы совещания читателей по отчету за 1950 год / Орловская областная библиотека им. Крупской. – Орел, 1951, 95 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 26. – Оп. 1.
 34. Рецензии на издания и отдельные работы научно-методического и библиографического отдела. 1956 г. / Орловская областная библиотека им. Крупской. – Орел, 57 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 81 – Оп. 1.
 35. Решения областного Совета депутатов трудящихся о мерах улучшения библиотечного дела : приказы управления культуры, доклады, донесения и другая переписка / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, янв, 1956 – дек. 1956, 124 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 71. – Оп. 1.
 36. Справка о работе областной библиотеки за 1951 г. / Орловская областная библиотека им. Крупской. – Орел, 95 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 25. – Оп. 1.
 37. Справки директора о работе библиотек области за 1960 год / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 100 л. // ГАОО. – Фонд 3110. – Д. 124. – Оп. 1.
 38. Справки о работе библиотеки к отчету за 1957 год / Орловская областная библиотека им. Н. К. Крупской. – Орел, 135 л. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 87. – Оп. 1.
 39. Стенограмма Областного совещания библиотечных работников Орловской области 26-28 февраля 1951 г. / Орловская областная библиотека им. Крупской. – Орел, 137 с. // ГАОО. – Ф. 3110. – Д. 28. – Оп. 1.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧТЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

С появлением Интернета многие аспекты нашей жизни постепенно перекочевали в виртуальный мир. И общение не стало исключением, скорее даже, наоборот. Потребность человека в скоростном общении (передаче информации) и стало основанием для появления Интернета.

В России сегодня примерно 70 млн. человек пользуются Интернетом, при этом его среднесуточная аудитория составляет 33 млн., из них 22,7 млн. – те люди, которые не просто выходят в Интернет, а активно пользуются социальными медиа. 7 из 10 посетителей Интернета – это пользователи социальных сетей, и что очень важно – для них это времяёмкое занятие, т.е. примерно половину всего времени, которое россияне проводят в Интернете, они общаются в соцмедиа. Причем нельзя сказать, что это прерогатива совсем молодых пользователей, основной пик приходится на 25–35 лет [2].

Зарождение социальных сетей началось практически с рождения самого Интернета в 1969 году. Начало популярности социальных сетей связывают с появлением в 1995 году американского портала Classmates.com («Одноклассники» – его русский аналог). Проект оказался настолько успешным, что в последующие несколько лет возникает не один десяток аналогичных сервисов. Но официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003—2004 годы, когда были запущены «[LinkedIn](#)», «[MySpace](#)» и «[Facebook](#)». В Россию мода на социальные сети пришла двумя годами позже — в 2006-м, с появлением «Одноклассников» и «ВКонтакте».

Помимо общения современные технологии помогают, не выходя из дома, получить доступ к миллионам оцифрованных книг и выбрать лучшие, релевантные нашим жизненным и профессиональным целям. Одним из условий глубокого понимания книги является обмен отзывами и мнениями с другими читателями, обсуждение книги с интересными собеседниками. Дискуссии о прочитанных книгах рождают новые идеи, развивают мышление и речь, учат уважать собеседников в споре и, как следствие, достигать взаимопонимания с окружающими людьми. Социальные сети помогают нам выполнять эти задачи: выбирать книги для чтения на основе рекомендаций и находить собеседников для обсуждения прочитанных книг.

Рекомендательный сервис «IMHOnet» рассматривался нами ранее [1]. Другим интересным примером является книжная социальная сеть «**Goodreads**», которую можно назвать «Facebook» для книголюбов. Каждый пользователь «Goodreads» заполняет свой профиль — подробный портрет читателя. Данная соцсеть позволяет вести виртуальную картотеку прочитанных, читаемых в данный момент и отложенных к прочтению книг, позволят упорядочить книги по жанрам, обмениваться рекомендациями с друзьями, общаться с авторами.

Книжные полки являются главным элементом профиля пользователя «Goodreads». Однако здесь размещается и другая информация: списки любимых писателей, жанров и цитат из книг, устройства для чтения, которыми обладает читатель (букридер, планшет, смартфон и т.п.), список его друзей, лента обновлений, отображающая действия пользователя на сайте, и прочие данные. Для добавления книг на полки их нужно найти в базе «Goodreads», насчитывающей несколько миллионов книг. Поиск осуществляется по названию книги, по имени автора или по ISBN (International Standard Book Number — международный стандартный номер книги).

Отыскав нужную книгу, можно ознакомиться с ее профилем. Здесь собрана подробная информация о книге: аннотация, количество страниц, дата публикации, наименование издательства, ссылка на список изданий разных лет, краткая информация об авторе со ссылкой на его полный профиль, цитаты, видео и т.д., а также отзывы пользователей «Goodreads» об этой книге, отзывы ваших друзей и рейтинг книги. Книга одним кликом мыши добавляется на любую из полок. При желании можно заполнить свой обзор: написать отзыв или целую рецензию, поставить оценку книге (от одной до пяти звездочек), указать даты начала и завершения чтения, отметить имена друзей, которым вы хотите порекомендовать эту книгу, указать прогресс чтения (на какой странице вы находитесь) и т.д.

Книги можно находить в базе не только посредством системы поиска: в особых разделах «Goodreads» они упорядочены по жанрам и в виде списков, создаваемых самими пользователями социальной сети (например, «Лучшие книги XX века», «Самые ожидаемые книги 2011 года», «Лучшая постапокалиптическая фантастика», «Лучшие книги с провальными экранизациями» или наоборот — «Плохие книги с удачными экранизациями»). Если книгу не удалось найти в базе «Goodreads», то ее можно добавить вручную, указать подробные данные и загрузить изображение обложки.

Когда вы отмечаете книгу как прочитанную, читаемую в данный момент или отложенную к прочтению, публикуете отзыв о книге, ваши друзья видят эти действия, могут их комментировать и добавлять упоминаемые вами книги на свои книжные полки. Удобно, что фильтрация ленты легко настраивается, поэтому вы будете видеть только те обновления друзей, которые вам интересны. Социальные связи между пользователями «Goodreads» этим не ограничиваются. Есть возможность рекомендовать книги своим друзьям, обмениваться сообщениями по внутренней почте и вступать в группы по интересам для обсуждения книг, произвольных тем, участия в опросах.

В «Goodreads» есть социальная иерархия: пользователи, разместившие в своем профиле более 50 книг, имеют право стать библиотекарями. Обладатели этого статуса могут редактировать данные о книгах и авторах, объединять в списки разные издания одной и той же книги, пополнять

каталог электронных устройств для чтения (обычные пользователи тоже могут, но при этом требуется модерация нового устройства библиотекарями).

«Goodreads» интегрируется с другими веб-сервисами и социальными сетями — обновления вашей ленты при этом публикуются в «Twitter» и «Facebook», а также в «MySpace», «Windows Live» и «FriendFeed».

Желающие испытать свою читательскую эрудицию участвуют в викторинах, состоящих из вопросов о книгах и писателях с вариантами ответов. Викторины можно создавать самостоятельно и привлекать к игре в них ваших друзей и других пользователей.

«Goodreads» доступна в виде мобильной версии сайта и клиентов для iPhone и Android. Количество русскоязычных пользователей в «Goodreads» пока невелико, но сообщество активно растет.

Изучив существующие в «ВКонтакте» группы и сообщества, связанные с чтением, мы получили следующий результат. Здесь существует целый ряд читательских сообществ. Так, в сообществе «Книги, изменившие мою жизнь» более 160 тыс. человек. Есть сообщества «Что почитать», «Что читать» на 10–20 тыс. пользователей и ещё ряд других более мелких сообществ, так или иначе связанных с темой чтения вообще.

Страничка Паоло Коэльо в «ВКонтакте» имеет около 150 тыс. человек поклонников, Харуки Мураками – 30 тыс. Что касается отечественных писателей, то, например, у Виктора Пелевина и Макса Фрая несколько разных сообществ, объединяющих десятки тысяч поклонников, которые обсуждают их творчество, постят цитаты и т.п. Много сообществ посвящено Анне Ахматовой, Марине Цветаевой, Льву Толстому и Фёдору Достоевскому. Интересно, что цитаты из классиков активно живут в соцсети, их каждый день кто-нибудь вывешивает у себя на стену, а остальные активно «лайкают».

Можно сделать вывод, что чтение для пользователей «ВКонтакте» – довольно привлекательное занятие. И в целом, можно сказать, что они читают всё то же самое, что и генеральная совокупность россиян.

«Facebook» принято считать самой быстрорастущей социальной сетью. Что же происходит в «Facebook» там, где он является явным лидером? Из миллиарда пользователей соцсети, более 5 миллионов указали в качестве интересов чтение книг. Однако при этом нужно понимать, что заполняют профиль только около 20% пользователей. Что касается конкретных авторов, то, например, самая популярная страница, посвящённая Льву Толстому, насчитывает 238 тыс. поклонников. Число поклонников Достоевского достигает 487 тыс. При этом надо понимать, что это академические авторы. Современный бестселлер «50 оттенков серого», например, привлекает 846 тыс. поклонников.

Многие компании, идя в ногу со временем, используют социальные сети для продвижения своего продукта и улучшения качества обслуживания. Не стали исключением и библиотеки. Сегодня недостаточно иметь просто веб-сайт, современная библиотека активно выходит в виртуальное

пространство - ведутся коллективные либо индивидуальные блоги, в социальных сетях создаются группы и персональные страницы. Все это способствует продвижению библиотечных мероприятий и услуг и изменению общественного мнения о библиотеках и библиотекарях.

Формы работы библиотек в социальных медиа:

- **присутствие в читательских сообществах**, как «Моя любимая книга», «Книги, которые изменили мою жизнь», «Что почитать».

- **создание и ведение страницы книги**. При этом фронт работ делится на три части. Во-первых, это ежедневная работа с контентом: цитаты из книги, рассказы о каких-то событиях, связанных с книгой, интервью с автором, сообщения о встречах с автором. Удачные посты репостят 1,5-2 тысячи раз. Прежде всего, это относится к цитатам-афоризмам.

Вторая часть – работа с читателями, которые приходят на эту страницу. Важно не только выкладывать информацию, но и общаться – отвечать на комментарии, задавать вопросы, пытаться понять, что ещё интересно аудитории. И, в-третьих, ведение странички от лица книжного персонажа.

Например, центром чтения «Мир книги» Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова был разработан свой вариант существования библиотеки в сети - персональная страничка виртуального персонажа Вера Книжная ВКонтакте, которая фактически является страничкой Центра чтения. Цель странички Центра чтения (библиотеки) в социальной сети — продвижение чтения и формирование в молодежной среде актуального имиджа библиотеки. Общение с таким персонажем – своего рода игра, в которую охотно включались пользователи соцсети.

Одна из востребованных тенденций продвижения – **видеотрейлер к книге**. Качественный продукт при грамотной поддержке может дать вирусный эффект. Один из проектов предполагал вывод ролика в топ на YouTube и «посев» его на различных форумах и в соцсетях. За несколько дней его посмотрели более 50 000 человек – естественный трафик соцсетей и пользователей YouTube.

Таким образом, социальные сети являются еще одним востребованным социальным пространством и инструментом для продвижения книги и чтения.

Список использованной литературы и источников:

1. Беляева, Н. Е. Интернет-ресурсы художественной литературы: практическое пособие / Н. Е. Беляева. – Москва : Литера, 2012. – 144 с.
2. Продвижение чтения в социальных медиа // Учебная книга: электрон. журнал. – Электрон. дан. – Режим доступа: [unkniga.ru/ostraya-tema/1248-prodv-chteniya-v....](http://unkniga.ru/ostraya-tema/1248-prodv-chteniya-v...) – Дата обращения 23.10.2013.
3. Goodreads: сайт. – Электрон. дан. – 2013, Goodreads Inc. – Режим доступа: goodreads.com. – Дата обращения 23.10.2013.
4. ВКонтакте: социальная сеть. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://vk.com/> – Дата обращения 23.10.2013.
5. Facebook: международная социальная сеть. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/> – Дата обращения 23.10.2013.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА: ИЗ ОПЫТА ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Важной чертой современных процессов формирования электронного информационного пространства является устойчивое развитие и наращивание электронных ресурсов, в создании которых принимают участие учреждения различных сфер деятельности (науки, образования, культуры и др.). В настоящее время количество общедоступных научно-образовательных электронных библиотек и коллекций, полнотекстовых собраний, создаваемых отдельными лицами, тематических ресурсов и сайтов учреждений различных сфер в российском сегменте Интернета исчисляется тысячами.

Несомненно, что темпы развития электронных коллекций, создаваемых в культурно-образовательной сфере, в ближайшие годы заметно возрастут, так как эта работа активно ведется в рамках различных программ и проектов: Национального проекта «Образование»; Федеральных целевых программ «Электронная Россия», «Развитие единой информационно образовательной среды», «Культура России»; проекта Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина и других.

«Стратегия развития информационного общества в России до 2015 года», утвержденная Президентом России в феврале 2008 г., прямо предусматривает достижение к 2015 г. следующих контрольных значений показателей информационного общества в области культуры:

- доля архивных фондов, включая фонды аудио- и видеоархивов, переведенных в электронную форму, - не менее 20%;
- доля фондов библиотек, переведенных в электронную форму, от общего объема фондов - не менее 50%, в том числе библиотечных каталогов - 100%;
- доля электронных каталогов от общего объема каталогов фондов музеев – 100%. [1]

На региональном уровне, прежде всего на уровне субъекта РФ, также есть положительная динамика в развитии электронных информационных ресурсов. Например, в Орловской области принят Закон Орловской области от 24 апреля 2008 г. «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» и областная целевая программа от 12 ноября 2008 г. «Информатизация Орловской области «Электронная Орловщина»», где приоритетным направлением государственной поддержки является реализация проектов, имеющих общегосударственный и межведомственный характер, в том числе и в культурно-образовательной сфере. [2,3]

Администрация Орловской области в контексте создания единого электронного документного пространства региона, внедрения новых информационных технологий в информационное обеспечение различных

видов деятельности и использования всего информационного потенциала области рассматривает и решает следующие задачи:

- развитие средств связи, телекоммуникаций;
- создание, развитие и поддержка государственных информационных ресурсов, в число которых входят и библиотеки;
- создание и предоставление гражданам области свободного доступа к информационным ресурсам органов власти;
- создание и развитие нормативно-правовой базы информатизации региона;
- развитие системы учета и управления государственными ресурсами на территории области.

Библиотеки активно участвуют в построении единого электронного информационного пространства региона. Как один из этапов этого процесса можно рассматривать внедрение в деятельность Орловской областной публичной библиотеки имени И.А. Бунина (далее библиотека), располагающей значительными культурными и научными информационными ресурсами, представляющими интерес для специалистов, исследователей и широкого круга общественности, - систему ИРБИС.

Данная система представляет собой типовое интегрированное решение для автоматизации библиотечных технологий и предназначена для использования в условиях библиотек любого типа и профиля. Система полностью совместима с международными форматами UNIMARC и USMARC на основе средств двухсторонней конверсии данных. Система также поддерживает Российский коммуникативный формат RUSMARC[4].

Система является в достаточной мере открытой, что позволяет пользователю самостоятельно вносить изменения в широких пределах: от изменения входных и выходных форм до разработки оригинальных приложений. Например, в целях наиболее оперативной и унифицированной работы в системе ИРБИС для нашей библиотеки были разработаны дополнительные системы справочников (индексы другой классификации – для отдела краеведения; факультеты вузов – для отдела контроля и ряд других справочников).

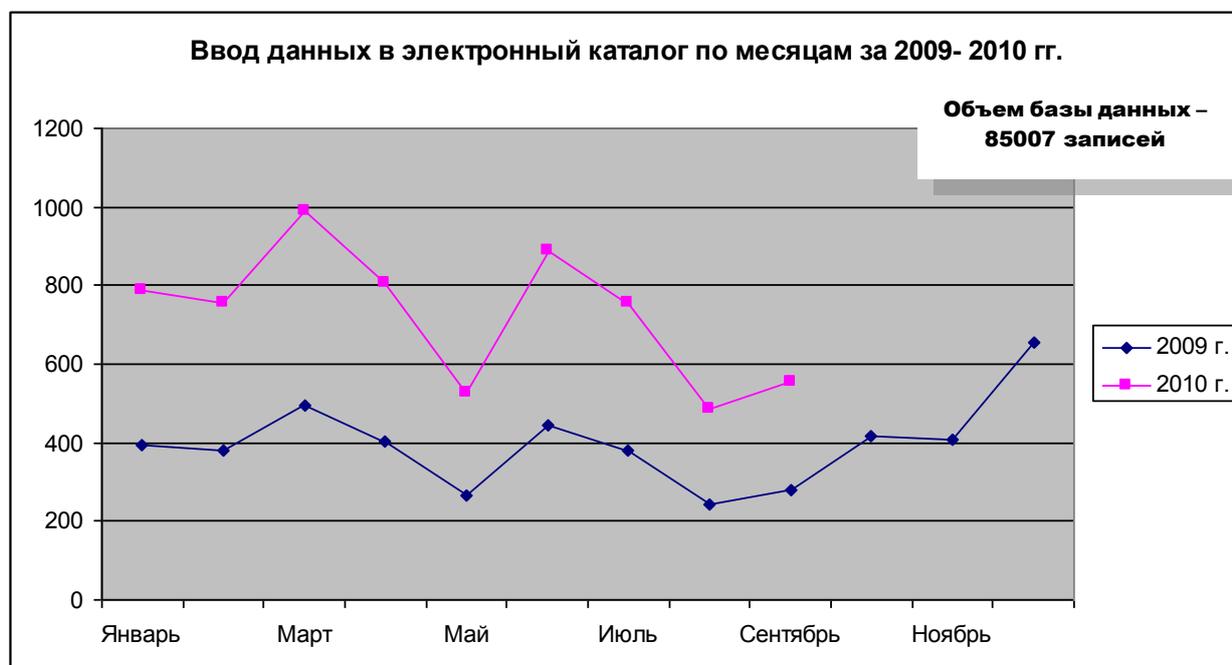
Библиотека начала работу в системе ИРБИС с января 2007 г. Первоначально была проведена конверсия электронного каталога из системы АС-Библиотека-2. Поэтому сотрудники и пользователи библиотеки имели возможность работы только в одной базе данных – ЕК (электронный каталог). Одновременно с этой базой была создана БД RDR, где формируются сведения о пользователях библиотеки. В системе АС-Библиотека-2 отсутствовала возможность экспорта БД читателей, поэтому отделом автоматизации был разработан и успешно использован свой конвертор, непосредственно преобразующий записи формата Revelation в формат, пригодный для импорта в ИРБИС. Эта программная разработка библиотеки унифицирована и имеет возможность гибкой настройки, что

позволило применить ее в дальнейшем во Мценской районной библиотеке для решения аналогичных задач.

Следующий шаг в работе над базами данных – это создание БД KRAY, где сосредотачиваются краеведческие информационные ресурсы, которые сегодня наиболее востребованы пользователями. Наиболее сложным шагом было создание базы данных AOS, так как в данной информационной базе ведется регистрация периодических изданий и аналитическое описание статей. Сложность заключалось в том, чтобы соблюсти весь библиотечно-библиографический цикл от подписки до регистрации газет и журналов в базе данных.

Таким образом, библиотека владеет четырьмя базами данных: ЕК, KRAY, AOS, RDR. Диаграмма №1 характеризует динамику роста записей в трех БД, так как база RDR не доступна для пользователей.

Диаграмма №1
Динамика роста записей в БД ООПБ им. И.А. Бунина

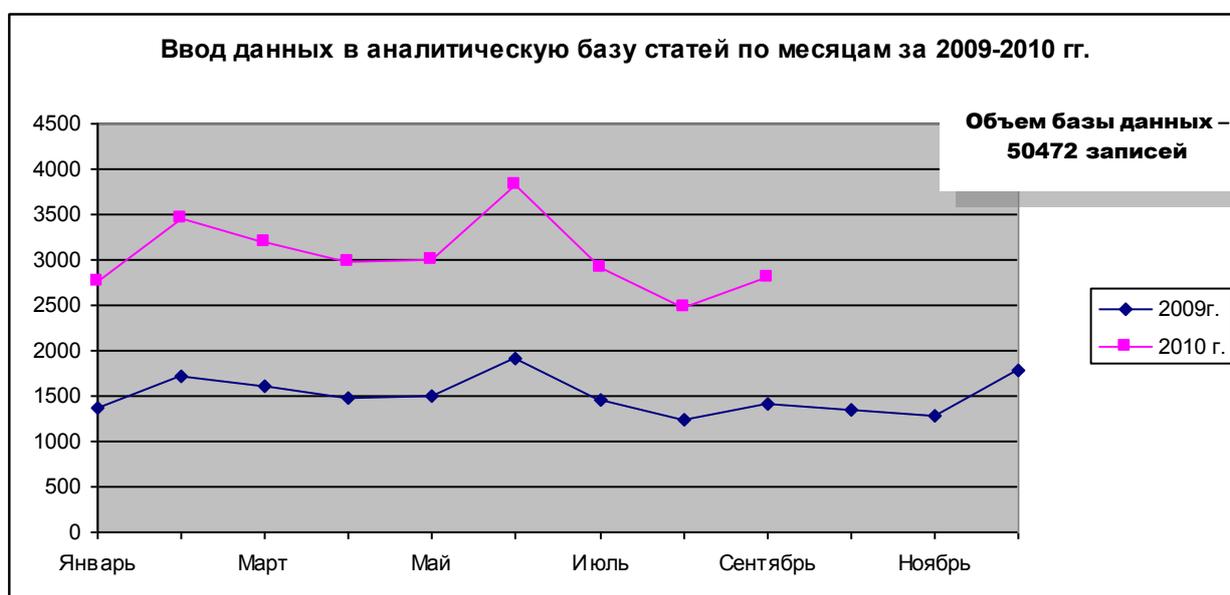
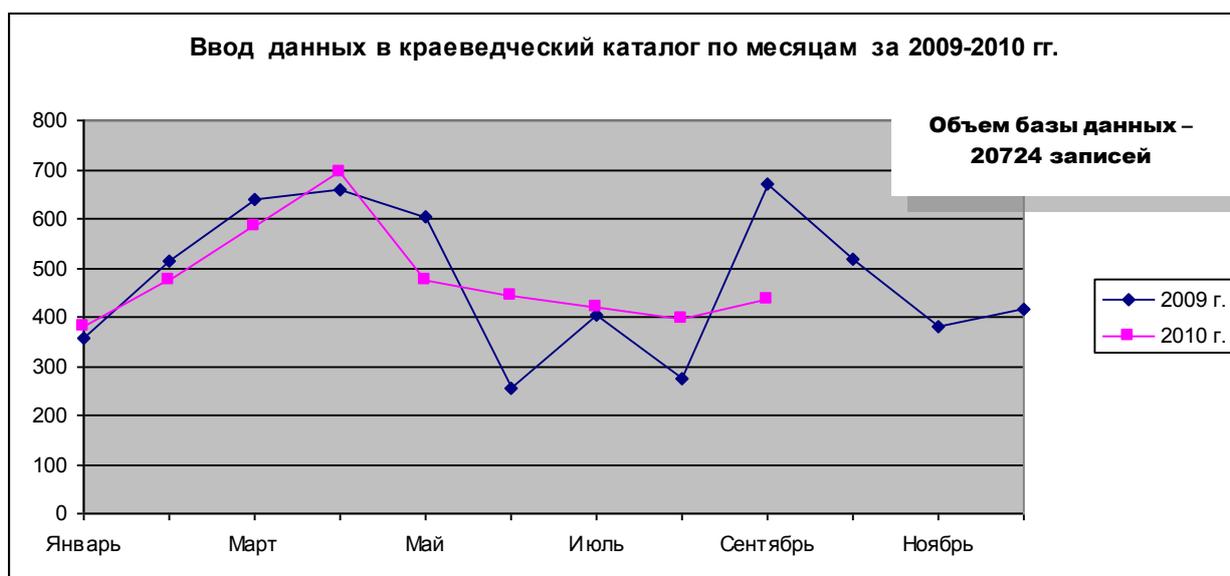

Диаграмма показывает, что наиболее интенсивно формируется БД АОС, так как в создании этой базы участвуют практически все отделы библиотеки. Менее интенсивно создаются БД ЕК и КРАУ, так как в формировании этих баз данных участвуют только по одному отделу библиотеки (отдел обработки и краеведческий отдел). Кроме основных баз данных ЕК, КРАУ, АОС, которые пополняются ежедневно, библиотека предоставляет доступ и к иным БД, которые были получены в ходе конверсии из других информационных систем:

- МЕТОД – БД методического отдела = 7490 (записи из программы МАРК);
- РО – периодика до 2008 = 166333 (записи из программы по регистрации периодики);
- КРАУ1 – Краеведение до 2007 = 40717 (записи из программы АС-Библиотека-2).

Следующим шагом библиотеки было приобретение Web-ИРБИС – решение, обеспечивающее доступ к базам данных ИРБИС через WWW-сервер, и сервер баз данных для протокола Z39.50 (Z-ИРБИС). Данные средства полностью обеспечивают интегрируемость системы ИРБИС в корпоративные библиотечные технологии. Благодаря этому Интернет – пользователи имеют возможность осуществлять поиск по всем БД на web – сайте областной библиотеки (www.buninlib.orel.ru). Было принято решение сделать сводную базу данных для всех выше названных БД с целью более удобного поиска для пользователей.

В рамках реализации областной целевой программы «Информатизация Орловской области «Электронная Орловщина»»[3] было принято решение по формированию региональной базы данных с участием общедоступных библиотек Орловской области. Данный процесс начался с марта 2009 года.

На сегодняшний день в нем принимают участие 8 ЦБС области. Технологический процесс по созданию региональной БД можно представить следующим образом:

- роспись статей библиотеками-участницами проекта;
- выгрузка записей в отдельный файл;
- передача файла координатору по E-mail;
- импорт файла в отдельную технологическую БД;
- проверка записей редактором БД;
- исправление ошибок;
- выгрузка отредактированных записей в единую БД;
- проставление сиглы;
- предоставление доступа к БД web-пользователям.

Для реализации данного проекта совместно отделом автоматизации и краеведческим отделом было проведено 6 семинаров. На этих семинарах действовали мастер – классы, а также были предоставлены методические материалы в виде пошаговых инструкций для создания в демо-версиях системы ИРБИС-32 своих районных БД. Суммарный объем районных БД составляет 967 записей (учтены записи только 2010 года).

На сайте библиотеки отделом автоматизации был сформирован специальный раздел, посвященный созданию единого библиографического краеведческого ресурса, где выложены документы и видеоролики для участников проекта, объясняющие основные технологические этапы работы в ИРБИС: по настройке, выгрузке баз и созданию индексов другой классификации.

Отделом автоматизации была решена проблема проставления сиглы (место нахождения документа в районных БД) средствами глобальной корректировки системы ИРБИС – 32. На данном этапе сводная региональная БД доступна в локальной сети библиотеки. Планируется предоставление удаленного доступа web-пользователям.

Перспективным шагом областной библиотеки будет переход с системы ИРБИС - 32 на ИРИБИС – 64, позволяющей формировать и осуществлять

поиск по полнотекстовым БД, которые сегодня наиболее востребованы всеми слоями общества. Технологии Z-ИРБИС на основе протокола Z39.50 позволят существующие информационные ресурсы интегрировать в электронное документное пространство Орловской области, состоящее из данных, массивов данных, документов, сообщений, сведений, распространяемых с помощью сетевых информационно-компьютерных технологий. Этот процесс позволит решить следующие проблемы в регионе:

- преодолеть ведомственную разобщенность учреждений науки, культуры и образования;
- ориентироваться в региональном информационном пространстве и экономить время пользователей;
- обеспечит формирование информационного образа региона;
- организует многоаспектный поиск, позволяющий выявлять необходимую и выдавать исчерпывающую информацию об информационных ресурсах региона;
- повысит уровень информационного обеспечения образования в образовательных учреждениях.

Список использованной литературы и источников:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации // Рос. газ. – 2008. – 16 февр. – С. 16.
2. Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области : закон Орл. области от 24.04.2008 № 774–03 // Орл. правда. – 2008. – 14 мая. – С. 6–7.
3. Об областной целевой программе «Информатизация Орловской области. Электронная Орловщина (2008 - 2010 годы)» : закон Орл. области от 12.11.2008 № 821–03 // Орл. правда. – 2008. – 25 нояб. – С. 2–5.
4. Система автоматизации библиотек ИРБИС. Общее описание системы. – Москва : ГПНТБ России, 2002. – 260 с.

ИНТЕРНЕТ-РУКОВОДСТВО ЧТЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Настоящие тезисы представляют авторскую концептуальную модель полиакторного Интернет-руководства чтением молодежи, имеющую локальный проектный характер. Данная модель является, безусловно, педагогической по содержанию, ибо моделированию подлежит педагогический процесс совершенствования читательской деятельности молодежи посредством развития молодого читателя, его читательских потребностей, интересов, культуры, компетентности, осуществляемый для решения широкого круга социально-культурных задач.

Современные педагогические теории рассматривают педагогический процесс как системное единство четырех составляющих: теоретико-методологических оснований, организационно-педагогических условий, содержания и методики развития. Традиционно именно эта схема применяется в педагогических исследованиях, рассматривающих институциональные форматы образования как триады обучения, воспитания и развития. В нашем случае мы предлагаем использовать данный инструмент педагогического исследования применительно к Интернет-руководству чтением молодежи в русле социальной педагогики, библиотековедения и библиографоведения как педагогических дисциплин, обладающих спецификой предмета, методов, теоретическим и практическим багажом.

Компонентами модели выступают:

- социально-культурные основания молодежного чтения, определяющие необходимость и социальную значимость регулирования данного явления;

- основные участники процесса руководства молодежным чтением Интернет: социальное партнерство библиотек, организаций общего, профессионального и дополнительного образования, издательств, генераторов Интернет-ресурсов, общественных, молодежных, политических и религиозных организаций и объединений, субкультурных объединений, частных лиц и других акторов, с одной стороны, и, с другой стороны, молодого человека как собирательного представления участника Интернет-проекта, на которого направлены педагогические усилия по формированию информационной потребности, интереса к чтению, читательской культуры и компетенций; а также субъект-субъектное взаимодействие, которое составляет сущность отношений между данными социальными элементами;

- цели и задачи их участия в Интернет-проекте, воплощающем педагогический процесс;

- элементы педагогического процесса, позволяющие достичь поставленные цели и решить обозначенные задачи: теоретико-методологические основания развития читательской деятельности молодежи; организационно-педагогические условия процесса развития читательской деятельности молодежи; содержание данного педагогического процесса, которое в данном случае находит воплощение в авторской концепции,

структуре, контенте и сервисе Интернет-ресурса руководства чтением; авторская методика развития читательской деятельности молодежи.

Рассматривая социально-культурные основания молодежного чтения в качестве инициативы, причины и социальной задачи моделируемого педагогического процесса, на принципиально важные позиции выдвигаются социализация и культура молодого человека, сохранение культурного наследия, создание условий для социокультурного инновационного развития, развитие духовного потенциала человеческого капитала.

Полиакторный субъект педагогического воздействия как компонент модели понимается с точки зрения системного подхода как совокупность элементов – акторов, находящихся в определенных социальных отношениях друг с другом и с обществом в целом. Применяя к данной ситуации современные достижения системной инженерии²⁵, полиакторный субъект в конструктивном плане рассматривается как совокупность интегрированных и регулярно взаимодействующих акторов (индивидуальных участников Интернет-проекта, организаций или общественных объединений), созданная для достижения целей руководства чтением молодых участников проекта, причем отношения между акторами-элементами определены концепцией Интернет-проекта и структурой Интернет-ресурса, на базе которого она реализуется. Благодаря устойчивости этих отношений функциональность системы лучше, чем у совокупности этих же акторов вне процессов системной интеграции.

Характер взаимосвязи акторов руководства молодежным чтением не предполагает иерархичность отношений между ними. Каждый из участников Интернет-проекта в рамках разрабатываемой в данной работе модели, реализующей субъект-субъектный подход в педагогике, обладает равными правами и возможностями воздействия друг на друга, паритетом в решении поставленных задач. Субъект-субъектный подход в руководстве чтением молодежи подразумевает, во-первых, диалог культур молодежи и взрослых в русле взаимодействия и взаимообогащения, во-вторых, двустороннее инициирование взаимодействия; в-третьих, двустороннюю готовность к изменениям (состояние системы мотиваций и установок).

Социальная значимость задач социализации, культурации и духовного развития делает необходимым отказ от стремления к доказательству профессиональной идентичности «руководителей чтением» в пользу их активного взаимодействия, причем не только в организационном плане, но и в расширении разнообразия средств социально-педагогического воздействия.

Традиционно моделирование такого компонента как участник педагогического процесса осуществляется посредством дифференциации «входного уровня» сформированности тех компетенций, на которые акцентируется внимание в конкретном исследовании. В данной модели в рамках одного Интернет-проекта руководства чтением предусматривается возможность участия в нем носителей различных характеристик, причем для

²⁵ Батоврин К. Толковый словарь по системной и программной инженерии. — М.: ДМК Пресс, 2012

каждого из них должны быть предусмотрены как прямые, так и косвенные средства развития читательской деятельности (например, не только преобразующей направленности, но и сохраняющие и поддерживающие высокий уровень сформированности выделяемых нами критерии).

Вопрос целеполагания Интернет-проектов руководства чтением предполагает необходимость построения с учетом вышесказанного дерева целей. Основная цель – социальное и культурное воспроизводство посредством чтения художественной литературы. В русле основной цели необходимо ставить вопрос о воспроизводстве социальных структур в соответствии с современными гуманитарными приоритетами развития общества. Учитывая концепцию П. Уиллиса о воспроизводстве социального неравенства через образование, мы рассматриваем руководство чтением как инструмент, снижающий уровень воспроизводства социального неравенства, как инструмент создания равных возможностей развития для молодежи. Цель первого уровня включает содействие социализации и культурации молодежи, содействие саморазвитию молодого человека посредством чтения художественной литературы как базовую, универсальную цель любого социокультурного проекта. Цель второго уровня предполагает регулирование деятельности молодежи в книжной культуре (читательской деятельности молодежи). Цель третьего уровня заключается в совершенствовании читательской деятельности по критериям читательской деятельности (активность, интенсивность, качество, результативность, устойчивость читательской позиции, рефлексивность). Дерево целей включает и институциональные цели отдельных акторов руководства молодежным чтением (например, библиотек), а также латентные цели: социальная интеграция (взаимопонимание) молодежи и людей другого поколения, субкультурная интеграция.

Методологическое значение для разработки авторской модели Интернет-руководства чтением молодежи имеет экзистенциально-коммуникативная теория чтения Н.А.Стефановской, в частности, положение о субъективности чтения, о том, что чтение подразумевает «особую духовную активность именно человека, а не группы и, тем более, массы».²⁶

Основываясь на этом, в качестве теоретико-методологического основания проектирования Интернет-руководства чтением молодежи также рассматриваются индивидуальный и личностно-ориентированный подходы в педагогике. Именно эти подходы определили такой «авторский» содержательный компонент педагогического процесса как применение технологий web 2.0. и формата социальной сети как инструментов создания персональных фрагментов виртуального пространства и организации диалога молодого человека с различными участниками Интернет-проекта, в том числе со своими ровесниками.

²⁶ Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования: автореф. дис. ... д-ра соц. наук – Тамбов, 2009. – С. 15.

Полиакторность как основная характеристика предлагаемой модели Интернет-руководства предполагает разнообразие целей и инструментов воздействия, что ставит под сомнение приоритет методов педагогики, эффективных в школьном образовании. Это было доказано и в ходе проведенного автором диагностического исследования.

Большинство проектов и программ руководства чтением молодежи не демонстрируют необходимый эффект, несмотря на то, что библиотековедение, библиографоведение и книговедение накопили значительный арсенал методов социологии чтения и инструментов руководства чтением. В этой ситуации наблюдается необходимость новых инструментов «мягкого» воздействия на читательские интересы, посредством которого мотивация к чтению молодых людей будет повышаться. Данные инструменты должны учитывать специфику социально-культурной и информационной деятельности молодежи в условиях информатизации, с ориентацией на применение их в Интернет как приоритетном пространстве культурной деятельности молодежи.

Анализ современного арсенала средств, используемых различными акторами развития молодёжного чтения, подтверждает теорию Н.А. Слядневой об универсальности библиографического метода оперирования информационными объектами через создание их свернутых информационных моделей, причем объектом библиографирования может быть не только документ, но и любой другой суверенный информационный объект – тексты, смыслы²⁷. Говоря о применении библиографического метода в рамках проектируемой нами полиакторной модели, предполагается, что данный метод выступает средством воздействия на молодого человека, перенесенным в вариативный контекст целеполагания. Авторская методика опирается на традиционное для рекомендательной библиографии понимание необходимости дифференцированного подхода к потребителю не только в зависимости от демографических, но и психографических характеристик (культуры чтения, типов восприятия, уровня развития вкуса и т.п.)²⁸, в том числе в зависимости от характеристик информационного поведения. Одним из важнейших элементов авторской методики выступает тезаурус руководителя чтения, на который опирается его коммуникация с молодыми людьми.

Важнейшим требованием современных Интернет-проектов культурного и гуманитарного просвещения выступает интерактивность, возможность вступать в коммуникацию как с «просветителем», «виртуальным библиографом-руководителем чтения», так и с другим читателем. В числе новых инструментов, включенных в авторское содержание процесса Интернет-руководства чтением и требующих разработки специальных методик выступают социальные сети и блогосфера как форматы, позволяющие максимально реализовать функции Интернет-проекта руководства чтением молодежи.

²⁷ Сляднева Н. А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа : моногр. – М. : Изд-во МГИК, 1993.

²⁸ Трубников С.А. Культура чтения как критерий общей типологии читателей С.А. Трубников // Сов. библиография. – 1980. – № 1. – С.28–38.

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ
РАЗНОРОДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ:
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОЕКТОВ**

Современное общество характеризуется наличием множественных интеграционных процессов в различных сферах деятельности человека, начиная от экономики, производства, технологии, и заканчивая культурой, образовательной и духовной областями.

Применительно к информационной среде, под «интеграцией» понимают совокупность разнородных, территориально-распределенных, аппаратных и программных средств, систем и устройств, объединенных в информационные сети с доступными для пользователей внутренними и внешними информационными ресурсами и приложениями [1].

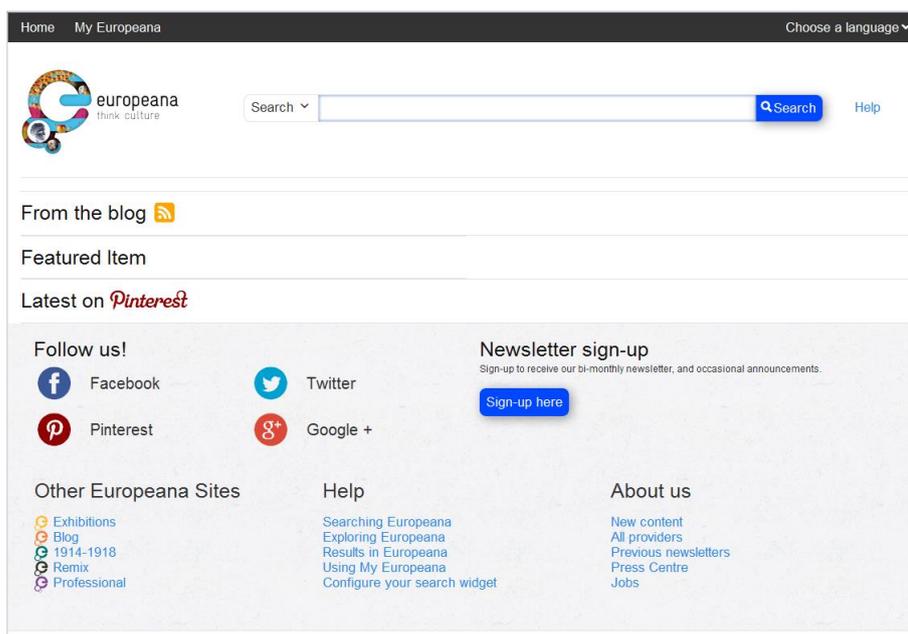
Сегодня одной из приоритетных целей ФЦП «Культура России» является интеграция в мировой культурный процесс: «Расширение участия нашей страны в мировом культурном процессе обеспечивается за счет продвижения достижений отечественной культуры за рубежом, сближения целей и задач российской и мировой культуры, заимствования опыта зарубежных культурных организаций при решении задач, стоящих перед отечественной культурой». Поэтому решение проблем интеграции информационных ресурсов различных институтов памяти является первостепенной задачей. В области интеграции накоплен немалый практический опыт, как за рубежом, так и в России. Рассмотрим основные проекты [3].

Среди зарубежных проектов наиболее крупным и удачным является Европейская цифровая библиотека Европеана. Это результат усилий отдельных европейских стран по оцифровке культурного наследия за 10-15 лет таких национальных агрегаторов, как портал ВАРМ (Германия), сеть культурного наследия SCRAN (Шотландия), и еще 12 стран Европейского союза.

Катализатором создания Европеаны стала программа Google books по оцифровке книг американских и английских библиотек. Далее было принято решение объединить проекты по оцифровке, которые выполнялись в различных европейских странах, и собрать ресурсы библиотек, музеев, архивов, звуковых архивов, телевидения в едином информационном пространстве. Сегодня через Цифровую библиотеку доступны ресурсы порядка 150 организаций со всей Европы. Это крупнейший каталог европейского культурного наследия, представленный 23,5 миллионами текстов, изображений, аудио и видеофайлов, 3D-моделей информационных ресурсов музеев, библиотек, архивов Европы [2].

Для увеличения контента Европеана сотрудничает с различными проектами, такими как EDLocal (интеграция информационных ресурсов архивов, библиотек и музеев местного и регионального уровней); АТНЕМА (нацелен на привлечение социальных институтов памяти всего мира,

хранящих культурное наследие, и не вовлеченных в деятельность Европеана)., STERNA (тематическая европейская сеть на базе семантического веба, обеспечивающая интеграцию в Европейскую цифровую библиотеку Европеана семантически обогащённых ресурсов по естественным наукам и истории), APENET (обеспечение доступа к порталам европейских архивов), EPG (доступ к европейскому кинематографическому наследию), MIMO (музеи музыкальных инструментов он-лайн), Judaica (архив еврейской культуры, интегрированный в Европеану), EUScreen (европейское телевизионное наследие в меняющемся контексте) и многие другие.

Необходимо отметить, что некоторые институты памяти России, также разместили свои ресурсы в Европеане, в рамках сотрудничества Центра ПИК и проектов ATHENA и Linked Heritage. Это Государственная Третьяковская галерея, Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева, Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Чувашский государственный художественный музей, Российская национальная библиотека, Музей истории Казанского университета, Архангельская областная научная библиотека, Национальная библиотека Республики Карелия, музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление».

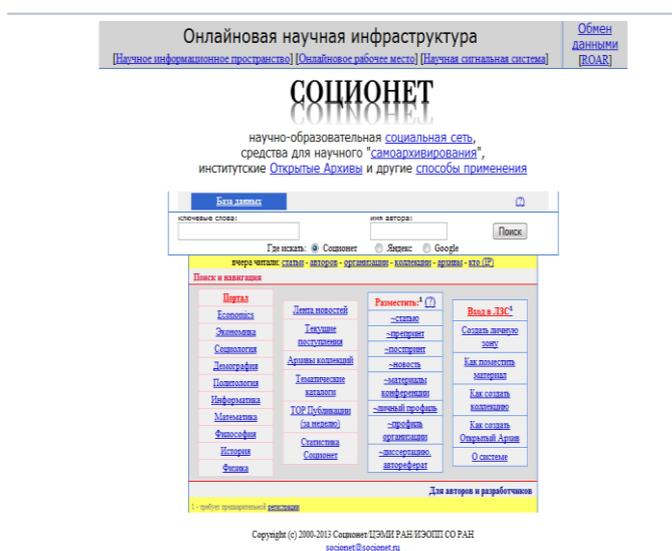
Вторым крупнейшим проектом объединения разнородных информационных ресурсов является распределенная социальная сеть Соционет, созданная в рамках Инициативы Открытых архивов. По сути это первая попытка создания международной онлайн-научной инфраструктуры, обеспечивающей информационную поддержку научно-образовательной деятельности по всем научным дисциплинам, выполненная в рамках международных инициатив [RePEc](#) и [Open Archives Initiative](#).

Соционет – это географически распределенная база научных публикаций, позволяющая не только искать информационные ресурсы,

отслеживать новые поступления средствами «персонального информационного робота», но и размещать публикации в коллекциях [открытого онлайн-архива](#), и создавать коллекции научных материалов.

В качестве системы интеграции информационных ресурсов и открытого архива ОАИ система Соционет выполняет следующие функции:

1. Регистрация источников информационных ресурсов для системы Соционет
2. Поддержка создания коллекций информационных объектов и описывающих их метаданных.
3. Обеспечение уникальной идентификации информационных объектов в интегрированном репозитории метаданных системы.
4. Мбор метаданных из зарегистрированных открытых архивов и синхронизация состояний репозитория метаданных системы и репозитория метаданных открытых архивов – источников информационных ресурсов.
5. Обеспечение для пользователей Соционет навигации по информационному пространству системы, просмотра метаданных информационных объектов и доступа к их полному контенту, если он доступен.
6. Поиск информационных объектов по заданным критериям с помощью поисковых сервисов Соционет [4].

Кроме этих двух основных проектов, попытки объединения разнородных ресурсов предприняты в таких проектах, как Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина, электронная библиотека «Научное наследие России», проекты фирмы «Альсофт»: Электронные энциклопедии Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Виртуальный музей ГУЛАГА и др.

За рубежом и в России сегодня успешно функционируют более 200 международных, национальных и региональных объединений, направленных на накопление и обеспечение сохранности культурного и научного наследия, свободного доступа пользователей к информационным ресурсам и развитию

сервиса на основе прогрессивных технологий. В зависимости от статуса ассоциаций, поставленных целей в состав объединений могут входить организации различного типа (учебные заведения, библиотеки, архивы, издательства и т.д.) или организации одного типа.

Тем не менее, полноценно решить проблему интеграции разнородных ресурсов, пока не удалось реализовать ни в одном из существующих проектов. Так в России до сих пор нет национального агрегатора оцифрованных материалов по культуре, предоставляющего доступ к ресурсам библиотек, музеев, архивов, что значительно затрудняет эффективный поиск информации по культуре в глобальных сетях. Сайты учреждений культуры создаются в основном только на русском языке и для зарубежного пользователя остаются недоступными из-за языкового барьера. Хотя некоторые учреждения, как мы отмечали выше, стараются участвовать в международных программах и проектах. Необходимо создание такого сервиса, который был бы удобен не только для работы пользователя, но и являлся экономически выгодным для всех участников интеграции.

Список использованной литературы и источников:

1. Антопольский, А. Б. Интеграция библиотечных и архивных информационных систем [Электронный ресурс] / А. Б. Антопольский, Т. С. Маркарова // Материалы 10-й юбилейной международной конференции «EVA 2007 Москва». – Режим доступа: http://conf.cpic.ru/upload/eva2007/reports/doklad_1154.doc. – Загл. с экрана.
2. Europeana : сайт. – Режим доступа: <http://www.europeana.eu/>. – Загл. с экрана.
3. Культура России (2012-2018 гг): Федеральная целевая программа : сайт. – Режим доступа: <http://fcrkultura.ru/new.php?id=9>. – Загл. с экрана.
4. Соционет : информационный портал. – Режим доступа: <http://www.socionet.ru/>. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРОФЕССИИ

ПЛАНИРОВАНИЕ КАРЬЕРЫ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Энциклопедический словарь толкует карьеру как «путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще»

Социологический словарь предлагает следующее определение: «карьера - (франц. *carrière*) - продвижение человека по ступеням производственной, имущественной, социальной, административной или иной иерархии».

Характер, тип карьеры., ее темп определяются как господствующими обществ. отношениями, объективными возможностями, предоставляемыми данным обществом для ее осуществления, так и обстоятельствами жизни конкретного индивида, его личными способностями, целеустремленностью, волей, семейным положением, состоянием здоровья и др. Карьера предполагает наличие механизмов соц. отбора (селекции) наиболее способных людей в сферах образования, профессиональной подготовки и повышения их квалификации в трудовой, общественно - политической, научной и других видов деятельности.

Карьера – это процесс самореализации человека через профессиональную деятельность. Карьеру – траекторию своего движения – человек строит сам, соотносясь с особенностями внутри – и внеорганизационной реальности и, главное, со своими собственными целями, желаниями и установками.

В настоящее время выделяют четыре вида деловой карьеры – внутриорганизационная, межорганизационная, специализированная и неспециализированная. Кроме того, существует несколько направлений деловой карьеры: вертикальное, горизонтальное, ступенчатое и скрытое.

Библиотечный специалист, как правило, самостоятельно осознанно принимает решение в выборе тех путей, которые помогут достичь той или иной карьеры, как в профессиональном, так и в должностном росте. Но сложность различных карьерных достижений в библиотеке, связана с особенностями личности сотрудника, делающего карьеру; со специфическими особенностями библиотечного коллектива, с внутренней средой библиотеки.

Работник желающий сделать карьеру в библиотечной сфере, должен обратить внимание на такие направления, как совершенствование уровня профессионального, личностного и общекультурного развития; на мероприятия по самопрезентации саморекламе; на методику формирования,крепления и поддержания необходимых связей, способствующих тому, чтобы реальный внутренний рост был замечен.

Библиотечные коллективы, развиваясь в соответствии с общими закономерностями функционирования организации, в тоже время обладают специфическими особенностями. У библиотекаря на то, чтобы занять

«высокое» положение в библиотеке уходит от 15 до 25 лет трудовой деятельности. Объективно для освоения технологий на каждом новом участке библиотечной работы требуется 2-3 года. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что оставшееся время уходит на адаптацию в профессиональной среде, завоевание авторитета, признание коллег. Занимаемая руководящая должность воспринимается как предел служебного роста и сохраняется за человеком до пенсионного возраста и далее. Согласно статистике в Орловской области, около 86 библиотекарей за последние 3 года были перемещены внутри библиотеки с изменением функциональных обязанностей, но без повышения по должности. В процентном соотношении такое перемещение коснулось 6% специалистов.

Но сложность разных карьерных достижений в библиотеке связана и с карьерной средой, т.е. с внедрением технологий библиотечного кадрового менеджмента. Руководители крупных библиотек активно внедряют необходимые условия для роста и реализации карьерных целей внутри библиотеки, проводят постоянный мониторинг библиотечного коллектива на предмет выявления инициативы в карьерном росте работников. Однако при этом большинство библиотек страны сегодня работают на основе традиционных управленческих технологий.

Важно, чтобы в библиотеке поддерживалась личная инициатива планирования карьеры – это поможет отбирать специалистов библиотеки на важные места, создавать резерв, практиковать ротацию кадров.

Серьезной проблемой в развитии карьеры библиотекарей становится отсутствие возможностей вертикального роста в учреждении. В большинстве библиотек значителен процент работников с солидным стажем. С одной стороны, это говорит о стабильности коллектива, с другой – такой ситуации редко появляются вакансии уровня руководителей высшего и среднего звена, главных

специалистов. Пришедший в библиотеку и оставшийся в ней работать молодой специалист без видения перспективы с течением времени начинает работать без должной отдачи, лишь формально выполняя свои обязанности.

В последние годы в развитии вертикальной карьеры библиотекарей наметились положительные изменения. В структуре библиотечных учреждений активно формируются новые подразделения, выделяются кафедры и сектора, следовательно, появляются новые руководящие должности, которые наряду с более опытными коллегами могут с успехом занять – и занимают! – молодые специалисты.

Наряду с вертикальным ростом в библиотечных учреждениях активно развивается и горизонтальная карьера специалистов, в задачи которой входит создание возможности развития сотрудника дополнительными средствами и методами.

Как элемент горизонтальной карьеры специалистов в библиотеках используется формирование команд единомышленников, проблемных рабочих групп. Команды создаются для различных целей и принимают различные формы. В одной команде работают не только библиотекари,

обладающие хорошим уровнем профессиональных знаний, но и специалисты с высоким личностным инновационно-творческим потенциалом, благодаря ему молодые сотрудники приобретают практические профессиональные навыки коллективной работы и умение принимать решение сообща.

Важная роль в горизонтальном карьерном росте молодых специалистов принадлежит конкурсам научных работ и профессионального мастерства, которые помогают молодым специалистам раскрыть свой творческий, научный потенциал, качественно улучшить свою профессиональную репутацию среди местного населения и в профессиональном сообществе. Такой конкурс традиционно проводят МБУК ЦБС г. Орла совместно с Орловским городским управлением культуры.

Повышение квалификации библиотекарей – необходимое условие достижения качественного витка в развитии профессионализма современных библиотекарей. Объективная потребность в оперативном доступе к информации, непрерывность процесса образования библиотечных специалистов обуславливает необходимость внедрения новых форм профессионального обучения и дополнительного образования. Одной и перспективных форм повышения квалификации библиотечных специалистов является организация дистанционного обучения.

Дистанционное профессиональное обучение помогает повысить квалификацию библиотечных специалистов, усовершенствовать их навыки и повысить профессиональное мастерство, в том числе даёт возможность изучить новые информационные технологии. Рамки предлагаемых сегодня форм дистанционного обучения достаточно разнообразны – от краткосрочных курсов повышения квалификации до возможности получения высшего и второго высшего образования.

Одним из эффективных средств поддержки дистанционного обучения являются видеоконференции. Это интерактивная площадка для обмена опытом, профессионального взаимного обогащающего общения максимально приближенная по своим параметрам к реальному общению. Дистанционное обсуждение актуальных вопросов специалистами в режиме реального времени в условиях быстро развивающейся технологической базы современных библиотек становится всё более доступным. Научно - практические видеоконференции не только представляют теоретический и практический материал для обобщения опыта работы библиотек, анализа их деятельности, составления прогнозов на будущее, но являются обучающим инструментом.

Участие в видеоконференциях ведущих учёных-библиотековедов, библиотекарей- методистов, специалистов – практиков библиотечного дела, представителей культуры способствует привлечению специалистов из регионов, тем самым предоставляя открытую трибуну для ведущих специалистов удаленных от центра России библиотек.

В этой связи интересен опыт ГБУК г. Москвы «ЦУНБ им. Н.А. Некрасова», которая совместно с Пензенской областной библиотекой им. М.Ю. Лермонтова в рамках Соглашения о международном

сотрудничестве с использованием современного телекоммуникационного оборудования проводит научно-практические видеоконференции, семинары, открытые лекции и другие мероприятия в интерактивном режиме.

Следует отметить, что в России существует огромная разница в технологической оснащённости между столичными и региональными библиотеками. Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова принимает участие в интерактивных мероприятиях ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, поскольку обладает специально оборудованным залом, видеокамерой, широкополосным доступом в Интернет, позволяющим и передавать, и принимать информацию в режиме one – line.

После оснащения ЦУНБ им. Н.А. Некрасова соответствующим техническим оборудованием с участием Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, а также 17 крупнейших российских библиотек (Тюмень, Новосибирск, Самара, Чебоксары, Тверь, Липецк, Воронеж, Таганрог и др.) состоялось 5 интерактивных межрегиональных научно-практических видеоконференций, семинаров, прочитан цикл открытых лекций ведущими отечественными библиотековедами и специалистами-практиками библиотечно-информационной деятельности (Э.Р. Сукиасян, Е.Н. Гусева, А.И. Земсков, С.Г. Матлина, В.К. Ключев, Г.А. Алтухова, М.Д. Афанасьев, В.К. Степанов, Л.И. Алешин). По результатам участия в интерактивных видеоконференциях прослушанных лекций сотрудники Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова получили свидетельства о повышении квалификации установленного образца.

Сегодня трудно переоценить значение мероприятий, проводимых в режиме реального времени, вызвавших колоссальный резонанс у дистанционных участников, и у организаторов, и у выступающих специалистов. При их подготовке и проведении решались научно-методические проблемы, а также организационные, информационные и технологические процессы.

Таким образом, библиотечные специалисты включающиеся в работу интерактивных видеоконференций, семинаров, открытых лекций, имеют реальную возможность дистанционно повышать свой профессиональный уровень. Нельзя забыть о том, что в современном, быстро меняющемся высокотехнологичном мире к квалификации специалистов предъявляются весьма высокие требования. Современный специалист не смает постоянно оставаться таковым без поддержания соответствующего уровня своих знаний. И как бы ни были сложны все проблемы, связанные с организацией и проведением сетевых конференций, их результативность и эффективность очевидна и для системы дистанционного обучения, для развития сотрудничества науки и практики, для повышения профессионального уровня библиотечарей и для развития инновационного аспекта их профессиональной деятельности.

Приведённый опыт интересен, полезен и заслуживает распространения в нашем регионе.

Изменение социально-экономических условий, информационных потребностей общества и информационных потоков, поступающих в библиотеки, изменение характера и содержания труда, основанного на исследовании современных технологий, а также требований к качеству обслуживания пользователей выдвинули на повестку дня требование непрерывного развития персонала, т.е. проведения мероприятий, способствующих полному раскрытию потенциала сотрудников библиотек и росту их способности вносить свой вклад в деятельность современной библиотеки.

Среди проблем, которые предстоит решать в ближайшее время, следует назвать такие: планирование повышения квалификации и переподготовки кадров с учётом изменений в профессиональных потребностях специалистов, разработка шкалы оценок и определение степени освоения знаний, умений и навыков, научно-методическое обеспечение процесса обучения слушателей, создание методических пособий с учётом основных целей самообразования, формирования проблемно - ориентированной базы данных, содержащей библиографические, фактографические сведения о результатах слежения за освоением и тенденциями развития библиотечно-библиографической деятельности, развитие в системе последипломного образования функции добывания новых знаний, знаний научного сектора путём широкого применения семинаров- дискуссий и «мозговых штурмов», деловых, инновационных игр и т.д., проработка и апробация методов обучения, которые активно используются в других отраслях (разрешение инцидентов, анализ кейсов, исследование обстоятельств).

В настоящее время необходимо по - новому взглянуть на библиотеки, определить функции, задачи, приоритеты. Нужна новая философия, новое мышление в области библиотечного дела. В условиях перехода к обществу знаний, в котором и читателям, и библиотекарям будет обеспечено право получать любую информацию в любой точке России и в других странах библиотека должна улучшать имидж профессии, ставить вопрос о совершенствовании всей системы непрерывного образования: профориентационной работы, среднего и высшего образования, повышения квалификации библиотечных работников, предоставлять условия для построения карьеры своих специалистов.

Как показывает история библиотеки, а также библиотечная профессия сохранялись всегда: при различных исторических поворотах и, даже, при смене цивилизаций.

Список использованной литературы и источников:

1. Значение слова «карьера» [Электронный ресурс]: энцикл. словарь. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/t/karjera.html>. - Загл. с экрана.
2. «Карьера» : соц. словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/t/karjera.html>. – Загл. с экрана.
3. Кильпякова, И. С. Профессиональное развитие персонала библиотек / И. С. Кильпякова // Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры : материалы восемнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 24-25 апр. 2013 г.). – Москва : МГУКИ, 2013. – Ч. II. – С. 59.
4. Тимошкина, Е. Н. Видеоконференции как эффективное средство профессионального развития персонала библиотеки / Е. Н. Тимошкина // Там же. – С. 116.

КУРСЫ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ В 1921—1925 гг.

В современной системе непрерывного библиотечного образования важнейшей формой повышения квалификации и переподготовки библиотечного персонала являются курсы.

История библиотечных курсов в России заслуживает особого внимания. Как известно, первые курсы, положившие начало библиотечному образованию в России, были открыты в апреле 1913 г. по инициативе и под руководством Л. Б. Хавкиной при Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского.

До Октябрьской революции и в начале 20-х гг. Московские и созданные по их подобию в различных губерниях курсы являлись основной формой профессиональной подготовки библиотекарей. Но если истории курсов при Университете им. А. Л. Шанявского посвящено значительное количество публикаций, то библиотечные курсы, повсеместно действовавшие в первой половине 20-х гг., до сих пор не достаточно исследованы [1]. Между тем именно краткосрочные курсы сыграли ключевую роль в сохранении и развитии средней библиотечной школы в сложное послереволюционное время.

После Октябрьской революции вопросы подготовки персонала для общедоступных библиотек, находившиеся до этого времени в ведении земских и городских органов самоуправления, перешли в руки вновь созданного государственного аппарата управления народным образованием.

В соответствии с ленинским планом социалистического строительства библиотеки должны были стать опорными пунктами культурного просвещения народа. В этой связи подготовка библиотекарей рассматривалась как важная политическая задача. Начиная с ноября 1920 г., организацией библиотечных курсов занимался Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет), образованный в структуре Народного комиссариата просвещения. Председателем Главполитпросвета была Н. К. Крупская.

Деятельность Главполитпросвета контролировалась со стороны Коммунистической партии Агитационно-пропагандистским отделом при Центральном комитете РКП (б) (Агитпропом). На местах организаторами библиотечных курсов являлись губернские и уездные политпросветы, входившие в структуру отделов народного образования (ОНО) местных органов советской власти и действовавшие под непосредственным руководством и контролем со стороны агитпропов губернских комитетов РКП (б).

Благодаря деятельности партийно-государственных органов управления библиотечным делом уже к 1921 г. библиотечные курсы действовали повсеместно. Их организаторами, помимо политпросветов,

являлись органы политического просвещения Рабоче-крестьянской Красной армии, органы управления профессиональными союзами трудящихся и представители библиотечной общественности.

Начиная с марта 1921 г., подготовка библиотечных кадров находилась под мощным влиянием процессов, происходящих в русле новой экономической политики (НЭП). Резкое снижение уровня государственного финансирования, повлекшее за собой перевод библиотек на местный бюджет, не позволяло развернуть обучение библиотечных работников в полной мере. Многие курсы перестали функционировать.

Ослабление курсовой подготовки вступало в противоречие с задачами государства в области культурного строительства, одной из которых являлась централизация библиотечного дела. Создание в РСФСР единой библиотечной сети требовало наличия на местах специально подготовленных кадров. В этой связи к середине 1921 г. Центральной междуведомственной библиотечной комиссией (ЦБК), осуществлявшей централизацию, был принят ряд мер по организации подготовки инструкторов для библиотечных коллекторов при библиотечных секциях политпросветов [2, с. 17]. По указанию ЦБК, при политпросветах были образованы курсы инструкторов-организаторов. Однако деятельность курсов затруднялась вследствие отсутствия внимания к ним со стороны местных органов управления народным образованием [3, с. 39].

Библиотечные курсы 1921–1925 гг. отличало большое разнообразие. По административно-территориальному признаку выделялись курсы республиканского, губернского и уездного уровней.

Дифференциация курсов в зависимости от целей обучения (курсы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации) в первой половине 20-х гг. ещё не была окончательно завершена. В этой связи в состав слушателей курсов, как правило, входили представители различных библиотек: заведующие уездными библиотеками, работники городских и волостных библиотек, деревенские библиотекари и избачи, работники передвижных библиотек. Большинство слушателей впервые обучались библиотечному делу. Чётко разграничивались лишь курсы для организаторов подготовки кадров на местах и курсы для библиотекарей. Различна была и продолжительность курсов: от 2–4 недель до 2–3 месяцев.

Вопросы курсовой подготовки библиотекарей рассматривались на II краевой конференции по библиотечному делу, проходившей 1–6 декабря 1921 г. Отдельное внимание в резолюции конференции было уделено разработке примерных учебных программ [4, с. 56–57].

Организацией подготовки библиотечных кадров в это время непосредственно занималось Методически-организационное отделение Библиотечного подотдела Отдела пропаганды Главполитпросвета. В обязанности отделения входила «разработка программ, планов и методов для библиотечных курсов» [5, с. 52]. Подготовленные отделением учебные планы и программы утверждались Программной комиссией Библиотечного подотдела Главполитпросвета. В состав комиссии входили видные деятели

библиотечного дела и педагогики А. А. Покровский, М. И. Слуховский, Е. Н. Медынский, Э. М. Шершевская.

В апреле 1924 г. учебные планы и программы курсов были пересмотрены комиссией в сторону упрощения научной терминологии и увеличения часов на практические занятия. Например, учебный план краткосрочных курсов для сельских библиотекарей был рассчитан на два месяца. Из 300 часов большую часть составляла практика. В частности, при изучении политграмоты на практику отводилось 70 часов из 120. Методы библиотечной работы предусматривалось осваивать в течение 72 часов, из которых 48 являлись практическими. Из 36 часов библиотечной техники на практику было отведено 24 часа [6].

Несмотря на то, что курсовая подготовка на местах осуществлялась по единым учебным планам и регламентировалась положениями и инструкциями Главполитпросвета, уровни организации и качество подготовки библиотечных работников в различных автономных республиках, губерниях и округах имели свои особенности.

В тех регионах, где при организации курсов и их регулировании происходило объединение усилий партийных организаций, политпросветов и библиотечной общественности, подготовку библиотечных работников отличала высокая степень организованности.

Особое внимание в эти годы Главполитпросвет уделял подготовке кадров для библиотек национальных меньшинств. Согласно Положению ЦБК и бюро национальных меньшинств о постановке библиотечного дела «среди нацмен» при курсах для подготовки библиотечных работников, как центрального, так и губернского масштабов, оставались места для нацмен и организовывались «особые курсы той или иной местности» [7].

Значительное внимание курсовой подготовке уделялось в Татарии. Проблемы организации курсов рассматривались на проходивших в Татарской республике съездах по внешкольному образованию, на съездах и конференциях по библиотечному делу. Например, на I съезде библиотечных работников Татарии, проводимом Татарской партийной организацией и Татарглавполитпросветом в марте 1921 г. в Казани, была утверждена программа переподготовки библиотекарей.

В 1923 г. на основе программы были организованы двух- и трёхмесячные курсы по переподготовке библиотекарей и избачей из кантонов республики. На курсах прошли обучение 100 работников волостных библиотек и изб-читален. Для работников передвижных библиотек и изб-читален в этом же году были организованы двухнедельные курсы. Количество выпускников составило 125 человек [8].

В 1924 г. начался рост библиотечной сети, и проблема обеспечения массовых библиотек подготовленными кадрами вновь выдвинулась на первый план. В середине 1924 г. года в низовой библиотечной сети насчитывалось 9 752 волостных библиотек с таким же количеством работающих в них библиотекарей [9, с. 234]. Низкий квалификационный

уровень персонала, являвшийся следствием недопроизводства библиотечных специалистов, тормозил развитие библиотечного дела.

К этому времени в РСФСР уже началась подготовка библиотекарей на политико-просветительных отделениях совпартшкол II ступени и в педагогических техникумах. Однако количество специалистов, подготовленных в учебных заведениях, было ничтожно мало. Наиболее распространённой и оптимальной формой подготовки библиотечного персонала продолжали оставаться курсы, так как они позволяли подготовить значительное количество библиотекарей в кратчайшие сроки и с минимальными затратами.

В 1924 г. Л. Б. Хавкиной, возглавлявшей Институт библиотековедения, был поставлен вопрос о подготовке руководителей местных библиотечных курсов. Л. Б. Хавкина предлагала организовать в различных пунктах страны курсы по подготовке библиотекарей публичных библиотек, а Институту библиотековедения взять на себя задачу по подготовке руководителей для этих курсов [10, с. 238]. Однако задача обеспечения библиотечных курсов кадрами преподавателей в первой половине 20-х гг. не была решена.

Вопросы организации курсов рассматривались в июне 1924 г. на I библиотечном съезде РСФСР. Доклад «Подготовка и переподготовка библиотечных работников» был сделан представителем Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР Е. Н. Медынским, имевшим к этому времени опыт проведения 45 курсов.

Оценивая курсы как незаменимую форму подготовки библиотечных кадров, Е. Н. Медынский вместе с тем отмечал ряд её существенных недостатков. Наиболее серьёзными из них являлись случайность и крайнее разнообразие учебных планов курсов, недостаточность оборудования пособиями и материалами для практических работ, лекционный характер, многопредметность и др. [11, с. 111–113].

Среди мер, направленных на улучшение курсовой подготовки, Е.Н. Медынский называл предоставление возможности самостоятельной работы над освоением ряда вопросов, введение «учебных дней», постепенный переход от лекций к практическим занятиям, внедрение комплексного метода преподавания, объединяющего все темы, и др. Впоследствии замечания и предложения Е. Н. Медынского в незначительной интерпретации были использованы при разработке требований к организации учебного процесса в библиотечных техникумах.

Съезд оказал существенное влияние на развитие курсовой подготовки в стране. В ряде регионов РСФСР были организованы губернские библиотечные курсы. Например, в Курске в июле 1924 г. были впервые проведены одномесячные губернские библиотечные курсы для заведующих уездными библиотеками и библиотекарей г. Курска. В программу курсов входило изучение политграмоты, техники библиотечного дела, анализ книги, методика массовой и справочной работы, а также методика работы с детьми. В том же году подобные курсы для подготовки работников городских и

волостных библиотек были организованы в уездах Курской губернии [12, с. 113–114].

Острый кадровый дефицит заставлял искать новые формы подготовки библиотекарей. В 1925 г. Главполитпросветом был организован эксперимент по реализации курсовой подготовки библиотекарей в рамках школьного образования. Особенности школьной системы того времени позволяли на базе семилетней школы начать профессиональную подготовку в форме курсов, которые приравнялись к средним специальным учебным заведениям.

Эксперимент по подготовке библиотекарей в общеобразовательной школе был проведен в 1925–1926 учебном году в 26-й единой трудовой школе II ступени Рогожско-Симоновского района Московской области.

Курс библиотекведения предусматривал 102 часа теоретических занятий и 150 часов обязательной практики в год. Наибольшее количество времени в учебном плане – 40 часов – отводилось на изучение библиотечной техники и организации. Освоение методов работы с книгой предусматривало 28 часов. На овладение методами самообразования выделялось 16 часов. Практические занятия составляли 35 % учебного времени [13, с. 60–61].

Курсовая подготовка при школе не получила широкого распространения по причине отсутствия специальной материально-технической базы, учебно-методического обеспечения и специально подготовленного контингента преподавателей. Тем не менее, проведение двухлетних «Общественно-педагогических курсов» при единых трудовых школах II ступени дало ценный опыт организации подготовки библиотекарей.

Учебно-методическая база курсовой подготовки в первой половине 20-х гг. находилась в стадии формирования и являла собой довольно пеструю картину. Специальные учебные пособия для слушателей библиотечных курсов в то время ещё не издавались, поэтому при обучении применялись пособия и руководства для библиотекарей по библиотечной технике. Сохраняли своё значение руководства по библиотечному делу, подготовленные библиотековедами старой школы. Наиболее полным и обстоятельным из них являлось четвёртое издание «Руководства для небольших библиотек» Л. Б. Хавкиной, вышедшее в 1925 г. [14].

После того, как Главполитпросвет в 1920 г. взял в свои руки формирование нормативной и учебно-методической баз подготовки библиотечных кадров, стали издаваться сборники инструкций и положений, материалы библиотечных съездов и конференций, а также руководства и пособия, подготовленные представителями Главполитпросвета и отличавшиеся ярко выраженным политическим характером [15].

Ценный вклад в формирование методической базы подготовки библиотекарей и работников изб-читален был сделан Н. К. Крупской, посвятившей ряд своих трудов организации деятельности библиотекаря и избача [16].

Значительное количество программно-методических пособий по организации курсовой подготовки в Красной Армии, а также руководств для библиотекарей-красноармейцев выпускали Политуправления военных округов [17]

Для работников профсоюзных библиотек выходили различные материалы по библиотечному делу, подготовленные к выпуску и изданные Культотделом Всероссийского (с ноября 1924 г. – Всесоюзного) центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) [18].

В качестве сборника учебно-методических материалов активно использовался журнал «Красный библиотекарь». На его страницах обобщался опыт библиотек, развёртывались дискуссии, рассматривались различные стороны и направления библиотечной работы.

Таким образом, библиотечные курсы 1921–1925 гг. сыграли важную роль в становлении и развитии отечественной библиотечной школы, обеспечив непрерывность подготовки библиотечных кадров в сложнейших социально-экономических условиях и подготовив почву для дальнейшего построения среднего библиотечного образования в России.

Список использованной литературы и источников:

1. Абрамов, К. И. История библиотечного дела в СССР до 1917 г. : учеб. для студентов библ. ин-тов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Книга, 1970. – С 191– 193 ; Рычков А. В. Начало библиотечного образования в России // Книжное дело. 1993. № 3. С. 52–53 ; Столяров, Ю. Н. 95 лет регулярного отечественного образования: истоки // Университетская книга. – 2008. – № 3. – С. 46–49; Его же. Ожившая история библиотечных курсов Народного университета им. А.Л. Шанявского // Науч. и техн. б-ки. 1999. – № 10. – С. 66– 84 ; Его же. От Библиотечных курсов Народного университета им.А. Л. Шанявского до Московского государственного университета культуры и искусств // Библиотековедение. – 2008. – № 2. – С. 112–120.
2. О централизации библиотечного дела в РСФСР : декрет Совнаркома РСФСР. 3 нояб. 1920 г. // История библиотечного дела в СССР: док. и материалы. Ноябрь. 1920–1929. – С. 16–17.
3. Материалы совещания заведующих губернскими библиотечными секциями. 10–12 июня 1921 г. : тез. к докл. М. А. Смушковой «Работа Центральной библиотечной комиссии» // Сборник постановлений и распоряжений Центральной библиотечной комиссии / под. ред. М. А. Смушковой / Главполитпросвет; Центр. библ. комиссия. Москва : Госиздат, 1921. – Вып. 1. – С. 38–39.
4. Резолюция II краевой конференции по библиотечному делу об очередных задачах библиотечной работы. 1–6 дек. 1921 г. // История библиотечного дела в СССР: док. и материалы. Ноябрь. 1920–1929. – С. 55–57.
5. Из положения Отдела пропаганды Главполитпросвета о задачах отдела и библиотечного подотдела. 2 сент. 1921 г. // История библиотечного дела в СССР: док. и материалы. Ноябрь. 1920–1929. – Москва : Книга, 1979. – С. 51–53.
6. Учебный план краткосрочных библиотечных курсов (для сельских библиотекарей) // ГАРФ. Ф. 2313. – Оп. 5. – Д. 75. – Л. 44–50.
7. Положение ЦБК и бюро национальных меньшинств Главполитпросвета о постановке библиотечного дела среди «нацмен». 27 сент. 1921 г. // История библиотечного дела в СССР. Ноябрь. 1920–1929 г. – С. 53–54.

8. Гайнуллина, А. В. Первый Всероссийский библиотечный съезд и его роль в становлении системы подготовки и повышения квалификации библиотечных работников Республики Татарстан [Электронный ресурс] / А. В. Гайнуллина / URL:http://www.kazguki.ru/kcontent/main/conference_competition/electronic_conferences/fidk/375/ (дата обращения 28.10. 2012).

9. Справка Главполитпросвета в коллегия Наркомпроса РСФСР о подготовке библиотечных работников. Середина 1924 г. // История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. Ноябрь. 1920–1929. – С. 233–236.

10. Записка директора Института библиотековедения Л. Б. Хавкиной о подготовке библиотечных работников. Не ранее нояб. 1924 г. // История библиотечного дела в СССР. Ноябрь. 1920–1929. – С. 236–242.

11. Медынский, Е. Н. Подготовка и переподготовка библиотечных работников: докл. Е. Н. Медынский // Первый библиотечный съезд РСФСР (1–7 июля 1924 г.) : материалы пленума и секций / под ред. М. А. Смушковой. – Москва : Долой неграмотность, 1925. – С. 109–114.

12. Кабанов, П. И. Культурные преобразования в Курской области (1917–1967 гг.) / П. И. Кабанов ; под. ред. канд. ист. наук. В. А. Пономарёва. Воронеж : Центр.-Чернозём. кн. изд., 1968. – 231 с.

13. Клёнов, А. Преподавание библиотековедения на спецкурсах школ 2-й ступени (из практики) / А. Клёнов // Красный библиотекарь. – 1926. – № 8. – С. 60–65.

14. Хавкина, Л. Б. Руководство для небольших библиотек. –Изд. 4-е., заново перераб. и знач. доп. с сорока ил., образцами бланков и указ. предметов и имён. –Москва ; Ленинград : Госитздат, 1925. – 292 с.

15. Сборник руководящих инструкций и положение по библиотечной работе за 1922 и 1923 гг. – Москва : Изд-во «Красная новь», 1924. – Вып. 2. –100 с. ; Первый библиотечный съезд РСФСР (с 1 по 7 июля 1924 г.) : материалы пленума и секций / под ред. М. А. Смушковой. – Москва : Долой неграмотность, 1925. – 194 с. ; Цикуленко А. В. Азбука библиотековедения / А. В. Цикуленко. – Москва : Госиздат, 1921. – 39 с.

16. Крупская Н. К. Как надо читать? Апр. 1922 г. // Крупская Н. К. О библиотечном деле: сб. трудов: [в 6 т.]. М., 1982. Т. 1. С. 206–207 ; Её же. Как должна вести изба-читальня пропаганду сельскохозяйственных знаний. 1922 г. // Там же. С. 266–274 ; Её же. Какая книга нужна деревне. 19 апр. 1924 г. // Там же. С. 302–306.

17. Техника, статистика и отчётность библиотек (краткое рук. для библиотекарей Красной Армии) / Политуправление Киев. воен. окр. – [Киев] : Тип. штаба Киев. воен. окр., 1921. – 28 с.

18. Проспект заочных курсов по переподготовке библиотечных работников профсоюзных библиотек / Культотдел ВЦСПС. – Москва, 1928. – 8 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КОЛЛЕКТИВОМ БИБЛИОТЕКИ

Теория и практика библиотечного менеджмента для достижения наибольшего эффекта в настоящее время требует более глубоких психологических подходов и концептуальных определений. Управленческие инновации, как наиболее сложный для внедрения в практику библиотечной деятельности вид инноваций, требует от среднего и высшего звена руководителей библиотеки определенных навыков, основанных на применении ментальных способностей. Библиотечное дело в качестве сферы человеческой деятельности, соединяющей рациональное и эмоциональное, гуманитарное и технократическое является одной из сфер, где особое место занимает проблема формирования и развития эмоционального интеллекта управленцев.

Термин «эмоциональный интеллект» впервые был введен в научный обиход в 1990 году американскими психологами Дж. Мейером и П.Саловеем [1,с.13]. Одно из определений эмоционального интеллекта, сформулированное этими авторами, звучит как “способность тщательного постижения, оценки и выражения эмоций; способность понимания эмоций и эмоциональных знаний; а также способность управления эмоциями, которая содействует эмоциональному и интеллектуальному росту” личности.

Эмоциональный интеллект неразрывно связан с такими личностными характеристиками как способность к эмпатии, умением выстраивать диалогичные взаимоотношения, психологической гибкостью и др. Данная характеристика во многом предопределяет эффективность коммуникаций библиотечного менеджера как во взаимодействии, связанном с внутренним полем библиотеки (сотрудники, пользователи), так и с субъектами внешнего окружения (учредители библиотек, социальные партнеры, население зоны обслуживания, профессиональное библиотечное сообщество и др.). Обращаясь к ставшей классической в теории мотивации пирамиде человеческих потребностей А.Маслоу, мы должны отметить, что высшая категория потребностей личности (потребность в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности) не может рассматриваться в отрыве от осознания человеком собственных эмоций, контроля своего эмоционального состояния, адаптации к эмоциям окружающих людей).

Развитие эмоционального интеллекта – непрерывный процесс, который условно можно подразделить на четыре этапа:

- познание собственного «я» и умение распознать эмоции, связанные с самореализацией в профессиональной среде;
- ознакомление и принятие во внимание целей, желаний, предпочтений членов коллектива,
- умение управлять собственными эмоциями, «властвовать собою»,
- умение участвовать в управлении коллективными эмоциями.

Первый этап – этап, который можно назвать этапом «самопознания» позволяет человеку определить мотивацию своих действий, конечных целей саморазвития, реализации себя как профессионала. Данный этап закладывает способности понимать мотивы поступков, действий, эмоций остальных членов коллектива. Условно его можно определить как этап «эмпатии».

Далее осуществляется этап «саморегуляции» или «самоконтроля». Руководитель учится справляться со своими эмоциями, поведением не только в бытовом плане, но и в сложных условиях профессиональных коммуникаций, выстраивании взаимоотношений не только во внутренней, но и внешней среде библиотеки. В последние годы ряд исследователей включают понятие «связи» в перечень внешних ресурсов библиотеки при умелой внешней политике руководителей высшего и среднего звена библиотеки [3, с.50].

И, наконец, о всестороннем формировании эмоционально зрелой личности менеджера мы можем говорить при овладении социальным навыком формирования в коллективе желаемой реакции на слова и действия.

Ряд исследователей достаточно резко противопоставляют измерение эмоционального и интеллектуального коэффициентов. Но, на наш взгляд, специфика деятельности менеджера библиотеки заключается в неразрывной связи управленческих, интеллектуальных видов деятельности и эмоциональной стороны, неизменно проявляющейся в межличностных сообщениях. Профессор МГУКИ И.М.Суслова утверждает, что специфика библиотечных коллективов предопределяет особенности методики и организации управления, а также совокупность профессиональных и личностных качеств руководителя. Исходя из особенностей женского коллектива, руководителю важно сохранять эмоциональную стабильность [4, с.212-213].

Кроме того, наличие у руководителя эмоционального интеллекта, умение правильно оценить собеседника, расположить его к себе для того, чтобы получить достоверную личностную характеристику имеет большое значение при собеседовании с кандидатом при приеме на работу.

Список использованной литературы и источников:

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. - Москва ; Владимир : АСТ : АСТ ; : ВКТ, 2009. – 234 с.
2. Крайг, Ж. Эмоциональный интеллект. Думай, просчитывай, побеждай / Ж. Крайг. – Москва : Питер, 2010. – 302 с.
3. Мурашко, О. Ю. Техника «малого разговора» в коммуникации социального партнерства библиотеки / О. Ю.Мурашко // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2012. – № 8. – С. 50–57.
4. Суслова, И. М. Стратегическое управление библиотекой / И. М. Суслова. — Москва : МЦБС, 2008. – 256 с.

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПОТРЕБНОСТИ ПРАКТИКИ И ОТВЕТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Современная наука и культура рассматривают язык как средство общения, как показатель уровня развития общества, важнейший элемент его культуры, реализующий традиции, обычаи и исторические изменения и события. Владение иностранным языком выступает в современном мире одной из ведущих общекультурных и профессиональных компетенций специалиста в различных сферах деятельности. Глобализация и информатизация как основные тенденции общественного развития (1) формируют открытые межкультурные и профессиональные коммуникации, позволяющие расширять круг профессионального общения и источников профессионального саморазвития, открывают новые пути профессионального трудоустройства в мировом пространстве. Вместе с тем, социологические исследования показывают, что, несмотря на устойчивые позиции иностранного языка в основных образовательных программах высшего профессионального образования и понимание роли владения иностранным языком в профессиограмме современного специалиста, студенты российских вузов недостаточно внимательно относятся к данной дисциплине, демонстрируют низкий компетентностный уровень по окончании обучения. В данной ситуации встает вопрос о качестве обучения иностранному (в частности, английскому) языку и о необходимости совершенствования системы обучения иностранному языку, в том числе совершенствования развития всех четырех видов речевой деятельности и формирование лингвистической, социолингвистической и прагматической компетенций.

Данная проблема приобретает особую актуальность в контексте подготовки информационно-библиотечных специалистов, чья профессиональная деятельность связана с информационными ресурсами, а профессиональная миссия реализуется в зоне «язык – информация – культура». Работа с книгой, другими документами, с Интернет-ресурсами составляют основное содержание профессиональной деятельности информационно-библиотечного специалиста. В основу компетентностного проектирования теория и практика библиотечного образования традиционно выдвигает готовность к осуществлению основных информационных процессов – создания информации, аналитико-синтетической обработки, поиска, хранения, передачи. Уровень готовности при этом определяется языковой компетентностью, уровнем владения и родным, и иностранным языком.

Проведенное диагностическое исследование показало крайне низкий уровень готовности студентов и выпускников библиотечных факультетов как России, так и стран постсоветского пространства (например, Украины) к

работе с информацией на иностранных языках. Отвечая на вопросы анкеты, участники диагностического исследования показали низкий уровень готовности к осуществлению следующих компонентов профессиональной информационно-библиотечной деятельности: поисковая и информационно-аналитическая работа в каталогах и фондах зарубежных библиотек (в режиме удаленного доступа), с Интернет-ресурсами на иностранных языках (в том числе библиографирование, индексирование, аннотирование и реферирование публикаций на иностранных языках); информационно-библиотечное обслуживание иностранных граждан, в том числе в дистанционном режиме, оказание электронных справок; организация и управление фондами на иностранных языках, в том числе, их отражение в каталогах; общение с иностранными коллегами в современной системе профессиональных коммуникаций. Вместе с тем, участники опроса продемонстрировали высокий уровень понимания изменений условий профессиональной деятельности в русле информатизации и глобализации: локальность национальной библиотечной сферы уступает место глобальному информационному, культурному и образовательному пространству как сфере деятельности современных и тем более будущих информационно-библиотечных специалистов, расширению традиционного понимания библиотеки и ограниченности фонда, возможностью удаленного доступа.

В данном случае задачи совершенствования формирования лексико-грамматических компетенций у будущих информационно-библиотечных специалистов выходит за рамки формирования общекультурных компетенций и трансформируется в проблему формирования готовности к (будущей) профессиональной деятельности информационно-библиотечных специалистов в процессе изучения иностранного языка в вузе. Игнорирование данной проблемы обуславливает сложности интеграции отечественной информационно-библиотечной сферы с ее уникальным информационно-ресурсным потенциалом в мировое информационное пространство. С одной стороны, наши соотечественники лишаются профессиональной информационной помощи в поиске и работе с зарубежными источниками и фондами, с другой стороны, фонды российских библиотек и информационных центров оказываются закрытыми для зарубежных читателей, что, несомненно, будет иметь серьезные культурные, экономические и политические последствия. Это обуславливает необходимость глубокого теоретико-педагогического и практико-ориентированного изучения данной проблемы в предметном поле теории и методики профессионального образования.

Проведенное нами констатирующее экспериментальное исследование позволяет выявить недостатки в сложившейся практике профессиональной подготовки информационно-библиотечных специалистов с точки зрения формирования языковой компетентности как профессионального интегрального образования на уровне каждого элемента педагогического процесса как системы (теоретико-методологических оснований, содержания обучения, методов обучения, организационно-педагогических условий).

В первую очередь, речь идет об изменениях на уровне организационно-педагогических условий. Современная система обучения иностранному языку в вузе ориентирована на формирование общекультурных компетенций, что определяет и содержательные ориентиры – общекультурная и повседневная лексика. Между тем, высокий уровень овладения ей позволяет будущему информационно-библиотечному специалисту работать только с источниками массовой и научно-популярной информацией, владеть на элементарном уровне способностью работы с источниками деловой и художественной информации. Полностью несформированной оказывается готовность к работе с источниками специальной, в том числе научной, информации на иностранных языках. Вместе с тем, библиотеки и центры научно-технической информации, информационно-аналитические службы испытывают потребность в специалистах с высоким уровнем сформированности данной компетенции. Не находя таких специалистов среди выпускников библиотечных факультетов, они традиционно обращаются к лингвистам, снижая тем самым уровень профессиональной компетентности кадрового потенциала отрасли, ибо отличное знание языка не компенсирует отсутствие важнейших профессиональных знаний, умений, владений.

Анализ современных программ обучения иностранному языку на библиотечных факультетах позволяет говорить о сокращении модулей, разделов, тем, направленных на овладение профессиональной лексикой, терминологией и понятийным аппаратом информационно-библиотечной деятельности. Эта тенденция была отмечена и в ходе диагностического исследования студентами и выпускниками библиотечных факультетов вузов культуры и искусств. Практикующие библиотекари высказали заинтересованность в общении с зарубежными коллегами и чтении профессиональных журналов, что сегодня доступно благодаря Интернет, но затруднено в силу низкого уровня владения профессиональной лексикой, неологизмами, а также несформированностью навыков работы с латинской клавиатурой. Учитывая тот факт, что профессиональная коммуникация информационно-библиотечных специалистов традиционно осуществляется на английском языке, многие практики изъявили желание обязательного овладения именно английским языком, в том числе в дополнение к другим европейским языками.

Особым направлением оптимизации иноязычной подготовки будущих информационно-библиотечных специалистов должно стать формирование способности к работе с источниками специальной информации вне зависимости от их отраслевой принадлежности. Сегодняшнее информационно-библиотечное образование не ориентировано на отраслевую специализацию в отличие от библиотечного образования 1980-ых годов, что обоснованно в современных условиях. В арсенале информационно-библиотечного образования имеется теория и методика формирования универсальных информационно-аналитических компетенций будущих библиотечных специалистов, разработанная и апробированная

Н.А. Слядневой и ее научной школой в МГУКИ в 1980-2010-ых годах [2, 3]. Именно данная методика должна лежать в основе решения педагогической проблемы формирования готовности будущих информационно-библиотечных специалистов к работе с источниками специальной информации.

Список использованной литературы и источников:

1. Лопатина, Н. В. Управление глобальными тенденциями общественного развития: возможности, перспективы, проблемы / Н. В. Лопатина // Вестник МГУКИ. – 2007. – № 1. – С. 36–39.
2. Отраслевое библиографоведение : программа курса для студентов библиотечных факультетов / сост. Н. А. Сляднева. – Москва : МГУКИ, 1990. – 16 с.
3. Информационно-аналитическая деятельность : сб. программ. – Москва : МГУКИ, 2005.

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (КОНЦА 1920-Х-НАЧАЛА 1930-Х ГГ.): ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Период конца 1920-х-начала 1930-х гг. является одним из важнейших для истории библиотечного образования. В эти годы проводилась реорганизация библиотечного дела в стране в целом, что в свою очередь потребовало должной постановки профессионального образования. Начинают складываться структурная и содержательная составляющие подготовки и переподготовки библиотечных кадров.

Изучить развитие и сформировать целостную картину библиотечного образования как системы позволит обширная документальная база. Центральными из источников, посвященных библиотечному делу и образованию, в эти годы служили официальные документы. Один из ключевых – постановление ЦК ВКП (б) «Об улучшении библиотечной работы» (1929) [10]. В нем признавалось состояние библиотечного дела в стране неудовлетворительным, предполагалось расширить сети библиотек всех типов и видов, улучшить их материально-техническую базу, комплектование, наладить планомерную подготовку и переподготовку библиотечных кадров.

Определяющими для образования стали также директивы [10]: «Положение об организации дела народного образования в Российской Республике» (1918), «О работе высшей школы» (1925), «О всеобщем обязательном начальном обучении» (1930), «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (1932) и др.

Данные постановления регламентировали: государственный характер образования, его доступность, ведение обучения на идеологической основе, открытие новых учебных заведений, улучшение материально-технической базы и др. Основное требование, которое предъявлялось государством к новому специалисту, – обладать хорошими знаниями по специальности и быть общественно-политически образованным.

Образовательные принципы, указанные в директивах, легли и в основу библиотечного образования. Однако при построении системы общие положения были конкретизированы, учтены предложения ведущих деятелей библиотечного дела.

Одним из ярких выразителей взглядов на перестройку библиотечного образования была Н.К. Крупская. Придавая библиотечному делу большое значение, она понимала, что без системы подготовки и переподготовки библиотечных кадров, добиться успехов в библиотечном строительстве невозможно. В ранних ее работах «Библиотечная семинария» (1918) [14], «Наши задачи» (1923) [13] отражалась ее позиция на постановку библиотечного образования. В более поздних докладах и документах, подготовленных Н.К. Крупской, связанных с постановкой библиотечного

образования [13]: «Система народного образования» (1928), «Современное положение дела на библиотечном фронте» (1932), «Библиотечный фронт» (1932) и др. были конкретизированы основные положения, ценность которых заключалась в том, что они легли в основу стратегии библиотечного образования конца 1920-х-начала 1930-х гг.

Выдающийся библиотековед, организатор первых библиотечных курсов Л.Б. Хавкина в своих работах «Книга и библиотека» (1918) [18], «Руководство для небольших библиотек» (1917) [19] выдвигала основные требования к уровню образования библиотекаря. Библиотечное дело она признавала важнейшим во внешкольном образовании.

Среди публикаций конца 1920-х-начала 1930-х гг. можно также выделить работы Е.Д. Соколовой – директора Института библиотековедения, Ф.Э. Доблер – члена Центральной библиотечной комиссии Главполитпросвета и Г.К. Дерман – первого директора Московского библиотечного института.

Е.Д. Соколова поддерживала Л.Б. Хавкину в признании роли библиотечного дела как важнейшей отрасли образования, просвещения. В статье «Библиотечные кадры в реконструктивный период» [14] Е.Д. Соколова, описывая существовавшую постановку библиотечного образования (подготовку и переподготовку), критиковала ее структуру и содержание. Основными недостатками в подготовке кадров библиотековед отмечала, прежде всего, недостаточное количество учебных заведений, отсутствие их единой системы, несогласованность в учебных планах и программах, отсутствие учебников, небольшой выпуск специалистов и т.д.

Разработчиками стратегического плана по реорганизации библиотечного образования были также Ф.Э. Доблер и Г.К. Дерман. Ф.Э. Доблер в своих работах видела основными причинами нехватки библиотекарей их плохое материальное и правовое положение, а также недостатки в профессиональном образовании, предлагала условия его реорганизации [11].

Значимым трудом Ф.Э. Доблер стал «Справочник библиотекаря» (1930) [15] – одно из первых отечественных справочных изданий по библиотечному делу. В справочнике отдельной главой выделялась «Подготовка библиотечных кадров». Автор дала полную информацию о существовавшей на 1930 год сети учебных заведений, занимающихся подготовкой библиотекарей. Систематизацию сведений о техникумах, вузах и курсах их преимуществом в обучении можно считать особенностью этого издания.

Г.К. Дерман утверждала, что для подготовки кадров высшей квалификации необходимо открыть библиотечный вуз. Его задачей должна была стать подготовка специалистов для научных библиотек, методистов, директоров библиотек. После его открытия, в статье «Московский библиотечный институт» (1931) [9] она описывала трудности, с которыми столкнулся вуз в первый год своей деятельности.

В рассматриваемый период, в связи с широким распространением заочного образования появились публикации, посвященные заочным библиотечным курсам. В их числе можно выделить работы В.Н. Денисьева «Заочные библиотечные курсы ВЦСПС» (1930) [8], «К вопросу о реорганизации заочного библиотечного образования» (1930) [7] и др. Во всех статьях выражалась идея о необходимости развития заочных курсов как перспективной формы подготовки библиотечных кадров. При этом В.Н. Денисьевым выдвигались конкретные предложения не только по изменению системы заочных курсов, но и по созданию системы заочного библиотечного образования с открытием техникума и вуза.

Остановившись на проблемах подготовки библиотечных кадров конца 1920-начала 1930-х гг., важно также отразить взгляды советских и российских библиотековедов и библиографоведов на указанный период.

Одним из первых библиотековедов, последовательно отразивших историю библиотечного образования с момента его зарождения до середины 1950-х гг., был В.Е. Васильченко. В его учебнике «История библиотечного дела в СССР» (1958) [6] в обзоре конца 1920-х – начала 1930-х гг. дается характеристика существовавших на тот момент учебных заведений. Однако данная работа ценна тем, что в ней прослеживается концепция рассмотрения истории библиотечного образования как части истории библиотечного дела в целом.

Значимыми и продолжающими концепцию В.Е. Васильченко работами можно считать труды К.И. Абрамова. Следует отметить, что во всех публикациях К.И. Абрамова [1-3] прослеживается связь и влияния общих тенденций в развитии библиотечного дела и библиотечного образования того или иного времени. Подобная взаимосвязь сохраняется и сегодня, когда меняющиеся условия функционирования библиотек, их опыт работы определяют содержание библиотечно-информационного образования. В целом, труды К.И. Абрамова являются методологически ценными при исследовании истории библиотечного образования.

Крупной работой, в которой исследуется история отечественной библиотековедческой мысли, является монография А.Н. Ванеева «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» (1976) [5]. В труде автора можно последовательно проследить эволюцию развития библиотековедения как науки, ее связь с другими науками, формирование теории руководства чтением, обоснование принципа партийности библиотечного дела. Все эти вопросы необходимы для осмысления закономерностей содержания библиотечного образования, т.к. они были положены в основу подготовки кадров.

А.Н. Ванеев в публикациях уделял внимание роли личностей Н.К. Крупской, Л.Б. Хавкиной, Е.В. Смушковой, Ф.Э. Доблер, В.И. Невского, Л.Б. Хавкиной, А.А. Покровского, которые стояли у истоков библиотечного дела и образования.

Истории библиотечного образования посвящен также очерк А.Н. Ванеева «От книжно-библиотечной комиссии Института внешкольного

образования до кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ (1918-2008)» (2009) [4]. В нем описана история становления и развития первого учебного заведения, готовившего кадры высшей квалификации – Петроградского института внешкольного образования (1918). Так, еще до открытия в 1930 году Московского библиотечного института здесь готовили методистов, инструкторов, зав. библиотеками и т.д. В 1930 году здесь была открыта аспирантура, в которой, по данным автора, обучались и выпускники библиотечного отделения Ленинградского вуза (Е.А. Горш, К.Ф. Волкова).

В публикациях Ю.Н. Столярова [16,17] рассматривается история формирования Московского библиотечного института. Он обосновывает взаимосвязь и преемственность библиотечных курсов при университете им. Шанявского, затем высших библиотечных курсов при Государственной библиотеке им. Ленина и Московского библиотечного института. Автором доказывается, что фактической датой открытия библиотечного вуза можно считать 1913 год, т.е. время открытия курсов, на базе которых он был создан.

Обобщающими трудами по рассматриваемой нами теме являются также диссертационные исследования. В разное время в них рассматривались: этапы развития среднего библиотечного образования, эволюция высшего библиотечного образования, содержание общенаучной и профессиональной подготовки, формирование базовых библиографических и библиотековедческих дисциплин, раскрывалась специфика подготовки библиотечных кадров для работы с детьми и др.

Подводя итог, отметим, что настоящий обзор источников представляет собой далеко не всю широту документальной базы для изучения истории библиотечного образования конца 1920-х-начала 1930-х гг. Одними из дополнительных источников для анализа могут служить архивные материалы Центральной библиотечной комиссии Главполитпросвета, Библиотечной комиссии Главнауки, Института библиотековедения и др.

В архивных фондах содержатся материалы, связанные с организационной и содержательной компонентами библиотечного образования. В протоколах заседаний библиотечных комиссий рассматривается план развития библиотечного образования, и его построение с учетом принципов доступности, системности, научности, преемственности и др. По источникам Института библиотековедения можно проследить формирование библиотечного вуза, его учебного плана, открытие и работу аспирантуры.

Список использованной литературы и источников:

1. Абрамов, К. И. История библиотечного дела в России: учеб.-метод. пособие. Ч. 2 / К. И. Абрамов. – Москва : Либерея, 2001. – 160 с.
2. Абрамов, К. И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930–1941 гг.) / К. И. Абрамов. – Москва : МГУКИ, 2002. – 131 с.
3. Абрамов, К. И. Н. К. Крупская о подготовке кадров и современные проблемы развития библиотечного образования / К. И. Абрамов. – Москва, 1978. – 56 с.
4. Ванеев, А. Н. От книжно-библиотечной комиссии Института внешкольного образования до кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ (1918–2008): исторический очерк / А. Н. Ванеев. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2009. – 111 с.
5. Ванеев, А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР : учеб. пособие / А. Н. Ванеев. – Ленинград, 1976. – 150 с.
6. Васильченко, В. Е. История библиотечного дела в СССР : учеб. / В. Е. Васильченко. – Москва : Советская Россия, 1958. – 215 с.
7. Денисьев, В. Н. К вопросу о реорганизации заочного библиотечного образования / В. Н. Денисьев // Красный библиотекарь. – 1930. – №9. – С. 28–30.
8. Денисьев, В. Н. Заочные библиотечные курсы ВЦСПС / В. Н. Денисьев // Красный библиотекарь. – 1930. – № 7-8. – С. 71–73.
9. Дерман, Г. К. Московский библиотечный институт / Г. К. Дерман // Красный библиотекарь. — 1931. — № 7. — С. 42–48.
10. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании : сб. документов за 1917-1947 гг. Вып. 1-2. – Москва; Ленинград, 1947.
11. Доблер, Ф. Э. Проблема библиотечных кадров / Ф. Э. Доблер // Красный библиотекарь. – 1930. – № 3. – С. 21–26.
12. Н.К. Крупская. Педагогические сочинения в десяти томах: т. 2. / под ред. Н.К. Гончарова, И.А. Каирова, Н.А. Константинова. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958. – 421 с.
13. Н. К. Крупская о библиотечном деле : сб. тр. Т. 5 / сост. К. И. Абрамов и [др.]. – Москва : Книга, 1982–1986.
14. Соколова, Е. Д. Библиотечные кадры в реконструктивный период / Е. Д. Соколова // Библиотековедение и библиография. – 1930. – № 1/2. – С. 35–40.
15. Справочник библиотекаря / под ред. Ф. Э. Доблер. – Москва, 1930. – С. 237–254.
16. Столяров, Ю. Н. От библиотечных курсов Народного университета им. А. Л. Шанявского до Московского государственного университета культуры и искусств / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. — 2008. — № 2. — С. 112–120.
17. Столяров, Ю. Н. Отечественному библиотечному образованию 95 лет / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. – 2009. – № 2. – С. 120–124.
18. Хавкина, Л. Б. Книга и библиотека / Л. Б. Хавкина. – М.: Наука, 1918. – 172 с.
19. Хавкина, Л. Б. Руководство для небольших библиотек / Л. Б. Хавкина. – 2-е перераб. и доп. изд. – Москва, 1917. – 238 с.

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ. ИСТОРИЯ
КНИЖНОГО ДЕЛА И БИБЛИОФИЛЬСТВА.
ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ**

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ЛИТЕРАТОРА ПАВЛА РОССИЕВА

«Очарованный странник» – знакомое всем название книги Николая Лескова. И герой её Иван Северьянович Флягин известен многим. Но таковы уж сила и дух художественного произведения, что в судьбе придуманного персонажа автор сумел раскрыть присущий нашему народу тип реального человека – странника, искателя, зоркого мудреца. Очарованным странником я называю и младшего земляка Лескова, незаслуженно забытого русского литератора Павла Россиева. Были в его жизни и странствия, и огромный кропотливый труд летописца своей и уже ушедших эпох. Он жил на переломе эпох, когда всепоглощающей модой стали нигилизм, отрицание, ожесточённая критика всего и вся (вспомнить только незабвенную прозу Салтыкова-Щедрина!). Но и в этой надрывной атмосфере Павел Россиев не утратил очарования окружающим миром: в его книгах не встретишь враждебных интонаций, уничижительного сарказма и ярости. Он писал о людях, о родине и её природе с такой любовью, с таким смиренным уважением к человеку, как будто навсегда прощался с ними и напоследок делился этим сокровенным чувством с читателями... Да, это было несовременно, это обрекало его очерки и книги на скорое забвение, но так уж видит мир искренний писатель, таким он рос и был воспитан на орловских «мелких водах»...

До последнего времени были неизвестны место и точная дата рождения будущего мастера русского слова. В ряде источников, как наиболее вероятные указывались город Орёл и 1873 год. Поиск в Госархиве Орловской области позволил автору этих строк внести необходимую ясность в биографию Россиева: он родился 22 января 1873 года в Шлиссельбургском уезде Петербургской губернии²⁹. Отец его Амплий (Амплей) Тимофеевич именовал себя в разных случаях кронштадтским мещанином или орловским купцом – ему принадлежала в Орле одна из городских гостиниц. Павел Россиев в 1883 году поступил в первый класс 1-й Орловской губернской мужской гимназии. Учёба не задалась – из-за болезней и каких-то других причин ему довелось четырежды оказываться во второгодниках.

Воспоминания Россиева о гимназических годах стали частью мемуарного сочинения «Силуэты», опубликованного в журнале «Исторический вестник» (1909). Несмотря на явные проблемы с учёбой, свою гимназию Россиев называл «великолепным типом школы». Большое влияние на ученика оказал Иван Михайлович Белоруссов, который работал директором и преподавателем гимназии. Белоруссов был не только хорошим педагогом, но и признанным учёным-филологом, автором книг, сделавшим его имя известным всей просвещённой России. Бывший школяр два десятка

²⁹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 828. Л. 34.

лет спустя называл его тонким филологом, великолепно знавшим все изгибы латинского и греческого языков, оживлявшим их на уроках. В то же время Белорусов был истинным поборником чистоты русского языка. Вместе с учениками он молился перед началом занятий, пел в церковном хоре, был по-суворовски прост и сердечен.

Добрые слова нашлись у Россиева и для того, чтобы рассказать о великолепном знатоке географии и истории Николае Ивановиче Горшечникове, о словеснике-добряке Николае Андреевиче Вербицком, других учителя Орловской гимназии. Но кумиром его, конечно же, навсегда остался Белорусов. Павел Россиев писал: «Помнятся живые, осмысленные уроки, на которых улавливались, с помощью Ивана Михайловича, все изгибы и извивы «божественной эллинской речи», её полновзвучность и полновесность, и когда мы чувствовали в гомеровских рапсодиях музыкальную характерность языка наших былин; мы углублялись в тонкость Ксенофонта «Анабазиса» и над какой-то частицей, недостойной удара, а только придыхания, останавливались с той серьезностью, с какой ботаник останавливается над клеткой или живой протоплазмой. Искусный преподаватель по-своему, кратко и удобопонятно предлагал синтаксические и грамматические мудрости... Основой воспитательной и педагогической мысли Белорусова было беспрестанное возбуждение, укрепление и усиление сознательной и свободной деятельности учащихся, можно сказать, - самообразование, построенное на твердой воле и сознательном труде, как святом долге каждого человека... Для Белорусова русский язык стал солнцем, которое не только согревало его душу, но и являлось источником литературно-педагогической энергии, а эта, в свою очередь, была источником его интеллектуальной жизни»³⁰.

Не лишённый литературных способностей, Павел Россиев с юных лет публиковал очерки в газете «Орловский вестник»: «Старуха (из уличных силуэтов)» (1893), «Жестокое слово» (1895), «Белые ночи» (1896) и т. д. Здесь же печаталась с продолжением небольшая пьеса «Карась: Сцены из дачной жизни в 3-х действиях», которая вышла отдельным изданием в 1895 году. О «достоинствах» этого драматического опуса можно было судить уже по перечню действующих лиц: Сморгчов, его жена и дочь, Пульхерия Алексеевна Запеканкина, а также Антон Петрович Македонский, Перепетуя Егоровна Разносилова. Названия действий: «Бури и мели», «Шторм», «У пристани»...

Россиев был корреспондентом «Орловского вестника» на крупных российских выставках, в частности, летом 1896 года провёл в Нижнем Новгороде почти месяц и опубликовал в газете серию статей о знаменитой XVI Всероссийской выставке и ярмарке.

А между тем он всё ещё не имел гимназического аттестата. Переехав весной 1892 года в Петербург, продолжил учёбу в одной из престижных

³⁰ Подробнее см.: Россиев П. Иван Михайлович Белорусов (По поводу 40-летия его педагогической деятельности) // Исторический вестник. – 1915. – № 6. – С. 934–942.

гимназий на Васильевском острове, но смерть отца нарушила привычный ход вещей. Россиев снова захворал, забросил учёбу и на целый год перебрался в деревню. А уж из глуши снова вернулся в Орёл и в 1897 году сдал экстерном выпускные экзамены в родной гимназии.

В конце столетия переехал в Москву. Один за другим выходят сборники его рассказов, тексты пьес. Увы, эти блёклые по содержанию издания вряд ли стоили того труда, который тратил на них автор. Апатия, безверие, усталость – унылое настроение русского общества конца XIX - начала XX века до сих пор по-уездному глухо дремлет в строках давно пожелтевших страниц. Вот сборник рассказов и очерков «Общие знакомые» (М., 1901): «Блажь», «Заморыши», «Барин», «Фрося», «Перекасти-поле» и т.д. - больше десятка незамысловатых мещанских историй. Продолжение темы – в сборнике «Без героев» (М., 1903). «Конец Лукича» - предыстория смерти бывшего крепостного Касьяна Лукича Хренова, доживавшего свой век в барском флигеле. Столь же печальны «Гаврюшка оглашенный», «Хозяин» – былички в стиле первых очерков юного Ивана Бунина в «Орловском вестнике». «Поздняя любовь» - о безрадостной жизни мещан, «В обители» - монастырские зарисовки. А ещё «В деревне», «На Чёрном море», «Уголок Парижа» (из брюссельских воспоминаний), маленькая повесть «Около любви» - о смерти актрисы Валентины Багрянцевой, болевшей чахоткой и отравившейся мышьяком из-за несчастной любви.

При всём интонационном единстве, не похож на общий строй рассказ «Христос Воскресе» - о поездке 40-летнего Елисея Петровича Гусятникова в Иерусалим, ко гробу Господню. Описание, по всей видимости, с натуры Святого огня, встреч с монахами, описание живое, профессионально-литературное и содержательное – свидетельство того, что будущая работа в этом жанре станет истинным призванием Россиева...

Главный герой, приехавший к святым местам, прозревает: «Когда даже у себя самого нет веры, когда не знаешь и не умеешь ни к чему приложить своих сил, - к чему проповеди? На камне не родится хлеба [...] И снова ему стало тяжело, скучно, одиноко среди ликующей толпы»³¹. Автор с грустью замечает, что Светлой пасхальной ночью может наступить серенький день. Эта история, по сути, кульминация сборника, в целом ничем не выдающегося на фоне столь же безликих творений массы русских беллетристов.

Представим: начало XX века, живёт 30-летний литератор Павел Россиев в первопрестольном граде, в доме по Доброслободскому переулку у Земляного вала, есть у него собственный кабинет, даже небольшой склад для книжной продукции есть. Ведёт переписку с такими видными деятелями русской культуры, как Пётр Бартенов, Евтихий Карпов, Алексей Суворин и Аполлон Коринфский... Пишет тексты день за днём, а то и по ночам, выходят одна за другой книги, печатаются рассказы, а славы, да что там славы, даже более менее прочного признания со стороны читающей публики нет как нет. Что делать? Благо, кто-то из сведущих друзей посоветовал

³¹ Россиев П. Без героев. – М., 1903. – С. 108, 110.

покончить с унылой беллетристкой и драматургией, а взор обратить на историческую литературу, на подробное описание собственных путешествий по достопамятным местам. В итоге с годами сложились не только серии добротных очерков в периодике, но и целая библиотечка написанных Россиевым книг: церковно-историческая повесть о событиях времён Ивана Грозного «На севере диком» (1904), церковно-историческая хроника «Палладий Роговский» (1906). Особо стоит сказать об исторической повести для детей-подростков «Святитель Алексей» (1901, 1902) – масштабном полотне, где были живо и достоверно показаны реалии московской жизни XIV века, сложные взаимоотношения Руси и Орды: «1304 год... Нашествие татар, словно буря, всколыхнуло гладь русской жизни, произвело великие невзгоды... Уходила Русь древняя, нарождалась новая Русь. Москва манила к себе князей и бояр, особенно после того, как перенесли в неё из Владимира первосвятительский престол. В тот год и родился у знатного боярина Феодора Бяконта сын Елевферий...» Главным героем повести стал митрополит московский Алексей, сыгравший определяющую роль в развитии русской государственности. Как подчёркивал автор, именно православная вера давала митрополиту силы и мудрость для принятия судьбоносных решений³².

По примеру плеяды замечательных русских писателей-очеркистов Россиев отправляется в долгие поездки, чтобы рассказать читателям о дальних краях и странах. Одна из первых книг этого рода – «Северная Русь: Очерки и картинки» (М., 1903). Её главы: «На Печоре», «Архангельск», «Поездка в Холмогоры», «До Колы», «Лопари», «Ночёвка в становище», «Печенегский монастырь», «Северные пастухи», «У карелов».

Затем очеркист направляется на иной край земли, итогом его путешествия стала книга очерков «На Дальнем Востоке» (М., 1905). Автор знакомил читателей с жизнью простых китайцев, причём красной нитью проходила мысль о том, что у русских много общего с китайцами – мы «обречены» на долгую дружбу. В тот же год из печати выходит ещё одна книга Павла Россиева – «Гнездо орлов: Путевые впечатления в Черногории» (М., 1905). Повседневная жизнь южных славян показана с симпатией и братским теплом.

Во время первой русской революции Россиев снова уезжает из России – на этот раз его влекут далёкие и почти неизвестные Фэрерские острова. Он восхищён натурой обитателей этого сурового края: «Фэрерцы – нравственный, честный народ; они правдивы и как бы составляют единую тесную семью; обманщик и вор, заклеймённые общим презрением, не могли бы оставаться на островах; от них бы всяк отвернулся»³³. Сквозь строки

³² Подробный разбор повести см.: Антонова М. В. «Исполните не словом только, но делом» (О повести для юношества П.А. Россиева «Святитель Алексей») // «Вклад земляков-орловцев в развитие и становление российской национальной культуры и образования»: материалы пленар. заседания Всерос. науч.-практ. конф. – Орёл, 2003. – С. 47–54.

³³ Россиев П. Фэрерские острова. – М., – 1907. С. 17.

видна симпатия к островной жизни - простой и многотрудной, но куда более спокойной, чем в объятая революцией России.

Россиев в те годы активно публиковался в периодике: в «Историческом вестнике», «Русском архиве», «Русском паломнике» (ряд его книг вышел в качестве приложений), «Биржевых ведомостях», в журналах «Вестник литературы», «Природа и люди», а также в знаменитом словаре Брокгауза и Ефрона. В журнале «Живописная Россия» (1903) были напечатаны очерк «Ливны и ливенцы», а также путевые заметки о Кашинских минеральных источниках в Тверской губернии, не уступавших по целебной силе кавказскому Железноводску. Путешествуя по Сибири, Россиев не мог не побывать в знаменитом имении Таракановка купца Юдина под Красноярском – там его ждали несметные книжные сокровища. Довольно богатый предприниматель Геннадий Васильевич Юдин в поездках по России и за границей разыскивал и приобретал ценные и редкие издания, рукописи. Юдин понимал значение раритетов и не жалел на них денег. В его собрании были рукописи Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, Г.Р. Державина, И.С. Тургенева, А.П. Чехова. Особенно обширен был раздел, посвящённый истории, народностям, населяющим Сибирь, её природным богатствам. Здесь же были дневники старинных путешествий, доклады первопроходцев, комплекты всех местных газет. Юдинская библиотека стала гордостью Восточной Сибири, знатоки считали её второй после собрания Томского университета. Однако старея и слабея, Юдин всё больше тревожился о своём детище. Опасался пожаров, того, что после смерти его книги разойдутся по рукам. Он хотел продать библиотеку научному учреждению, давал объявления в газеты, обратился к царю с предложением продать коллекцию за 150 тысяч рублей — во много раз меньше номинальной стоимости. Николай II наложил на эту просьбу резолюцию: «Из-за недостатка средств отклонить».

В это драматичное время и посетил Павел Россиев сибиряка Юдина, последовавшая публикация с рассказом об уникальном книжном собрании³⁴ была призвана пробудить интерес общества, подтолкнуть его к решению непростого вопроса. Однако доброхотов так и не нашлось: юдинскую коллекцию в 1907 году купили американцы для библиотеки конгресса США всего за 40 тысяч долларов, хотя её ценность неизмеримо выше – взять только богатейшую информацию о месторождениях Сибири!

Для бытописателя Россиева не прошли даром уроки его учителя литературоведа Ивана Белоруссова. Перу орловского уроженца принадлежат не утратившие своего значения и по сей день статьи «Учитель Пушкина» («Вестник литературы», 1905), «Несколько строк в биографию А.П. Чехова» («Исторический вестник», 1907), «У И.С. Тургенева» (запись рассказа неизвестного о посещении им Тургенева перед смертью в Буживале, «Русский архив», 1908), «Памяти В. Л. Кигна (В. Дедлова)» («Русский

³⁴ Россиев П. Книгохранилище Г. В. Юдина // Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. – 1904. – № 11–12. – С. 110–113.

архив», 1908), «Памяти Добротворского» («Исторический вестник», 1908), «А.С. Пушкин — актёр-любитель» («Биржевые ведомости», 1911) «Артистический кружок в Москве» («Исторический вестник», 1912) и другие статьи, посвящённые, в частности, драматургу Сухово-Кобылину (1910). А ещё были краеведческие публикации «Из воспоминаний о Сарове» («Русский паломник», 1903), «Забытые могилы московских кладбищ» («Исторический вестник», 1906), «Около театра (Листки из записной книжки)», «Из записок театрала 40-60-х годов» («Ежегодник Императорских театров», 1910, вып. IV, VII). В рукописном виде до наших дней дошли записки Россиева «Октябрь 1905 года в Москве» (ныне хранятся в Российском госархиве литературы и искусства), «Объяснение восьми слов, слышанных в разных губерниях (1913)» (Словарная картотека Института русского языка РАН (СПб)).

Сразу после смерти Ф.Н. Плевако была напечатана биографическая статья Россиева о знаменитом юристе³⁵. Она куда более полно, чем все вышедшие в те годы публикации, освещала мировоззрение и основные события жизни этого незаурядного человека. Россиев отмечал, что в личности Плевако сочетались разночинский нигилизм и религиозность, житейская простота и разгульное барство. Плевако устраивал гомерические пиры на зафрахтованных им пароходах от Нижнего Новгорода до Астрахани и в то же время имел уникальную библиотеку, был автором сатирических произведений в прозе и стихах и в сорокалетнем возрасте предпринял в Москве издание собственной газеты «Жизнь». Опровергая свидетельства современников о пренебрежительном отношении Льва Толстого к Плевако, Россиев подчёркивал, что Толстой направлял ходяков именно к Плевако со словами: «Фёдор Никифорович, обелите несчастных!».

С 1909 года Россиев жил в приморском Сочи, возглавлял здесь Тюремный комитет. Современному читателю вряд ли понятно, чем занималось это заведение. Заверим, что писатель не был начальником надзирателей. Тюремные комитеты тех времён вели исключительно благотворительно-филантропическую деятельность, направленную на «попечение об освобождённых из тюрем, облегчение участи семей заключённых и преимущественно их детей, трудоустройство освобождёвшихся». Известен был Россиев и как председатель совета Свято-Николаевского братства, активнейший руководитель комитета по постройке одноимённого храма и совместной с министерством народного просвещения общеобразовательной школы. А ещё Россиеву принадлежала инициатива улучшения торговли книгами для народа и другой литературой.

В Сочи он задумал серию книг «для простого народа», приуроченную к столетию Отечественной войны 1812 года. В канун юбилея в знаменитой типографии товарищества И.Д. Сытина в Москве были изданы три брошюры Россиева. Примечательно, что все три книги малого формата были оформлены в едином стиле и открывались портретом императора

³⁵ Россиев П. Памяти Ф. Н. Плевако // Ист. вестник. – 1909. – № 2. – С. 682.

Александра I на коне. Первая – «Сожжённая Москва: Рассказ о людях и делах 1812 г.» (М., 1912). Вторая книжечка - «Изгнание двадцати язык». Третья - «Русские освобождают Европу».

В марте 1913 года сорокалетний П.А. Россиев обратился к городскому старосте с инициативой отметить 75-летие Сочи в памятный день закладки здесь форта Александрия. В 1914-1916 годах Россиев издавал «Известия Сочинского Свято-Николаевского братства». Редакция обратилась с просьбой к священнослужителям, сельским учителям и всем, кто интересовался народной жизнью, рассказывать о народных обычаях, обрядах, верованиях края, записывать даже песни и игры. На страницах журнала появляется информация о проекте Россиева – с помощью дарителей из среды православного братства и всех сочувствующих собрать материалы по истории города и открыть в Сочи краеведческий музей. С шестого номера «Известий...» публиковались имена дарителей музею и перечни даров. Сам Россиев подарил портреты адмиралов Корнилова и Нахимова, генерала Г.С. Розена, пионеров освоения черноморского побережья А.В. Верещагина, Н.Н. Мамонтова и других деятелей. Иные дарители жертвовали будущему музею книги, иконы, старинное оружие, фотографические коллекции, наборы открыток.

В 1917-1918 годах Павел Россиев был участником Собора Православной Российской Церкви от мирян Сухумской епархии. В последний раз его имя встретилось в списке делегатов Юго-Восточного Русского Церковного Собора, проходившего в мае 1919 года в Ставрополе.

Россиев исчез, пропал без вести на юге России – время было военное, смутное. Окажись он в эмиграции, наверное, появились бы новые очерки и книги, но с тех пор эта фамилия уже не встречалась на свежих обложках. И только в 1990-е годы соотечественники вспомнили о забытом писателе. В составе сборника к 850-летию города «Святые покровители града Москвы» (М., 1996) была переиздана повесть «Великий печальник за родину Патриарх Гермоген» (М., 1912), затем вышла историческая повесть для юношества «Святитель Алексей» (СПб., 1999). А когда в сентябре 2011 года крестный ход прошёл по пути народного ополчения Минина и Пожарского из Нижнего Новгорода в Москву, на Красную площадь, его участники раздали более десяти тысяч иконок святителя и три тысячи брошюр Павла Россиева «Великий печальник за родину Патриарх Гермоген» (репринтное издание). Заново напечатанные книги Россиева постепенно занимают достойное место в библиотеках, их можно найти в Интернете, очерки с интересом изучают и цитируют историки, краеведы, географы. И это, по-моему, лишь начало. Внимание современного общества к наследию замечательного литератора Павла Россиева будет только расти - ведь он писал не на потребу публике, его большой труд даже век спустя оказался незаменим, на удивление, прочен и полезен.

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ КНИЖНЫХ
СОБРАНИЙ XVIII ВЕКА
В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. И. А. БУНИНА.**

Не только в России, но и во всём современном мире все большее значение приобретают жизненные ценности и традиции, которые являются основой жизнедеятельности любого общества. Поиски утраченных культурных и нравственных ценностей, одним из основных носителей которых в дореволюционной России было дворянство, сегодня актуальны, как никогда прежде. Наконец-то пришло осознание того, что именно «родовые гнезда» заложили универсальную гуманистическую традицию, которая включает и представления о духовности. Поэтому, в последние годы предметом пристального внимания исследователей стали русская родовая усадьба и ее обитатели.

Изучение происхождения и развития книжных традиций, важно для лучшего понимания образа жизни и отношения к жизненным событиям и ценностям людей во многом, влиявшим на государственную и общественную деятельность. Нельзя не согласиться с Л. Н. Толстым, считавшим, что без знания простой жизни, её, казалось бы, «мелочей» нет подлинного понимания истории. Если не учитывать этого, то действия исторических персонажей будут казаться малопонятными или вообще необъяснимыми.

Сегодня формируется новое культурное пространство, меняется отношение к книге и книжной культуре в целом. Культурное расслоение, современной России, как и Российской империи, отражает тенденции общественного развития в масштабах страны. Это заметнее всего на региональном, местном уровне. Поэтому изучение книг XVIII века из частных собраний, хранящихся в Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке им. И. А. Бунина, их роли в формировании социально-культурного облика личности, представляет актуальную проблему, важную для изучения, как в научном, так и научно-практическом отношении.

Орловщина – это часть срединной России, край, имеющий глубокие традиции особенно в области книжной культуры. Именно здесь сформировалось «литературное гнездо», откуда вышли известные писатели и поэты. Первых собирателей книг в Орловской губернии мы обнаруживаем ещё в середине XVII века в среде высшего общества: дворянства и духовенства. Но особенно широкое распространение в провинции библиофильство получило во второй половине XVIII века, принёсшего моду на домашние библиотеки. В Орловской губернии, слывшей краем «дворянских гнёзд», располагалось более 5000 дворянских усадеб всех видов – от княжеских и великокняжеских до мелкопоместных. В основном владельческие библиотеки жителей Орловской губернии начали складываться в ту пору, когда в России наступил век светской книги.

Практически в каждой из усадеб собирались свои библиотеки, становившиеся не только символами богатства, источниками информации, хранителями культурных и культовых ценностей, передаваемых от поколения к поколению, но и главными «собеседниками». Основное количество библиотек было собственностью орловских дворян и формировалось не одним поколением владельцев, поэтому и тематика у них была разнообразной. Они содержали редкие издания, ценные рукописи, уникальные фамильные архивы и были недоступны для посторонних. Мы знаем лишь о немногих библиотеках, самых известных и значительных, насчитывавших 10–20 тысяч томов. Все они составляли значительный пласт русской культуры.

Первая мировая и гражданская войны разрушили не только сословное государство и память о нём, но и обрекли на физическое уничтожение его культуру, и в частности усадебные библиотеки. Многие из них исчезли навсегда. Спасти их мог только вывоз в уездные и губернские центры, а чаще всего в Москву и Петроград. Реквизированные коллекции были разрознены. Часть их погибла, часть попала в различные государственные библиотеки. При этом часто книги из одной усадебной библиотеки передавались не в одну, а сразу несколько библиотек. В архиве клуба «Орловский библиофил» хранится незавершённый труд А. С. Захарова с материалами к указателю частных библиотек Орловской губернии XVIII – начала XX вв. Он включает алфавитный список сорока владельцев и краткие характеристики библиотек. В отдельных случаях указываются только имена владельцев. К указателю приложена выдержка из письма А. М. Горького к А. В. Луначарскому 1918 года. В ней содержится список семнадцати имений Орловской губернии и характеристика их библиотек, находящихся в состоянии постепенного разрушения и разграбления. О библиотеке Куракиных, одной из немногих уцелевших, в письме говорится, что в ней: «...хранится их знаменитый архив и собрание документов, относящихся к истории Франции с 1779 г. по 1814, Пруссии за период наполеоновских войн и России – царствование Павла и Александра I-го». Далее в указателе отмечается, что «весь архив и собрание документов Куракиных были вывезены из имения ещё несколько лет тому назад в Москву, где и находятся в куракинском доме».

После событий Октября 1917 года в Орловскую центральную библиотеку поступили национализированные книги из общественных и частных библиотек г. Орла и из частично уничтоженных усадебных библиотек губернии. Разрозненные тома рукописных и старопечатных книг XV-XVII веков, гражданской печати XVIII века, прижизненных изданий произведений выдающихся общественных деятелей, учёных и писателей, послужили основой фондов Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина.

XVIII век в книжной культуре Орловщины представлен 740 экземплярами книг гражданской печати. Наиболее ранние дошедшие до нас издания из владельческих библиотек увидели свет в 60-х гг. 18 столетия. В ценную часть фонда входят книги из личных собраний графа Комаровского,

Цуриковых, Скарятин, Ливанского и др. На всех книгах есть владельческие надписи или экслибрисы.

В значительной мере на культурное становление и развитие Орловского края повлияло масонское движение. В 1784 г. масонская ложа была открыта в Орле. Деятельность масонов изучена мало, но смело можно сказать, что она сыграла значительную роль в распространении книжной культуры в нашем крае.³⁶ Неслучайно на Орловщине хранились ценнейшие собрания масонских книг, в том числе и у Малоархангельского помещика Василия Яковлевича Скарятин.³⁷

Сведений об усадебной библиотеке Скарятиных в дореволюционных источниках пока не обнаружено. Г. Д. Злочевский в «Синодике усадебных библиотек» приводит следующую справку: «Скарятин Владимир Владимирович с. Троицкое Малоархангельского уезда Орловской губернии. Родовая библиотека (свыше 20000т.) содержала много книжных редкостей, иллюстрированных французских и голландских изданий XVII–XVIII вв., большое количество книг по истории Французской буржуазной революции. Часть этого собрания была расхищена и уничтожена. Только 8000 т. вывезли из усадьбы в Орловскую центральную библиотеку, откуда в 1918 г. все эти книги передали Саратовскому университету».³⁸ Опираясь на эти данные понятно, что библиотеку Скарятиных надо искать в Саратове. Но на отправленный запрос ответа пока нет.

В редком фонде ООНУПБ им. И. А. Бунина была выявлена лишь 71 книга из двадцатитысячной библиотеки Скарятиных, из которых 49 книг гражданской печати 1726–1800 гг.

Среди скарятинских книг рядом с русскими авторами – сочинения древних и новых европейских авторов переведённые с французского. Есть сочинения по русской древней и современной истории. Неотъемлемым атрибутом принадлежности к высшему благородному сословию являлось знакомство с сочинениями известных французских просветителей и сочинениями отечественных писателей. Сочинения о путешествиях были излюбленным чтением в русских усадьбах, оно восполняло недостаток впечатлений, утоляло естественное желание узнать, «как люди живут» за пределами родового поместья. Собирались в библиотеку и многочисленные «деяния» великих людей всех времён и народов.

Поистине, даже эти крошечные остатки некогда великолепной библиотеки характеризуют разносторонность интересов её владельцев, их образованность.

На форзац каждой из них наклеен экслибрис. Некоторые из книг имеют владельческие надписи о принадлежности тому или иному представителю рода.

³⁶ Саран А. Ю. Орловские масоны. 1747–1941 гг. из истории общественных организаций. / А. Ю. Саран, О. А. Саран. – Орёл : Картуш, 2010. 544 с.

³⁷ Орловский библиофил : альм. / под ред. А. С. Захарова, В. М. Катанова. – Вып. 5. – Орёл, 1987. – С.102-103.

³⁸ Злочевский Г. Д. Синодик усадебных библиотек // Библиография. – 1997. – № 4. – С. 117.

Книги конца XVIII века в добротных цельнокожаных переплётках эпохи с красным обрезом на обороте форзаца имеют надпись «Из книг Николая Васильевича Скарятинина». У всех книг Скарятинина Николая Васильевича есть одна характерная особенность: на форзац наклеен экслибрис с изображением герба рода Скарятинных и сделана надпись "*Bibliotheca Skariatiana*".

Изучая крошечную часть из некогда огромной библиотеки Скарятинных, можно лишь частично реконструировать её состав. Но даже такие скудные сведения дают право утверждать, что библиотека играла важную роль в быте усадьбы и была крупным достоянием села Троицкого. Остаётся надеяться, что остальные 7929 томов сохранились в фондах Саратовского университета. Их анализ даст дополнительные сведения о книжном собрании одного из известнейших родов российского дворянства.

В среде поместного дворянства существовали истинные любители литературы и театра, собиравшие прекрасные библиотеки. Представители семейства Цуриковых относились к «коренному» орловскому дворянству и входили в число самых состоятельных и влиятельных семей.

На основе исследования сохранившейся описи родовой библиотеки Цуриковых была восстановлена целостная картина формирования книжных вкусов представителей этого рода. Библиотека Цуриковых, по-видимому, формировавшаяся со второй половины XVIII в., насчитывала около 3689 томов (по сохранившейся описи) и включала в себя преимущественно книги на французском (42,5%), русском (32%) и немецком (11,1%) языках. Значительный элемент книжного собрания был представлен разнообразной периодикой (всего 1062 тома). В составе библиотеки Цуриковых имелась детская литература. Наряду с печатными изданиями в библиотеке присутствовали и немногочисленные рукописи. Представители рода Цуриковых отличались «начитанностью» и широтой интересов. В конце XVIII–первой четверти XIX вв., в семье Цуриковых прочно утвердились традиции «семейного чтения», которые передавались из поколения в поколение.

В составе библиотеки Цуриковых были не только художественные произведения, но и книги по философии, истории и праву, естествознанию. Наличие в родовой библиотеке большого раздела периодической печати (около 1100 томов) свидетельствует о том, что Цуриковы всегда старались быть в курсе всех происходящих событий: от революции во Франции и политических событий в различных государствах, до научных открытий и изобретений в самых различных отраслях.

В редком фонде Орловской областной библиотеки им. И.А.Бунина хранится месяцеслов – старинный календарь, изданный Академией наук, напечатанный в СПб. в 1786 г. Некогда этот календарь принадлежал Варваре Сергеевне Цуриковой, представительнице старинного дворянского рода. Варвара Сергеевна была племянницей орловского наместника Семёна Александровича Неплюева и женой капитана Лейб-гвардии Преображенского полка Василия Лаврентьевича Цурикова. По тогдашней традиции на чистых страничках календаря Она вела дневник, в котором

описала целый год своей жизни. Эти записи рисуют ясную картину патриархального быта того времени. Благодаря им мы сейчас имеем материал, описывающий не только быт и жизнь нашего города, но важные события в истории Отечества 18 столетия.

Есть в календаре бесхитростные бытовые заметки, относящиеся к личной жизни (переезд в деревню или Москву; приезд и отъезд родни; переход в новые комнаты и службы в них молебна; сговоры о свадьбах и известия о кончине близких; пускание крови и т.д.). Наряду с ними соседствуют записи о важных общегородских событиях в г. Орле (пребывание в Орловскую губернию государыни Екатерины II и начало войны с турками).

Вкус к чтению прививался рано. Доказательство тому – своя библиотека у младшего сына Варвары Сергеевны и Василия Лаврентьевича Цуриковых Алексея.³⁹ Об этом свидетельствует надпись на книге «Подённые записки некоторых происшествий во время прошедшей с турками войны», изданной в 1790 году в Санктпетербурге. "Из книг Алёши Цурикова куплена в Орле 1793 года февраля 21 дня заплочено 1-40 ко. Хранитца в библиотеке Василья Лаврентьевича".

В 1802 году Елизавета Егоровна, представительница старинного рода Цуриковых, доведившаяся троюродной тёткой М. Ю. Лермонтову, вышла замуж за графа Евграфа Федотовича Комаровского. Граф в качестве приданного получил старинное село Городище вместе с библиотекой Цуриковых. Евграф Федотович Комаровский был широко образованным человеком, свободно владеющим несколькими европейскими языками, доверенное лицо императрицы, превосходно выполнявший заграничные деликатные миссии, сделал блестящую карьеру. Участвуя усмирению бунта декабристов в 1824 г., отказался «стрелять по своим». Рачительный хозяин с разнообразными интересами имел свой усадебный театр, на представления которого съезжались окрестные помещики. Евграф Федотович был знаком с И. С. Тургеневым и А. А. Фетом. Сам, не лишённый литературного дара, оставил интересные записки-воспоминания в сборнике «Ос്മнадцатый век» и в «Русском архиве» за 1867 год. В «Военном журнале» за 1810 год им помещён «Журнал военных действий российско-австрийских войск в Италии». Семью Комаровских и их потомков отличала образованность, порядочность и набожность.

В библиотеке Цуриковых-Комаровских, были книги по истории, естествознанию, истории музыки. Беллетристика представлена сочинениями русских и зарубежных авторов. Есть книги о путешествиях и «деяниях» великих людей всех времён и народов.

От старого Городища и от усадьбы не осталось и следа, даже старинная Успенская церковь, в которой нашли упокоение Е. Ф. Комаровский и его

³⁹ Захаров А. Л. Дворянский род Цуриковых / А.Л. Захаров // Сборник работ молодых учёных (приложение к журналу «Рюрик»). Орёл : Издатель А. Воробьёв, 2004. С. 47–55.

родственники, разобрана по кирпичику. Но даже по осколкам разорённой библиотеки можно представить её ценность.⁴⁰

Значительную роль в изучении истории духовной жизни Орловщины сыграл известный церковный краевед Илья Васильевич Ливанский. Вся его жизнь после окончания Тульской духовной семинарии и Московской духовной академии оказалась связанной с Орлом. Илья Васильевич был священником и законоучителем во многих учебных заведениях. Он был образованным и эрудированным человеком и внёс большой вклад в общественную и культурную жизнь нашего города. Ливанский участвовал в работе Орловской ученой архивной комиссии и Орловского Петропавловского общества. Его труды печатались в орловских, тульских, калужских "Епархиальных ведомостях", во многих российских журналах религиозного и светского направления.

Объектом его краеведческих исследований были наши земляки: религиозные деятели, подвижники веры: Святой Кукша, преподобный Тихон Калужский, просветитель Алтая и учитель Болхова архимандрит Макарий (Глухарев), епископ Киевский и Галицкий Филарет, Святой Тихон Задонский.

Он первым поднял вопрос о создании репертуара орловской книги и о необходимости устройства в Орле книгохранилища всех изданий, выходящих в Орловской губернии.

Как коллекционер и библиофил он собирал иконы, картины, гравюры, монеты, медали, различные предметы старины. Его библиотека содержала книги по истории, литературоведению, религии, сочинения русских писателей, были в ней около 100 рукописей XVI–XIX веков. Покупая книгу, он отмечал на ней цену, дату и место приобретения, а в процессе чтения нередко делал пометки на полях.

Библиотека и рукописное собрание Ливанского почти полностью погибли в годы революции и немецко-фашистской оккупации Орла. Отдельные книги хранятся в Областной библиотеке им. И. А. Бунина, в краеведческом и Тургеневском музеях, областном архиве» [8]. Илья Васильевич Ливанский – священник, учитель, проповедник, архивист, библиофил, поэт, краевед. Орловский протоиерей оставил в памяти современников искреннюю любовь. На одной из книг, хранящейся в редком фонде Орловской областной библиотеки сохранились стихи, посвящённые фон Бароном А. В. Квитишским «На добрую память искренне любящему батюшке Илию Васильевичу Ливанскому от Ф. Б. Алексея Васильевича Фон Барона Квитишскаго».

Анализ книг из библиотеки протоиерея Илию Васильевича Ливанского, выявленных в фондах Орловской областной библиотеки, показал, что его книжное собрание было универсальным и многообразным. Были в нём сочинения известных европейских просветителей и отечественных

⁴⁰ Указатель частных библиотек на Орловщине. XVIII – начало XX в. [Машинопись]. Орёл, [б. г.]. [7] с.

писателей, сочинения по русской и зарубежной истории, философские произведения, многочисленные «деяния» великих людей всех времён и народов, политические завещания и правовые акты, сочинения по географии и путешествиях. Несомненно, были в библиотеке Илии Васильевича книги богослужебного содержания и учебная литература.

Выяснено, что часть книг из собрания И. В. Ливанского сохранилась в фондах Тульской областной универсальной научной библиотеки. В частности в ней хранится рукописный Октоих, датируемый концом XVIII–началом XIX века. На книге есть несколько владельческих записей.

Сейчас ведётся работа по изучению книг XVIII века, их поэкземплярное исследование и выявление их владельцев. В настоящее время обнаружено 50 книг из библиотеки Цуриковых-Комаровских. Сохранившиеся фрагменты коллекций орловских библиофилов Скарятиных, Цуриковых, графа Е. Ф. Комаровского, протоирея И. В. Ливанского входят как часть ценного собрания в коллекцию фонда редкой книги 18 столетия Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина. Они находятся в стадии формирования и постоянно пополняются за счёт вновь выявленных книг. Изучение книг из личных коллекций представителей губернской элиты, жизнь и деятельность которых во многом повлияла на судьбу Орловщины, может лечь в основу реконструкции их виртуальных библиотек. Сейчас коллекции орловских библиофилов находятся в физически разрозненном состоянии, их изучение представляется возможным пока только на уровне экземпляров. Коллекции формируются и пополняются за счёт вновь выявленных книг. Со временем станет возможным выделение не только виртуальных, но и реальных книжных коллекций, что позволит зарегистрировать их в Общероссийском своде книжных памятников.

Библиотека в России всегда была больше, чем просто библиотека (по-гречески – «собрание книг»). Просвещённые владельцы усадеб, помимо родовой портретной галереи, гордились тщательно подобранной библиотекой. Множество поколений воспитывалось именно на книгах, которые становились семейной реликвией. И сегодня трудно представить себе приличный российский дом без библиотеки. Сохраняя и изучая владельческие книжные собрания, как одну из многогранных частей русской культуры мы сохраняем саму связь между пошлым и будущим нашего государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Алфавитный указатель утверждённых Правительствующим Сенатом дворянских родов, внесённых в Дворянскую родословную книгу Орловской губернии с показанием родословия каждого рода. – Орёл, 1900.
2. Вомперский, В. П. Издания Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля / В. П. Вомперский // Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1. – Москва : Рус. яз., 1989. – С. 4.

3. Громов, В. «О публичной библиотеке» / В. Громов // Орловская правда. – 1996. – 29 окт. – С. 4.
4. Деятели книжной культуры Орловского края : биобиблиогр. указ. / сост. Р. И. Реуцкая, В. Г. Сидоров. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Орёл : Изд. дом Орлик, 2003. – 160 с.
5. Захаров, А. Л. Дворянский род Цуриковых / А. Л. Захаров // Сборник работ молодых учёных (приложение к журналу «Рюрик»). – Орёл : Изд. А. Воробьёв, 2004. – С. 47–5.
6. Злочевский, Г. Д. Синодик усадебных библиотек / Г. Д. Злочевский // Библиография. – 1997. – № 4. – С. 117.
7. История русской лексикографии / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 61.
8. Орловский библиофил : альм. / под ред. А. С. Захарова, В. М. Катанова. – Вып. 5. – Орёл, 1987. – 189 с.
9. Протченко И. Ф. Словари русского языка каткий очерк. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – 128 с.
10. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2. Среднерусская чернозёмная область / под ред. В. П. Семёнова, под общ. рук. П. П. Семёнова и В. И. Ламанского. – Санкт-Петербург, 1902. – С. 537, 458.
11. Русский архив. – Москва : В Унив. тип. – 1903, кн. 1, № 3, с. 370; кн. 2, № 6, с. 220.
12. Саран, А. Ю. Орловские масоны. 1747–1941 гг. Из истории общественных организаций / А. Ю. Саран, О. А. Саран. – Орёл : Картуш, 2010. – 544 с.
13. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / А. С. Зернова, Т. Н. Каменева ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. редких книг. – Москва : ГБЛ, 1968. – 567 с.
14. Сизов, П. В. Музыкальная Орловщина / П. В. Сизов. – Тула, 1980. – С. 79–80.
15. Указатель частных библиотек на Орловщине. XVIII – начало XX в. [Машинопись] – Орёл, [б. г.]. – [7] с.
16. Чернов, Н. Скарятини / Н. Чернов // Чернов, Н. Колпна. Рассказ о её прошлом, осколки которого ещё можно собрать / Н. Чернов. – Орёл : Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 126–134.
17. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века. Публ. документов и исслед. С. П. Луппова. – Л.: Наука, 1983. – С. 56, 57, 59, 62-64, 66, 68, 69, 71-73, 78, 82, 84, 86.
18. Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1891 г. – Санкт-Петербург : Семёновская Типо Литография (И. А. Ефрона) – Т. III. – С. 90.
19. Энциклопедический словарь. изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1900 г. – Санкт-Петербург : Тип. Акц. Общ. «Издательское Дело» – Т. XXX. – С. 181.
20. Энциклопедический словарь. изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон – Санкт-Петербург : Тип. Акц. Общ. «Издательское Дело», 1908 г. – Т. XXXVIII. – С. 302.
21. [Яницкий, С. М.] Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Орловской Духовной Семинарии. В 2 т. Т. 1 / [С. М. Яницкий]. – Орёл : Типолитогр. В. П. Матвеева, 1893. – 543 с.

**МУЗЫКАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ – ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ИСКУССТВ
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. И. А. БУНИНА**

Великий русский писатель Н. Лесков в одной из своих заметок, повествуя о городе в котором родился, написал: «...Орел... вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город...»⁴¹

С Орловским краем связаны всемирно известные имена И. Тургенева, А. Фета, Ф. Тютчева, А. Апухтина, Л. Андреева, И. Бунина.

«Литературная слава Орловского края не только не умаляет его престижа в области развития других видов искусства, но и во многом предопределяет и объясняет их самобытный расцвет на нашей земле. Орловщина в силу исторического развития и географического положения оказалась на перепутье «музыкальных маршрутов и звучащей летописи России» – заметил орловский краевед и исследователь П. Сизов.⁴²

Отдел искусств Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина – одно их крупных хранилищ музыкально-нотной литературы и литературы по искусству нашей области – более 50 лет занимается популяризацией творчества знаменитых земляков. Отдел был создан в ноябре 1959 года (до 2009 г. – отдел нотно-музыкальных документов).

Особо ценная часть фонда отдела (всего 33000 единиц хранения) – издания по музыкальному краеведению, дающие представление о музыкально-литературной палитре нашего края, и позволяющие удовлетворить значительно возросший интерес пользователей нашей библиотеки к музыкальному краеведению.

В первую очередь это литература, посвященная жизни и творчеству братьев Василия Сергеевича и Виктора Сергеевича Калининских – одних из самых знаменитых композиторов-уроженцев Орловского края. В 2004 году библиотекой был выпущен диск с оцифрованными грамзаписями произведений Василия Сергеевича Калининского, имеющимися в нашей фонотеке.

В фонде отдела представлены сочинения Владимира Пикуля, Виктора Садовского, Валерия Герасимова, Ирины Хрисаниди, Евгения Дербенко, репертуарные сборники Орловского русского народного хора профсоюзов, записи уникального ансамбля «Ливенские гармошки», ансамблей народных инструментов «Орловский сувенир», «Наигрыш», камерного хора «Лик», а так же вокальные произведения на стихи Дмитрия Блынского, Василия

⁴¹ Лесков А. Жизнь Николая Лескова: по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам. М. : Худож. лит., 1954. С. 84.

⁴² Сизов П. Музыкальная Орловщина. Тула : Приок. кн. изд-во, 1980. С. 3.

Катанова, Виктора Дронникова, Виктора Рассохина. Творчество многих из них известны не только в нашей области, но и во многих регионах страны и за рубежом.

Среди изданий о фольклоре Орловской области: «Собрание народных песен П. В. Киреевского», сборники русских народных песен Н. Римского-Корсакова, М. Стаховича, издания посвященные фольклористу К. Квитке, народные песни в обработке Леонида Афанасьева, Юрия Зацарного, Евгения Дербенко.

Сотрудники отдела регулярно проводят лекции-обзоры и музыкально-краеведческие уроки для юношества в учебных заведениях, учреждениях города, в залах библиотеки по темам: «Орловщина музыкальная (от классики до современности)», «Поэзия Ф. Тютчева, А. Фета, А. Апухтина в музыке», «И. Бунин и музыка», «И. Тургенев и искусство», «Где Орел раскинул крылья...» (история создания песен, в которых упоминается название нашего города).

Выступления заведующей отделом Л. Кулаковой были опубликованы в материалах научно-практических конференций: «Развитие музыкальной культуры Орловщины: прошлое и настоящее» (2004 г.), «Василий Сергеевич Калинин и национальные культурно-художественные традиции» (2006 г.), «Сохранение музыкального наследия Орловского края»: наши современники (2-я половина XX – начало XXI вв.» (2006 г.).

Более десятка лет сотрудники отдела занимаются составительской работой и особое внимание уделяют подготовке библиографических пособий по музыкальному краеведению.

В результате большой кропотливой работы, были выпущены библиографические указатели: «Развитие нотоиздательского дела (в дореволюционной России и распространение нотно-музыкальной литературы в Орловском крае XIX – начала XX века» (2001 г.), «Выдающиеся писатели – земляки в музыке» (2005 г.), «Песни о городе Орле и Орловском крае» (2006 г.), «Произведения отечественных композиторов на стихи Дмитрия Блынского» (2007 г.), «Песенный фольклор Орловского края» (2008 г.), «Современные орловские композиторы» (2009 г.), «Евгений Петрович Дербенко – композитор и педагог» (2009 г.).

В начале 2011 года редакционным советом библиотеки было принято решение об издании библиографического указателя «Орловщина музыкальная», в который вошли многие из выше перечисленных пособий, переработанных и дополненных. Его издание было осуществлено за счет средств долгосрочной областной целевой программы «Развитие отрасли культуры в Орловской области на 2011 – 2015 годы».

В библиографический указатель «Орловщина музыкальная» были включены документы (свыше 2000 наименований) с середины XX века по настоящее время (отбор документов завершён в апреле 2011 г.)

Основная цель издания – привлечь внимание к творчеству композиторов, писателей (поэтов), которые были связаны с Орловским краем своим рождением, деятельностью и способствовали формированию и

развитию музыкальной культуры на Орловщине. Указатель состоит из двух частей: Творческое наследие орловских композиторов и Произведения орловских писателей (поэтов) в музыке.

В первой части представлены композиторы-классики Василий и Виктор Калинниковы, А. Юрасовский, а также современные композиторы Н. Афанасенко, В. Герасимов, Е. Дербенко, Ю. Зацарный, В. Садовский, И. Хрисаниди и другие. Вторая часть посвящена писателям и поэтам А. Апухтину, И. Бунину, С. Лескову, И. Тургеневу, А. Фету, Ф. Тютчеву и современным орловским литераторам Е. Благиной, Д. Блынскому, В. Дронникову, В. Катанову, Г. Попову, П. Родичеву.

Внутри каждой части материал расположен по персональным гнёздам, включающим краткую биографическую справку, перечень произведений и основную литературу о персоне. В разделах документы расположены в алфавите авторов и названий. Справочный аппарат включает вспомогательные указатели: композиторов, авторов литературных текстов, авторов книг и статей.

Отдельная глава посвящена песням о городе Орле и Орловском крае.

Библиографический указатель «Орловщина музыкальная» был выпущен орловской полиграфической фирмой «Картуш» с высоким качеством исполнения (офсетная бумага, твердый переплет, иллюстрированная обложка).

На фестивале «Региональная книга России» (Рязань, 2011) фирма была награждена Кубком «Лучшее библиотечное издание» и Дипломом за книгу «Орловщина музыкальная» в номинации «Лучшее издание, подготовленное библиотекой», а Отдел искусств был награжден Дипломом VII областного конкурса научных работ им. В. Денисьева в номинации «Библиографический указатель» (Орел, 2011).

Тираж указателя составил 150 экземпляров. Был распределен в библиотеки области и библиотеки музыкальных учебных заведений города.

За время после выхода «Орловщины музыкальной» появилось много новых документов, что позволило начать составление второго выпуска указателя (исправленного и дополненного).

В 2010 году вышел первый том 3-х томного библиографического указателя «Традиционная культура Орловщины», в который включены документы по музыкальному фольклору из указателей, составленных отделом искусств.

2013 год – год 100-летия со дня рождения Тихона Николаевича Хренникова, который родился в городе Ельце Орловской губернии (ныне Липецкая область). К этой дате был подготовлен библиографический указатель «Хренников Тихон Николаевич: к 100-летию со дня рождения композитора, педагога, общественного деятеля, уроженца Орловского края», раскрывающий его многогранное творчество и его деятельность, направленную на развитие музыкальной культуры нашей страны.

Библиографический указатель состоит из двух частей: Произведения Тихона Николаевича Хренникова (оперы, балеты, инструментальная музыка,

вокальные сочинения, аудиовидеодокументы) и Литература о жизни и творчестве Тихона Николаевича Хренникова. В первой части документы располагаются в алфавите названий произведений. Во второй части - в алфавите авторов книг и статей.

Раскрыть содержание пособия помогают указатели: именной указатель авторов книг и статей, именной указатель литературных текстов и либретто и алфавитный указатель заглавий произведений Т. Хренникова.

Указатель рекомендован музыкантам-специалистам, учителям музыки, преподавателям МХК, учащейся молодежи, краоведам, а также широкому кругу пользователей, интересующихся музыкальной культурой Орловского края.

Деятельность отдела искусств, направленная на эстетическое просвещение пользователей библиотеки, тесно связана с творческими организациями и музыкальными учебными заведениями города. Многие из них активно участвуют в музыкальном оформлении наших мероприятий (особо можно выделить Ежегодный областной праздник «Орловская книга»), а также в подготовке и проведении дней специалиста, выставок-просмотров музыкально-нотной литературы (в том числе изданий по музыкальному краеведению).

В год 170-летнего юбилея (2008 г.) у нашей библиотеки появился свой Гимн. Его слова были написаны преподавателем Орловского государственного института искусств и культуры (ОГИИК), профессором Владимиром Порфирьевичем Поляновым, музыка – заведующим отделом электронной информации Алексеем Евгеньевичем Дербенко.

Исполнил Гимн студенческий хор факультета «Народно-художественное творчество» ОГИИК под руководством преподавателя, доктора искусствоведения Людмилы Викторовны Малацай. В 2008 году был выпущен диск, на который был записан хоровой и оркестровый вариант Гимна.

Отдел постоянно пополняется литературой, вышедшей в местных издательствах. Среди авторов известные орловские педагоги. Это преподаватели Орловского государственного института искусств и культуры: В.К. Сухорослов, А.И. Федченко, И.И. Банникова, Л.В. Малацай, С.П. Мелешина, С.Н. Чабан; преподаватели Орловского музыкального колледжа: Л.И. Кусова, Н.С. Афанасьева, М.С. Блюмкина, Э.И. Бурнашева; преподаватели Орловского государственного университета: В.И. Юдина, В.П. Афанасьев, О.В. Гридчин. Многие из этих книг с дарственными надписями.

В 2013 году отдел начал работу над составлением словаря-справочника «Музыкальные деятели Орловского края». В словарь, войдут сведения (биографическая справка, творческая деятельность) о композиторах, исполнителях, фольклористах, руководителях творческих коллективов, а также преподавателях музыкальных учебных заведений города, имеющих ученую степень, отмеченных правительственными наградами и почетными званиями, за свой вклад в развитие музыкального искусства на Орловщине.

**ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК К 170-ЛЕТИЮ
ОРЛОВСКОГО БАХТИНА КАДЕТСКОГО КОРПУСА.
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ**

О кадетских корпусах Российской империи уже написано и издано немало книг, есть фундаментальные издания, в том числе рассказывающие об Орловском Бахтина кадетском корпусе. Сегодня мы представляем электронное издание – альбом-монографию "Орловский Бахтина кадетский корпус". Данная электронная версия не претендует на фундаментальность или академизм. Это – альбом, составленный из документальных фотографий начала прошлого века. Автор снимков – мой родной дед по отцовской линии, офицер-воспитатель ОБКК, подполковник, член Орловского фотографического общества, Владимир Владимирович Левитский (1873–1937г.г.). Снимки датированы 1905-1915 годами. Мы назвали издание "Альбом-монография", так как в нем кроме иллюстраций есть большая содержательная часть в виде текстов (статьи, памятки, комментарии, аннотации к снимкам). Тематически освещены все стороны жизни ОБКК в последние 12 лет его функционирования.

Проделана большая работа. Над книгой трудился коллектив сотрудников орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина. Оцифровку и реставрацию снимков, компьютерный дизайн и верстку исполнил заведующий отделом электронной информации А. Е. Дербенко, библиографические справки и редактирование осуществили библиографы отдела краеведческих документов. Авторы книги – владельцы семейного документального и фотографического архива, краевед, член союза журналистов России Н. О. Петрованова (автор данной статьи) и К.Г. Петрованов, к.ю.н, доцент.

Наша работа над книгой заняла 2 года. Сам этот неспешный процесс, протяженный во времени, оправдан, ведь осмыслению подлежал огромный исторический материал. Необходимо было систематизировать и отобрать фотографии из огромного их числа (в семейном архиве более 1500 фото), подготовить короткие и емкие тексты, уточнить многие детали. Была определена структура книги, сформированы ее тематические разделы, собрана новая информация и новые документальные источники, выявлены персоналии снимков. Выход книги совпал с исторической датой – в декабре 1913 года исполняется 170 лет со дня открытия кадетского корпуса в губернском городе Орле.

Основа альбома – это сами фотографии. Что же это за снимки, сделанные в начале прошлого века? В то время начиналась эра кинематографа, технический прогресс нарастал огромными темпами. Фотографическое искусство в России уже было высоко развито. В столице и губернских центрах действовали многочисленные фотоателье, большими тиражами издавались почтовые карточки, альбомы хромо и монотипий, где использовались фотографические оригиналы. В 1908 году в Орле было

создано «Орловское фотографическое общество» – серьезное творческое объединение профессиональных и опытных фотографов. В состав общества входили владельцы орловских фотоателье, состоятельные чиновники, офицеры. В. В. Левитский к тому времени уже имел более чем 15-летний опыт фотографирования, в совершенстве владел техникой натурной съемки, проявления и печати, использовал различную фотографическую оптику, владел искусством изготовления стереоскопических диапозитивов на стекле (для просмотра через настольный стереоскоп) и контратипов (для демонстрации через проектор на экран). Он одним из первых вступил в фотографическое общество, о чем свидетельствует его именной членский билет за № 8. Владимир Владимирович фотографировал много: в самом корпусе, в корпусном загородном лагере, во время экскурсий и путешествий с кадетами, в кругу офицеров и их семей, на пленэрах ОФО, в своих многочисленных поездках по стране и в туристическом путешествии в Европу в 1914 году. Известно, что с некоторых негативов В. В. Левитского отпечатаны Орловские видовые почтовые карточки, изданные в Орле в 1900-е годы. В объектив В. В. Левитского попадали высокие чины главного управления военно-учебных заведений, генерального штаба, а также представители царствующего Дома Романовых – великий князь К. К. Романов, шеф ОБКК. Много снимков чисто видовых, на них запечатлены старинные города: Орел, Курск, Санкт-Петербург, Киев, Севастополь, Ялта. Больше всего сохранилось групповых снимков кадет и офицеров ОБКК. Все эти фотографии рассматривали сами портретируемые – кадеты, офицеры, члены офицерских семей. Можно сказать, что этот материал уже существовал 100 лет тому назад в информационном поле дореволюционного Орла. Теперь оцифрованная коллекция фотографий Владимира Владимировича Левитского обретает вторую жизнь и будет существовать в информационном пространстве нынешней Орловщины.

Данное электронное издание нельзя отнести к узко семейной специфике, не только по масштабу тематики и количеству представленных здесь документально-исторических материалов. Ведь весь представленный фотографический материал создал офицер-воспитатель ОБКК, личность, формирующая учебный процесс и жизнь самого корпуса. Фигура офицера-воспитателя была сама по себе значительна и связана с широкой общественной средой, она являлась важнейшей в процессе начального военного образования и воспитания юношества. В 1900-м году начальником Главного Управления военно-учебных заведений стал великий князь Константин Константинович Романов, который особенное внимание уделял кадетским корпусам, расширил круг обязанностей воспитательского состава корпусов, стремился к достижению наибольшей эффективности обучения и воспитания кадет, придавал большое значение путешествиям, экскурсиям, культурному развитию. Вся жизнь офицера воспитателя проходила на виду у кадет, в тесном общении с коллегами - корпусными командирами, воспитателями и преподавателями, в служебных командировках, а некоторые участвовали в военных компаниях на театре военных действий. Офицер-

воспитатель кадетского корпуса должен был обладать высокой общей культурой, быть достойным примером для подражания. Вполне возможно, что занятие фотографией было частью воспитательного процесса и некоторые кадеты охотно учились у В. В. Левитского фотографическому искусству.

Несколько слов о преемственности памяти. Сохранить весь этот материал в семье и пронести его через столетие – это редкий случай. Хранителем семейной памяти, прежде всего, стал сын Владимира Владимировича, Олег Владимирович Левитский (1915–2002 г.г.) Для моего отца эти фотографии были частью его жизни и частью его детской памяти. Ведь он родился в Орле в 1915 году, был крещен в домовый церкви ОБКК, воспитывался в офицерской среде и жил с семьей в корпусном офицерском флигеле. Вместе с родителями в составе детской колонии проехал все фронты 12-й Красной армии в гражданскую войну. Сын сохранил семейную память в годы сталинских репрессий, когда Владимир Владимирович был сослан в сибирские лагеря и там погиб. В 30-е годы, как и в 50-е и в последующие 30 лет хранить подобные материалы было опасно, – действовали идеологические запреты. Поэтому старинные фотоальбомы не показывались посторонним лицам. В 1990-е годы Олег Владимирович с энтузиазмом воспринял идею возрождения российских кадетских корпусов, которую привезли из-за рубежа бывшие русские кадеты-эмигранты первой волны. С некоторыми из них Олег Владимирович лично познакомился на 16-м съезде российских кадет в Москве в 1998 году. на этом международном кадетском форуме О. В. Левитский продемонстрировал созданную им передвижную фотографическую выставку, посвященную 150-летию юбилею ОБКК и состоящую из нескольких тематических блоков с использованием документальных фотографий В. В. Левитского. Сейчас эта передвижная выставка, в графическом оформлении моего отца периодически демонстрируется мною на различных краеведческих и исторических форумах как в городе Орле так и за его пределами. Данная уникальная выставка, созданная моим отцом и содержащая богатейшую информацию о кадетских корпусах, вошла в нашу электронную книгу как основа.

Теперь о самом электронном издании "Альбом-монография Орловский Бахтина кадетский корпус". Издание содержит 12 тематических разделов: "Орловский Бахтина кадетский корпус среди кадетских корпусов России", "М. П. Бахтин -- основатель ОБКК", "Архитектурный ансамбль корпуса", "Система обучения и воспитания кадет", "Офицеры-воспитатели и преподаватели", "Подполковник Владимир Владимирович Левитский", "Офицерская среда", "Посещение ОБКК представителями царствующего Дома Романовых", "Кадеты", "Летние поездки с кадетами", "Город Орел начала 20 века на фото В. В. Левитского", "Хранители семейного архива".

Отдельной частью представлен справочно-библиографический материал и существующие источники – исторические издания по данной теме, хранящиеся в центральных архивах и представленные в книге в специальном электронном формате. Почти каждый раздел, кроме фотографических

иллюстраций к текстам, содержит отдельный файл – фотоальбом, представляющий ряд фотографий, а также видео-экскурсию – слайд-шоу с показом зала экспозиции "Орловский Бахтина кадетский корпус," созданную Олегом Владимировичем Левитским в историко-демонстрационном зале Академии ФСО.

Центральным, ключевым документом этого электронного издания является сохранившийся в семье Левитских большой групповой снимок офицеров ОБКК и членов их семей. Этот памятный снимок сделан в 1910-х годах, на нем представлено более 100 персон: весь офицерский личный состав, преподаватели, священнослужители, жены и дети офицеров. Хорошо видны лица офицеров. Некоторые имена в принадлежности к данному фотоснимку удалось установить, это: директор ОБКК генерал-лейтенант от артиллерии Р. К. Лютер; генералы-участники русско-турецкой войны – Д.П. Джунковский и А.А. Рыков; ротные командиры, полковники: П.П. Шахов, М.А. Деппиш, Н.Д. Коптев, В.А. Муромцев, В.Е. Струков; офицеры-воспитатели – С.А. Афросимов, Л.А. Афросимов, Б.Д. Потемкин, К.А. Лихачев, Е.Н. Постников, В.В. Левитский, В.Н. Лайминг, М.П. Юнкер, В.Н. Шарков; преподаватели – А.А. Лаврентьев, К.Ф. Герих; корпусной священник, настоятель корпусной церкви, законоучитель А. Миловидов.

Этот замечательный фотографический снимок нашел свое историческое подкрепление в виде документального источника – послужных списков личного офицерского состава ОБКК. Послужные списки хранятся в Орловском областном архиве (ОГАО, Фонд 512, оп. 1, е.х. 2, 355 стр.). Документ велся корпусной канцелярией, начиная с 1906 года на протяжении всех последующих лет, вплоть до 1918 года, когда корпус перестал функционировать и был расформирован. На сегодняшний день послужные списки офицеров ОБКК являются единственным историческим свидетельством жизни и деятельности славных офицеров царской армии, посвятивших себя благородному делу воспитания юношества. В списках приводится более 50-ти имен: генералы, полковники, подполковники, капитаны, поручики... Дальнейшие их судьбы теряются в лабиринтах истории, гражданская война разделила их на два лагеря: большая часть перешла на сторону советской власти и короткое время служила ей в качестве военспецов, меньшая часть оказалась в рядах белого движения. Судьба офицера-воспитателя, подполковника В. В. Левитского, известна до последнего дня его жизни в ссылке в сибирских лагерях НКВД. Он оставил большую память о себе и часть этой памяти – его уникальная фотографическая летопись последних 12 лет существования Орловского Бахтина кадетского корпуса.

Таким образом, данная электронная книга отобразила не только славную историю ОБКК, но и семейную историческую память как важную составляющую общероссийской исторической национальной памяти. Надеемся, что наша книга будет востребована краеведами, историками, людьми, интересующимися прошлым своей страны, а также юристами, занимающимися историко-правовыми аспектами жизни Орловского края. По словам Н. Карамзина «лишь тот достоин своего Отечества, кто интересуется его прошлым».

ГРАНИЦЫ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ БОЛЬШОЙ ОРЛОВЩИНЫ

Краеведческие исследования, в том числе, и книжной культуры региона, как правило, в географическом плане ограничиваются современными административными границами. Этот подход имеет свои преимущества: результаты исследований могут быть востребованы современными органами власти региона, политическое, экономическое единство, да и транспортная доступность облегчает, а значит, и стимулирует сам процесс научного поиска. Вместе с тем, здесь имеются и свои негативные стороны: если границы региона изменялись, то исторически складывавшееся единство региональной культуры подвергается насильственной перекройке – от нее искусственно отделяются органически принадлежащие ей части культурного пространства или присоединяются части соседних культурных ареалов.

Административные границы нашего края неоднократно подвергались пересмотру за время его существования в XVII – XX вв. и современные очертания Орловской области на географической карте вовсе не совпадают с понятием Орловский край. Для проведения краеведческих исследований, претендующих на географическую полноту в любой из областей (историческое краеведение, литературное, музыкальное, экономическое, географическое и т.д.), необходимо учитывать все территории, когда-либо входившие в состав административно-территориальных единиц (АТЕ) высшего уровня во главе с Орлом. Причем наиболее полные границы Орловского края невозможно обозначить как «Орловская губерния» или «Орловская область», поскольку границы этих АТЕ не только менялись, но и не перекрывались взаимно – некоторые территории входили в состав Орловской губернии, но не входили в состав Орловской области и наоборот. Для обозначения данного историко-географического единства автор предлагает использовать термин «Большая Орловщина».⁴³

Географические границы Большой Орловщины следует обозначить пределами административно-территориальных единиц среднего и низшего уровней, когда-либо входивших в состав Орловского края, как субъекта российского государства. Кратко рассмотрим их содержание.

Об Орловском крае и Большой Орловщине можно говорить, естественно, только после основания г. Орла в 1566 г. и присоединения к нему соседних территорий в границах Орловского уезда в конце XVI в.⁴⁴ Уезды существовали на Руси с XIII в., в этот «монгольский» период истории

⁴³ Подробнее см.: Саран А. Ю. Большая Орловщина. История административных границ. 1566-2012 гг. Орел : Изд-во Орел ГАУ, 2013. 297 с.

⁴⁴ Конечно, это ничуть не исключает возможности изучать более раннюю историю этих земель, как это, в частности, делает орловский краевед В.П. Еремин (См.: Еремин В. П. От вятичей до наших дней // Образование и общество (Орел). – 2000. – № 3.). Однако тема настоящей работы требует более строгого подхода к хронологии. И говорить о месте Орловского края в системе административно-территориального деления страны до появления города Орла автору представляется недостаточно обоснованным.

они состояли из города и подчиненных ему станов и волостей.⁴⁵ В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» остроумно определяет привычную для его времени реалию в статье «уездать», следующим образом: «уезд, округ, часть губернии, подведомая уездному городу и начальству».⁴⁶ В сентябре 1570 г., по данным «Книги к Большому чертежу», на Орловский уезд напали белгородские татары. Это первое упоминание об Орловском уезде в дошедших до нас исторических документах.

В существовавшей в то время трехчастной системе АД: уезд-стан-волость, стан был АТЕ среднего уровня. Учреждение станов, то есть мест пребывания должностных лиц феодальной администрации, где они взимали дань с жителей и осуществляли суд над окрестным населением, относится к середине X в., периоду реформ великой княгини Ольги, т.е. на три столетия раньше появления уездов (XIII в.). Тогда – в X в. - представители великого князя появлялись на погостах лишь в сроки выплаты податей. С XIV-XV вв. станом стали называть и территорию, подсудную этим представителям власти, что сделало станы административно-территориальными единицами - частью уездов с конца XV в.⁴⁷ Орловский уезд в конце XVI в. был разделен на пять станов – это были Корчаковский, Неполодский, Каменский, Наугорский и Тайчуков станы.

После Смуты 1605-1613 гг. в составе Орловского уезда к 1647 г. находилось уже только 4 стана: Корчевский (Корчаковский), Неполодский, Каменский и Тайчуковский. Бывший ранее орловским Нугорский (Наугорский) стан в 1647 г. значится одним из 3-х станов соседнего Болховского уезда.

Первым этапом формирования современного административно-территориального деления России стала реформа Петра I, который своим указом от 18 декабря 1708 г. разделил территорию Российской империи на восемь огромных губерний. В частности, Киевская губерния включала в свой состав Малороссию (Украину), Севский и Белгородский разряды, т.е. части современных Брянской, Белгородской, Орловской, Курской, Калужской, Тульской областей - всего 231.000 кв. км и 31.230 дворов (на 1710 г.).

Смоленская губерния занимала территорию нынешней Смоленской области, части Брянской, Калужской, Тверской и Тульской областей, всего - 85.400 кв. км и 35.130 дворов (на 1710 г.).

Азовская губерния включала восточные части современных Тульской, Рязанской, Орловской, Курской и Белгородской областей, полностью области Воронежскую, Тамбовскую, Ростовскую, а также части современных Харьковской, Донецкой, Луганской и Пензенской областей (центром был г. Азов) – всего 393.700 кв. км и 35.820 дворов (на 1710 г.).⁴⁸

Вторая Петровская реформа стала осуществляться по указу от 29 мая 1719

⁴⁵ См.: Федоров В. А. Уезд // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М., 1973. Ст. 665-666.

⁴⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: «Русский язык», 1980. С. 530.

⁴⁷ См.: Кучкин В. А. Стан // Советская историческая энциклопедия. Т. 13. М., 1971, Ст. 795.

⁴⁸ Миллюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 198, 205.

г. В соответствии с ней были упразднены доли, сами губернии разделены на провинции, а провинции - на дистрикты. Во всех 11 губерниях России были учреждены 47 провинций. В Киевской губернии их стало четыре - Киевская, Белгородская, *Севская* и *Орловская* провинции. В Азовской губернии – пять: Воронежская, Тамбовская, Шацкая, *Елецкая* и Бахмутская провинции. В 1725 г. Азовская губерния была переименована в Воронежскую, так более «молодой» Воронеж (основан в 1586 г.), опередил в «карьерном росте» по шкале значимости АТД несколько более «зрелый» Орел (основан в 1566 г.).

В 1727 г. Екатериной I были образованы новые губернии. Из состава Киевской губернии в 1727 г. была выделена Белгородская губерния, в которую были включены следующие провинции - Белгородская, Орловская, Севская, а также часть Украинской линии и 5 полков слободских казаков Киевской губернии (в самой Киевской губернии осталось 10 малороссийских полков). Елецкая провинция осталась в Воронежской губернии. Всего после реформы 1727 г. в империи насчитывалось 14 губерний, 47 провинций и около 250 уездов.⁴⁹ После проведения реформы наступил длительный период, когда АТД было относительно стабильным.

Императрица Екатерина II 7 ноября 1775 г. подписала закон «Учреждения для управления губерний», в соответствии с которым размеры губерний были уменьшены, но их число увеличивалось вдвое, были ликвидированы провинции (в ряде губерний внутри них были выделены области) и изменена нарезка уездов. В среднем в губернии теперь проживало по 300-400 тыс. человек, в уезде - 20-30 тыс. душ мужского пола (так исчислялось население в XVIII в.). Процесс замены старых губерний новыми, которые стали называться «наместничествами», растянулся на 10 лет (1775-1785 гг.). За этот период были образованы 40 губерний (в том числе, и Орловская губерния в 1778 г.) и 2 области на правах губернии, в них было выделено 483 уезда. Динамика преобразования и разукрупнения старых губерний в новые была неравномерной: в 1780 и 1781 гг. появилось по 7 губерний, в остальные годы темп замедлился, и ежегодно появлялись - от 1 до 5 губерний.⁵⁰

В новое Смоленское наместничество в 1775 г. были включены старая Смоленская губерния, западные части Московской губернии и части *Брянского уезда* Белгородской губернии.

В 1776 г. Калужское наместничество было создано из юго-западных уездов Московской губернии и части *Брянского уезда*.

А 5 сентября 1778 г. на базе Орловской провинции появилось Орловское наместничество из частей разукрупняемых Воронежской и Белгородской губерний. Население новой АТЕ на 1785 г. составило 968.300 человек.⁵¹

Орел повышает свой статус до административно-территориальной

⁴⁹ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913. С. 108–110.

⁵⁰ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. Еженедельное прилож. к газ. «Первое сентября». 2001. № 15.

⁵¹ Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 117–129.

единицы высшего разряда. Теперь орловскому наместнику, для которого в Орле был выстроен деревянный дом на каменном фундаменте,⁵² подчиняются уже не шесть уездов (Орловский, Белевский, Болховский, Мценский, Новосильский и Чернский уезды), как ранее, а 13 - Орловский, Болховский, Брянский, Дешкинский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Луганский, Малоархангельский, Мценский, Севский и Трубчевский уезды. Отметим, что одновременно в ходе этой реформы Белевский, Новосильский и Чернский уезды в 1778 г. выводятся из-под власти Орла.

Новое расписание губерний от 15 (13) июня 1781 г. создает вместо Орловского и Смоленского другое – уже Орловское и Курское генерал-губернаторство. Орловское наместничество оказывается в новом альянсе – не с западным от него Смоленском, а с южным – Курским наместничеством. Генерал-губернатором новой АТЕ высшего уровня назначается генерал-поручик князь А.А. Прозоровский (1732-1809), известный своим активным участием в покорении Крыма (1768-1774) и присоединением полуострова к России.

Новое разделение территории империи (Екатерининская реформа АД 1775-1785 гг.) было закончено, и страна теперь стала делиться на 38 наместничеств, 3 губернии (Петербургскую, Московскую и Псковскую) и одну область на правах наместничества (Таврическую). Теперь система АД Российской империи становится четырехчленной: генерал-губернаторство и наместничество являются двумя видами АТЕ высшего порядка, уезд – среднего, и волость – низшего порядка. По итогам реформы был издан «Российский атлас из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю разделяющий» (1792).⁵³ В этом атласе нашла свое отражение огромная работа, проделанная землемерами и картографами во 2-й половине XVIII в., в том числе, и по созданию губернских карт.

С восшествием на престол Павла I после смерти матери в 1796 г. было произведено временное укрупнение ранее созданных наместничеств, которые были официально переименованы в губернии (до этого часто параллельно использовались названия «наместничество» и «губерния» в отношении этого вида АТЕ). При этом указом от 12 декабря 1796 г. в России были упразднены 13 губерний. Отсутствуют теперь и указания на генерал-губернаторства. В ходе павловской реформы число губерний в России уменьшилось с 51 до 42.⁵⁴ Главной идеей реформы Павла I было укрупнение основных типов АТЕ – губерний и уездов.

Преобразование *Орловского уезда*, как высшего звена в первый - догубернский период истории административно-территориального деления России (до 1708 г.), в *Орловскую губернию*, как звено высшего уровня в новой системе АД второго периода (1708-1929 гг.), происходило через ряд

⁵² Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000 годы. Орел, 2003. С. 43.

⁵³ Экземпляр этого атласа был передан А.К. Юрасовским в музей Орловской ученой архивной комиссии. См.: Журнал Орловской ученой архивной комиссии от 7 ноября 1902 г.//Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1901-1902 гг. Орел, 1903. С. 25.

⁵⁴ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. Ежегод. прил. к газ. «Первое сентября». 2001. № 21.

переходных ступеней. Они были связаны не только со статусными изменениями положения Орла, но и с эволюцией нового административно-территориального деления, поиском наиболее подходящих для России форм административно-территориальных единиц, их удачного сочетания, да и выбора самой многоуровневой – порой трех-, порой четырехуровневой системы. В результате после начала губернской реформы Петра I в 1708 г. Орловщина успела побывать и уездом, и дистриктом, и провинцией, и наместничеством, до тех пор, пока 12 декабря 1796 г. распоряжением императора Павла I была провозглашена Орловская губерния.

Территории Орловской – с этого момента, уже официально - *губернии* реформа 1796 г. не коснулась, правда в следующем – 1797 г. были упразднены Дешкинский, Дмитровский и Малоархангельский уезды и в составе Орловской губернии до начала XIX в. остаются 10 уездов. Сразу после убийства императора Павла I – в 1801 г. восстанавливается Малоархангельский уезд, а в 1802 г. – Дмитровский. Теперь в России используется трехчленная система АД: губерния (область) – уезд – волость.

По состоянию на 1847 г. в Российской империи насчитывалось 55 губерний и 3 области. Орловская губерния занимала тогда территорию в 47.250 кв. км, ее населяли 1.458.542 жит.⁵⁵ Среди 48 регионов европейской части России Орловская губерния по размерам своей территории находилась на 31 месте, уступая таким соседям, как Воронежская (66,6 тыс. кв. км), Тамбовская (66,2 тыс. кв. км), Черниговская (55 тыс. кв. км) губернии, но опережая Курскую (45 тыс. кв. км), Рязанскую (42,2 тыс. кв. км), Калужскую (31,6 тыс. кв. км) и Тульскую (29,4 тыс. кв. км) губернии.

Если сравнивать между собой 48 европейских регионов России по численности населения в 1847 г., то Орловская губерния занимала 12 место, пропуская вперед Курскую (1,77 млн. чел.), Воронежскую (1,66 млн. чел.), Тамбовскую (1,65 млн. чел.) губернии и обгоняя Черниговскую (1,41 млн. чел.), Рязанскую (1,29 млн. чел.), Тульскую (1,26 млн. чел.), Смоленскую (1,1 млн. чел.), Калужскую (1 млн. чел.) губернии.

Распад Российской империи в ходе I Мировой войны 1914-1918 гг. и революций 1917 г. привел к новому витку административно-территориальных реформ. Первые в XX в. преобразования административно-территориального устройства Орловской губернии происходили после прихода к власти большевиков, были тесно связаны с военной сферой и носили временный характер. В условиях продолжающейся I Мировой войны, хотя Россия и заключила с Германией сепаратный мир в марте 1918 г., в условиях германской оккупации западных регионов страны, в том числе и Украины, и части России, 19 мая 1918 г. в состав Орловской губернии были переданы **из Черниговской губернии** населенные преимущественно русскими **Мглинский, Погарский, Почепский, Стародубский уезды** и преимущественно белорусский по национальному составу населения **Суражский уезд**. Впрочем, передача этих пяти уездов была не полной, а лишь «в военном отношении».

⁵⁵ Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 156–158.

Хотя I Мировая война 11 ноября 1918 г. и закончилась, но в России к тому времени уже шла внутренняя война. В самый разгар гражданской войны, 11 сентября 1919 г. на тех же основаниях (временно и «в военном отношении») к Орловской губернии причисляются еще три уезда, теперь уже **из Курской губернии – Глуховский, Путивльский и Рыльский уезды.**

Следующий акт административно-территориального реформирования поставил Орловщину в сложное положение. **Из Орловской губернии 1 апреля 1920 г. были выделены 4 уезда - Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский** - для создания самостоятельной Брянской губернии, еще 4 уезда, выделенные из Черниговской губернии, и составили новый субъект Российской Федерации площадью в 41.732 кв. км, населенный 1.127.000 жит.⁵⁶

Но 25 июля 1925 г. новое руководство страны производит частичную компенсацию за территориальные потери в 1920 г. – в Орловскую губернию **из Тульской** передается **Новосильский уезд**, который в XVIII в. уже входил до 1777 г. в состав Орловского наместничества. В новых округлившись границах Орловской губернии теперь находится уже 7 АТЕ среднего уровня – Болховский, Дмитровский, Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Новосильский и Орловский уезды. Кроме того, в 1927 г. из Ягодной волости Козельского уезда соседней Калужской губернии были переданы в Краснинскую волость Болховского уезда Орловской губернии несколько десятков населенных пунктов, в том числе села - Бетово, Васильевка, деревни - Асеевка, Павлодарь, Медведки и др. Теперь в Орловской губернии значилось 7 уездов, 58 волостей и 820 сельсоветов.

Совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. были образованы сразу 3 новые области - Центрально-Черноземная, Средне-Волжская и Нижне-Волжская области. В состав Центрально-Черноземной области вошли упраздненные с этого момента Орловская, Воронежская, Курская и Тамбовская губернии, дополнительно были включены два уезда Тульской губернии и большая часть Ранненбургского уезда Рязанской губернии, центром ЦЧО стал г. Воронеж. Площадь Центрально-Черноземной области составила 191.941 кв. км, а численность населения на год образования – 11.824.800 чел., позднее она значительно превысила 12 млн. чел.

Территория упраздненной Орловской губернии вошла в состав трех округов ЦЧО - Орловского, Елецкого и Курского. Орловский округ состоял из 17 районов: Болховского, Верховского, Глодневского, Дмитровского, Дросковского, Корсаковского, Кромского, Малоархангельского, Моховского, Мценского, Новосильского, Орловского, Свердловского, Троснянского, Узкинского (позже - Знаменского) и Урицкого.

В Елецкий округ вошло 20 районов, из которых ранее к Орловской губернии относились десять районов: Воловский, Волновский (позже - Краснозороенский), Долговский (позже - Должанский), Долгоруковский, Елецкий, Измайловский, Ливенский и Тербунский районы.

⁵⁶ Энциклопедия Гранат. Т. 40, прилож. С. 36–37.

В Курском округе было 14 районов - из состава Орловской губернии в него вошла только часть территорий Малоархангельского и Ливенского уездов, составивших Колпнянский и Тимский районы. Кроме того, в Дмитриевский район Льговского округа вошла часть территории Долбенкинской волости Дмитровского уезда.

Летом 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли 23 июля 1930 г. постановление о ликвидации округов с 15 августа того же года.⁵⁷ Тогда же исчезает Орловский округ в составе ЦЧО, тем самым Орловщина на некоторое время была сужена до размеров одноименного района.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 27 сентября 1937 г. Западная область была разделена на Смоленскую и Орловскую области, что заставляет вспомнить об Орловском и Смоленском генерал-губернаторстве 1778-1781 гг. К Орловской области были отнесены южные районы упраздненной Западной области (Брянск), а также северные районы Курской области и Елецкий р-н Воронежской области – всего 59 районов и 5 городов, не входящих в состав районов.

Из разукрупненной Курской области были выделены 25 районов: Болховский, Верховский, Волинский, Должанский, Дросковский, Залегощенский, Знаменский, Измалковский, Колпнянский, Корсаковский, Краснозоренский, Кромской, Ливенский, Моховской, Мценский, Никольский, Новодеревеньковский, Новосильский, Орловский, Покровский, Русско-Бродский, Свердловский, Сосковский, Тельченский и Урицкий районы.

Из ликвидированной Западной области - 29 районов: Брасовский, Брянский, Гордеевский, Дубровский, Дятьковский, Жиздринский, Жуковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский, Клинцовский, Комаричский, Красногорский, Людиновский, Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Почепский, Рогнединский, Севский, Стародубский, Суземский, Суражский, Трубчевский, Ульяновский, Унечский, Хвастовичский и Шаблыкинский районы.

Из разукрупняемой Воронежской области - 5 районов: Елецкий, Задонский, Краснинский, Становлянский и Чибисовский районы.

По данным Всесоюзной переписи населения на 17 января 1939 г. теперь уже в 65 р-нах Орловской области общей площадью 65,5 тыс. кв. км проживало 3.582.713 жит.⁵⁸ По численности населения Орловщина находилась на четвертом-пятом месте среди АТЕ высшего уровня в составе Российской Федерации (всего их было 53), она уступала лишь Московской (4,78 млн. чел.

⁵⁷ Собрание законов СССР (далее – СЗ СССР). 1930. № 37. Ст. 400.

⁵⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 24. 3.482.400 чел. - Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. Ежегод. прил. к газ. «Первое сентября». 2001. № 28. По другим данным, в 1939 г. на территории Орловской области, позднее подвергшейся оккупации, проживало 3.535.000 человек. - Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. Орел, 1960. С. 11.

без Москвы, со столицей - 8,9 млн.⁵⁹), Ленинградской (с учетом областного центра – 6,4 млн.), Новосибирской (4,05 млн.) и Горьковской (3,87 млн.) областям. Вслед за Орловской областью шли Воронежская (3,55 млн.), Ленинградская (3,24 млн. без Ленинграда), Калининская (3,2 млн.), Краснодарский край (3,17 млн.), Башкирская автономная республика (3,16 млн.) и Курская область (3,14 млн.).⁶⁰ Остальные административно-территориальные единицы Российской Федерации имели численность населения меньше 3 млн. чел. Доля Орловской области среди всего населения РСФСР (109,397 млн. чел.) составляла 3,27 %.

Орловская область расширяется территориально – в ее границы 22 сентября 1939 г. из Курской области был передан Долгоруковский район. А на территории Орловского района 12 декабря 1940 г. был образован Володарский район, а Орловский стал нередко именоваться неофициальным названием «сельский район».

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Орловская область имела в своем составе 66 районов и 5 городов, не входивших в состав районов: Брянск, Елец, Клинцы, Орджоникидзеград (Бежица), Орел (всего же городов в области было 22), и 1.264 сельсовета. Ее площадь к 1941 г. составила 67,8 тыс. кв. км. В 107 областях и краях СССР в 1941 г. насчитывалось 4.007 районов и 59 уездов (в Прибалтике), т.е. на одну АТЕ высшего уровня в среднем приходилось 38 АТЕ среднего уровня. На этом фоне Орловская область с ее 66 районами выглядит крупным образованием.

В Советском Союзе в 1944 г. начинается новая реформа АТД, производится создание новых областей и разукрупнение старых. Калужская область была сформирована из окраин Тульской, Московской, Смоленской и Орловской областей; а вот Брянская – исключительно из западных районов Орловской области.

Из Орловской области в Брянскую перешли 28 районов из 66 районов: Брасовский, Брянский, Выгоничский, Гордеевский, Дубровский, Дятьковский, Жирятинский, Жуковский, Злынковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский, Клинцовский, Комаричский, Красногорский, Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Понуровский, Почепский, Рогнединский, Севский, Стародубский, Суземский, Суражский, Трубчевский, Унечский р-ны, города областного подчинения – Бежица (бывший Орджоникидзеград), Брянск, Клинцы, Новозыбков; в состав образованной Калужской области перешли 4 р-на: Жиздринский,

⁵⁹ Отметим, что даже и со столицей крупнейшая область страны конца 1930-х гг. со своими 9 млн. жителей не дотягивала даже до начального уровня 11-миллионной Центрально-Черноземной области начала 1930-х гг.

⁶⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М. : Наука, 1992. С. 23–24. Не вполне ясны источники утверждения орловского исследователя Е.Е. Щекотихина о том, что «Орловская область – крупнейший на то время [1943 г.] регион Российской Федерации» (Щекотихин Е.Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел. М., 2009. С. 7.). По данным статистики, Орловская область не находилась на 1-м месте ни в РСФСР, ни в СССР – ни по территории, ни по числу районов, ни по численности населения (см. выше).

Людиновский, Ульяновский, Хвастовичский р-ны. В целом для новых областей Орловщина выделила почти половину из числа своих АТЕ среднего уровня – 32 из 66 районов.

Уже через неделю – 13 июля 1944 г. в виде частичной компенсации за утраты **в состав Орловской области** из продолжающей разукрупняться **Курской области** перешли **Глазуновский, Дмитровский, Малоархангельский, Поныровский и Троснянский районы.** Правда, осенью – 9 октября 1944 г. **Поныровский район был возвращен в Курскую область,** но остальные – а их территория ранее (до 1928 г.) входила в состав Орловской губернии – остались в границах Орловщины. А 12 марта 1946 г. в Орловской области за счет пересмотра внутренних административных границ были образованы Судбищенский и Чернавский районы. С этого времени в составе Орловской области находятся 40 районов.

Орловская область в ходе реформы 6 января 1954 г. для образования **Липецкой области** потеряла еще 9 своих восточных районов: **Волынский, Долгоруковский, Елецкий, Задонский, Измалковский, Краснинский, Становлянский, Чернавский, Чибисовский районы,** а также и город областного подчинения Елец.

Таким образом, в составе Большой Орловщины в разные периоды истории находились 116 АТЕ среднего уровня, если распределить их по современным государствам и АТЕ высшего уровня, получится следующий список:

Болховский уезд, Болховский р-н, Болховский сельский р-н, Брянский уезд, Верховский р-н, Верховский промышленный р-н, Володарский р-н, Глазуновский р-н, Глодневский р-н, Дешкинский уезд, Дмитровский уезд, Дмитровский р-н, Должанский р-н, Дросковский р-н, Елецкий уезд, Залегощенский р-н, Залегощенский сельский р-н, Знаменский р-н, Карачевский уезд, Колпнянский р-н, Колпнянский сельский р-н, Корсаковский р-н, Краснозоренский р-н, Кромской уезд, Кромской р-н, Кромской сельский р-н, Ливенский уезд, Ливенский р-н, Ливенский сельский р-н, Луганский уезд, Малоархангельский (Архангельский) уезд, Малоархангельский р-н, Мглинский уезд, Моховской р-н, Мценский уезд, Мценский р-н, Мценский сельский р-н, Никольский р-н, Новодеревеньковский р-н, Новодеревеньковский сельский р-н, Новосильский уезд, Новосильский р-н, Орджоникидзеvский р-н, Орловский округ, Орловский уезд, Орловский р-н, Орловский сельский р-н, Погарский уезд, Покровский р-н, Понуровский р-н, Почепский уезд, Русско-Бродский р-н, Свердловский р-н, Свердловский промышленный р-н, Свердловский сельский р-н, Севский уезд, Сосковский р-н, Стародубский уезд, Судбищенский р-н, Тельченский р-н, Троснянский р-н, Трубчевский уезд, Узкинский р-н, Урицкий р-н, Урицкий сельский р-н, Хотынецкий р-н, Шаблыкинский р-н, Шаблыкинский сельский р-н.

ныне - **Брянская обл.:** Бежицкий, Брасовский, Брянский, Выгоничский, Гордееvский, Дубровский, Дятьковский, Жирятинский, Жуковский, Злынковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский,

Клинцовский, Комаричский, Красногорский, Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Почепский, Рогнединский, Севский, Стародубский, Суземский, Суражский уезд (Черниговская губ., ныне – Брянская обл.), Суражский, Трубчевский, Унечский р-ны;

ныне - **Калужская обл.**: Жиздренский, Людиновский, Ульяновский, Хвастовичский р-ны.

ныне - **Курская обл.**: Поныровский р-н, Рыльский уезд;

ныне - **Липецкая обл.**: Волынский, Елецкий, Задонский, Измалковский, Краснинский, Становлянский, Чернавский, Чибисовский р-ны;

ныне - **Тульская обл.**: Белевский, Чернский уезды;

ныне – **Сумская обл., Украина**: Глуховский уезд (Черниговская губ.), Путивльский уезд (Курская губ.).

*

Применение концепции Большой Орловщины позволяет включить в ареал краеведческих исследований новые пласты общекультурного в целом и книжного, в частности, материала.

Например, произведение древнерусской литературы XIV в. «Задонщина», посвященная Куликовской битве 1380 г., оказывается включенным в ареал Большой Орловщины, поскольку Задонский район несколько лет пребывал в составе Орловской области. Конечно, это не добавляет дополнительных характеристик памятнику воинской литературы и не открывает тему для исследователей, она и так открыта в качестве явления общероссийской культуры, однако орловские краеведы тем самым получают дополнительный стимул для работы в области литературного краеведения, исторического краеведения, у них расширяется географический горизонт. При этом никак не ущемляются интересы липецкого или воронежского краеведения, принадлежность памятника к воронежскому и липецкому ареалам никак не оспаривается, просто открывается возможность для появления новых исследователей и исследований на тему «Задонщины». А это может только обогатить краеведческую литературу, создать здоровую научную конкуренцию, открыть новые возможности для сотрудничества орловских, воронежских и липецких краеведов.

Имя М.Ю. Лермонтова не вошло самостоятельной статьей в прекрасный биобиблиографический словарь «Писатели Орловского края» (Орел, 1981), хотя его авторы и составители, в отличие от других исследователей края, использовали исторические границы Орловской губернии, более того, они продекларировали использование «границ административного деления соответствующего исторического периода».⁶¹ В то же время, липецкие краеведы подробно проследили связи великого поэта с елецкими деревнями Кропотово и Шипово – имениями предков Михаила Юрьевича, где бывал поэт.⁶² Эти деревни посещал и другой великий писатель

⁶¹ Писатели Орловского края : биобиблиогр. словарь. Орел, 1981. С. 5.

⁶² См.: Липецкий энциклопедический словарь. Липецк, 1994. С. 222-224, 473.

– И.А. Бунин, признанный орловский литератор, Нобелевский лауреат, живший в том же Елецком уезде Орловской губернии (Каменка-Бунино, Бутырки, Озерки, Глотова-Васильевское). Совершенно законно своим земляком его считают и Орловский, и Воронежский, и Липецкий края, что только содействует интересу исследователей и читателей к его творчеству и биографии.

Писатель-марксист Г.В. Плеханов родился в Гудаловке Краснинского района Липецкой обл., который в 1937-1954 гг. входил в состав Орловской области. Один из создателей социал-демократии в России, учитель, а впоследствии и оппонент В.И. Ульянова-Ленина – вполне достойный персонаж культурной жизни Большой Орловщины.

Село Пальна-Михайловка Елецкого уезда, ныне – территория Становлянского района Липецкой обл. до 1928 г., а также в 1937-1954 гг. входила в состав Орловского края. С ней связаны имена писателей - А.С. Пушкина, Н.И. Новикова, художников – И.К. Скотти, И.Е. Репина, Н.Н. Ге, режиссера и литератора К.С. Станиславского и это не весь список. Отрадно, что работа по введению Пальны в ареал орловского краеведения ведется и в наше время, статья о ней включена в «Орловский энциклопедический словарь» А.М. Бельского. Этот орловский краевед включил в свой словарь и елецкого литератора Д.Г. Булгаковского, на что не решились составители словаря «Писатели Орловского края».⁶³

При использовании концепции Большой Орловщины раскрывается связь с нашим краем А.С. Грибоедова, который гостил на территории Измалковского района, неоднократно бывал в Ельце и Задонске. Орловский край прочнее вписывается в контекст общероссийской культуры.

Замечательный исторический писатель Николай Задонский, родившийся в Задонске, проживавший в Ельце, на наш взгляд вполне заслуживает места в новом издании «Писателей Орловского края». Это же относится и к другому уроженцу и жителю Задонска – поэту начала XIX в. Михаилу Милонову, сыну орловского масона и знакомцу А.С. Пушкина. И еще один известный писатель – А.И. Эртель через свой родной Задонск обретает связь с Большой Орловщиной.

Хвастовичский район современной Калужской области в середине XX в. входил в состав Орловской области, его неоднократно посещал писатель И.С. Соколов-Микитов, что не делает его автоматически орловским писателем, но позволяет орловскому читателю увидеть в его книгах что-то свое, родное.

Жиздра, входившая в состав Орловской области в 1930-1940-е гг., позволяет включить в ареал орловской книжной культуры поэта пушкинской поры А.И. Полежаева, который служил и писал стихи на жиздренской земле.

Писатель Константин Федин в 1943 г. в своих очерках «Освобожденная Орловщина» как раз и отразил тогдашние географические реалии, показав

⁶³ Бельский А. М. Орловский энциклопедический словарь. Орел, 2006. С. 77, 420.

читателю разоренные войной Орел, Мценск, Карачев, Жиздру, Людиново и другие орловские города и села. Б.Л. Пастернак, А.Т. Твардовский и И.Г. Эренбург также писали очерки о жиздренской земле Орловщины военной поры.

Биография признанного орловского литератора Б.К. Зайцева прекраснейшим образом иллюстрирует связь Жиздры, Людиново, где провел детство будущий писатель с Орлом – малой родиной Бориса Константиновича.

*

Таким образом, концепция Большой Орловщины органично связывает наш край с Украиной и рядом соседних регионов России: Брянской, Калужской, Курской, Липецкой и Тульской областями общей историей на почве административно-территориального деления Российского государства и Советского Союза, позволяет внести дополнительный объединяющий элемент в региональные исследования, в том числе, и книжной культуры. Подобный подход значительно расширяет географические и содержательные границы книжной культуры Орловского края.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ РЕГИОНА

Опыт региональной практики показывает, что работники культуры нуждаются сегодня в переосмыслении себя и пространства своей жизни с помощью открытых диалогов на злободневные темы. Одной из таких тем на наш взгляд является тема патриотического воспитания молодежи в России. Сложные перемены, происходящие в современной России, диктуют необходимость поиска новых путей развития системы образования, и воспитания детей, подростков. Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у детей высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Патриотическое воспитание осуществляется в процессе социализации молодёжи в различных сферах жизнедеятельности общества путём участия в работе различного рода движений, акций, инициатив, мероприятий.

На сегодняшний день актуален поиск оптимальных форм творческого потенциала молодёжи в контексте патриотического воспитания молодёжи, основанного на предшествующем опыте и переосмысленном с учётом требований современного общества. Социально-культурные технологии могут стать основой патриотических убеждений и чувств молодого человека.

Всё более очевидной становится необходимость включения в работу учреждений культуры и образования разработку научных основ стимуляции возрождения традиционных обрядов, которые открывают перспективы для управления процессами духовного выздоровления общества. Трудно представить работу учреждений культуры без проведения народных праздников, обрядов, без уголков крестьянского быта, выставок предметов старины. Каждый регион отличается собственным, характерным только для него обликом народных обрядов, обычаями, наиболее почитаемыми праздниками, и эти составляющие народной культуры самым органичным образом входят в жизнь человека.

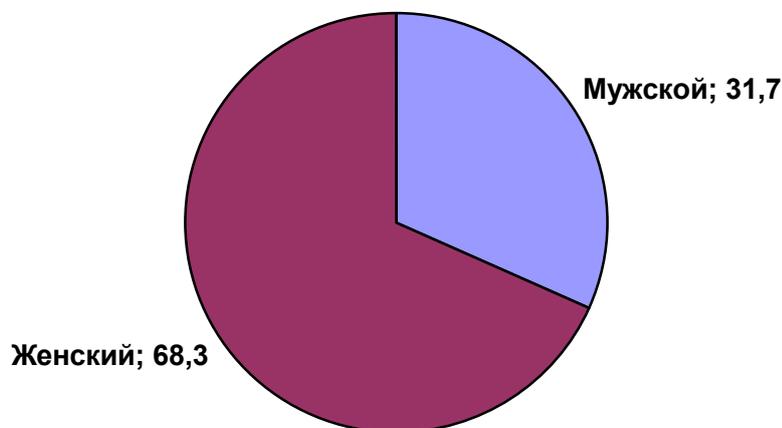
В период 2000-2011 гг. нами были изучены социально-педагогические технологии, необходимые для педагогического регулирования процесса возрождения народных обрядов на территории нашего региона.

Прежде всего, анализу подвергалась деятельность учреждений культуры и образования по возрождению традиционных обрядов и их адаптации в современной праздничной культуре, изучались методики воспитательного процесса традиционных обрядов их нравственный, воспитательный и социально-культурный потенциал.

Было опрошено 356 респондентов. Объектом исследования стали руководители учреждений культуры и образования, руководители творческих коллективов, участников художественной самодеятельности, жители муниципальных районов области в возрасте от 18 до 70 лет.

Социальный портрет участников, высказавших своё отношение к процессу возрождения народных праздников и обрядов, был достаточно разнообразен. Данные даются в процентах.

Распределение респондентов по полу
(%)

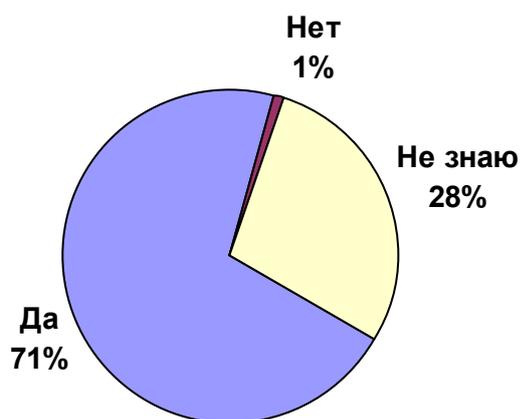

Распределение респондентов по социальному положению

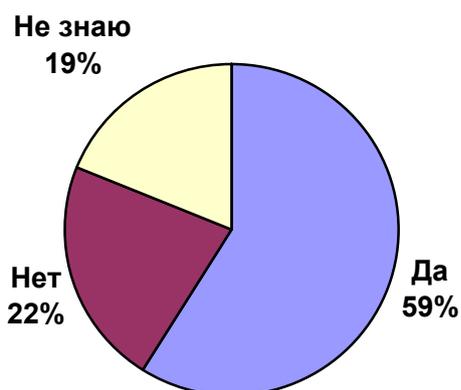
На вопрос: «Считаете ли Вы, что участие в традиционных народных обрядах полезно для укрепления знаний о родной культуре?» – положительно ответило 78% респондентов, 1 % респондентов ответили отрицательно, 21 % – не задумывались над этим вопросом.

На вопрос: «Повысит ли участие в возрожденных обрядах чувство уважения и любви к Отечеству? Результат ответов выглядел следующим образом: положительно ответили 71 % респондентов, 1 % – дали отрицательный ответ и 28 % ответили – «не знаю».

На вопрос: «Влияют ли народные обряды и праздники на формирование целостной картины мира и расширение кругозора, в части представления о себе, гендерной принадлежности семье, родном крае, государстве, мире?» 59% респондентов дали положительные ответы, 22 % респондентов имеют отрицательное мнение и 19 % – не знают ответа.

Нас насторожило количество респондентов, которые высказали равнодушие к поставленным вопросам. В основе любой воспитательной, образовательной системы мы имеем дело с духовной культурой человека, с мотивами, определяющими его поведение, интересами, тенденциями в отношении знаний, интеллектуального потенциала, со смыслом жизни. Патриот формируется под воздействием комплекса объективных и субъективных предпосылок. Объективными основаниями формирования патриота и его позиции выступают социально-политические условия: уровень общественных отношений, уровень развития и состояние институтов государства и гражданского общества, экономическое и политическое положение государства, морально-психологическая атмосфера в обществе. Субъективными основаниями формирования патриота выступают уровень

развития самосознания личности, её интересы, потребности, возможности, содержание духовного мира, ценностные ориентации, мотивы деятельности и поведения, определяющие состояние готовности к социально значимой, патриотической деятельности.

С позиций современных исследователей патриотического воспитания – А.В. Кольванова, М.М. Кучкова, Е.Л. Савельевой, патриотическое воспитание – это воспитание важнейших духовно-нравственных качеств личности и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития общества и государства, национального самосознания, образа жизни и миропонимания народа [1, 2, 3]. Оно основано на беззаветной любви к Родине, гордость за принадлежность к своему народу, почитание национальных святынь и символов, готовность к достойному и самоотверженному служению Отечеству [3].

Данные нашего исследования подтверждают, что традиция и определенная мировоззренческая основа: особая связь и слияние с миром природы, свои представления о жизни и смерти, добре и зле, прекрасном и безобразном.

На вопрос: «Нужно ли возрождение традиционных обрядов и праздников?» – 84,3 % респондентов ответили утвердительно; 8,2 % – затруднились ответить; 7,5 % – посчитали, что в этом нет необходимости.

В целом ответы респондентов данной категории по необходимости возрождения традиционных обрядов и праздников распределились следующим образом:

на необходимость использования возрождения традиционных обрядов и праздников в вопросах воспитания молодежи указывают 42,8 % респондентов;

проведение практических занятий, круглых столов и диспутов по вопросам возрождения традиционных обрядов и праздников с участием молодежи предлагают 37,1 % опрошенных;

видеть большую активность молодёжи в самом процессе возрождения хотят 35,3 %

на отсутствие знаний по вопросам возрождения традиционных обрядов и праздников указало 25,2 % респондентов;

отрицательное отношение к процессу возрождения высказало 2,4 % респондентов.

Очевидным становится необходимость включения в работу учреждений культуры и образования разработку научных основ стимуляции возрождения традиционных обрядов, которые открывают перспективы для управления процессами духовного выздоровления общества.

Приобщение к народной культуре, в наши дни является одним из наиболее актуальных направлений совершенствования патриотического воспитания. При наличии значительного числа военно-патриотических проектов и инициатив, именно приобщение к народной культуре становится

тем вектором развития патриотического воспитания, потенциал которого огромен, и не использован еще в полной мере.

Понятие «культура» – (от лат. cultura) – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Культура является многокомпонентным явлением, созданным человеком, или способом функционирования индивида в мире. Культура – это реальность, в которой существует человек, созданная им самим для реализации человеческого потенциала [4, – С. 668].

В педагогической литературе можно встретить утверждения, согласно которым, патриотизм формируется как нравственное качество, социализируясь и возвышаясь на основе духовно-нравственного обогащения общества. Приоритетом нравственных ценностей человека – патриота является осознание и развитие своей исторической, культурной, национальной, духовной и иной принадлежности к Родине.

В исторических формах народной культуры заложен не только потенциал культурно-исторического, эстетического и патриотического воспитания, но и гражданско-правового: народная культура демонстрирует преемственность форм отношения к власти, государству и обществу, а не только к самому народу и его обычаям. Всё это говорит о непреходящей значимости элементов народной культуры как воспитательного средства.

Патриотические ценности отдают образу Родины одно из доминирующих мест в аксиосфере личности, формируя ценностно-окрашенное представление о своем Отечестве, о своей культуре, языке, истории, о малой Родине и социальной среде. Без достаточного знания родной культуры патриотическое сознание не может считаться полностью сформированным и отрефлексированным. Патриотические ценности позволяют формироваться субъективным оценкам той или иной ситуации, возможности оценить поступок – свой или другого лица.

В целях привлечения внимания к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия 2014 год объявлен Годом культуры. [5] Основными направлениями мероприятий по проведению Года культуры является интеграция, сохранение национальной культуры, национальных традиций и укрепление единства духовно-нравственного потенциала всех народов, проживающих на территории многонациональной России.

Орловский регион располагает набором соответствующих институтов (творческих, образовательных, культурно-просветительных), определенной фольклорной аурой, ярко выраженной установкой на воспроизводство этого вида культуры. За последние годы увеличилось число проводимых конкурсов, фестивалей, концертов, народных праздников, гуляний, ярмарок, расширилось обращение к фольклору, к разнообразным культурным традициям. Поиск новых социально-культурных технологий по патриотическому воспитанию молодёжи, ориентированных на приобщение к воссозданию народных обрядов и праздников является на наш взгляд перспективным в работе учреждений культуры и образования региона.

Как мы видим, создание условий для полноценного духовного развития личности, сохранения и развития традиционных видов художественного творчества сегодня как никогда звучат актуально. Включение молодёжи в живую культурную традицию народа через социально-культурные технологии является эффективным направлением совершенствования патриотического воспитания.

Список использованной литературы и источников:

1. Колыванов, А. В. Проблемы патриотического воспитания молодежи в послевоенное время в советской историографии (1953 – начало 1990-х) / А. В. Колыванов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12, № 6. – С. 207–209.
2. Кучков, М. М. Исторические типы патриотизма: дис. ... канд. филос. наук / М. М. Кучков. – Ростов-на-Дону, 1984. – 142 с.
3. Савельева, Е. Л. Опыт гражданско-патриотического воспитания студентов педагогического училища / Е. Л. Савельева // Начальная школа. – 2004. – № 11. – С. 16–18.
4. Советский энциклопедический словарь. – Изд. 3-е. – Москва : Сов. энцикл., 1984.
5. Указ Президента Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 375 «О проведении в Российской Федерации Года культуры» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org>.

К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ ФОЛЬКЛОРИСТА П.В. КИРЕЕВСКОГО: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ИЗ ОРЛОВСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

П.В. Киреевский (1808 – 1856 гг.) – известный фольклорист и славянофил тесным образом связан с Орловской губернией. Здесь, в родовом имении под Орлом – Киреевской Слободке – он проживал в течение девятнадцати лет, встречался с друзьями и единомышленниками, работал над уникальным песенным собранием. Впоследствии, наследники Петра Васильевича продали имение со всем имуществом соседу-помещику В.Н. Лясковскому, известному в губернии деятелю, который и сохранил письменные материалы, книги, предметы быта. Значительная их часть была национализирована в ходе известных революционных событий. Сегодня документы и личные вещи фольклориста, его родных хранятся в трех государственных учреждениях города – в фондах Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева⁶⁴, Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина⁶⁵ и Областного государственного архива Орловской области⁶⁶.

По праву главным хранилищем меморий П.В. Киреевского является музейное собрание ОГЛМТ, уникальное по составу и разнообразное по содержанию. Коллекция фольклориста значится под № 8 и насчитывает около 300 единиц хранения. Сегодня в ее состав входят как вещественные памятники, так и письменные. Первые поступления в ОГЛМТ отдельных предметов, связанных с именем Петра Васильевича, относятся к 1927 г. Тогда из Орловской губернской центральной библиотеки в музей поступила уникальная книжная коллекция - мемориальная библиотека, состоящая из 179 названий и насчитывающая 229 томов. Она стала ядром музейной коллекции фольклориста.

Усадебные библиотеки – отдельная исследовательская тема. Это уникальное культурное явление для России XVIII – XIX вв. Их формирование связано с жизнью нескольких поколений владельцев, имеющих по отношению к ним различные цели – образовательные, развлекательные, художественные и др. Постепенно в библиотеках стали хранить не только книги, ноты, карты, но и семейные документы. Появление первых библиотек в России связано не только с ориентацией страны в XVIII в. на европейский образ жизни, но и с собственными традициями просвещения и коллекционирования, уходящими в древнерусскую историю. Достаточно вспомнить библиотеки русских правителей Ярослава Мудрого, Ивана IV, монастырские книжные хранилища. Другое дело, что с расцветом русской дворянской усадьбы складывается не только особый тип

⁶⁴ Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева. – далее: ОГЛМТ.

⁶⁵ Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина. – далее: ООУПБ им. И.А. Бунина.

⁶⁶ Областной государственный архив Орловской области. – далее: ГАОО.

хозяйствования, жизненного уклада в поместьях, но и атрибуты усадебного мира, к которым причислялись библиотеки. Книжные собрания становились культурными центрами, очагами семейной, родовой и исторической памяти. Именно в них владельцы могли найти любую книгу по сельскохозяйственному производству или литературного, философского характера. Тематический состав усадебных библиотек, наличие в них специальной литературы, справочных изданий и периодики, отражал вкусы и увлечения хозяев. Отсюда проистекал энциклопедический их характер.

Библиотека П.В. Киреевского тому подтверждение. К сожалению, до нас она дошла не в полном составе. Об ее универсальности и объеме свидетельствуют отдельные упоминания в письмах Петра Васильевича к друзьям, родным и единомышленникам.

В мемориальной библиотеке представлены книги не только на русском, но и европейских языках - испанском, чешском, французском, немецком. Есть книги, опубликованные на языках, вышедших из повседневного употребления, - латинском и старославянском. Во временном плане книги относятся к XVIII и XIX столетиям. Книги тщательно подобраны по тематике, что свидетельствует не о стремлении ее владельца комплектовать ее модными новинками и просто потому, что так полагалось в дворянской среде. Напротив, ее содержание – свидетельство наличия определенного круга интересов, вкусов, предпочтений Киреевского. Соглашаясь с его приверженностью славянофильской идеологии мы видим в составе библиотеки преимущественно книги по славянской, русской и европейской истории, истории церкви, грамматике славянских языков. В книгах имеются немногочисленные пометы, маргиналии, владельческие знаки - свидетельства ценности их для владельца. Кроме книг, принадлежащих П.В. Киреевскому в ее состав входит несколько изданий, принадлежавших брату И.В. Киреевскому («Максим исповедник. Краткое толкование молитв» (Список, б/г) с дарственной надписью от иеросхимонаха Федора), сестре М.В. Киреевской, отцу В.И. Киреевскому («Арфаксад, Халдейская повесть» (1793)).

Среди авторов сочинений фигурируют известные историки, литературоведы, специалисты по традиционной культуре - Маколей, Гиббон, Садлер, Сисмонди, Раумер, И. Снегирев, П. Шафарик, В.С. Караджич и др.

Личная коллекция книг фольклориста по праву может считаться великолепным источником для исследования его историко-культурных, философских, фольклористических взглядов. При их изучении П.В. Киреевский использовал собственными знаниями о менталитете и общеславянской психологии, истории и географии, о чем свидетельствуют пометы, сделанные рукой владельца: от записей места и даты приобретения книги, автографа П.В. Киреевского до карандашных заметок и замечаний на полях. Например, подобное можно увидеть в «Конволюте»: «Малая сербская грамматика в переводе и с предисловием Якоба Гримма» (Лейпциг – Берлин, 1824) и «Сербское извлечение из лекций или историко-критическое освещение сербских наречий» П. Шафарика» (Пешт, 1833).

Близкие по теме произведения, давали прекрасный практический материал по более глубокому изучению славянских языков, по сравнительному анализу сербского и старославянского языков, постижению нюансов литературного языка и разговорной речи (изменений окончаний в отдельных словах и производимых от них форм, деление слов на слоги, выделение общего корня и так далее).

В одной из мемориальных книг в свое время было найдено письмо от 3 февраля 1841 г. дворового человека, приказчика П.В. Киреевского – Василия Осипова к своему хозяину в Москву. В настоящее время оно стало самостоятельной единицей хранения в музейной коллекции П.В. Киреевского. Сведения о нем были уточнены в 1998 г. бывшей заведующей музеем Э.А. Ивушкиной и освещены в одной из научных публикаций [1, 54-55]. По сути дела, это своеобразный хозяйственный отчет управляющего орловскими имениями Петра Васильевича. В нем указываются цены на самые востребованные сельскохозяйственные продукты (хлеб, овес, крупу). Содержится ежедневная информация о затратах по хозяйству и продажам. По всей вероятности, для П.В. Киреевского подобные известия из Орла были вполне нормальным явлением. Таким образом, он был в курсе всех хозяйственных дел, когда по разным причинам покидал границы своих владений.

Сегодня в состав музейной коллекции, кроме книг из библиотеки фольклориста и письма, входят предметы мебели из усадебного дома в Киреевской Слободке - два стула и рабочее кресло. Последнее поступило в музей в послевоенные годы из Орловского краеведческого музея⁶⁷. Как свидетельствуют акты приема ОКМ, оно было куплено с некоторыми другими предметами в 1943 г. у Веры Валерьевны Лясковской. Она сообщала, что их приобрел отец вместе с имением Киреевская Слободка у С.И. Киреевского, наследника фольклориста, в 1898 или 1899 г.

Вторым хранилищем материалов о П.В. Киреевском является ГАОО. В Облгосархиве нет специального фонда П.В. Киреевского. Однако материалы, связанные с его именем, хранятся в других дореволюционных фондах. Например, в фонде «Орловской палаты гражданского суда», в фонде «Орловского губернского дворянского депутатского собрания», в фонде «Уездных временных ревизских комиссий Всероссийской народной переписи населения» (1762-1872гг), в фонде «Орловской епархии» и др.

Поиском документальных материалов о фольклористе в областном архиве занимались немногие. Так, при подготовке к публикации «Литературное наследство. Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского. Т. 79 (М., 1968) в шестидесятые годы XX в. в Орле работал один из его авторов - А.Д. Соймонов. Некоторые из найденных архивных дел были использованы им в монографической работе «П.В. Киреевский и его собрание народных песен» (Л., 1971).

⁶⁷ Орловский краеведческий музей. – далее: ОКМ.

Работа в фондах ГАОО в тот момент производилась с целью поиска и изучения рукописного наследия фольклориста, уточнения ряда существенных вопросов его биографии. Более углубленных изысканий в архиве с тех пор не проводилось.

Все вновь выявленные архивные документы относятся к трем группам:

- имущественные документы старшего поколения Киреевских;
- имущественные документы П.В. Киреевского;
- имущественные документы И.В. Киреевского.

Состав первой группы определяют материалы об имуществе и хозяйстве родителей Василия Ивановича и Авдотьи Петровны Киреевских на Орловщине. Обращает на себя внимание документ за 1837 г., подтверждающий дворянство в Орловской губернии А.П. Елагиной, по первому мужу Киреевской, с занесением ее имени в «Книгу дворян Орловской губернии» [2, Л.10].

Определенный интерес представляют «Книги помещичьих крестьян и дворовых людей» (известные как «Ревизские сказки»). По ним возможно частично восстановить историю возникновения и наследования Киреевской Слободки во второй половине XVII - первой половине XIX вв. (по десяти ревизиям). Например, в одном из ранних документов ГАОО - ревизской сказке 1782г. (4 ревизии) – зафиксировано прежнее название сельца - Бултаково. Населенный пункт достался родному деду П.В. Киреевского премьер-майору Ивану Васильевичу Киреевскому по наследству от матери, вдовы Дарьи Яковлевны Киреевской. Сельцо принадлежало последней уже в 1763 г. Возможно, Бултаково было частью приданного Дарьи Яковлевны.

В XIX в. сельцо представляло собой типичное помещичье имение, состоящее всего из 20 дворов со 106 душами мужского пола крестьян и с 405 десятинами земли, в том числе пашенной, неудобной земли, отданной под сенной покос, лес и усадьбу. Ближайший церковный приход был расположен в селе Дмитриевском, в двух верстах.

В «Сведениях о владельцах и дачах населенных мест Орловского уезда» на 1804 г. подтверждаются права на владение сельцом Слободка майора Василия Ивановича Киреевского (отца) и его сестры девицы Аграфены Ивановны. В документе содержатся довольно точные географические данные о месторасположении имения с перечнем господских и хозяйственных построек, количеством земельных угодий, дворов, крепостных душ.

Ко второй группе архивных документов можно отнести два «Свидетельства» на имения в Киреевской Слободке и деревнях Рубчей, Ореховой, которые были выданы коллежскому регистратору П.В. Киреевскому Орловским гражданским судом, в связи с залогом имений в Московский опекунский совет (1851 г.). В документах приведены сведения о налогообложении имений, дается анализ их физического состояния и рентабельности, производимых в них работ [3, Л. 90 – 92 об.].

Вопросом отпуска на волю своих крепостных и дворовых крестьян занимался родной брат фольклориста – И.В. Киреевский. В ГАОО хранятся

два его прошения о получении разрешения отпустить на волю собственную дворовую девку из с. Долбино Лихвинского уезда Калужской губернии (1840-е гг.) [4, Л. 41 – 42 об.]. Они определили характер третьей группы архивных документов.

Наконец, следует упомянуть и третье хранилище мемориальных вещей фольклориста - редкий фонд ООУПБ им. И.А. Бунина. В конце 1990-х гг. при его организации были найдены две книги, которые когда-то входили в состав библиотеки П.В. Киреевского. На титульных листах фигурируют автографы фольклориста, подтверждающие их подлинность и принадлежность. Это: «Письмо князя Щербатова сочинителя Российской истории к одному его приятелю.» (1789 г.). на титульном листе традиционный автограф – «П. Киреевский». И вторая книга: Гиллис «История Древней Греции: в 8-ми частях – Ч. 5» (СПб., 1830 г.). На титульном листе автограф «П.К.». Последняя из книг является пятым томом редкого издания, причем первых четыре хранятся в ОГЛМТ. По каким-то причинам в момент передачи мемориальной библиотеки литературному музею они не вошли в передаточный акт от 1927 г., а возможно просто затерялись в огромном количестве других национализированных фолиантов.

Несколько лет назад руководство музея предпринимала попытки восстановить целостность книжной коллекции. Однако договоренности так и не были достигнуто.

Таким образом, результаты изысканий, проведенных в 1990 – 2000-е гг. в фондах ГАОО, ОГЛМТ и ООУПБ им. И.А. Бунина позволяют нам представить целостную картину сохранившихся мемориальных предметов и документов П.В. Киреевского в регионе и дополнить его научную биографию новыми фактологическими сведениями.

Список использованной литературы и источников:

1. Ивушкина, Э. А. Неопубликованное письмо к П. В. Киреевскому (из фондов ОГЛМТ) / Э. А. Ивушкина// Традиционная русская народная художественная культура и современность : материалы Всерос. науч.-практич. конф. / науч. ред. Г.П. Веркеенко, В. П. Афанасьев. – Орел, 1988. – С. 54–55.
2. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 10.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 3382. Л. 90–92 об.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 3349. Л. 41–42 об.

ПРАВОСЛАВНЫЕ И ЗЕМСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В ДЕЛЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Во второй половине XIX в. земские библиотеки становятся одними из ведущих центров образования населения, репертуар фондов которых состоял из разноплановой литературы, в том числе и общественно-политической тематики. В связи с этим вопросы сотрудничества церковных и земских библиотек подлежали регламентации со стороны Святейшего Синода. Земствам предписывалось оказывать материальную и иную помощь церковно-приходским школам, в том числе и в открытии школьных библиотек (Определение Святейшего Синода от 6–20 июня 1888 г. о содействии земства церковно-приходским школам) [1, с. 341].

Земские библиотеки широко использовали местный потенциал и новые формы взаимодействия между представителями разных сословий в просветительских целях. Земства инициировали открытие бесплатных библиотек-читален и книжных складов, финансировали их, осуществляли организацию и контроль практической библиотечной деятельности, способствовали выработке местных нормативов библиотечного обслуживания. Всё это было официально закреплено в постановлениях земских собраний. Сложившийся устойчивый интерес к земским библиотекам со стороны сельского населения влиял на положение школьных православных библиотек. Земские библиотеки имели постоянное финансирование, лучше комплектовались, и, как следствие, – более эффективно содействовали народному просвещению [5, с. 18-19].

Взаимоотношения православных и земских библиотек в вопросах народного просвещения характеризовались противоречивостью, что нашло отражение в восприятии земскими собраниями церковно-приходских школ. В. Рожков пишет: «многие земства занимались их финансированием: в 1901 г. из 359 земств 265 давали субсидии в размере 434 тыс. руб. Некоторые земства (Тверское, Курское, Смоленское, Ярославское) после 1884 г. передавали духовенству свои школы, так как считали его более компетентным и заинтересованным в деле просвещения: в 1885 г. передали РПЦ МП по 13 из 27 школ земства Вольское, Яренское, Васильское, Хвалынское; в 1886 г. – Суражское, Угличское, Черкское, Елатомское; Нолинское земство передало 13 школ, Брянское – 23 из 35; в 1889 г. передали ряд школ Лодейнопольское, Павлоградское, Краснослободское, Вологодское земства; в 1890 г. – Сольвычегодское и Устюжское (последнее – 9 из 15), Бежское и Вельское – 75 школ; в 1889 – 1903 гг. Лашиевское, Вытегорское, Тверское земства передали все свои школы духовному ведомству» [5].

Ряд земств (Московское, Одесское) достаточно негативно относились к церковно-приходским школам: «приветствуя появление, распространение и развитие церковно-приходских школ как школ, устраиваемых духовным ведомством на его специальные средства и на частные пожертвования, земство не может отнести иначе, как отрицательно, ко всякой попытке отвлечь хотя бы часть земских средств на поддержание школ духовного

ведомства... Земская общественная школа не должна стать школой правительственного ведомства» [5].

Особенностью Орловской губернии являлось активное участие сельских обществ в содержании начальных церковно-приходских школ, и как следствие, отсутствие земской школы, финансируемой только земством [4].

Сложившаяся в Орловской губернии система библиотек Русской Православной Церкви выглядела следующим образом:

1. Библиотека епархиальная, библиотеки приходские, в т.ч.: библиотеки-читальни, благочиннические, монастырские.
2. Библиотеки учебные:
 - библиотека при Орловской духовной семинарии;
 - библиотеки при Первом, Втором Орловских, Севском и Ливенском духовных училищах;
 - библиотека при Орловском епархиальном женском училище;
 - библиотеки при церковно-приходских школах;
3. Библиотеки православных обществ и братств:
 - библиотека Орловского Православного Петропавловского братства;
 - библиотека Орловского отдела Императорского Палестинского общества;
 - библиотека Орловского церковного историко-археологического общества;
4. Личные библиотеки духовенства.

Отношения между православными и земскими библиотеками характеризовались плодотворным сотрудничеством в вопросах комплектования фондов библиотек при церковно-приходских школах и проведения совместных культурно-просветительских мероприятий.

Так, Кромское Земское Собрание в своём постановлении заявило следующее: «Собрание принимает участие в судьбе церковно-приходских школ и готово оказывать пособие тем из них, о коих Уездным Училищным Советом Земскому Собранию будет рекомендовано». Результатом сотрудничества стало пополнение школьных библиотек литературой и тем самым был обеспечен учебный процесс [3].

В 1899 г. губернские земства 7 уездов (Орловского, Брянского, Елецкого, Карачевского, Кромского, Севского и Трубчевского) выделили в среднем от 100 руб. до 1 тыс. руб. на приобретение книг в фонды библиотек-читален церковно-приходских школ и школ грамоты [3, с. 911-912].

В церковно-приходских школах проводились народные чтения религиозного и просветительского содержания. В 1897 г. с целью организации проведения чтений Орловское Православное Петропавловское братство разработало «Программу для систематического ведения внебогослужебных чтений и беседований по Священной Истории Ветхого и Нового Завета, вероучению и нравоучению, объяснению богослужения и истории христианской общей и русской», «Руководственные наставления к программе внебогослужебных чтений и беседований в Орловской

епархии» и «Реестр книг, брошюр и изданий, особенно пригодных для ведения этих беседований и чтений». Устроителем чтений являлся Совет Петропавловского братства, который определял программу и периодичность чтений, тематику, выбор лекторов и место проведения чтений, сопровождавшихся показом туманных картин, бесплатной раздачей книг и брошюр, комментариями священников-законоучителей [3].

Чтения проводились в период с октября по апрель по вечерам (18.00-21.00 ч.) в воскресные и праздничные дни в храмах, помещениях церковно-приходских школ, библиотеках-читальнях. Культурные, исторические, географические и сельскохозяйственные темы были наиболее популярными. Число чтений, проводившихся при церковно-приходских школах, колебалось от 1 до 30 в течение года. В качестве иллюстрации чтения сопровождалось показом «туманных картин» и участием церковных хоров [3].

Схема чтений, осуществляемых в церковно-приходских школах, выглядела следующим образом:

1. Начало чтений возвещалось пением молитвы «Царю Небесный» и тропаря праздника.

2. Объяснение дневного Евангелия.

3. Пение догматика.

4. Историческое чтение по книге священника Михайловского «29 исторических чтений».

5. Беседа нравоучительного характера или чтение «Троицких листков».

В начале XX в. проводились чтения по сельскому хозяйству (об удобрении почвы и травосеянии), по народной медицине (о средствах предупреждения быстрораспространяемых заболеваний).

В 1901 г. в г. Севске проводились народные чтения, организаторами которых являлись Севская городская дума, Земское собрание и духовенство города. Всего было проведено 4 чтения, на которых прочитано 56 культурно-нравственных, 18 географических, 32 исторических, 39 художественных, 8 естественно-научных произведения и присутствовало в среднем 12 тыс. человек [2, с. 1572-1576].

Целенаправленная культурно-просветительская деятельность православных и земских библиотек оказывала воздействие на развитие культурного уровня населения Орловской губернии, осуществлявшееся посредством вовлечения населения в различные просветительские мероприятия: народные чтения, внебогослужебные беседы с участием духовенства, литературные вечера. Это способствовало культурному просвещению населения, воспитанию его нравственных качеств, повышению грамотности, искоренению деструктивного поведения, организации досуга.

Список использованной литературы и источников:

1. Калашников, С. В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1901 гг. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / С. В. Калашников. – Санкт-Петербург, 1902. – 406 с.
2. Народные чтения в г. Севске // Орловские епархиальные ведомости. – № 37. – С. 1572–1576.
3. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты [Текст] // Орловские епархиальные ведомости. – 1899. – № 22. – С. 846 ; № 23. – С. 911–912 ; № 24. – С. 939.
4. Пономарёва, Ю. Ю. Культурно-просветительская деятельность Орловского земства: 1866–1917 гг. / Ю. Ю. Пономарёва. – Пенза, 2007. – 167 с.
5. Рожков, В. Церковные вопросы в Государственной Думе / В. Рожков. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1900/rozhkov_02.htm. – Загл. с экрана.

Итоговый документ

Десятых Денисьевских чтений:

межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения.

24-25 октября 2013 года, г. Орел

Десятые Денисьевские чтения: межрегиональная (с международным участием) научно-практическая конференция по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения состоялись в г.Орле на базе Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А.Бунина и Орловского государственного института искусств и культуры 24-25 октября 2013 года. Проведение ежегодных чтений в Орле – это дань памяти ученого, библиотечного деятеля, журналиста, педагога в сфере библиотечно-информационного образования В.Н.Денисьева. Десятые Денисьевские чтения были посвящены 175-летию первой публичной библиотеки в регионе и проходили в рамках деятельности Российской библиотечной ассоциации (Секция центральных библиотек субъектов Российской Федерации). В Чтениях приняли участие: библиотечные специалисты, преподаватели, краеведы из Москвы, Брянска, Курска, Липецка, Орловской области и др. регионов, республик Белоруссия и Украина (408 человек).

На пленарном и секционных заседаниях обсуждены вопросы модернизации отрасли, внедрения инноваций в библиотечную науку и практику, формирование электронного документного пространства региона, актуальные проблемы библиотечного образования в условиях информационного общества, результаты библиотечных, библиографоведческих, книговедческих и историко-краеведческих исследований, история библиотек, библиотечного, книжного дела и библиофильства в регионе. Представлено 50 докладов, из них заслушано 25.

В рамках конференции состоялись: мастер-класс кандидата педагогических наук, профессора МГУКИ О.Н. Кокойкиной «Научно-исследовательская деятельность высшей школы как составляющая развития региона»; мастер-класс проректора по науке и международным связям ОГИИК, кандидата педагогических наук, профессора И.А. Ивашовой «Наука в библиотечно-информационном пространстве регионального вуза»; круглый стол «Направления и формы подготовки бакалавров по документоведению и архивоведению».

На конференции были объявлены победители IX областного конкурса научных работ по библиотечному, библиографоведению и книговедению им. В.Н. Денисьева в номинациях: «Законченная научная работа», «Учебное и методическое пособие», «Библиографический указатель», «Библиографическое пособие малых форм», «Издательский проект», проект», «Студенческая научная работа», «Электронное издание», «Специальный диплом».

Организованы выставки литературы: «Денисьевским чтениям – 10 лет», «175-лет книжной сокровищницы Орловщины».

Проведение «Денисьевских чтений», издание и распространение материалов конференции способствуют активизации научно-исследовательской работы по библиотечному делу в регионе, развитию творческой инициативы библиотечных работников, внедрению инноваций в практику работы библиотек, повышению качества библиотечно-информационного образования, интеграции интеллектуальных ресурсов культурно-образовательной сферы, сохранению и приумножению историко-культурного наследия края.

Участники Десятых Денисьевских чтений рекомендуют:

- Активизировать научные исследования инновационных теоретико-методологических проблем библиотековедения, библиографоведения и книговедения;
- Укрепить сотрудничество в рамках создания регионального цифрового ресурса Орловской области;
- Расширить географию проведения научно-практических конференций посредством виртуального общения;
- Опубликовать материалы Чтений в сборнике «Десятые Денисьевские чтения» и на страницах профессиональных библиотечно-информационных изданий;
- Разместить материалы о конференции на сайте «В.Н.Денисьев», сайтах библиотеки им. И.А. Бунина и ОГИИК;
- Провести XI Денисьевские чтения в октябре 2014 года, в рамках объявленного года культуры.
- Провести в 2013 – 2014 гг. X областной конкурс научных работ им. В. Н. Денисьева по библиотековедению, библиографии и книговедению.

ПОБЕДИТЕЛИ IX КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ ПО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЮ, КНИГОВЕДЕНИЮ им. В. Н. ДЕНИСЬЕВА

в номинации

**«ЗАКОНЧЕННАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА В ОБЛАСТИ
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ, КНИГОВЕДЕНИЯ»**

Диплом лауреата

Бердникова Наталья Васильевна, заместитель директора БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина», составитель сборника «Творчество жизни: III литературно-педагогические Пришвинские чтения»

Диплом

Комиссарова Людмила Николаевна, заведующая научно-методическим отделом БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина», составитель сборника «Государственные и муниципальные библиотеки Орловской области: ежегодный доклад о состоянии библиотечного обслуживания населения Орловской области в 2011 г.»

Диплом

Глоба Лариса Сергеевна, главный библиотекарь научно-методического отдела БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина», составитель сборника «Государственные и муниципальные библиотеки Орловской области: ежегодный доклад о состоянии библиотечного обслуживания населения Орловской области в 2011 г.»

Диплом

Авторский коллектив ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры» за подготовку сборника «Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе взаимодействия социально-культурных институтов общества»

в номинации

«УЧЕБНОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ»

Диплом лауреата

Меренкова Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры», автор учебного пособия «Библиотеки как объект благотворительности и меценатства на рубеже XIX – XX вв.: региональный аспект»

Диплом

Ноготкова Алла Геннадиевна, ведущий методист БУКОО «Библиотека им. М.М. Пришвина», составитель методических пособий: «Правовое воспитание детей и подростков: возможности детских библиотек», «Путешествие по Книжному океану»

в номинации

«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ»

Диплом лауреата

Щекотихина Лариса Викторовна, главный библиограф КУКОО «Орловская областная специальная библиотека для слепых», составитель справочных пособий для слабовидящих и незрячий пользователей.

В номинации
«БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ»

Диплом лауреата

Игнатова Марина Викторовна, заведующая отделом краеведческих документов БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина», составитель библиографического указателя «Алексей Иванович Кондратенко».

Диплом

Авторский коллектив информационно-библиографического отдела БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина» (заведующая В.А. Щекотихина) за подготовку электронной версии указателя «Библиографические пособия областных и муниципальных библиотек Орловской области за 2012 год».

Диплом

Величкина Лариса Николаевна, библиограф МУ «Межпоселенческая районная библиотека Верховского района Орловской области», составитель путеводителя по памятникам археологии и археологическим древностям Верховского района «Путешествие в далекое прошлое».

В номинации
«БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ МАЛЫХ ФОРМ»

Диплом лауреата

Горькова Елена Вячеславовна, ведущий библиотекарь филиала № 5 им. Л.Н. Андреева МКУК «ЦБС г. Орла» за подготовку дайджеста «Сны старого парка».

В номинации
«ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ»

Диплом лауреата

Фролова Наталья Владимировна, заведующая сектором электронных ресурсов Центральной городской библиотеки им. А.С Пушкина МКУК «ЦБС г. Орла», составитель электронного путеводителя «Орел – город воинской славы»

Диплом лауреата

Соломина Наталия Васильевна, ведущий библиограф Центральной городской библиотеки им. А.С Пушкина МКУК «ЦБС г. Орла», составитель электронного путеводителя «Орел – город воинской славы».

В номинации
«СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА»

Диплом лауреата

Сорочева, Л.А., автор выпускной квалификационной работы «Модельные библиотеки как инновационный тип современной библиотеки (на примере реализации проекта в Курской и Белгородской областях) (научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор О.О. Борисова).

Диплом

Леодорова Т.Н., автор выпускной квалификационной работы «Международная деятельность современных библиотек: проблемы и перспективы» (научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор О.О. Борисова).

Диплом

Моргунова Е.В., автор выпускной квалификационной работы «Научные библиотеки РФ как стратегический ресурс общества: история и современность» (научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Н.А. Рыжова).

Диплом

Полехина, Е.Г., автор выпускной квалификационной работы «Издательства и библиотеки: грани сотрудничества. Региональный аспект» (научный руководитель: кандидат педагогических наук доцент, профессор Т.Д. Крылова).

Диплом

Извекова Татьяна Сергеевна, автор выпускной квалификационной работы «Использование коммуникативных форматов в автоматизированных библиотечно-информационной системе ИРБИС» (научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Д.Н. Грибков).

Диплом

Корецкая Раиса Николаевна, автор выпускной квалификационной работы «Электронные библиотеки вузов: состояние и проблемы» (научный руководитель: кандидат педагогических наук, профессор А.С. Деденева)

Диплом

Хорошилова Галина Михайловна, автор выпускной квалификационной работы «Организация документационного обеспечения управления деятельностью библиотеки (на примере Муниципального бюджетного учреждения культуры "Покровская Межпоселенческая центральная библиотека")» (научный руководитель: кандидат педагогических наук, профессор А.С. Деденева).

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДИПЛОМ IX КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ
им. В.Н. ДЕНИСЬЕВА**

Авторский коллектив МКУК «Центральная районная библиотека им. Н.С. Лескова Свердловского района» (директор Е.В. Савоськина) за подготовку фотоальбома «Змиевка. Прошлое и настоящее».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акилина Мария Ивановна – заведующая сектором теории и методологии библиотечного дела Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук

Антоненко Светлана Алексеевна – главный научный сотрудник Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького, кандидат педагогических наук

Беляева Надежда Евгеньевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Борисова Ольга Олеговна – заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор

Гладкова Ирина Анатольевна – директор Централизованной библиотечной системы г. Орла

Гранкина Ирина Ивановна – преподаватель Обоянского филиала Курского колледжа культуры

Грибков Дмитрий Николаевич – доцент кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, ведущий инженер отдела автоматизации Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Дорохина Светлана Владимировна – аспирантка кафедры библиотековедения и книговедения Московского государственного университета культуры и искусств

Еремина Валентина Анатольевна – заместитель заведующей научной библиотекой Орловского государственного института искусств и культуры

Есипов Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Зыгмантович Светлана Викентьевна – заведующая кафедрой менеджмента информационно-документной сферы Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук (г. Минск)

Игнатова Марина Викторовна – заведующая отделом краеведческих документов Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Кондратенко Алексей Иванович – директор Орловского дома литераторов, кандидат политических наук

Кононова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета, кандидат исторических наук

Константинова Наталия Александровна – библиотекарь научной библиотеки Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при президенте РФ, аспирантка Орловского государственного института искусств и культуры

Краузова Ольга Юрьевна – главный библиотекарь отдела книгохранения Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Крылова Татьяна Дмитриевна – профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Кулакова Людмила Степановна – заведующая отделом искусств Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Лаврова Лариса Гениевна – заведующая отделом комплектования Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Лопатина Наталья Викторовна – профессор кафедры прикладной информатики Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

Меренкова Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Морозова Наталья Викторовна – старший преподаватель кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

Мурашко Ольга Юрьевна – доцент кафедры издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Ноготкова Алла Геннадиевна – ведущий методист библиотеки им. М.М. Пришвина» (г. Орел)

Петрованов Константин Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Петрованова Наталья Олеговна – член союза журналистов России

Романюк Мария Александровна – аспирантка кафедры педагогики и психологии Московского государственного университета культуры и искусств

Румянцева Анна Сергеевна – старший преподаватель кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

Рыжова Наталия Анатольевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Сайтова Валентина Ивановна – доцент кафедры менеджмента информационно-документной сферы Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук (г. Минск)

Саран Александр Юрьевич – научный сотрудник ВНИИ «Социальное развитие села» Орловского государственного аграрного университета, кандидат исторических наук

Свергунова Наталья Мирославовна – директор научной библиотеки Государственного университета – учебно-научно-производственный комплекс» (г. Орел)

Семенихина Елена Викторовна – заместитель директора Централизованной библиотечной системы г. Орла

Соловьева Елена Захаровна – доцент кафедры социально-культурной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Степанова Елена Юрьевна – начальник отдела лицензирования, аккредитации и качества образования, доцент кафедры истории и музейного дела Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат культурологии

Степанова Нина Анатольевна, преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Тимофеева Юлия Викторовна – преподаватель Новосибирского областного колледжа культуры и искусств, кандидат исторических наук

Тимошук Елена Владимировна – заведующая отделом автоматизации Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Улановская Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Волгоградского государственного института искусств и культуры, аспирантка кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры

Хакимова Гюльнара Ансаровна – соискатель кафедры прикладной информатики Московского государственного университета культуры и искусств

Шапошников Кирилл Александрович – заведующий справочно-библиографическим отделом Государственной публичной исторической библиотеки России (г. Москва)

Шатохина Наталья Захаровна – заместитель директора Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, кандидат педагогических наук

Шкуркина Виктория Николаевна – доцент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности, докторант Харьковской государственной академии культуры, кандидат педагогических наук, (Украина)

Щекотихина Валентина Анатольевна – заведующая информационно-библиографическим отделом Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И.А. Бунина